Istoricheskii arkhiv

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

1

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

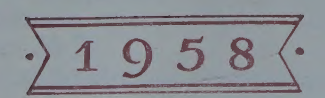
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

1

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

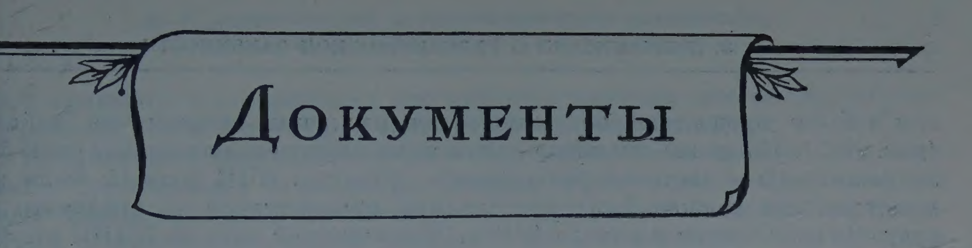
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

**ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС**

И

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государ-ства Ф. Э. Дзержинский внес значительный вклад как в дело теоретиче-кой разработки вопросов социалистической законности, так и в укрепление аконности и правопорядка в нашей стране. Многочисленные документы, ранящиеся в фондах Ф. Э. Дзержинского государственных и партийных рхивов, показывают его как неутомимого борца за строгое соблюдение ре-олюционной законности.

Ф. Э. Дзержинский был бессменным председателем Всероссийской резвычайной комиссии, созданной в декабре 1917 г. в связи с особым уси-ением сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, напрягавших тчаянные усилия для подрыва диктатуры пролетариата.

С первых же дней ВЧК стала неусыпным стражем революции, грозой ля буржуазии. Многочисленные заговоры, контрреволюционные восста-ия и мятежи, организованные по указке империалистических государств, еспощадно подавлялись железной рукой ВЧК при единодушной под-ержке трудящихся.

Настоящая публикация раскрывает борьбу Ф. Э. Дзержинского за пре-зорение в жизнь принципов революционной законности в деятельности рганов ВЧК — ОГПУ. Документы убедительно показывают, что органы К осуществляли борьбу с контрреволюцией не произвольно, а на основе трогого соблюдения декретов и предписаний Советского правительства. . Э. Дзержинский требовал от органов ЧК безусловного выполнения со-етских законов. Работники чрезвычайных комиссий обязаны были знать се декреты Советской власти и руководствоваться ими в своей работе. Это необходимо для того,— писал он,— чтобы избежать ошибок и самим е превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей ы призваны блюсти» (док. № 3).

Ф. Э. Дзержинский был противником шаблонных методов борьбы с пре-тупностью, он исходил из конкретных условий и строго учитывал обста-овку в стране. В публикуемой ниже речи на заседании ВЦИК Ф. Э. Дзер-инский, раскрывая причины, вызвавшие необходимость создания Все-оссийской Чрезвычайной комиссии, говорил, что в самом начале револю-ии обычные судебные и карательные органы не могли выполнить задачу о борьбе с открытым и массовым сопротивлением контрреволюции, что тот период «мы не имели возможности судить так же, как и на войне и а фронте, это не суд, а борьба — война, поэтому Чрезвычайной комис-

сии и были предоставлены полномочия расправы, полномочия войны» (док. № 2). Когда же основные сплоченные контрреволюционные силы были распылены и частично разгромлены, функции ВЧК должны были измениться, она должна была разыскивать преступников и предавать их суду. В связи с этим в начале 1919 г. Дзержинский внес во ВЦИК проект реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов, в котором предлагал ограничить права ВЧК.

Однако даже в период открытых вооруженных выступлений сплоченных сил контрреволюции Ф. Э. Дзержинский требовал от всех работников строгого соблюдения революционной законности с тем, чтобы обеспечить, с одной стороны, гарантию от привлечения к ответственности невиновных, а с другой стороны,— строгое наказание лиц, виновных в совершении преступлений против Советского государства.

Большой интерес представляет написанная Ф. Э. Дзержинским инструкция о производстве обысков и арестов, которая наглядно показывает его гуманизм. В этой инструкции сказано: «лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что нашей задачей — пользуясь злом, искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем» (док. № 1). Ф. Э. Дзержинский требовал чуткого отношения к людям, даже если они подозреваются в преступлениях. Он писал, что те, которым поручено производить обыск, лишить человека свободы, должны бережно относиться к арестованным, помня, что «лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти».

Ф. Э. Дзержинский придавал исключительное значение вопросам перевоспитания преступников. Высшую меру наказания он предлагал оставить исключительно для шпионов, бандитов и поднимающих восстания, ибо этого требует наша самозащита в окружении врагов. «Все остальные преступления,— писал Дзержинский в августе 1923 г.,— должны караться изоляцией и принудительными работами» (док. № 11).

Феликс Эдмундович считал, что успешная борьба с преступлениями возможна при условии быстрого и энергичного нанесения карающих ударов по преступникам.

В письме в Политбюро ЦК РКП(б) он указывал на неслыханный формализм и волокиту, отличающие наш судебный процесс, что давало преступнику громадное количество шансов или остаться безнаказанным, или оттянуть репрессию на долгое время и тем ослабить ударность процесса, или, наконец, разводнить процесс громадным количеством привлекаемых второстепенных лиц и мелких подробностей и тем самым отвлечь от себя удар пролетарской кары (см. док. № 13).

В публикацию включена записка Ф. Э. Дзержинского в ЦКК РКП(б) об основных принципах карательной политики, в которой он решительно выступает против антимарксистской так называемой теории «классового подхода» к преступникам, имевшей хождение в 1923—24 гг. Авторы этой «теории» считали, что советский суд при вынесении приговора преступнику должен исходить прежде всего из классовой принадлежности преступника, а не из того, какой вред нанес преступник классовым интересам пролетариата.

В своей записке в ЦКК РКП(б) Феликс Эдмундович указывал, что льготы и послабления лицам пролетарского происхождения будут иметь своим следствием увеличение числа преступников и отвлечение государственной мысли в этой области по неправильному направлению. «Никакого классового признака *самого преступника,*— писал он,— не должно быть. Само преступление по своему существу должно определяться по классо-

вому признаку, т. е. поскольку оно является опасным для власти рабочих и крестьян, долженствующих осуществить коммунизм» (док. № 14).

Публикуемые документы со всей очевидностью показывают, как осторожно Дзержинский подходил к каждому факту привлечения того или иного лица к уголовной ответственности, требуя строго персонального подхода к преступнику, с какой требовательностью подходил он к проверке фактов. В приказе о карательной политике органов ЧК (см. док. № 5) Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что нельзя производить аресты лишь по подозрению, если нет данных о серьезности проступка, что нельзя теперь (январь 1921 г.) делить на своего и не своего только по классовому признаку (кулак, бывший офицер, дворянин и прочее), что нужно строго проверять, каковы действия того или иного подозреваемого.

Считая необходимым в интересах трудящихся беспощадно подавлять сопротивление эксплуататоров, Ф. Э. Дзержинский имел в виду не физическое их уничтожение и даже не физическую изоляцию их от трудового общества, он понимал под подавлением эксплуататоров ликвидацию их политической и экономической силы, их сопротивления, уничтожение буржуазии и помещиков как классов.

В своей речи на первом заседании Особого Революционного трибунала, учрежденного для рассмотрения дел по крупной спекуляции, Ф. Э. Дзержинский 21 октября 1919 г. говорил: «Мы этим судом хотим сказать, что мы вовсе не стремимся уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом, наоборот, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: «будьте честными, не вносите в наши ряды развала, и вы будете уравнены со всеми трудящимися». Но горе тем, которые желают возвратить прошлое, мы их будем уничтожать беспощадно, как своих классовых врагов» [1].

В этих словах и во всей деятельности Ф. Э. Дзержинского — его великий революционный гуманизм.

Публикуемые документы хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и в ЦГАОР СССР.

А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко

№ 1

Инструкция о производстве обысков и арестов

Не ранее марта 1918 г.

Инструкция для производящих обыск и записка о вторжении в частные квартиры и содержание под стражей [1)]

Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что нашей задачей — пользуясь злом, искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем. А потому пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишить человека свободы и держать их в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он

[1] «Известия ВЦИК» № 257, 16 ноября 1919 г.

в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти — рабочих и крестьян и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость — пятно, которое ложится на эту власть.

Инструкция для производящих обыск и дознание

1. Оружие вынимается только в случае, если угрожает опасность.
2. Обращение с арестованными и семьями их должно быть самое *вежливое*, никакие нравоучения и окрики не допустимы.
3. Ответственность за обыск и поведение падает на всех из наряда.
4. Угрозы револьвером и вообще каким бы то ни было оружием недопустимы.

Виновные в нарушении данной инструкции подвергаются аресту до трех месяцев, удалению из комиссии и высылке из Москвы.

ЦГАОР, Коллекция документов Ф. Э. Дзержинского.— Автограф.

№ 2

Стенограмма речи Ф. Э. Дзержинского о проекте реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов на заседании ВЦИК

17 февраля 1919 г.

Внося от имени фракции проект о реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов на рассмотрение и утверждение ЦИК, я дам краткий обзор деятельности Всероссийской Чрезвычайной комиссии и вообще чрезвычайных комиссий за протекшие 15 месяцев. Всероссийская Чрезвычайная комиссия образовалась в то время, когда Петроградский Революционный комитет был распущен и когда не было органа, который взял бы на себя борьбу с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Постановлением Совнаркома от 7 декабря была утверждена Коллегия Всероссийской Чрезвычайной комиссии для беспощадной борьбы с контрреволюцией.

Ввиду того, что власть наша тогда еще не упрочилась, положение о Чрезвычайной комиссии не было детализировано и было дано только общее указание беспощадной борьбы. Это было в то время, когда многие из нас и не из нас недооценивали наших сил, когда враги и противники наши собирались с силами для того, чтобы в Учредительном собрании дать нам беспощадный бой, отнять власть от рабочих и крестьян и передать ее тем, которые не хотели порывать с заграничными «союзными» империалистами, которые хотели самостоятельность рабоче-крестьянской внешней политики подчинить воле и интересам союзных империалистов.

Это было в то время, когда мы заняли посты во всевозможнейших бывших министерствах и нам пришлось найти только пустые кресла, столы, закрытые ящики и шкафы без ключей и курьеров, которые одни только перешли на нашу сторону. Все чиновничество главных ведомств, без функционирования которых жизнь в стране была невозможна (продовольственного, транспортного и других), саботировало и не хотело признать Советской власти.

Это было во[1] время соглашательства, когда казалось нужно войти в соглашение с другими враждебными Советской власти партиями для того,

[1] В тексте — «в то».

чтобы удержать власть [2], чтобы не быть банкротами в деле управления страной. Это было в то время, когда в наше учреждение бросилась масса авантюристов, людей не идейных, желающих нажиться и обделывать свои делишки, пользуясь тем, что нельзя было наладить контроля. Именно к таким лицам и была применена в первую очередь беспощадная борьба для очистки наших учреждений.

Это было в то время, когда приходилось разоружать деморализованные части демобилизующейся армии. Это было время, когда лица и части, не связанные с нами идейно, пытались распродать военное имущество вплоть до пулеметов и оружия. Вместе с тем это было время, когда нужно было вести самое осторожное наблюдение над нашими бывшими союзниками. Вы помните то время, когда мирные переговоры были прекращены, когда германские империалисты со всей силой обрушились на наши границы и войска; в это время в Петрограде и в других городах образовались тайные контрреволюционные организации разных ориентаций: ориентации немецкой и англо-французской, но единой ориентации — враждебной нам. Пришлось всю борьбу с этими заговорами вынести на своих плечах.

С заключением Брестского мира, с эвакуацией учреждений из Петрограда в Москву пришлось столкнуться с другим явлением. Здесь Советская власть еще не была во всей полноте в наших собственных руках. Вы помните март и апрель месяцы, когда здесь из наших военных складов раздавалось оружие черной гвардии [3], когда здесь анархисты имели право и силу арестовывать и задерживать граждан, иметь свои отряды, устраивать из особняков внутри города крепости и открыто угрожать Советской власти. Вы знаете, как наши враги использовали кажущуюся силу анархистов, чтобы в глазах всего мира дискредитировать Советскую власть. Чрезвычайная комиссия была призвана проявить твердость и крепость Советской власти. Вы помните, когда 12 апреля в продолжение четырех часов не стало анархистов, все было у них отобрано [4]. Вы помните, как вместе с разоружением анархистов преступность в Москве уменьшилась на 80%. Мы разбили те иллюзии, которые распространялись за границей, что мы накануне нашего падения.

После Брестского мира пришлось вести упорную борьбу как с агентами германского, так и англо-французского империализма. Как одни, так и другие всеми мерами стремились к тому, чтобы втянуть нас в войну, создать новые фронты и одновременно пытались выкачать из России все имущество. Это был период самой разнузданной спекуляции под покровительством Мирбаха и одновременно период вооруженных заговоров бывшего офицерства и бывших бюрократов — при деятельном содействии наших бывших союзников. Это бывшее кадровое офицерство скопилось в больших городах, в которых всего числится до 15—30 000 в одном городе. Нет ничего удивительного, что англо-французские агенты сумели составить из них боевые кадры для отправки на наш внешний фронт против нас и для того, чтобы вооруженными выступлениями в тылу изнутри нас взорвать.

Это был период самой острой и беспощадной борьбы с раскрываемыми контрреволюционными организациями, назывались ли они Союзом спасения родины и революции, или носили другие названия. Во главе их стояли агенты Алексеева, правые эсеры, Савинковы, Локкарты, Нулансы. Это был период самой напряженной внутренней борьбы с теми, которые поддерживались и опирались на союзных империалистов. Для того, чтобы прекратить всякие заговоры и для того, чтобы разбить эту сплоченную офицерскую массу, нам пришлось действительно быть беспощадными. Нами была предпринята, с одной стороны, регистрация офицерства, а с другой стороны, уничтожение всех тех, которые были уличены в принадлежности и участии к белогвардейской организации.

Что касается спекуляции, особенно акциями, то и при тех массовых распродажах и передачах акций в руки немецких хищников, которые имели место при деятельном участии Мирбаха и других с Денежного переулка [5)], пришлось применить самую сильную меру — расстрел. Эта мера была применена к Череп-Спиридовичам, которые продали немцам акции копей и рудников [6)].

С организационной точки зрения это был период, когда ВЧК разрослась, расширилась до целого ряда губернских чрезвычайных комиссий. Наступил 3-й период — период левоэсеровского восстания, период чехословацкого фронта. Это был тот момент, когда создался новый внутренний фронт, который угрожал сердцу России — Москве, который занял Поволжье и отрезал нас от хлебородных местностей. Вместе с этим все наши враги, которые были внутри страны, судорожно заработали над тем, чтобы разбить наши усилия создать сильную Красную Армию — армию рабочих и крестьян.

И вот тогда, в период чехословацкого фронта, левоэсеровского восстания и белого террора по отношению к нашим вождям, надо было призвать все население к тому, чтобы на их белый террор ответить нашим красным террором. Красный террор был ничем иным, как выражением воли беднейшего крестьянства и пролетариата — уничтожить всякие попытки восстания и победить. И эта воля была проявлена. И вот краткий период этого красного террора обнаружил, что в самой России нет другой силы, кроме силы рабочих и беднейших крестьян и их партии — партии большевиков, что нет той группы, что нет той партии и нет того класса, которые могли бы взять власть в России, кроме них. Красный террор победил, показав эту силу. Это было тем условием, при наличии которого можно было влить надежду и уверенность победы в сердца тех, которые среди нас самих может быть сомневались в успехе борьбы нашей, и доказать загранице, что силы наши неисчерпаемы.

И вот теперь, в настоящее время положение совершенно ясно и определенно. Россия желает и имеет силу быть Советской Россией, Россией рабочих и крестьян. Наши внутренние враги, бывшее офицерство, буржуазия и чиновничество царское, разбиты, распылены. Теперь этой массы, сплоченной контрреволюционной нет, мы их распылили, разбросали; часть из них убежала по ту сторону фронта, часть из них уничтожена и часть, потеряв всякую надежду на скорую победу, покорилась экономической нужде и пошла навстречу Советской власти. Прошла полоса последних надежд наших внутренних контрреволюционеров на внутреннем нашем фронте, полоса их попыток поднять крестьянские восстания. Подавление попыток этих заканчивает период надежд врагов наших победить Советскую Россию на внутреннем фронте. Вместе с тем для чрезвычайных комиссий заканчивается период разрастания. Фронт неимоверно для них сократился. Поэтому-то сама Всероссийская Чрезвычайная комиссия вошла с представлением в Президиум Центрального Исполнительного Комитета и уездные чрезвычайные комиссии в общем были распущены.

Теперь нет нужды расправляться с массовыми сплочениями, с группами; теперь система борьбы и у наших врагов изменилась; теперь они стараются пролезть в наши советские учреждения, чтобы, находясь в наших рядах, саботировать работу, чтобы дождаться того момента, когда внешние наши враги сломят нас и тогда, овладев органами и аппаратами власти, использовать их против нас. Кроме саботажа, они подыскивают отдельных лиц, отправляя их как бойцов к нашим противникам, и посылают им необходимые сведения для того, чтобы предать нашу армию и выдать наши военные тайны. Эта борьба, если хотите, уже единичная, эта борьба более тонкая и тут надо разыскивать, тут нельзя в одно место бить. Мы знаем,

что почти во всех наших учреждениях имеются наши враги, но мы не можем разбить наши учреждения, мы должны найти нити и поймать их. И в этом смысле метод борьбы должен быть сейчас совершенно иной.

Раньше мы не имели возможности судить так же, как и на войне и на фронте, это не суд, а борьба — война, поэтому Чрезвычайной комиссии и были предоставлены полномочия расправы, полномочия войны. Теперь, когда нам нужно выискивать отдельные личности, то их нужно судить, ибо уже нет тех контрреволюционных внутри страны сил, с которыми бы, как с массовым, повторяю, сплочением нам приходилось бы бороться. Поэтому в проекте, который я от имени фракции вношу на усмотрение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, первый пункт гласит: «Право вынесения приговоров по всем делам, возникаемым в чрезвычайных комиссиях, передается реорганизованным трибуналам, причем следствия по всем делам должны быть заканчиваемы не позднее одного месяца.

Примечание: В случае необходимости продолжить срок следствия ЧК предоставляется право возбуждать особые ходатайства перед местными Советами, а ВЧК — перед ВЦИК».

Но вместе с тем мы не должны убаюкивать себя, мы должны своим врагам сказать, что, если они посмеют выступить с оружием в руках, тогда все те полномочия, которые имела раньше Чрезвычайная комиссия, она будет иметь и дальше; с этой целью этот пункт должен быть принят: «При наличии вооруженного выступления (контрреволюционных, бандитских и т. п.) за чрезвычайными комиссиями сохраняется право непосредственной расправы для пресечения преступлений». Этот пункт говорит — «для пресечения преступлений» и обозначает, что непосредственная расправа допускается только до момента пресечения выступления.

Затем 3-й пункт гласит: «Такое же право непосредственной расправы сохраняется за чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, указанные в самом постановлении о введении военного положения». Здесь могут некоторые возразить, что у нас положение о введении военного положения еще не разработано. Хотя это и так, но все-таки в практике военное положение вводится (хотя бы сама Москва, она тоже находится на военном положении). Вводится оно в тех местах, которые могут быть угрожаемы в контрреволюционном отношении, с одной стороны, и с другой, в отношении вторжения неприятеля, когда нужно принять самые решительные меры для того, чтобы шпионские банды не проникали в наш тыл, для того, чтобы сеять панику, взрывать железные дороги и т. д.

Вместе с тем практика Всероссийской Чрезвычайной комиссии показала, что для того, чтобы успешно бороться с преступлениями, необходимо, чтобы суд, чтобы наказание шло в возможно краткий срок после совершения преступления. Поэтому необходимо революционные трибуналы реорганизовать в том смысле, чтобы они могли судить и присуждать непосредственно в самый кратчайший срок после совершения преступления. Поэтому 4-й пункт вносимого проекта следующий: «Для решительного пресечения преступлений и быстроты разбора дел революционные трибуналы реорганизуются на следующих началах:

а) Революционный трибунал состоит из трех членов. Судьи избираются на месячный срок губернскими исполнительными комитетами. В городах, насчитывающих более 200 000 жителей, могут быть учреждаемы городские трибуналы, члены которых избираются городскими Советами;

б) суд должен назначаться не позже, чем через 48 часов после окончания следствия;

в) заседания трибунала публичны и имеют место в присутствии обвиняемых. Вызов или невызов свидетелей, равно как допущение или недопущение защиты и обвинения при рассмотрении дела зависит от трибунала. Трибуналы ничем не связаны в определении меры наказания. Приговоры трибунала не подлежат обжалованию в апелляционном порядке».

Это значит, что приговоры могут подлежать только кассации, например, если суд состоял не из трех членов, а из двух членов, если были допущены какие-нибудь формальные неправильности, или по каким-нибудь другим причинам. 5-й и 6-й параграфы говорят: «Революционному трибуналу предоставляется право проверки следственных действий ЧК. Члены трибунала имеют право посещения мест заключения и проверки закономерности содержания арестованных».

Кроме приговоров по суду, необходимо оставить административные приговоры, а именно, концентрационный лагерь. Уже и сейчас далеко не используется труд арестованных на общественных работах, и вот я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного понуждения или, если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д. Этой мерой мы сможем подтянуть даже наших собственных работников.

Таким образом, предлагается создать школу труда и по поводу этого предложения существует следующее: «ВЧК предоставляется право заключения в концентрационный лагерь, причем ВЧК руководствуется точным положением о порядке заключения в концентрационный лагерь (инструкция), которое утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом». Эту инструкцию предлагается разработать в двухнедельный срок. Мне кажется, что необходимость в реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов настолько созрела, что возражать по этому поводу едва ли кто будет серьезно.

Я хочу остановиться еще на одном. Нам до последних времен пришлось бороться самым беспощадным[1] образом в первую очередь с контрреволюцией, теперь же в первую очередь приходится бороться с тем внутренним саботажем, который существует внутри наших учреждений, с той нерадивостью, с той медленностью, с той бюрократической волокитой, которая совершенно расстраивает и сводит на нет все наши задания и усилия. Нам нужно бороться с этим, будет ли это в области продовольствия, будет ли это в области передвижения, или еще в какой-нибудь, поэтому реорганизация чрезвычайных комиссий, трибуналов должна быть произведена немедленно и не в смысле ослабления, а в смысле усиления нашей борьбы в этой области.

С принятием настоящего проекта не будет у нас того параллелизма, благодаря которому до сих пор преступники, которые должны были быть наказаны, оставались часто безнаказанными. У нас были два органа: чрезвычайная комиссия и революционный трибунал, которые действовали совершенно самостоятельно, одновременно и параллельно. Настоящей реорганизацией этот параллелизм будет уничтожен. Новое положение проводит разделение труда и взаимное дополнение. Чрезвычайная комиссия будет доставлять материал в революционный трибунал для того, чтобы последний судил. Таким образом, не будет столкновений и не будет той волокиты, когда дела, поступавшие от нас, переходили в революционный трибунал, где они слишком долго залеживались, залеживались до того, что дело теряло всякую живость. Теперь этого не будет. Революционный трибунал

---

[1] В тексте явная описка — «беспомощным».

будет совершенно реорганизован в смысле уничтожения всех ненужных формальностей и в смысле сокращения количества членов суда до трех человек. Не будет и того диссонанса, который был между чрезвычайной комиссией и революционным трибуналом.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 1, д. 8, лл. 1—6а.— Стенограмма с правкой Ф. Э. Дзержинского.

№ 3

Приказ Президиума Всероссийской Чрезвычайной комиссии о строгом соблюдении советских законов

28 февраля 1920 г.

Всем Губчека и РТЧК [1]

В президиум ВЧК ежедневно поступают жалобы от лиц и учреждений, центральных и местных, на то, что подведомственные ВЧК органы как в центре, так и на местах не исполняют декрета от 14.XII.1918 г., т. е. не предупреждают соответствующие учреждения о предполагаемом аресте сотрудников этих учреждений, чем ставят их в безвыходное положение, так как лишают возможности подготовить на место арестуемых других работников, что совершенно расстраивает работу учреждения, наносит большой вред общему делу. Признавая подобное положение ненормальным и вредным для интересов Советской власти и памятуя, что ВЧК и ЧК на местах поставлены и обязаны зорко следить, чтобы работа учреждений советских шла нормально, а декреты и постановления точно и беспрекословно исполнялись всеми без исключения, президиум ВЧК строжайше предписывает всем ЧК в центре и на местах:

1. Точно исполнять декрет Совнаркома от 14.XII.1918 г., т. е. о всяком намеченном аресте специалистов и неспециалистов учреждений сообщать до ареста заведующему учреждением, где работает данный сотрудник, чтобы учреждение могло подготовить другого работника и принять меры, чтобы работа учреждения от ареста не пострадала.

2. Если до ареста предупредить учреждение нельзя, то по совершении ареста ЧК обязана в течение 48 часов сообщить, с указанием, почему арестован и в чем обвиняется, и в зависимости от серьезности дела предупредить учреждение, чтобы на место него подыскали другого работника.

3. Прежде чем арестовать того или иного гражданина, необходимо выяснить, нужно ли это. Часто можно не арестовывая вести дело, избрав мерой пресечения: подписку о невыезде, залог и т. д. и т. п., а дело вести до конца. Этим ЧК достигает того, что будут арестованы только те, коим место в тюрьме, и не будет ненужной и вредной мелочи, от которой только одни хлопоты, загромождающие ЧК, что лишает ЧК возможности заниматься серьезным делом и отдаляет нас от цели, для достижения которой ЧК существует.

4. Председатели ЧК, отвечая перед ВЧК и Советской властью за работу своих учреждений, а также и члены коллегии ЧК обязаны знать все декреты и ими в своей работе руководствоваться. Это необходимо для того, чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти. Сборники декретов всем ЧК Президиум ВЧК разослал, а где таковых нет, немедлен-

[1] Районная транспортная чрезвычайная комиссия.

но сообщить в Президиум для высылки, а также хранить все номера «Известий Советов», где все декреты публикуются.

5. Президиум ВЧК последний раз предупреждает председателя ЧК и членов коллегий, что неисполнение ими декретов, постановлений Советской власти и приказов ВЧК, а также всякое отступление от точного исполнения будут караться беспощадно.

6. Копии этих приказов должны быть расклеены в ЧК в каждом отделе, у каждого ответственного работника, у председателя ЧК и заведующего секретным отделом — на столе, и, кроме того, президиуму губисполкома и губкому должны быть посланы копии.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский
Секретарь Н. Мещеряков

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 1140.— Подлинник.

№ 4

Приказ Всероссийской Чрезвычайной комиссии о тщательной проверке обстоятельств дела лиц, привлекаемых к ответственности

24 ноября 1920 г.

Секретно

В органы ВЧК на местах поступает много заявлений и указаний на незаконные и преступные деяния того или другого ответственного партийного или беспартийного советского работника, как и вообще граждан, с просьбой возбудить против него дело и привлечь к ответственности. Часто авторами подобных заявлений являются лица, не заслуживающие никакого доверия, а мотивами подачи заявлений — сведение личных счетов, желание дискредитировать того или другого сотрудника, а иногда и убрать его с дороги ради своей личной карьеры. Часто даже подписанные заявления являются анонимными или с подложными фамилиями; в таких случаях необходимо найти самих заявителей, тем более, что подложные заявления часто носят чисто белогвардейский характер.

Вызов на допрос ответственных сотрудников или задания агентам по выяснению материалов, указанных в заявлении, тем или другим путем получают огласку, и на этом основании начинаются разговоры-сплетни, преувеличенные толки, весьма вредно отзывающиеся и нервирующие тех, к кому они относятся. Необходимо оберегать честь и доброе имя ответственных партийных и советских работников, а поэтому недопустимо, когда возникают о ком-либо сомнения, называть их имена при допросе свидетелей, если нет прямого обвинителя, который берет на себя всю ответственность за свое обвинение. В случаях, когда возникает против кого-либо только подозрение, необходимо проверить его основательность с таким расчетом, чтобы сама проверка не запачкала имени работника.

С другой стороны, часто на находящихся под следствием и арестом явно преступных лиц поступают одиночные или коллективные заявления об их благонадежности, характеристика с хорошей стороны, просьба об освобождении из-под ареста под поручительство, ускорении разбора дела или даже о прекращении такового. В особенности подобные заявления сыплются, если под следствием и арестом находится кто-либо из ответственных сотрудников. Освобождение их под поручительство вызывает в свою очередь

толки о безнаказанности и недоступности правосудию ответственных сотрудников, что весьма вредно влияет на психологию массы и служит хорошей почвой для антисоветской агитации.

Во избежание безосновательного дискредитирования сотрудников советских учреждений и граждан при самом расследовании якобы совершенных ими преступлений, а также, чтобы не дать основания толкам о безнаказанности ответственных сотрудников, ВЧК приказывает:

1. Всякое заявление, поступившее в органы ВЧК, о преступной деятельности советских работников и вообще граждан должно быть внимательно просмотрено и сохранено в строжайшем секрете.

2. Лицо, подавшее заявление, основательно обследовать, и, если возбуждать дело, то только в том случае, если подавший заявление заслуживает доверия, заявление его не является клеветой и податель его может быть вполне ответственен за свое заявление.

3. Если после такого расследования заявление окажется ложным, основанным на сведении личных счетов и т. п., привлечь заявителя к ответственности по обвинению в ложном доносе и дискредитировании Советской власти.

4. О всех материалах, поступивших в органы ВЧК, порочащих советских или партийных работников, сейчас же сообщать председателю исполкома, парткома или других советских и партийных органов по принадлежности, и в дальнейшем свои действия согласовать с этими товарищами.

5. При поступлении заявлений об освобождении из-под ареста под поручительство, обследовать самих заявителей, допросить их о характере связи с арестованным, что им известно о деле подсудимого и как они относятся к самому преступлению, но в дальнейшем всецело руководствоваться обвинительным материалом и соображениями революционной целесообразности. Ручательство и показания поручителей рассматривать, как свидетельский материал, имеющий цену в зависимости от солидности поручителя, при условии, что само обвинение может возбуждать сомнение.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 1391.— Текст типографский.

№ 5

Приказ ВЧК о карательной политике органов ЧК

8 января 1921 г.

О карательной политике органов ЧК

Внешних фронтов нет. Опасность буржуазного переворота отпала. Острый период гражданской войны закончился, но он оставил тяжелое наследие — переполненные тюрьмы, где сидят главным образом рабочие и крестьяне, а не буржуи. Надо покончить с этим наследием, разгрузить тюрьмы и зорко смотреть, чтобы в них попадали только те, кто действительно опасен Советской власти. При фронтовой обстановке даже мелкая спекуляция на базаре или переход через фронт могли бы представлять опасность для Красной Армии, но сейчас же подобные дела нужно ликвидировать.

На будущее время с бандитами и злостными рецидивистами разговор должен быть короткий, но держать в тюрьме толпы крестьян и рабочих, попавших туда за мелкие кражи или спекуляцию,— недопустимо. Массовая

спекуляция опасна, но она отмирает медленно, постепенно, но зато верно, благодаря совокупности экономических мер Советской власти. Правда, поднялась высоко волна хищений, в них повинны и многие рабочие, но если заставить проворовавшегося рабочего вместо тюрьмы работать на своем же заводе под ответственностью остальных рабочих, то такое пребывание на всем честном народе, который будет ждать: украдет Сидоров или Петров еще раз, опозорит он опять завод или станет настоящим сознательным товарищем,— такой порядок будет действовать гораздо сильней и целесообразней, чем сидение под следствием и судом. Рабочая среда сумеет выправить слабых, малосознательных товарищей, а тюрьма их окончательно искалечит. Лозунг органов Чека должен быть: «Тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян».

Разгрузить тюрьмы — работа более простая, труднее предупредить их новое переполнение. Между тем, Советская власть и слишком крепка, и слишком бедна, чтобы строить новые лагери для случайных людей, против которых нет никаких улик и которых держать сейчас в заключении нет никакого смысла.

Что нам угрожает на контрреволюционном фронте? Антантовский шпионаж, террористические акты и подпольная организация правых эсеров: последние стремятся использовать неурожай и голод в деревне, раздуть и объединить восстания кулаков.

Конечно, открытые восстания должны подавляться беспощадно, бандитские шайки просто подлежат уничтожению, но борьба с подпольными организациями эсеров, подготавливающими восстания или террористические акты, ловля политических или экономических шпионов требует тонких приемов работы, внутреннего осведомления и т. д. Старыми методами, массовыми арестами и репрессиями, вполне понятными в боевой обстановке, при изменившемся положении Чека будет только лить воду на контрреволюционную мельницу, увеличивая массу недовольных. Всех подозрительных, которые могут принять участие в активной борьбе, беспартийных офицеров или лиц правоэсеровского, махновского или тому подобного толка нужно держать на учете, выяснить, проверить. Это гигантская информационная работа, которая должна выступить на первый план,— наполнять же подследственные тюрьмы арестованными по подозрению — нельзя.

Грубые признаки различения на своего или не своего по классовому признаку — кулак, бывший офицер, дворянин и прочее — можно было применять, когда Советская власть была слаба, когда Деникин подходил к Орлу, но уже в 20-м году, во время польского наступления, когда большая часть активных буржуазных элементов бежала по ту сторону фронта, такие приемы давали мало результатов. Надо знать, что делает такой-то, имя рек, бывший офицер или помещик, чтобы его арест имел смысл; иначе шпионы, террористы и подпольные разжигатели восстаний будут гулять на свободе, а тюрьмы будут полны людьми, занимающимися безобидной воркотней против Советской власти.

Такое же положение на экономическом фронте, гораздо более опасном, чем фронт контрреволюционный. Еще во время дела «Национального центра» [7] ВЧК нащупала стремление буржуазных верхов сорвать экономическую политику Советской власти. Трестификация промышленности, с одной стороны, и саботаж распределительного аппарата, с другой — таков был план торгово-промышленной группы «Национального центра», чтобы обеспечить господство крупного капитала в России в случае успеха белогвардейского оружия и иностранной интервенции. Сейчас русской буржуазии не до широких задач, она подавлена нашими победами, национальные и прочие центры уничтожены (хотя за границей всячески стараются создать объединение всех антибольшевистских партий), но иностранная

буржуазия жива и она решила убить большевиков, если не дубьем, так рублем.

Ее орудие — внешняя торговля: развратить наши заграничные миссии процентными взятками, выкачать как можно скорее золотой и сырьевой запас, всучить Советской власти всякую дрянь вместо паровозов, машин, запасных частей и прочих элементов восстановления производства, и через полтора года Советская власть очутится перед экономической пропастью. Если наряду с миссиями разных мелких, а может быть, и крупных держав удастся наводнить РСФСР иностранными приемщиками русских товаров, которые будут прекрасными экономическими шпионами и в то же время свяжут воедино рыхлую массу спецов, то верхи наших служащих могут сыграть роль «песка, насыпанного» в коммунистическую машину. Иностранный капитал поднимет дирижерскую палочку, песок посыпется, и машина остановится.

Но эту опасность технической контрреволюции, руководимой иностранным капиталом, нельзя предотвратить грубыми, случайными ударами чекистского молота. Надо, чтобы он пришелся по руке злодея, а не по самой машине: надо знать виновника, подозревать — мало. Здесь нужно иметь в руках точные улики, конкретные данные, которые опять-таки можно получить лишь хорошей информацией, иначе против органов Чека поднимутся вопли, что они мешают экономическому возрождению РСФСР своими произвольными арестами, и задержанных спекулянтов придется выпускать; но если нам удастся поставить борьбу с техническими контрреволюционерами на новые рельсы, то само собой понятно, что расправа с пойманными, уличенными саботажниками должна быть беспощадна. Для таких буржуазных преступников должен быть установлен особый, суровый тюремный режим так, чтобы другим не повадно было.

Борьба на экономическом фронте опасна еще тем, что для Чека будет много соблазнов применять здесь старые массовые методы при борьбе с буржуазией в наших хозяйственных органах. Дело стоит так: помещики как класс — исчезли, буржуазия деклассировалась, из политического владыки она превратилась в нуль, и вместо экономического господства ей осталось лакейское мародерство. Но так как все буржуазные элементы бросились на советскую службу, то они играют там громадную роль. Например: фабрики национализированы, но в заводоуправлениях сидят бывшие владельцы и зачастую малосознательные рабочие, даже завкомы иногда идут рука об руку с фабрикантами против интересов производства в целом. Частное хозяйство в промышленности и торговле уничтожено, все орудия производства принадлежат государству, но государство воплощается в людях, а сплошь и рядом в советских учреждениях на трех — четырех сознательных коммунистов приходятся сотни буржуазных служащих, пропитанных капиталистической психологией, действующих по стародавним заветам: «дело не волк, в лес не убежит» или «дери казну-матушку, как сидорову козу». Эти дрянные слуги рабоче-крестьянской власти — являются только слугами, а не господами, но благодаря своей массе, своей верности хищническим навыкам, даже действуя без всякого сговора или плана, они просто силой инерции могут погубить все попытки коммунистов восстановить производство.

И вот у работников Чека может быть большой соблазн браться за работу, которая принадлежит только партии и профсоюзам; только они одни могут преодолеть эту инертную массу и поднять производительность труда. Зато борьба со злостными действиями советских служащих, раз она принимает форму должностных или уголовных преступлений, всецело лежит на органах Чека. Но и здесь не следует «растекаться по древу»,— всех воров и спекулянтов не выловишь при самой лучшей информации. Надо

ловить спекулянтские и воровские организации, надо бить спекуляцию и хищение в голову. Ни один крупный преступник, особенно занимающий видное положение, не должен избежать кары, и раз такого буржуя поймали, осудили,— держать его надо крепко. Никаких освобождений на поруки таких спецов не должно быть, для них и предназначена советская тюрьма.

Во исполнение сего ВЧК предлагает:

1. Произвести обследование мест заключения и пересмотреть дела на предмет выявления осужденных рабочих и крестьян:

а) поднять вопрос перед местными завкомами и профсоюзами о возбуждении последними ходатайства о досрочном освобождении на поруки и под свое наблюдение осужденных рабочих и крестьян;

б) вменить в обязанность ответственным работникам Чека регулярно посещать места заключения и посредством личной беседы с арестованными рабочими и крестьянами выяснить мотивы проступков и возможность возбуждения ходатайства о применении досрочного освобождения;

в) поднять вопрос перед парткомами о регулярном посещении мест заключения и ведении бесед, особое внимание уделив арестованным рабочим и крестьянам.

2. Сугубое внимание обратить на дела подследственных рабочих и крестьян, рассматривая последних не как классовых наших врагов, а как совершивших проступки в силу социальных условий переходного периода от капитализма к социалистическому строю:

а) дела рабочих и крестьян должны рассматриваться в первую очередь и должны быть закончены в кратчайший срок с возможно более широким применением отпуска на поруки и подписки о невыезде;

б) ни один рабочий и крестьянин не должен быть арестован, если нет основательных данных о серьезности его проступка и возможности сокрытия следов преступления и побега;

в) соблюдать в отношении как арестованных рабочих и крестьян, так и в отношении посещающих их родных и знакомых возможно большую доступность и вежливость, отвечая срочно и мотивированно на все их прошения, разрешая свидания и т. п.;

г) уголовный элемент отпускать на поруки с крайней осторожностью, избегая освобождения рецидивистов.

3. В целях оттенения отличия рабочего и крестьянина от враждебной нам по классу буржуазии — в отношении последних репрессию усилить:

а) освобождать на поруки лиц буржуазного класса лишь в крайних случаях, проверив незаменимость их как специалистов в работе учреждения;

б) досрочное освобождение к буржуазии не применять.

4. Принять меры к изоляции в местах заключения буржуазии от арестованных рабочих и крестьян.

5. Создать для буржуазии особые концентрационные лагери.

С получением настоящего приказа все органы ЧК, согласно вышеизложенным положениям, должны в корне изменить свою карательную политику по отношению к рабочим и крестьянам. Ни один рабочий и крестьянин за мелкую спекуляцию и уголовное преступление не должен числиться за органами ЧК. Настоящий приказ относится исключительно к осужденным и подследственным, числящимся за ЧК, особоотделами, РТЧК, и должен быть проведен в жизнь в кратчайший, не более одного месяца, срок с обязательным упоминанием в ежемесячных докладах о результатах применения настоящего приказа и о принятых мерах во исполнение его.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский

ЦГАОР, Коллекция документов Ф. Э. Дзержинского.— Текст типографский.

№ 6

Тезисы циркуляра об отношении к преступлениям и проступкам чекистов

19 января 1921 г.

Необходимо составить циркуляр ко всем председателям и начальникам чрезвычайных комиссий и особых отделов по вопросу об отношении к преступлениям и проступкам чекистов и к неправильным на них обвинениям. Главные тезисы:

1. Работа чекистов тяжелая, неблагодарная (в личном отношении), очень ответственная и важная в государственном, вызывающая сильное недовольство и отдельных лиц и саботажных учреждений. Вместе с тем — работа, полная искушений на всякие злоупотребления властью, на использование своего положения и одного факта службы в ЧК для личных выгод.

2. Чтобы чекист мог выполнить свои обязанности и остаться твердым и честным на своем пути, для этого необходима постоянная товарищеская поддержка и защита со стороны председателя, членов коллегии, заведующих отделами и т. п. Чекист может только тогда быть борцом за дело пролетарское, когда он чувствует на каждом шагу себе поддержку со стороны партии и ответственных перед партией руководителей.

Но, с другой стороны, слабые на искушения товарищи не должны работать в ЧК. И защита, и укрывательство тех, кто впал в искушение и злоупотребил своей властью для своей корысти,— недопустимы и преступны троекратно. Совершает преступление тот председатель и заведующий, который замазывает и скрывает преступление чекиста. Преступник против пролетарской революции, преступник против партии, ответственной за ЧК, преступник против всех честных чекистов и самой ЧК. Чтобы выполнить свои обязанности для революции, чтобы быть в состоянии защищать и оказывать поддержку своим сотрудникам в их тяжелой борьбе,— для этого ЧК должна беспощадно и неуклонно отбрасывать от себя слабых и наказывать жестоко совершивших преступление.

Ф. Дзержинский

На документе надпись:

Т. Ксенофонтову [8]. Ваше заключение, нужен ли такой циркуляр.

Ф. Д.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, ед. хр. 3530.— Автограф.

№ 7

Записка Ф. Э. Дзержинского по поводу заявления сотрудников Туркестанской губчека

9 апреля 1921 г.

Необходимо на это письмо товарищей откликнуться. Надо составить проект письма-ответа через Петерса для подписи секретарем ЦК и мною. Они в некоторой мере правы — нельзя всегда и всех расстреливать провинившихся. К тем из рабочих и крестьян (трудящимся), которые могут исправиться и которые совершили преступление потому, что о них не было

никакой заботы,— можно и должно быть снисходительнее. Главное — ЧК и губком должны поставить сотрудников в такие условия, моральные и материальные, чтобы они себя чувствовали партийной организацией, связанной с партийными и рабочими массами. Если к чекистам относятся, как к жандармам, это означает, что плоха партия и руководство. Обновлять состав необходимо.

Ф. Д.

9. IV. 21 г.

ЦГАОР, Коллекция документов Ф. Э. Дзержинского.— Копия.

№ 8

Телеграмма Ф. Э. Дзержинского конференции железнодорожных войск ВЧК Украины и Крыма в ответ на их приветствие

Начало декабря 1921 г.

Харьков. Президиуму конференции Желдорвойск Укркрыма

Выражаю глубокую благодарность за приветствие. Четыре года упорной борьбы за торжество пролетарской революции доказали вашу преданность рабоче-крестьянскому делу. Приветствуя красных бойцов войск ВЧК, я уверен, что железная спайка и непоколебимая решимость послужат лучшим залогом блестящего выполнения революционного долга по охране транспорта и искоренению наследия царизма — взяточничества, хищничества и укреплению мирной созидательной жизни на Украине.

Ф. Дзержинский

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, ед. хр. 3592.— Телеграфный бланк.

№ 9

Приветствие собрания коммунистов ВЧК В. И. Ленину

11 декабря 1921 г.

Владимиру Ильичу Ленину

Мы, коммунисты-чекисты, собравшиеся в день 4-й годовщины существования ВЧК, шлем горячий привет дорогому вождю мирового пролетариата и заявляем, что и впредь будем твердо стоять на страже завоеваний рабочих и крестьян,— на какой бы пост нас партия и Советская власть ни поставила.

Председатель собрания Ф. Дзержинский

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, ед. хр. 4197.— Подлинник.

1921
19 г. В Ч ~~Тов.~~ Ксенофонтову. Ваше заключение
~~В Управление делами В. Ч. К.~~

Необходимо составить ~~приказ~~ циркуляр ко всем председ. и нач. Ч. К. и Ос. От. по вопросу об отношении к преступлениям и проступкам чекистов и к неправильным на них обвинениям.

Главные тезисы:

1. Работа чекистов тяжелая, неблагодарная (в личном отношении), очень ответственная и важная в государственном, вызывающая сильное недовольство у отдельных лиц и советских учреждений. Вместе с тем работа полная искушений на всякие злоупотребления властью, на использование своего положения и одного факта службы в Ч. К. для личных выгод.

2. Чтобы чекист мог выполнить свои обязанности и остаться твердым и честным на своем пути для этого необходима постоянная, товарищеская поддержка и защита со стороны Председателя, ...

Первая страница тезисов циркуляра об отношении к преступлениям и проступкам чекистов

(Фотокопия док. № 6)

№ 10

Записка Ф. Э. Дзержинского о борьбе с преступлениями в хозяйственных органах страны[1]

1922 г.

Практика привлечения к суду и следствию ответственных работников хозорганов показала, что мера эта очень часто наносила существенный вред работе хозорганов, дезорганизуя их и выбивая из строя (аресты) или из колеи работоспособности (дискредитация) лиц, работа которых безусловно была полезна.

Очень часто привлекались к суду и следствию лица за мелкие проступки и упущения, за проступки по чисто формальным признакам, тогда как административное разрешение (самого непосредственного начальства) могло бы не только сохранить работника, но и завоевать его. Вместе с тем, несмотря на преследования, преступления и расхищения не уменьшаются, не искореняются, ибо меч борьбы и правосудия действует вслепую, без плана.

Борьба же необходима, иначе все государственное достояние будет расхищено, государственная промышленность восстановлена не будет.

Но если подойти к этой борьбе с узкой точки зрения — бей виновного, то можно сказать, что надо всех бить без исключения, ибо мы, коммунисты (самые честные из нас), еще дураки — учимся только и делаем миллион промахов, а остальные, как спецы, так и вся конторская братия,— это враги наши и смотрят на государственное имущество, как на источник своего обогащения (это казенное, не наше, не грех брать и рвать).

Очевидно, что для преодоления такой стихии необходима тонкая, обдуманная, сложная стратегия, рассчитанная на то, чтобы в этой стихии найти союзников, произвести расслоение, внедрять новую этику.

Эту стратегию провести можно лишь тогда, когда борьба будет задачей и обязанностью не только карательных и контрольных органов, но в первую очередь самих хозорганов, тех, кто стоит во главе их. Хозорганы должны понять, что карательные органы работают в их пользу, а карательные органы должны понять, что борьба их со злоупотреблениями в хозорганах против воли руководителей этих хозорганов — бесплодна и вредна.

Для обсуждения этого важнейшего вопроса предлагаю созвать нам совместное совещание, на котором ГПУ, НКЮст и РКИ внесли бы согласованные предложения.

Прошу, в случае согласия, уведомить меня.

Наркомпуть Дзержинский

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, ед. хр. 3558.— Копия.

№ 11

Записка Ф. Э. Дзержинского И. С. Уншлихту по вопросу о применении смертной казни

16 августа 1923 г.

тов. Уншлихту 9)

Мне кажется, что размеры применения высшей меры наказания в настоящее время (как по суду, так и по нашим решениям) не отвечают интересам дела и сложившейся обстановке при нэпе и мирной полосе разви-

[1] Записка адресована в следующие ведомства: РКИ, НКЮ, ВСНХ, Госплан, Внешторг, Экономическое управление ГПУ, ЦКК, Наркомзем, копия — ЦК РКП(б).

тия. Высшая мера наказания — это исключительная мера, а потому введение ее как постоянный институт для пролетарского государства вредно и даже пагубно. Поэтому я хочу перед ЦК поставить этот вопрос.

Я думаю, что высшую меру следует оставить исключительно для государственных изменников (шпионов) и бандитов и поднимающих восстание. По отношению к ним — этого требует наша самозащита в окружении врагов. Но все остальные преступления должны караться изоляцией и принудительными работами. Причем в таком случае надо решить, что присужденные к срокам выше определенного предела (скажем, от 5 лет) никаким амнистиям не подлежат.

Необходимо будет далее заняться действительно организацией принудительного труда (каторжных работ) — лагеря с колонизацией незаселенных мест и с железной дисциплиной. Мест и пространства у нас достаточно. Прошу Вас этот вопрос срочно поставить на обсуждение коллегии ГПУ для внесения его (желательно было бы от имени ГПУ при единомыслии) в ЦК.

Я уверен, что будь Владимир Ильич у руля [10], он был бы за это предложение, а может быть, пошел бы еще дальше. Пришло время, когда мы можем вести борьбу и без высшей меры. Это было бы большим оружием в руках коммунистов за границей для привлечения интеллигентских и мелкобуржуазных масс.

Ф. Дзержинский

16. VIII. 23 г.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, ед. хр. 107.— Копия.

№ 12

Записка Ф. Э. Дзержинского наркому труда В. В. Шмидту

12 декабря 1923 г.

Наркому труда т. Шмидту

Дорогой товарищ!

Ко мне поступает ряд сведений о том, что наши ответственные работники — коммунисты не могут свести концы с концами при том максимуме жалования, которое для них установлено, и при тех вычетах, которые приходится делать, особенно тогда, когда в семье нет других работоспособных и имеющих самостоятельный заработок членов.

Я лично свожу концы с концами, ибо обеды с ужинами и квартира очень дешево в Кремле расцениваются и притом жена тоже зарабатывает, при одном ребенке. Кроме того, нет расходов на передвижение. Но я знаю, что некоторые члены коллегии НКПС бедствуют.

Мне кажется, что необходимо этим вопросом заняться и или поднять максимум, или запретить производить всякие сборы на Добролет и другие цели, которые поглощают немалую часть жалованья.

С ком. приветом

Ф. Дзержинский

12. XII. 23 г.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, ед. хр. 1358.— Копия.

№ 13

Докладная записка Ф. Э. Дзержинского в Политбюро ЦК РКП(б) о борьбе с хозяйственными и должностными преступлениями

Декабрь 1923 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Несмотря на энергичную борьбу с хозяйственными и должностными преступлениями, число их ни количественно, ни качественно не уменьшается. Один за другим проходят перед судебными органами процессы сотрудников наших государственных и хозяйственных органов в качестве расхитителей и расточителей народного достояния. Результаты этих судебных процессов крайне ничтожны, ибо мы видим, что в тех же гос- и хозорганах, в которых только что была раскрыта «панама», атмосфера хищничества и бесхозяйственности остается не изжитой.

Главной причиной этого является то, что наш судебный процесс заражен неслыханной формалистикой и волокитой, а потому носит характер лотереи, где хищнику и расточителю предоставляется громадное количество шансов или остаться совершенно безнаказанным, или оттянуть репрессию на долгое время и тем самым ослабить ударность процесса, или, наконец, разводнить процесс громадным числом привлекаемых мелких сошек и мелких второстепенных подробностей и тем самым отвлечь от себя удар пролетарской кары.

Между моментом выявления преступления и вынесением приговора проходит столько времени, что самый процесс теряет свое значение и иногда в том же хозучреждении назревает новый процесс. К делу привлекается громадное количество лиц, в отношении каждого из них производится колоссальное количество формальностей следствия; произведенное органами ОГПУ следствие по этим делам Прокуратурой признается обычно только дознанием, не имеющим юридического веса, по нему вновь следователями суда производятся заново все следственные действия. Так проходит от начала следствия до слушания дела обычно около года.

Между тем только быстрая, непосредственно следующая за раскрытием преступления репрессия и притом репрессия, ударяющая в головку расхитителей и расточителей, а не закапывающаяся в бесчисленное количество мелких сошек, может дать нам возможность действительной, продуктивной и реальной борьбы с должностными и хозяйственными преступлениями.

Поэтому вношу предложения:

1. Одобрить настоящий мой доклад.

2. Дать директиву Верховному суду и судам главных губерний (Москва, Петроград, Харьков, Киев), и прокуратуре, и НКЮсту в делах о хозяйственных и должностных преступлениях свести формальности до минимума с тем, чтобы дела слушались не позже чем в продолжение 1—3 месяцев со дня начала дела.

3. Предоставить по этим делам ОГПУ и его органам права следственного производства.

4. Суду слушать эти дела вне всякой очереди, в ударном порядке, в специально подобранном для этого составе.

5. Не затягивать ведения дела по отношению к главным виновникам выяснением побочных обстоятельств и более мелких соучастников.

6. Просить ЦКК специально проследить выполнение данной директивы.

Председатель ОГПУ Дзержинский

...декабря 1923 г.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, ед. хр. 301.— Копия.

№ 14

Докладная записка Ф. Э. Дзержинского в ЦКК РКП(б) об основных принципах карательной политики

17 февраля 1924 г.

В ЦКК РКП(б)

Я в корне не могу согласиться с предложениями по карательной политике, выработанными комиссией ЦКК (приложение к протоколу № 90 от 13. II. 24 г.).

Основная мысль их — это льготы и послабления лицам пролетарского происхождения за преступления и смягчение карательной политики, переводя ее на рельсы воспитания и исправления преступников, с организацией сельскохозяйственных и фабрично-заводских колоний и т. д.

Такая карательная политика в *настоящее время* будет иметь своим следствием увеличение преступлений, увеличение числа преступников, разложение рабочих и отвлечение государственной мысли в этой области по неправильному направлению. Преступления мы изжить сможем, исключительно только поднимая общее благосостояние, преодолевая разруху, развивая производство, увеличивая зарплату, удешевляя производство, увеличивая производительность, поднимая и усиливая чувство общественности и ответственности. А это требует величайшей дисциплины и чувства законности именно у рабочих и трудящихся. Это — долгий, тяжелый процесс. Жертвы неизбежны. Этими жертвами и являются так называемые преступники. И если с ними не бороться, если им давать «льготы», то мы для преходящего либерального чувства жалости и абстрактной справедливости жертвуем будущим, жертвуем самой возможностью изжить преступления, увековечиваем их. Чахотка сейчас неизбежное зло, но если с ней не бороться *всеми* доступными мерами, чахотка победит человечество.

В психологии рабочих нет этой интеллигентской психологии. У рабочих вор, преступник — не встречает сострадания, а поэтому именно пойманный вор-рабочий не находит поручителей. А в среде «образованной», умеющей себе много прощать, есть много сострадания к уличенному преступнику.

Если мы желаем победить, мы должны быть жестки и к себе, и к другим.

Наша карательная практика никуда не годится. Вот основные принципы карательной политики, как я ее мыслю:

1. То, что преступно, должно преследоваться решительным образом, методами, уменьшающими данный вид преступности.

2. Никакого классового признака *самого преступника* не должно быть. Само преступление по своему существу должно определяться по классо-

вому признаку, т. е. поскольку оно является опасным для власти рабочих и крестьян, долженствующих осуществить коммунизм.

3. К преступнику должен быть подход персональный,— поскольку он может исправиться, поскольку его преступление случайно, поскольку, совершив преступление, он сам не преступник, т. е. наши суды не должны быть формалистами.

4. Размеры наказания должны сообразоваться с задачами и условиями времени.

5. Наказание не имеет в виду воспитание преступника, а ограждение от него республики и воспитание общественного мнения трудящихся для того, чтобы в их среде не могли психологически воспитываться преступники, и классовое терроризирование общественного мнения классовых врагов трудящихся.

6. Республика не может быть жалостлива к преступникам и не может на них тратить больших средств,— они должны покрывать своим трудом расходы на них, ими должны заселяться пустынные, бездорожные местности — на Печоре, в Обдорске и пр.

7. Борьба с преступниками должна вестись по методу коротких, сокрушительных ударов.

Мерами, самыми целесообразными по предупреждению увеличения преступников,— это забота о беспризорных детях,— вот куда надо направить все сострадание и волю, и вовлечение широкого общественного мнения масс по борьбе с преступлениями и преступниками.

Наша же судебная практика это либеральная канитель.

Ф. Дзержинский

17. II. 24 г.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 76, ед. хр. 584.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В конце февраля 1918 г. Ф. Э. Дзержинскому стало известно, что один из работников ВЧК допустил грубое обращение с арестованным. Дзержинский проверил этот сигнал и лично допросил провинившегося работника. Внизу протокола допроса, проведенного Дзержинским 1 марта, имеется его надпись следующего содержания: «Комиссия рассмотрела и решила сделать самые энергичные внушения виновным и в будущем предавать суду всякого, позволившего дотронуться до арестованного. Ф. Дзержинский».

После этого случая Ф. Э. Дзержинский составил настоящий набросок инструкции.— 5.

2) Ф. Э. Дзержинский имеет в виду предательское поведение Каменева, Зиновьева, Рыкова, Шляпникова и других оппортунистов внутри большевистской партии, требовавших создания однородного социалистического правительства с участием меньшевиков и правых эсеров. 2 ноября 1917 г. ЦК партии большевиков принял резолюцию, отвергавшую соглашение с контрреволюционными партиями. В ответ на это Каменев, Зиновьев, Рыков и Милютин заявили о своем несогласии с политикой партии и о выходе из состава ЦК. В то же время Ногин, Рыков, Милютин, Теодорович, Шляпников, Рязанов, Юренев и Ларин вышли из состава Совета Народных Комиссаров.— 7.

3) «Черной гвардией» назывались вооруженные отряды анархистов, представлявшие серьезную угрозу для молодой Советской республики. Бандитизм под флагом анархизма получил особенно широкое развитие в Москве, где движение анархистов разрасталось главным образом за счет белогвардейских офицеров и уголовников-рецидивистов.— 7.

4) После переезда Советского правительства в Москву ВЧК немедленно направила свой основной удар против анархо-бандитских групп. В ночь на 12 апреля 1918 г. отряды ВЧК под командованием Ф. Э. Дзержинского окружили все особняки, захваченные анархистами и приступили к ликвидации «черной гвардии». К утру упорное сопротивление анархистов было сломлено, и операция полностью закон-

чена; было арестовано 400 человек вооруженных анархистов и изъято большое количество оружия и взрывчатых веществ.— 7.

5) Речь идет о германском посольстве, которое помещалось в Денежном переулке (ныне улица Веснина).— 8.

6) Согласно Брестскому мирному договору Советское правительство обязалось оплатить все ценные бумаги, предъявленные Германией. По прямому указанию германского посла Мирбаха германские агенты стали скупать акции различных предприятий, что грозило серьезными последствиями для экономики молодой Советской республики. Органы ВЧК получили задание пресечь эту подрывную работу. Были арестованы братья Череп-Спиридовичи и биржевой маклер Бейлингсон, продавшие германскому посольству акции «Веселянских рудников» и компании «Чистяково-антрацит». По приговору ВЧК преступники в конце мая 1918 г. были расстреляны.— 8.

7) «Национальный центр» — контрреволюционная организация, созданная в июле 1918 г. В его состав вошли кадеты, представители «Торгово-промышленного комитета», реакционной профессуры и деятели царского и Временного правительств. «Национальный центр» имел два отделения: в Москве и Петрограде; они были ликвидированы в течение августа — сентября 1919 г.— 14.

8) Ксенофонтов И. К.— член Коммунистической партии с 1903 г., заместитель председателя ВЧК.— 17.

9) Уншлихт И. С.— заместитель председателя ВЧК с 1921 по осень 1923 г.— 20.

10) В. И. Ленин в это время был тяжело болен.— 21.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ЛИСТОВКИ И ВОЗЗВАНИЯ К СОЛДАТАМ АНТАНТЫ

Публикуемые документы (листовки, обращения, воззвания) освещают работу Коммунистической партии среди солдат Антанты на юге Украины и в Крыму в период иностранной военной интервенции.

Высадившись в конце ноября 1918 г. в портах Черного моря, войска Антанты в короткий срок заняли Одессу, Херсон, Севастополь, Крымское побережье и установили жестокий контрреволюционный террор.

Коммунистическая партия возглавила борьбу трудящихся против интервентов. Центральный Комитет партии посылал в большевистское подполье, действовавшее в тылу врага, людей, указания, средства и листовки.

В. И. Ленин придавал очень большое значение пропаганде идей Советской власти среди солдат интервенционистских войск, разъяснению им сущности Советского государства и показу истинных причин и целей интервенции.

Листовка «Зачем вы пришли на Украину?» (док. № 1) — обращение к британским и американским солдатам — за подписью председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина и народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина показывает всемирно-политическое значение Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей «начало нового периода в истории человечества», и разоблачает цели интервентов США и Англии в России.

С декабря 1918 г. стало ясно, что на юге Украины и в Крыму Антанта сосредоточивает, наряду с румынскими, греческими, белопольскими и английскими частями, главным образом французские сухопутные и морские части. Поэтому особая роль принадлежала пропаганде среди французских солдат и моряков.

Уже в сентябре 1918 г. в Москве была образована Французская Коммунистическая группа РКП, входившая в Федерацию иностранных групп [1], а затем вышедшая из Федерации и действовавшая в составе Отдела иностранной пропаганды ВЦИК [2]. Ведущую роль в деятельности этой группы играли Жанна Лябурб, Инесса Арманд и Жак Садуль.

Следуя указаниям ЦК партии, Французская Коммунистическая группа поставила своей задачей издание еженедельной газеты для того, чтобы ознакомить с коммунизмом французские войска на фронтах России и товарищей из Франции и чтобы сплотить коммунистические элементы из

---

[1] См. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, д. 96, л. 6.
[2] См. Протоколы VIII съезда РКП(б). М., 1933, стр. 436.

ранцузов[1]. С 20 октября 1918 г. по 1 марта 1919 г. группа выпустила 6 номеров газеты «Третий Интернационал» на французском языке. В. И. Ленин в своей речи на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов отмечал разоблачение этой газетой целей интервентов[2].

Газета печатала статьи и сообщения об укреплении Советской власти, тех огромных успехах, которых достигла молодая Советская республика, несмотря на большие трудности; рассказывала о росте революционного движения во Франции, приводила выступления ветерана рабочего движения Марселя Кашена с протестом против интервенции в Советскую Россию и т. д. Французская Коммунистическая группа издала и распространила ряд листовок, разъяснявших международное положение Советской республики и призывавших протестовать против интервенции. Таковы листовки «Подавят ли они большевизм?» (док. № 2) и «Союзники и Россия» (док. № 3).

Самоотверженную работу в Одессе, ставшей центром французских интервентов, проводил подпольный обком КП(б) Украины, возглавляемый тов. И. Смирновым (Н. Ласточкиным). При обкоме была создана специальная Коллегия иностранной пропаганды («Иностранная коллегия»), в которой работали В. Дёготь, Жак Елин, И. Дубинский, А. Вапельник, М. Штиливкер, Ел. Соколовская, а с середины февраля посланная ЦК партии из Москвы Жанна Лябурб. Силами одесских коммунистов в подполье, заброшенных каменоломнях выпускалась газета «Коммунист» на французском языке. Эта газета также распространялась среди солдат и моряков интервенционистских войск. В настоящее время сохранилась только фотокопия первой страницы № 1 этой газеты[3], в которой было опубликовано обращение А. М. Горького к народу и интеллигенции (речь на интернациональном митинге в Петрограде 27 ноября 1918 г.), сообщалось о настроениях французских солдат, разоблачался цинизм интервентов, в газете которых «русский народ уже не считается хозяином в Одессе». Работники Одесского большевистского подполья в своих воспоминаниях рассказывают о большом влиянии газеты «Коммунист» на французских солдат и моряков[4].

Газета и листовки большевиков распространялись также в Херсоне, Николаеве, Севастополе, отправлялись в Бессарабию, всюду, где были войска французских интервентов. Деникинские агенты в страхе доносили своим хозяевам о распространении среди иностранных солдат большевистских прокламаций, подписанных партией коммунистов-большевиков[5], и нелегальной большевистской газеты «Коммунист»[6].

Несмотря на террор интервентов и белогвардейцев, несмотря на зверское убийство 2 марта 1919 г. одиннадцати работников Иностранной коллегии, в том числе Жанны Лябурб, а затем и руководителя Одесского обкома И. Смирнова (Н. Ласточкина), работа коммунистического подполья продолжалась. В феврале и марте 1919 г. последовали отказы французских войск сражаться против Советской республики под Тирасполем, Херсоном, Березовкой, в Одессе. Французские солдаты и моряки открыто выражали свой протест против интервенции, отказывались от позорного участия в ней.

В этих условиях империалисты, теснимые наступающей Красной Армией Украины, растущим партизанским движением, а также под нажи-

---

[1] См. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 4, д. 48, л. 41.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 143.
[3] См. Архив Института марксизма-ленинизма, копии ИГВ, ф. 5, оп. 5, д. 13, л. 12.
[4] См. Одесский областной партийный архив, ф. 2, дд. 376, 822 и др.
[5] ЦГАОР СССР, ф. 449, д. 10, ч. 1, л. 131.
[6] Там же, ф. 1558, д. 52, л. 95 и др.

мом французского рабочего класса, требовавшего прекратить интервенцию против Советской республики, вынуждены были 5 апреля 1919 г. очистить Одессу.

В. И. Ленин придавал большое значение этой победе. 16 апреля 1919 г., выступая на конференции железнодорожников Московского узла, он говорил: «Мы знаем, что в военном отношении страны Согласия могли бы быть и, строго говоря, остаются неизмеримо сильнее нас, но в то же время мы говорим: они проиграли войну против нас. Это не только наше воображение, это не только наше увлечение, это доказали события на Украине»[1].

Французские интервенты пытались задержать свои десанты в Черном море и часть из них перебросить для борьбы против революционной Венгрии. Однако эти попытки бесславно провалились: моряки Франции отказались сражаться против своих революционных братьев.

В апреле и мае 1919 г. были выпущены воззвания, в которых Коммунистическая партия раскрывала перед французскими солдатами и моряками их классовый долг, призывала «отказываться быть цепными собаками для тронов и сейфов» и поддерживать своих братьев — советских рабочих и крестьян в борьбе за свободу.

Одно из таких обращений «К французским солдатам, вынуждаемым буржуазной реакцией уничтожить социалистическую революцию на Украине» было издано в апреле 1919 г. за подписями председателя Одесского Совета И. Клименко, руководителя Высшей военной инспекции Украины В. Юдовского и члена Французской коммунистической группы Жака Садуля (док. № 4). Листовка напоминала о славных революционных традициях Франции, о которых говорили Маркс и Ленин, и призывала солдат быть достойными своего великого народа.

Идеи большевизма, идеи пролетарского интернационализма нашли глубокую поддержку среди рядовых солдат и моряков армий интервентов. С середины апреля 1919 г. начались революционные выступления моряков французской эскадры на Черном море, требовавших прекращения интервенции в Советскую Россию. Восстания охватили ряд военных судов Франции, в том числе и расположенных в портах Средиземного моря. Благодаря этим восстаниям и активному движению протеста, развернутому трудящимися Франции, французские империалисты вынуждены были прекратить прямую интервенцию в Советскую страну.

В 1920 г., во время авантюры белополяков против Советской республики, империалистическая Франция, направляя им в помощь материальные и финансовые подкрепления и кадры офицеров, пыталась использовать в этой войне также колониальные части, рассчитывая, что эти солдаты, рекрутированные во французских колониях, будут слепым орудием в руках империализма.

Большевистская листовка «К солдатам колониальной армии» (док. № 5) в простой и популярной форме излагала сущность колониализма и противопоставляла ему советскую политику интернационализма и дружбы народов.

Коммунистические листовки, обращенные непосредственно к солдатам Антанты, брошенным интервентами против молодой Советской республики в 1918—1920 гг., сыграли известную роль. Они будили сознание обманутых империалистами солдат и матросов, раскрывая перед ними всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, цели Советской власти, интернациональные и классовые задачи трудящихся всех стран, задачи борьбы за мир во всем мире, задачи солидарности с первой в мире Советской страной. В этих изданиях опро-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 289.

ергалась ложь буржуазной прессы о Советской России, давалась равдивая информация о росте революционного движения в странах нтанты.

В. И. Ленин отмечал, что наша революция и пребывание на русской очве солдат стран Антанты пробудили в их сознании воспоминания о лавных революционных традициях. Он особо подчеркивал значение комунистических листовок и газет как проводников большевистской правды, ак разоблачителей буржуазной клеветы. «Почему же все-таки и франузские и английские солдаты доверяли этим листкам? Потому, что мы оворили правду, и потому, что, когда они приходили в Россию, то видели, то они обмануты» [1].

Анализируя причины провала планов интервентов против молодой оветской республики, В. И. Ленин говорил: «Путем агитации и пропаанды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили импеиалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувстие к нам их собственных солдат» [2].

Публикуемые документы хранятся в Институте марксизма-ленинизма, Государственном музее революции СССР, в Центральном государственом архиве Октябрьской революции и социалистического строительства краинской ССР (ЦГАОР УССР) в Харькове и в фонде редких изданий десской научной библиотеки им. А. М. Горького.

Л. М. Зак

№ 1

Обращение В. И. Ленина и Г. В. Чичерина к английским и американским солдатам

Ноябрь 1918 г.

Зачем вы пришли на Украину?

К БРИТАНСКИМ И АМЕРИКАНСКИМ СОЛДАТАМ

Зачем вы пришли на Украину? Разве вы не знаете, что война законена? На Западном фронте провозглашен мир и ведется подготовка к мирой конференции. Теперь, вместо того, чтобы подготовиться к возвращеию домой, к вашим дорогим родным, с которыми вы надеетесь, наконец, стретиться, вас привезли сюда, чтобы начать в России новую войну.

За что же вы будете теперь сражаться? Когда союзные правительства торглись в Россию на Севере — в Мурманске и Архангельске и на Востоке — во Владивостоке, они публично торжественно объявили, что не меют враждебных намерений в отношении к русскому народу. Они скаали, что они пришли помочь нам освободиться от когтей германского имериализма. Президент Вильсон, кроме того, заявил, что он хотел покроительствовать чехословакам, чтобы избавить их от опасности быть преанными немцам.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 360.
[2] Там же, стр. 324.

Это были просто лицемерные предлоги. Россия не в тисках кайзера. Россия не хочет такого рода «помощи» союзников. Чехословаки были вне опасности предательства. Они в то время были вольны покинуть Россию без оружия, но союзники подкупали их, чтобы они вооружились против русской республики, до тех пор, пока мы не нанесли им поражения, так как они представляли собой опасность для нас.

Но что может оправдать теперь вашу последнюю высадку на Украине, направленную открыто против России? Может быть, вы находитесь в неведении относительно грандиозных событий, которые имели место в течение последнего месяца, хотя это вряд ли возможно. Тогда мы вам расскажем, что в Болгарии, Австро-Венгрии и Германии произошли революции. Пруссачество свергнуто германскими рабочими и солдатами. Кайзер Вильгельм бежал в Голландию. Кронпринц застрелился. В Берлине — новое правительство, контролируемое Советом рабочих и солдат.

На Западном фронте прекратились действия и немецкие, французские и английские солдаты братаются.

В Австро-Венгрии также рабочими свергнут старый порядок. Император Карл отрекся. Венгрия оторвалась от Австрии, а чехословаки, так же как и другие нации, находившиеся до сих пор под владычеством Габсбургов, установили свою независимость.

Под каким же предлогом вторглись теперь союзники в Россию с юга? Угроза прусского милитаризма больше не существует благодаря германской революции. Мы предложили чехословакам все возможности для того, чтобы облегчить им возвращение в родную страну, чтобы присоединиться к их освобожденным соотечественникам. Высадка на Украине непростительна для всех вас. Если были легковерные, кто сомневался в намерениях союзных правительств, то теперь таких не осталось ни одного. Цель союзнической интервенции в Россию — уничтожить социалистическую республику в России и восстановить царство капиталистов и помещиков. Вы, конечно, не можете иметь представления о громадных изменениях, имевших место в России. Мы уничтожили капитализм и помещичье землевладение. Земля принадлежит всему народу. То же сделано с заводами, шахтами, железными дорогами и всеми средствами производства. Все это находится под контролем рабочих и крестьян. Мы строим новое общество, в котором плоды труда пойдут тем, кто работает. Но финансисты Уолл-Стрита и Сити с вожделением глядят на наши обширные и богатые сокровищницы. Они хотят контролировать богатый Донецкий угольный бассейн, нефтяные скважины Баку, хлопковые поля Туркестана и минералы Кавказа, великие леса Севера и обширные хлебные поля Юга. Они хотят превратить миллионы рабочих и крестьян России в наемных рабов, чтобы вымучить барыши для себя.

Друзья-рабочие, вот цель, для которой вы брошены сюда. Вы пришли бороться не с прусским милитаризмом, он скончался. Вы пришли сражаться не за свободу. Вы пришли свергнуть первую подлинно рабочую республику. С февраля 1918 г. у нас на Украине — Советская республика, федеративная по отношению к центральной Советской России. Но из-за предательства украинских капиталистов Украинская Советская республика была подавлена кайзером. Гетман Скоропадский был назначен диктатором и установил с помощью германских штыков железные законы для украинского народа. Со времени германской революции немецкие войска отказались быть полицейскими в пользу украинско-немецких капиталистов и вернулись домой. Находя, что своих собственных средств поддержки ему не хватает, Скоропадский обратился к вашим правительствам с просьбой, чтобы союзные войска были использованы вместо германских солдат. Ваши правительства согласились помочь Скоропадскому, несмотря на

АНГЛИЙСКИЙ.

Why have you come to Ukraine?

To British and American soldiers.

Why have you come to Ukraine? Do you not know that the war is over? An armistice is declared on the Western front, and preparations are being made for the peace conference. Yet instead of arrangements being made for you to return hame, to those dear ones, who with keen longingwill be be expecting you, you have been brought here to start a new war in Russia.

What have you got to fight for now?

When the allied governements invaded Russia from the North, in Mourmansk, and Arehangel, and the East from Vladivostok, they publicly made a solemn declaration that they had no hostile intentions against the Russianpeople. They said, they had come in fact to help us to get out the clutohes of Germ n Imperialism. Pres dent Wilson gave as an additional reason that he desired to protect tohe Czecho-Slovaks, who he alleged were in danger of being betrayed to the Germans.

These were merely hypocritical pretexts. Russia was not in the grip of the Kaiser. Russia did not want this kind of «assistance» of the Allies. The Czecho-Slovaks were in no d nger of betrayal. They were at perfect liberty to leave Russia unharmed, but they were bribed by the Allies to take up arms against the Russian Republic, and were until we had d feated them, asource of danger to us.

But what excuse is there now for this fresh landing in the Ukraine, openly directed against Russia? It may be that you have been kept in ignorance of the tremendous events that have taken place during the last month, although that is hardly possible. We tell you then, that there have been revolutions in Bulgaria, Austria-Hungary and Germany.

Prussianism has been overthrown by the German warkers ad soldiers. Kaiser Wilhelm has fled to Holland. The Crawn rince has been shot. There is a new Government in Berlin ontrolled by a Workers' and Soldiers' Council

On the west front fighting has ceasod and the German, French, and British soldiers are fraterenizing.

In Austria-Hungary too the old order has been overthrown by the workers. The Emperor Karl has abdicatod. Hungary has broken away fram Austria, and the Czecho-Slovaks, is well as the other nations hitherto under the dominion of the Hapsburgs have established their independence.

What pretext have the Allied governments now for invaıg Russia from the South? The menace of Prussian miliısm no longer exists thanks to the German Revolution. We have offered to the Czecho-Slovaks all facilities to return to their own country, to join their liberated countrymen. There is no excuse at all for your landing in the Ukraine. If there was ever the slightest doubt as to the intentions of the Allied Governments, there can bo none now. The purpose of the Allied invasion of Russia is to crush the Socialist Republic, and re-establish the reign of capitalism and landlordism. You surely cannot be unaware of the tremendous change that has taken place in Russia. We have abolished capitalism and landlordism. The land belongs to tha whole people. So, too, do the factories, mines, railways and all the means of wealth production. All. these things are under the direct control of workers and peasants. We are constructing a new society in which the fruits of labour will go to those who work. But the financiers of Wall Street and the «City» have greedy eyes for our vast storehouse of wealth. They want to control the rich coal basin of the Don, the oil wells of Baku, the cotton fields of Turkestan and minerals of the Caucasus, the great timber forests of the North, and the vast corn lands of the South. They want to convert the millions of workers and peasants of Russia into wage slaves to grind out profits for them.

Fellow workingmen, this is the purpose for which you have been brought here. You have not come to fight Prussian Militarism, that is finished. You have not come to fight for liberty. You have come to overthrow the first real Workers Republic. Up till February 1918 we had a Soviet Republic in the Ukraine, federated to Central Soviet Russia. But through the treachery of the Ukrainain capitalists the Ukrainian Soviet Republic was suppressed by the Kaiser. The Hetman Skoropadsky was appointed as Dictator, and he maintained an iron rule over the Ukrainian People with the aid of German bayonettes. Since the German Revolution the German troops have refused te be the policemen for the Ukrainian—German capitalists and have returned home. Finding that his only means of suoport had failed him. Skoropadsky turned to your government with the request that Allied troops be used to take the place of the German soldiers. Your governments agreed te help Skoropadsky notwithstanding that he was the tool of the Kaiser, thus showing that not Patriotism but class enterest alone animates the capitalist class. If you were told that your landing will be welcomed by the people, do not believe it. During the whole period of the German occupation the Ukrainian people have been in a state of rebellion. The German Command ng General was assasinated. Nambers of other acts of violence, and strikes showed the hostility of the people to that regime, not merely because it was German, but because it was capitalist. Skoropadsky has now been overthrown. A Soviet Government has been re-established and the Ukrainian workers and peasonts are rallyiny to it to fight the last fight ageinst capitalism and landlordism.

Now you h ve come to the assistance of the Sauth Russian landl rds and capitalists. Comrades, are you going to do the dirty work that the Garman soldiers refus d to do any longer?

The supreme motive which animates the capitalist governments of the Allies for invading Russia is to suppr ss this stronghold of the revolutionary socialist movement. They fear above everything else that the werking people in their own countries will overthrow them and take the power into their own hands. They hope, by crushing the Russian revolution, to take the heart out of the tremendous movement for working class emancipation that is spreading ever where. And how rapidly it is spreading. The soldiers, who only yesterdav were slaughtering each othar on the Western front are now mingling as brothers. Will it be long b fore the voice of revolution is heard is France, England, America and Italy?

Comrades, if the workers of England or America made a revolution would you suppress it? You would not. You wuld side with your own class. We also are workors we belong to the same class as you do. Will you then, fight against us? —

Comrades, we are living to-day at the beginning of a new period in the history of mankind. This is the last struggle between Capital and Labour. If you continue your present job, you will be siding with the gong of imperialists, who doring four years have sacrificed ten millions of the flower of manhood, have mutilated thirty millions more, have caused unutterable misery and devastation, and who, if allowed to remain in power will reduce us workers, to a worse slavery than has ever been known.

Comrades, don't do it. You have arms in your hends. Your officers are powerless against you. Raise the red fleg f workingclass freedom. Join with us, and with the revelutionary workers of Germany and Austria to make the werld free for Labour.

Dowa with capit lism! Long live the Social Revolution!

Signed: N. LENIN, President Council Peoples Commissaries. **G. TCHITCHERINE, Peoples' Commissary for Foreign Affairs.**

Publihsed by the Department of Soviet Propoganda.

Обращение В. И. Ленина и Г. В. Чичерина к английским и американским солдатам (*Фотокопия док. № 1*).

Возвание к солдатам Антанты.

(На английском, французском, итальянском, румынском и сербском языке).

Зачем Вас послали на Украину?

---

ppeal to the Soldiers of the Allies.

What have they sent you to the Ukraine for?

Aux Soldats de France.

Pourquoi vous a-t-on envoyês en Ukraine?

Perhè vi hanno mandato in Ukraina?

Pentru ce v-au trimis în Ucraina?

Зашто су вас послали на Украјину?

Товарищы: так как неизвестно как разположены по національности войска союзников, то разспространяйте между ними этот листок, составленный на шести языках.

Первая страница одного из воззваний к солдатам Антанты (*Архив Государственного музея революции СССР, ф. 1235/42*).

го, что он был орудием кайзера, показывая этим, что не патриотизм, а лишь только классовые интересы воодушевляют класс капиталистов. Если вам сказали, что ваша высадка была радушно встречена народом,— не верьте этому. В течение всего периода германской оккупации украинский народ был в состоянии восстания. Главнокомандующий германский генерал был убит [1]. Множество иных актов мести и забастовки показали враждебность народа к установленному режиму не только потому, что он был германский, но потому, что это был капиталистический режим. Сейчас Скоропадский свергнут. Восстановлено Советское Правительство, и украинские рабочие и крестьяне объединились, чтобы вести борьбу, последнюю борьбу против капиталистов и помещиков.

Теперь вы пришли для содействия южнороссийским помещикам и капиталистам. Товарищи, неужели вы пришли делать то черное дело, которое отказались творить немецкие солдаты?

Высший мотив, который воодушевляет капиталистические правительства союзников в отношении вторжения в Россию, есть подавление этой цитадели революционного социалистического движения. Они боятся прежде всего, что рабочий класс в их собственных странах свергнет их и возьмет власть в свои руки. Они надеются, раздавив русскую революцию, обезглавить все мощное освободительное движение рабочего класса, которое развертывается повсюду. А как быстро оно развивается! Солдаты, которые только вчера убивали друг друга на Западном фронте, теперь побратались. Могло ли это произойти прежде, чем голос революции донесся до Франции, Англии, Америки, Италии?

Товарищи, если бы рабочие Англии или Америки совершили революции, стали бы вы их подавлять? Вы бы этого не сделали. Вы были бы на стороне своего собственного класса. Мы — тоже рабочие, мы принадлежим к тому же классу, что и вы. Будете ли вы теперь бороться против нас?

Товарищи, мы переживаем сегодня начало нового периода в истории человечества. Это — последняя схватка между капиталом и трудом. Если вы продолжите ваше нынешнее дело, вы будете на стороне шайки империалистов, которые в течение четырех лет отдали в жертву десятки миллионов цветущих юношей, искалечили больше тридцати миллионов, являются причиной невыразимой нищеты и опустошения и которые, если допустить их к власти, приведут нас, рабочих, к худшему рабству, какое когда-либо было известно.

Товарищи, не делайте этого. У вас оружие в руках. Ваши офицеры бессильны против вас. Поднимайте красный флаг свободы рабочего класса. Присоединяйтесь к нам и вместе с революционными рабочими Германии и Австрии освободите мир для труда.

Долой капитализм! Да здравствует социальная революция!

Н. Ленин, председатель Совета Народных Комиссаров.
Г. Чичерин, народный комиссар иностранных дел.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1624.— Текст типографский на английском языке.

№№ 2—5

Листовки и воззвания Коммунистической партии к войскам интервентов

№ 2

Подавят ли они большевизм [2])

Январь 1919 г.

В статье, озаглавленной «Реконструкция России», «Тан» [3]) заявляет, что пока союзники не будут иметь возможности действовать на юге России, пока Польша не будет централизована, пока она не будет возглавлена мощным правительством и не организует сильную армию, большевики, как враги, будут для них неприступны.

3 января Пишон [4]) в своей речи в Палате по поводу России сказал: «Быть может, наступил момент, когда мы должны заменить немцев на Украине с целью содействовать созданию украинской армии, которая будет бороться против большевиков». Он заявил, что «план союзников — это экономическое окружение большевиков».

В Спа генерал Фош, опираясь на 12-ю статью договора о перемирии [5]), требует, чтобы немецкая армия боролась с русской армией.

В то же самое время правительства Антанты оказывают вооруженную помощь монархистскому правительству Колчака, бандам офицеров и казаков Краснова, баронам Курляндии и Эстонии, реакционерам Польши и Литвы, снабжая их деньгами и оружием, необходимым для их борьбы против Советской республики.

Уже в течение долгого времени правительства Антанты хотят раздавить Советскую республику, эту республику пролетариев и крестьян, заразительный пример которых распространяет большевизм в мире.

Теперь, когда Германия, в свою очередь, охвачена революцией, опасность большевистской заразы стала еще большей, так как стало еще труднее изолировать пролетариев Франции и Англии от немецкой революции, как и от русской революции.

Главный враг, враг по преимуществу для империалистов Антанты, это — большевики, то есть пролетарии и крестьяне всех стран, борющиеся за власть.

Союзные правительства и не скрывают этого. Они открыто заявляют Германии, что «если партии Либкнехта или независимых придут к власти,— это положит конец мирным переговорам». Пишон в той же речи от 3 января заявил, что «всеобщий мир невозможен, пока в России у власти Советы». Что прежде всего нужно империалистам Антанты, как и всем империалистам,— это раздавить большевизм, который, они это хорошо понимают, является постоянной опасностью для всех правящих и эксплуатирующих классов. Только это — кусок, который не легко проглотить и который мог бы удушить «людоедов-большевиков».

Правительства Антанты надеются своими собственными силами раздавить гидру большевизма и уже готовят новые вооруженные отряды в Советскую Россию. Но теперь они споткнулись о разного рода препятствия. Прежде всего — о сопротивление их собственных народов.

Рабочие и крестьяне Франции и Италии, пролетариат Англии и Америки протестуют. Они совершенно не хотят вооруженной интервенции в Россию и требуют немедленной демобилизации. И союзники, которые

прежде заявили, что они их не демобилизуют, вынуждены под давлением пролетариата — демобилизовать.

С другой стороны, им необходимо, чтобы кампания в России была продолжительной и трудной, если они хотят достичь удовлетворительных результатов для союзных империалистов, необходима продолжительная оккупация. Более того, по причинам географическим и иным, более или менее внушительный десант союзников в России натолкнется на технические трудности, слишком сложные для преодоления.

Союзные правительства поняли, что при этих обстоятельствах они не в состоянии подавить собственными силами Советскую республику, но они не могут ни на минуту отказаться от своей борьбы против большевизма или даже отсрочить ее. Опасность большевистской заразы становится с каждым днем все более угрожающей и они предчувствуют, что она приближается к их собственным странам. В Милане, Париже, Лионе, Безансоне разразились манифестации и политические стачки. Даже наиболее умеренные элементы — социалисты начали протестовать. Так, Постоянная административная комиссия Социалистической партии решает, что благодаря народному давлению правительство отказывается от вооруженной интервенции, и это — первый результат борьбы, которую не перестают вести пролетарии Франции, Италии и Англии. Она побуждает все федерации и секции к более энергичной борьбе против реакции и империализма. Всеобщая Конфедерация Труда [6)] принимает аналогичное решение.

Повсюду растет дух возмущения. Демобилизация с фронта, которая соберет внутрь страны пролетариев и крестьян, обязательно вызовет один из серьезных экономических кризисов, стократ увеличит опасность. Капиталисты чувствуют, что почва уходит у них из-под ног. Дело идет об их существовании как господствующего и эксплуатирующего класса и они имеют перед собой еще столь недавний пример судьбы буржуазии России и Германии.

Пролетарская революция, взятие власти трудящимися не могут теперь рассматриваться как одни мечты, как полагала ранее буржуазия. Это — факт, который у них перед глазами, факт, который с каждым днем становится все более ощутимым и реальным. Обаяние, которое распространяет в массах, среди всех эксплуатируемых Советская республика, республика — освободительница от всякого ига угнетателей, очевидно для всех.

Французские, английские, американские, итальянские пролетарии тоже желают быть свободными и со всей решимостью разделаться с ростовщиками, которые их эксплуатируют. А империалисты хотят любой ценой ослабить это влияние. Они ищут все возможные средства, чтобы потушить революционный московский факел и «реконструировать» Россию, то есть восстановить капитализм и монархию и подчинить эту страну колониальным аппетитам Антанты; а с другой стороны,— поддерживать слепоту их собственных народов и свое собственное господство.

Во всех своих расчетах они забывают одну деталь, допускают одну погрешность. Это — то, что, если у них во Франции, Италии, Америке пахнет революцией, то на Украине, в Польше, в Латвии, во всех странах, которые они надеются использовать в своих целях, революция уже началась. Это — то, что все эти поднявшиеся народы создали социалистическую республику, как их революционная отчизна, к которой они спешат присоединиться и объединиться в общей борьбе против своих собственных реакционеров и против империалистов всего мира. Вот эта-то погрешность и является одним из камней преткновения, который в свое время заставит их в свою очередь потерпеть крах.

Так ширится и растет с каждым днем все более высокий прилив революции, которая с каждой новой подымающейся волной наливается новыми

силами и которая, каковы бы ни были усилия империалистов, каковы бы ни были препятствия, стоявшие перед ней, закончится обязательно тем, что расстроит и затопит их планы.

Французская Коммунистическая группа

Государственный музей революции СССР, 1814/190, л. 113 и об.— Фотокопия на французском языке.

№ 3

Март 1919 г.

Союзники и Россия [7)]

Министерства союзников всегда отказывались признать Советское правительство, которое уже в течение 16 месяцев во главе русского народа. Не довольствуясь тем, что они этим самым пренебрегают волей великой страны, они вступили в состояние войны против нее:

1) оккупируя вооруженным путем часть ее территории;

2) науськивая, подкупая и вооружая против нее всех возможных и воображаемых врагов.

Была ли когда-либо в истории подобная насмешка? Потому что русский народ, трудящийся народ крестьян и рабочих, сверг царя и пожелал создать для себя и для всего мира режим справедливости, мирного труда и равенства, потому что он горячо устремился, вопреки мучениям и лишениям, к завоеванию этого идеала, японцы и американцы со своими пушками овладели Владивостоком и Восточной Сибирью, англичане — Архангельском и Мурманском, румыны — Бессарабией, французы — Одессой и Симферополем.

Войну, которую союзные правительства не посмели объявить, боясь скандала, они совершают тайно; все-таки они должны были по требованию своих собственных народов отказаться посылать против России свои собственные войска. В результате теперь в Марселе уже не видно полков, отправляемых вести войну против большевиков. Однако они повторяют свою ложь, английские и французские премьер-министры заявили: «Мы не пошлем против России никаких новых вооруженных сил» [8)], и в то же время в Восточную армию и армию Месопотамии направляются целые дивизии, чтобы вторгнуться на Украину, на Кавказ или в Прикаспье. Но эти силы недостаточны; они вдохновляют Краснова, послав ему снаряды, танки, деньги и специальную англо-французскую миссию с генералом во главе; они провозгласили Деникина главнокомандующим всех вооруженных сил, действующих против большевизма; они послали в Омск к Колчаку французского генерала Жанена со штабом и эшелон войск. Все эти генералы, атаманы и диктаторы являются горячими монархистами.

В конце концов пришел момент, когда надо волей-неволей пересмотреть эту политику: посылать еще союзные войска день ото дня становилось все более невозможным. Французский пролетариат требует мира и демобилизации, и потом, хотя буржуазной прессе было хорошо заплачено, чтобы излить ушаты клеветы на большевиков, правда всегда в конце концов проложит себе дорогу и народы начинают не сомневаться, вопреки всякой цензуре, что большевики — их друзья и защитники. Становится физически невозможным совершать интервенцию. С другой стороны, Колчаки и Красновы даже с помощью союзников терпят поражение за милую душу. Уфа взята, Дон перешел на сторону коммунизма. Красная армия торже-

вует. Все партии сплачиваются вокруг власти Советов, чтобы защитить воевания революции. И затем пора уже вернуть миру мир. В то время ак изворотливые дипломаты мирной конференции размышляли, Вильсон Ллойд-Джордж предлагают вот что: признать большевиков — никогда, о пригласим все русские партии, претендующие на звание правительст-енных, представительствовать па специальной конференции, где мы их ыслушаем. Никогда, сказал Клемансо, тупой и скрытный. Ему вырази-ельно дали понять, что его мнение — единственное. Тогда ему приходит ысль: «Ладно, если вы хотите,— пусть, но ни за что на свете — в Па-иже. Я погибну, если единственный большевик прибудет в Париж. При-ласим их в изолированное место, вроде острова св. Елены, затерянного реди морей, например, на Принцевы острова в Мраморном море». Так ыло решено, просьбу старика удовлетворили. И объявили по радио миру, ричем без адреса и без подписи.

Первая победа! Старая дипломатия вынуждена, хотя и с недовольным идом, считаться с большевизмом. Народный комиссар иностранных дел ичерин отразил удар, ответив, что, хотя приглашение не содержит адре-, он готов его принять. И он указал на базу переговоров: Советская Рос-ия желает мира, а так как ей его не дают, она готова даже дорого купить го. Хотят ли они экономических концессий? Хотят ли они уплаты займов какой-либо форме? Хотят ли они территориальных уступок? Обо всем том можно договориться. Но пусть это делают скорее, потому что с каж-ым днем растут силы власти Советов, представляющей национальные увства всей России, и жертвы, которые ей приходится нести, будут все олее уменьшаться.

Надо сказать, что в течение долгих месяцев Советское правительство олосом всех своих представителей провозглашало свое желание мира. Мы дем ответа на эту ноту от 4 февраля. Очевидно, старым дипломатам стоит тказаться от своей двойной игры: они дрожат от страха перед револю-ией, они обращаются то направо, то налево, не зная, что делать. Сегодня ни поддерживают феодальную Польшу против социалистических России Германии. Тем хуже для них: они умрут, так ничего и не поняв.

Ожидая, мы празднуем вторую победу: не довольствуясь тем, что вме-ательство в русские дела обречено, Бернская международная социали-тическая конференция испытывает необходимость получить информацию России и большевизме. Она посылает в Москву делегацию, в которой частвуют Лонге, Каутский, Гендерсон [9].

Надо, наконец, чтобы правда восторжествовала. Надо, чтобы пролета-ии всех стран заставили услышать их твердую волю к миру.

Долой войны между народами!
Война войне!
Да здравствует революция!
Да здравствует коммунизм!

Французская Коммунистическая группа

ЦГАОР УССР, фонд листовок.— Текст типографский на французском языке.

№ 4

Апрель 1919 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К французским солдатам, вынуждаемым буржуазной реакцией уничтожить социалистическую революцию на Украине.

Товарищи, чтобы увезти вас в Россию, четыре месяца назад ваши генералы обманули вас еще раз. Они заставили вас поверить, что вас позвал на Украину весь народ, что вы пришли сюда не для того, чтобы возобновить новую войну, а «чтобы восстановить порядок, чтобы очистить Россию от некоторых преступных банд, которые под именем большевиков терроризируют города и села».

Теперь вы знаете цену этого обмана. «Бедные люди, которых надо спасать»,— это богачи, ваши эксплуататоры. «Банды преступных большевиков, которых надо уничтожить»,— это рабочие и крестьяне Украины, ваши братья. Вы знаете сегодня, за кого и против кого Фош и Клемансо вынуждают вас сражаться так далеко от Франции.

Вы прибыли сражаться в защиту привилегий офицеров, аристократов, монархистов, золотосумов России и Украины, в защиту смертельных врагов трудящихся классов, тех, кто вас эксплуатировал до войны и во время войны, тех, кто вас будет эксплуатировать после войны, если вы не последуете примеру трудящихся России, Украины, Венгрии и Баварии, если вы не свергнете эту проклятую буржуазию и если вы не возьмете всю власть в свои руки.

Вы прибыли сражаться против мирных рабочих и крестьян этой страны, против социалистического правительства, которое было свободно создано и которое отныне является единственным законным правительством России и Украины, против правительства, которое вырвало у праздных капиталистов землю, заводы, магазины, банки, дворцы, газеты и которое возвратило все эти богатства тем, кто их производит,— работникам физического и умственного труда.

Вы прибыли сражаться, чтобы раздавить ваших братьев, пролетариев России и Украины, которые, свергнув своего кровавого царя, предприняли в течение двух лет замечательные усилия, чтобы создать социалистическое государство, основанное на равенстве и справедливости, единственно способное навсегда положить конец братоубийственным войнам между народами и обеспечить трудящимся всего мира благосостояние и счастье.

В течение двух лет мировая буржуазия как центральных империй, так и Антанты силилась всеми средствами — обманом, заговорами, блокадой, оружием раздавить Советское правительство. Почему?

Потому, что Советское правительство — единственное в мире, которое борется за малых против больших, за бедных против богатых, потому, что это — единственное правительство, составленное из рабочих, крестьян, солдат, трудящихся, и потому, что оно свергло власть генералов, крупных собственников, капиталистов.

Товарищи, Клемансо и Фош по своему призванию — цепные собаки капитала так же, как это делали до них кайзер и Гинденбург, охраняя несгораемые шкафы тех, кто вечно наживается на войне и мире, пытаясь задушить социальную революцию.

Но пусть они сами совершают свое грязное дело. Для вас, товарищи трудящиеся полей и заводов, лавок и бюро,— рабочих и крестьян, служащих и чиновников, интерес и обязанность — не свергать Советскую власть

а поддерживать ее, не душить революцию в России и на Украине, но сделать, чтобы революция разразилась во Франции.

Вы уже поняли это. Что касается большинства из вас, то вы отказались играть наруку европейской контрреволюции и обагрить свои руки кровью солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Но надо, товарищи, сделать больше. Надо помешать тому, чтобы вас бесконечно перебрасывали из Солоник в Одессу, с Украины в Бессарабию, из Бессарабии в Румынию, из Румынии в Венгрию, чтобы превращали граждан-солдат, которыми вы являетесь, в жандармов Европы и палачей революционных наций.

Товарищи! Война окончилась. Мир уже давно был бы подписан, если бы жадные империалисты Антанты не спорили так жестоко по поводу того, как разделить шкуру побежденных. Ваши матери, ваши жены, ваши дети призывают вас к себе. Окровавленная, опустошенная, разрушенная преступниками, которые желали эту войну, идиотами, которые не сумели ей помешать, спекулянтами, которые не хотели ее закончить, Франция нуждается в вас.

Требуйте немедленного возвращения на родину.

У вас в руках есть оружие, которое сможет послужить вам, чтобы разбить сопротивление ваших командиров.

Если они откажутся вернуть вас стране, оставьте на произвол судьбы ваши блестящие штабы, довольные этой войной, так как им живется жирно и весело! Не будьте одураченными и соучастниками этих прекрасных господ. Оставьте их в одиночестве продолжать свою мерзкую кампанию против народов и за тиранов.

Товарищи солдаты, создавайте Советы, сплотитесь вокруг красного знамени социальной революции. Братайтесь, а затем переходите без страха в ряды Советской Армии. Они широко открыты перед вами. Мы вас примем с энтузиазмом. Мы вас торжественно приведем в Одессу. Вы встретите там пленных 58-го, 176-го, 1-й М. А. и др. [10)], которые в Одессе и Киеве свободно изучают рядом с нами коммунистическую программу, которую мы скоро осуществим у себя.

Вместе мы дождемся в Одессе, что разумное правительство пришлет за вами транспорт, который увезет вас во Францию. Мы не будем долго ждать. Дни министерства Клемансо сочтены. Трудящиеся Франции начинают выступать. Первые раскаты грома дают себя знать.

Товарищи, слушайте и вспоминайте: с 1789 до 1871 гг. наша история совершила ряд неслыханных революций, которые непрерывной цепью идут от Великой революции к Парижской Коммуне через восстания 1830, 1832, 1848 гг. Нет в мире народа, который приложил бы столько усилий, выдержал столько битв, отдал бы столько своей крови, чтобы завоевать свободу, демократию и коммунизм.

Карл Маркс признавал за нашей Францией несравненную революционную славу и Ленин недавно повторял, что она — страна, предназначенная для революции.

Разве навсегда погас в нас революционный пламень, товарищи? Наши буржуи надеются на это. Но они ошибаются. Это пламя лишь дремлет. Тяжелые уроки войны, великий пример русской революции, развертывание революционного движения по всей Европе оживляют благородный огонь, который был в наших сердцах.

Товарищи! Это нас, среди всех сынов Франции, избрала история, чтобы выполнить первый подвиг, чтобы поднять факел, который зажжет у нас революционный пожар.

Будем достойны нашей миссии, будем достойны нашего великого прошлого. Не допускайте больше никакого покушения против революции в России и на Украине.

Братайтесь с Рабоче-Крестьянской Красной Армией.

Покидайте министров и генералов буржуазии. Переходите в лагерь трудящихся. Идите с нами.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует социалистическая республика Советов России, Украины, Баварии и Венгрии!

Да здравствует социалистическая республика Советов Франции!

Да здравствуют Соединенные Штаты Коммунистической Европы!

Клименко, председатель Одесского Совета,
Юдовский, председатель Высшей военной инспекции Украины,
Жак Садуль, капитан, член военной французской миссии в России, делегат Коммунистического Интернационала.

Одесская научная библиотека им. А. М. Горького, фонд редких изданий.— Текст типографский на французском языке.

№ 5

Не позднее 20 июня 1920 г. [1]

К солдатам колониальной армии

Товарищи солдаты,
свободный и мирный украинский народ обращается к вам.

Он разорвал цепи рабства, такие же цепи, какие душат также и вас. Он призывает вас последовать его примеру и сделать то же самое.

Вы носите французскую униформу. Ваши командиры — французские офицеры. Вы сражаетесь и умираете за Францию. Но французы ли Вы? Разве вы действительно французы?

Сделали ли вам французы хоть что-нибудь хорошее?

Они проникли в страны ваших предков, овладели ими и покорили вас.

Они принесли вам кнут коммерсанта и револьвер полицейского. Они принесли вам водку и целую серию ужасных болезней, они разрушили ваши леса и ваши плантации. Они похитили у вас лучших и храбрейших из ваших юношей и послали их на холодный север, в сырые окопы, где они умерли от последствий страшных болезней: тифа, туберкулеза и ранений.

Почему? По какому праву сделали они все это? Потому, что они не считают вас людьми. Для французов вы являетесь только пушечным мясом, черными животными, предназначенными только для того, чтобы быть убитыми.

Вы полагаете, что только с вами французы ведут себя таким образом? Нет. Они так же тиранствуют над Китаем, Палестиной, Индо-Китаем и другими странами. Их друзья и союзники — англичане не лучше их. Они поглощают огромную территорию Индии с ее населением в 300 миллионов жителей, как паук поглощает муху.

Все европейские государства всегда мечтали поработить и мучить другие народы, не белые, а черные и желтые. Именно поэтому началась мировая война 1914—1918 гг., т. е. потому, что они ссорились из-за дележа порабощенных.

И вот, товарищи, вас заставили сражаться и умирать только за то, чтобы не немцы, а французы продолжали вас подавлять. Но разве это вам не

---

[1] Датировано по помете на документе.

езразлично? Ведь рабство всегда остается рабством. Все разбойники — узурпаторы, французы, так же как и немцы,— одинаковы.

Все угнетенные и задавленные народы, которых держат в состоянии рабства разбойники — международные капиталисты, должны объединиться, чтобы сбросить ненавистное ярмо.

Великие русский и украинский народы поняли раньше всех эту истину и добились свободы с оружием в руках. Но они не довольствовались тем, чтобы завоевать свободу только для себя самих. Они освободили все народы, которые были угнетены в старой Российской империи. Они освободили Латвию, Польшу, Эстонию, Хиву, Бухару. Они дали татарам возможность создать свое собственное государство. Они отказались от всех налогов, которыми старая Россия облагала соседей — китайцев, персов, монголов.

Итак, товарищи, вы ясно видите, что у всех угнетенных народов нет лучшего друга, чем свободные русский и украинский народы.

Но ваши угнетатели — французы и их союзники англичане и японцы со своими вассалами-поляками решили подавить нашу свободу. Они страшно испугались, что вы, так же как индусы, египтяне и другие народы, потребуете свободы.

И ваши угнетатели вступили в войну с Советской Россией. Они посеяли среди вас обман и клевету. Они окружили Россию блокадой с целью завоевать ее голодом. Наши храбрые и геройские солдаты Красной Армии борются на фронтах в течение почти трех лет, чтобы защитить свободу.

Час конечной победы недалек.

Товарищи, теперь ваша очередь и ваш долг нам помочь.

Воюя против нас, вы убиваете свою собственную свободу и укрепляете цепи рабства для вас самих.

Не верьте лживым словам ваших офицеров. Не поднимайтесь, когда вас посылают на бой. Сдавайте оружие.

Переходите в ряды Красной Армии. Мы не делаем ничего плохого пленным. Это обычная ложь — будто мы их расстреливаем.

В наших рядах вы пойдете сражаться против настоящих врагов.

Вы пойдете завоевывать свободу для вас и ваших братьев.

Знайте, что 300 миллионов индусов только ждут сигнала, чтобы сбросить английское ярмо. То же самое происходит в Египте, в Аравии, в Сирии.

Не идите против нас, товарищи!

Не откладывайте часа конечной победы!

Да здравствует братский союз всех народов: черных, желтых и белых!

Смерть угнетателям и разбойникам — узурпаторам!

Архив Института марксизма-ленинизма, копии ИГВ, ф. 5, оп. 5, папка 13, д. 2.— Текст типографский на французском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду убийство 30 июля 1918 г. Г. Эйхгорна — германского генерал-фельдмаршала, который после срыва брестских переговоров руководил наступлением германских войск на Советскую республику, а с марта 1918 г. являлся главнокомандующим германских оккупационных войск на Украине.— 31.

2) Листовка составлена на основании статей Инессы Арманд, опубликованных в январских номерах газеты «3-й Интернационал» за 1919 г.— 32.

3) «Тан» — «Le Temps» — «Время», французская буржуазная газета.— 32.

4) Пишон, Стефан — министр иностранных дел Франции в 1917—1920 гг. (кабинет Клемансо).— 32.

5) Маршал Фош Ф.— с апреля 1918 г. верховный начальник военных сил Антанты во Франции,— выступая в Спа, где находилась его ставка, призывал к антисоветскому походу, опираясь на 12-ю статью Кампьенского перемирия, гласившую о возвращении германских войск с территории России в пределы Германии, «как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий» («Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II. НКИД, М., 1926, стр. 195).— 32.

6) Всеобщая Конфедерация Труда — общенациональное профсоюзное объединение во Франции. Вопреки руководителям ВКТ (Жуо и др.), массы рядовых членов профсоюзов вели в ее рядах энергичную борьбу против интервенции в Советскую Россию.— 33.

7) В листовке использован материал газеты «3-й Интернационал».— 34.

8) Имеется в виду заявление статс-секретаря Абрами, сделанное на заседании Палаты депутатов французского Национального Собрания о том, что правительство выведет из России все войска и ни один солдат больше не будет туда послан. (См. Annales de la Chambre des Députés. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1919. Tome unique. 1-e partie, Paris, 1920, p. 2384).— 34.

9) Бернской конференцией II Интернационала в феврале 1919 г. была намечена Комиссия для изучения экономического и политического положения Советской России. В ответ на обращение к правительству РСФСР Министерства иностранных дел Германии с просьбой о разрешении этой комиссии въехать в Россию, в радиотелеграмме НКИД, составленной В. И. Лениным, говорилось, что «...хотя мы не считаем бернскую конференцию ни социалистической, ни представляющей в какой бы то ни было степени рабочий класс, тем не менее мы разрешаем въезд в Россию названной вами комиссии и гарантируем ей возможность всестороннего ознакомления...» (В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 424). Поездка комиссии не состоялась ввиду противодействия правительств Антанты.— 35.

10) Речь идет о 56-м, 176-м пехотных полках, и, очевидно, 1-м горноартиллерийском полке. По мере освобождения юга Украины от интервентов Антанты одним из центров для работы группы французских коммунистов становился Киев, где в апреле 1919 г. был издан журнал «Красное знамя» («Le Drapeau Rouge»), выпускались листовки, воззвания и проводилась большая агитационная работа среди военнопленных.— 37.

ДОКЛАДЫ И. И. ВАЦЕТИСА В. И. ЛЕНИНУ

(февраль — май 1919 г.)

Публикуемые доклады Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики И. И. Вацетиса председателю Совета Обороны В. И. Ленину написаны в феврале — мае 1919 г., т. е. в один из критических периодов в истории Советской Республики. После упорной кровопролитной борьбы с интервентами и белогвардейцами Красная Армия перешла в конце августа 1918 г. в наступление и нанесла противнику ряд сокрушительных ударов. В период с сентября 1918 г. по февраль 1919 г. она добилась значительных успехов и к марту 1919 г. освободила территорию в 877 838 кв. верст со 166 городами, 164 317 другими населенными пунктами с населением около 40 млн. человек. Были освобождены большая часть Области Войска Донского, почти весь Донбасс, значительная часть Украины, Поволжье, почти вся Прибалтика и другие районы страны [1]. Огненное кольцо фронтов было значительно раздвинуто, линия фронтов с 6 тыс. верст увеличилась до 8 тыс. верст. Стратегическое положение Республики значительно улучшилось, но все еще было грозным.

Доклады Главкома как бы подводят итоги осенне-зимнего наступления Красной Армии в 1918—1919 гг. и определяют задачи Красной Армии на новый, весенний период.

В своем докладе о стратегическом положении Советской Республики и задачах Красной Армии (см. док. № 1) И. И. Вацетис отмечает, что с наступлением весны военные действия на всех фронтах примут более интенсивный характер ввиду предстоящих агрессивных действий войск Антанты. Свой вывод о неизбежном столкновении с войсками Антанты И. И. Вацетис подкрепляет убедительными сведениями о боевом составе войск противника по данным на 15 февраля 1919 г. Всего на всех фронтах противник сосредоточил к этому времени 511 190 штыков и сабель (здесь и белогвардейские войска, и немецкие, литовские, польские, петлюровские, эстонские, финские, греческие, чешские, французские, английские и другие). Кроме того, в Белом, Балтийском, Черном и Каспийском морях сосредоточилось 135 морских боевых единиц противника(см. приложение 5 к док. № 1).

В то же время состояние Красной Армии было таково, что она не удовлетворяла «во многих отношениях предъявляемым требованиям, без которых недостижим успех в неравной по силам борьбе» (стр. 53). И. И. Вацетис обращал внимание Совета Обороны на страшную нехватку сил Красной Армии, вооружения и боеприпасов, на почти полное отсутствие резервов, на плохое снабжение армии продовольствием и вещевым снаряжением.

---

[1] ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 53, л. 136.

Однако правильно освещая трудности формирования и снабжения армии, И. И. Вацетис явно сгущает краски в оценке дисциплины Красной Армии, выдавая общеизвестные перегибы Троцкого, предпочитавшего репрессии глубоко воспитательной работе, за «дисциплину», которая вводилась в армии (см. стр. 55).

Доклады объективно показывают те неслыханные трудности, которые переживала Красная Армия накануне первого похода Антанты. Совет Обороны знал об этих трудностях. Документы, включенные в Ленинский сборник XXXIV, показывают, что вопросы организации обороны, формирования и материального обеспечения Красной Армии не сходили с повестки дня заседаний Совета Обороны. Меры к увеличению численности Красной Армии и усилению снабжения ее всем необходимым принимались партией и правительством задолго до того, как Главком внес свои доклады в Совет Обороны. После первого призыва в армию, объявленного 12 июня 1918 г. [1], и до января 1919 г. было проведено 10 мобилизаций граждан шести возрастов (1893—1898 годы рождения), в результате чего в Красную Армию влилось 1 013 105 рядовых. Были осуществлены призывы медицинских работников, бывших офицеров и военных чиновников, что дало армии 36 971 чел., бывших унтер-офицеров, что дало армии 128 168 чел. [2]. Таким образом, к концу 1918 г. Красная Армия возросла на 1 178 244 человека, а вместе с 450 тыс. [3], которые насчитывались в армии к моменту перехода от добровольного вступления трудящихся в ряды Красной Армии к обязательной военной службе для трудящихся, общая численность Красной Армии к началу 1919 г. доходила до 1 630 000 человек. В январе 1919 г. Советское правительство провело призыв рядовых двух возрастов (1891—1892 годы рождения), а также ранее признанных неспособными к строевой службе, что дало 154 374 чел. [4]. Таким образом, к моменту, когда И. И. Вацетис внес свой первый доклад в Совет Обороны, в Красной Армии насчитывалось почти 1 800 000 человек. В ноябре 1918 г. было приступлено к переформированию войск на основе единых штатов. Согласно плану, принятому Реввоенсоветом Республики, войсковые части и отряды предстояло реорганизовать и сформировать 47 стрелковых, 4 кавалерийских дивизий и одну кавалерийскую бригаду [5].

К концу 1918 г. удалось наладить производство обуви, одежды и других предметов интендантского довольствия на 330 промышленных предприятиях [6].

Налаживался выпуск предметов боевого снаряжения армии. Так, к концу 1918 г. наша промышленность, используя запасы полуфабрикатов и оружие, требующее ремонта, смогла давать ежемесячно до 60 тыс. винтовок, 600 пулеметов, до 50 орудий, более 30 млн. винтовочных патронов, более 90 тыс. снарядов и много другого военного имущества [7].

Конечно, это были скромные успехи в строительстве вооруженных сил Советской Республики. Доклады Главкома И. И. Вацетиса приковали внимание Совета Обороны к тем недостаткам, которые еще имелись в деле обороны Республики.

Публикуемые документы являются вполне достоверными источника-

---

[1] См. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1918 г., № 43, ст. 528.
[2] ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 9, л. 32; ф. 11, оп. 3, д. 5, л. 17.
[3] См. «Исторический журнал», 1941, № 7—8, стр. 29.
[4] ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 9, л. 32.
[5] Там же, д. 91, л. 13 об.
[6] Там же, д. 37, лл. 21—30.
[7] Там же, д. 125, лл. 56—57; оп. 1, д. 364, лл. 161—162; А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. второе, М., 1930, стр. 361, 386, 390—391.

ми. Они позволяют устранить неточности и противоречивые сведения в оценке советских и колчаковских сил в момент перехода Красной Армии в наступление на Восточном фронте (4—6 марта 1919 г.). А такие противоречивые данные встречаются в нашей литературе.

Так, Д. В. Ознобишин пишет: «Еще в начале марта Колчак имел значительное превосходство в численности войск. Против 105 тысяч штыков Красной Армии он имел 137 тысяч штыков и сабель» [1].

А. Б. Кадишев утверждает, что «Колчак имел на фронте к началу марта до 108 000 штыков и сабель (по другим данным, до 120—130 тысяч штыков и сабель, 1300 пулеметов, 210 орудий) против 101 000 штыков и сабель, 1882 пулеметов, 374 орудий армий Восточного фронта» [2].

Публикуемые документы вносят ясность в этот вопрос и показывают, что неравенство сил на Восточном фронте было значительным.

В докладе Главкома о положении на фронтах указывается, что к 15 марта 1919 г., к моменту развития операций противника на Восточном фронте, последний имел 112 тыс. штыков и сабель при 764 орудиях против наших 96 тыс. штыков и сабель при 377 орудиях (см. док. № 3). Поправка, как видим, весьма существенна.

Для правильной характеристики стратегического положения Республики нужно иметь в виду не только Восточный фронт, но все шесть фронтов, на которых молодое Советское государство вынуждено было в то время вести войну. Публикуемые документы показывают огромное неравенство сил воюющих сторон. К 15 февраля 1919 г. противник имел на всех фронтах 511 190 штыков и сабель, а Красная Армия — 383 160 штыков и сабель (см. приложения 2 и 5 к док. № 1).

Изучение документов №№ 3 и 4 позволяет выяснить ошибочность взглядов Главкома И. И. Вацетиса и руководящих работников Полевого штаба Реввоенсовета Республики в оценке важности того или иного фронта.

Как известно, Колчак, сосредоточив значительные силы на Восточном фронте, в период 4—6 марта 1919 г. начал наступление силами Западной и Сибирской армий. Советские войска вынуждены были отходить к Волге. К середине апреля колчаковцы захватили Бирск, Уфу, Бугульму, Белебей, Стерлитамак и Бугуруслан. Одновременно с наступлением колчаковских сил на востоке началось наступление войск Деникина на юге. 12 марта 1919 г. войска Южного фронта получили приказ с рассветом 16 марта перейти в наступление с целью освобождения Донбасса от белогвардейцев. Видимо, эти намерения советского командования стали известны в штабе Деникина. В ночь на 12 марта 1919 г. в тылу VIII и IX армий казаки Вешенского района начали мятеж, который быстро охватил район Казанская, Мигулинская, Вешенская и Мешковский [3]. Пользуясь тем, что командование Южного фронта бросило на подавление казацкого мятежа до одной четверти войск VIII и IX армий, Деникин упредил наступление советских войск и 15 марта перешел в наступление, нанеся удар по VIII армии юго-восточнее Луганска. Советские войска на юге вынуждены были отступать [4]. Положение на Восточном и Южном фронтах стало весьма тяжелым.

В этих условиях нужно было определить, какой из фронтов считать главным, на каком из фронтов сосредоточить основные усилия Республики.

---

[1] Д. В. Ознобишин. Роль М. В. Фрунзе в подготовке разгрома Колчака. «Исторические записки», 1950, т. 31, стр. 23.

[2] А. Б. Кадишев. История советского военного искусства. 1917—1940. Изд. Военно-политической академии им. В. И. Ленина. М., 1949, стр. 87.

[3] Архив Института марксизма-ленинизма (ИМЛ), ф. 17, оп. РВСР, д. 8, л. 244.

[4] Там же, д. 9, лл. 143—144 об.

В. И. Ленин пришел к выводу, что, наступая одновременно на нескольких фронтах, белогвардейцы и интервенты наносят свой главный удар на востоке, и 11 апреля 1919 г. подготовил «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» [1]. ЦК партии и Советское правительство приняли тезисы В. И. Ленина и признали Восточный фронт главным фронтом. Сюда были направлены решающие усилия армии и народа. Несмотря на ясность линии ЦК РКП(б) и Совета Обороны, Главком И. И. Вацетис и руководители Полевого штаба считали, что главным фронтом должен быть признан Южный фронт (см. док. №№ 3 и 4). В результате такой позиции в оценке фронтов, И. И. Вацетис, действуя самочинно, без согласования с Реввоенсоветом и Советом Обороны, стал оголять Восточный фронт и перебрасывать войска на Южный фронт. Так, имея указание ЦК РКП(б) перебросить с Восточного на Южный фронт одну 31-ю стрелковую дивизию, И. И. Вацетис за май — июнь месяцы перебросил на Южный фронт 42 полка, тем самым резко ослабив Восточный фронт [2]. Такие действия противоречили постановлению ЦК РКП(б) о Восточном фронте. Кроме того, И. И. Вацетис ослаблял Восточный фронт и своими противоречивыми директивами. Так, 12 июня 1919 г. он направил командующему войсками Восточного фронта С. С. Каменеву две взаимно исключающие директивы. В директиве № 2901/оп. он требовал наступления советских войск, а в директиве № 2903/оп.— перехода к обороне по линии р. Белой [3].

Мириться с действиями И. И. Вацетиса и Полевого штаба было нельзя. В июне месяце 1919 г. руководители Полевого штаба были освобождены от занимаемых должностей и получили новые назначения. 8 июля 1919 г. постановлением Совета Народных Комиссаров И. И. Вацетис был освобожден от поста Главкома, а вместо него Главнокомандующим был назначен С. С. Каменев.

Впервые публикуемые ниже документы извлечены из фонда Революционного военного совета Республики (ф. 4), хранящегося в Центральном государственном архиве Красной Армии СССР (ЦГАКА).

С. М. Кляцкин, А. Ф. Горленко

№ 1

О стратегическом положении Советской Республики и задачах Красной Армии

23—25 февраля 1919 г.

Вследствие успешных действий Красной Армии за последние $2^1/_2$ месяца, территория Республики, несмотря на временную неудачу под Пермью и Валком [1)], значительно расширилась как на востоке и севере, так особенно на юге и западе, где боевая линия фронта местами продвинулась на 300 верст вперед [2)]. В связи с этим, общее протяжение стратегического фронта с 6 тысяч верст увеличилось до 8 тысяч верст. Такое расширение территории поставило перед Республикой ряд новых военно-политических и стратегических задач, которые, в связи с ожидаемым выступлением войск

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 251—254.
[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. РВСР, д. 3, л. 28.
[3] Там же, д. 4, лл. 32—36 и 69—74.

Антанты на южных и западных границах, потребовали новых усилий в развитии военных операций.

В частности, успехи наших действий в направлении Рижского залива, в связи с соображениями чисто политического характера, вызвали вопрос о создании особой Армии Латвии [3], как самостоятельного организма, для решения определенных политических и стратегических задач — выхода в Балтийское море и возвращения портов Риги, Виндавы и Либавы.

На юге Республики события в Украине вызвали необходимость поддержать движение народных масс и одновременно создать выгодное исходное положение для действия против готовящегося наступления войск Антанты.

Все эти факторы, в связи с предстоящими агрессивными действиями войск Антанты, выступлением Добровольческой армии на юге и сильным нажимом эсто-финских белогвардейских войск в Эстляндии, с угрозой Петрограду, потребовали образования новых фронтов и повели к значительному увеличению вооруженных сил Республики.

Последний вопрос приобрел в настоящий момент особую остроту, так как с наступлением весны военные действия на всех фронтах примут более интенсивный характер. Помимо усиления войск, стоящих в боевой линии фронтов, необходимо будет иметь резервы как для развития успехов каждого фронта, так и для парирования частных ударов противника.

Общая группировка и боевой состав вооруженных сил Республики

(Приложение 2)

В настоящее время вооруженные силы Республики, в силу политической и стратегической обстановки, сгруппированы в 5 фронтов и одну отдельную армию:

1) Западный фронт — $81^1/_2$ тыс. штыков и сабель [4].
2) Украинский фронт — 47 тыс. штыков и сабель.
3) Южный фронт — 117 тыс. штыков и сабель.
4) Каспийско-Кавказский фронт — 35 тыс. штыков и сабель.
5) Восточный фронт — 85 тыс. штыков и сабель.
6) Отдельная VI армия — $17^1/_2$ тыс. штыков и сабель.

Всего на фронте 383 тыс. штыков и сабель с 6561 пулеметом и 1697 орудиями.

Вооруженные силы военных округов

(Приложение 3)

Кроме того во внутренних округах Республики:

Войска военных округов находятся в периоде формирования и состоят из 7 пехотных и 2-х кавалерийских дивизий, формируемых по одному штату, но имеющих в настоящее время разнообразный состав как по числу отдельных частей, так и по числу штыков. Общая численность этих дивизий около 58 тыс. штыков и 2000 сабель с 629 пулеметами, 314 орудиями.

Войска вспомогательного значения

Пограничная охрана — $14^1/_2$ тыс. штыков и сабель с 20 пулеметами; войска Всероссийской чрезвычайной комиссии — 22 тыс. штыков и сабель с 360 пулеметами, 36 орудиями; караульные части — 54 тыс. [штыков и сабель] с 520 пулеметами, 2 орудиями; войска охраны водных путей —

1500 штыков с 12 пулеметами, 1 орудием; войска [охраны] сахарного производства — 1300 штыков с 3 пулеметами; войска ж. д. обороны и охраны ж. д. Республики — до 74 тыс. штыков и войска продовольственной армии — до 15 тыс. штыков. Всего войск вспомогательного значения до 183 тыс. штыков и сабель с 915 пулеметами, 39 орудиями.

Общая численность вооруженных сил за последние $2^1/_2$ месяца увеличилась на 150 тыс. штыков и сабель или на 35%.

Флот и флотилии

(Приложение 4)

Морские силы Республики состоят из Балтийского флота и Северо-Двинской, Онежской, Ладожской, Селигерской, Чудской, Волжско-Камской и Астрахано-Каспийской флотилий, всего: 1 дредноут, 1 линейный корабль, 1 крейсер, 20 миноносцев, 4 заградителя, 18 сторожевых судов, 11 подводных лодок, 48 вооруженных пароходов, 6 вооруженных теплоходов, 5 канонерских лодок, 36 катеров, 5 вооруженных барж, 37 моторных понтонов, 6 плавучих батарей. Приступлено к организации Западно-Двинской флотилии и намечена организация Донской и Днепровской флотилий.

Из судов Балтийского флота боевое значение в водах Финского залива могут иметь 1 дредноут, 1 линейный корабль, 1 крейсер, 7 подводных лодок и 7 миноносцев.

Силы и группировка противника

(Приложения 5 и 6) [1]

Общая численность сил противника к настоящему времени достигает до 511 тыс. штыков и сабель, не считая около двух дивизий франко-румынских войск на русско-румынской границе.

Из этого количества в районах наибольшего напряжения противник ввел в бой:

а) против нашего Южного фронта (от Донецкого района до Волги) — до 85 тыс. войск;

б) против нашего Южного фронта (на Урале) до 140 тыс. войск;

в) против Западного фронта — до 104 тыс. войск (на Карельском, Ревельском и Митавском направлениях — до 74 тыс. войск и от Россиен до Овруча — до 30 тыс. войск).

Всего — до 330 тыс. войск или 65% всех сил.

На севере Республики, где противник держится пассивно (от Северного Урала до Олонецкого района) — до $12^1/_2$% всех сил.

На Северном Кавказе — около $7^1/_2$% и на Украине — до 15% общего числа сил.

Группировка сил показывает, что наиболее угрожаемым надо считать сосредоточение войск Антанты в портах Черного моря и эсто-финских войск в Прибалтийском крае.

Морские силы противника и их значение

По имеющимся сведениям морские силы противника в водах Черного моря состоят из 12 дредноутов, 10 крейсеров и 10 миноносцев.

Из перехваченной 13 февраля радиограммы видно, что противник приступил к использованию всего торгового Черноморского флота в целях

---

[1] Приложение 6-е в деле не обнаружено.

военного транспорта (войска и снабжение). Таким образом, хотя за последний месяц подвоз войск Антанты к портам Черного моря как будто уменьшился, но последнее сведение указывает, что союзники в той или иной форме намерены поддержать нашего противника на юге.

В водах Балтийского моря действует английская эскадра и финский флот, всего 10 крейсеров, 25 миноносцев и около 34 мелких судов различных категорий.

Наличие этих сил в районе Финского залива имеет важное значение, так как, пользуясь господством в заливе, противник может оказать громадное содействие сухопутным операциям путем высадки десантов на фланге и в тылу наших позиций на Нарвском направлении, и производить переброску войск из Финляндии на любой пункт Балтийского побережья.

Кроме того в Белом море находится около 10 и в Каспийском море до 18 боевых морских единиц.

Сравнение вооруженных сил Республики и наших противников показывает, что противник против наших 380 тыс. штыков и сабель может выставить до 500 тыс. штыков и сабель, при значительном превосходстве морских сил в Балтийском море.

Стратегическое значение каждого фронта и его задачи

(См. схему — приложение 1)[1]

Район отдельной VI армии

Район отдельной VI армии простирается от Северного Урала до линии Нюхча (на берегу Онежской губы) — Белоозеро — Череповец и включает операционные направления Котласское и Архангельское.

VI армия численностью до $17^1/_2$ тыс. [штыков и сабель], прикрывая ж. д. узлы Котлас и Вологда, вела активно-оборонительные действия против десантов Согласия на побережье Белого моря.

В настоящее время, в развитие успеха под Шенкурском, армии приказано перейти к активным действиям в Архангельском направлении.

Западный фронт

Район Западного фронта простирается от линии Нюхча — Белоозеро — Череповец до линии Гомель — Коростень — Ровно.

Соответственно политическим и стратегическим особенностям отдельных участков фронта с нашей стороны на Западном фронте оперируют три армии:

а) На Олонецком, Петроградском, Нарвском и Псковском направлениях действует VII армия численностью до $23^1/_2$ тыс.[штыков и сабель], обороняющая подступы к Петрограду со стороны Мурмана, Карельского перешейка и от линии Нарва — Псков.

Участок VII армии в настоящее время приобрел особо важное значение, так как в связи с неудачным наступлением частей VII армии к Ревелю, бело-эстляндскому правительству удалось при поддержке Финляндии и Швеции сформировать армию до 18 тыс. [штыков и сабель], причем к началу февраля войска эти, усиленные белофинскими частями, достигли численности 24 тыс. [штыков и сабель]. Этими частями, при содействии англо-финского флота в Финском заливе, противник развил энергичное

[1] Приложение 1-е в деле не обнаружено.

наступление от Ревеля на Нарву, Псков и Валк. При этом стремление противника прорваться в направлении Нарва — Ямбург, в связи с группировкой в Финляндии и на Карельском перешейке крупных сил — до $48^1/_2$ тыс. [штыков и сабель], составляет прямую угрозу Петрограду.

б) В районе Верро — Валк — Гайнаш — Рига — Виндава — Митава — Шавли — Двинск действует бывшая ранее самостоятельной Армия Латвии, численностью до 12 тыс. штыков и сабель.

Задача, поставленная Армии Латвии,— овладение Курляндией — выполнена в большей своей части, но развитие энергичных активных действий противником в районах Валка и Юрьева заставило красные латышские части на севере перейти к обороне с потерей важного ж. д. узла Валк Хотя в настоящее время нет определенных признаков, указывающих на подготовку крупного десанта противником в Риге, Виндаве или Либаве, но продолжающийся нажим противника из района Валка в юго-восточном направлении грозит перерывом ж. д. Псков — Двинск, что может поставить правый фланг Западной армии в трудное положение.

Ввиду этого для улучшения стратегического положения в Прибалтийском крае, Армии Латвии и VII армии, усиленной частями из резерва Главнокомандующего, приказано перейти в наступление для восстановления положения на севере Латвии и в Эстляндии. Для усиления обороны на Карельском перешейке направлены отряды ЦИК с артиллерией из резерва Главнокомандующего и дивизия с Южного фронта.

в) В районе Шавли — Ковно — Гродно — Брест — Ровно — Смоленск действует Западная армия численностью до 46 тыс. [штыков и сабель]. Общей целью нашего продвижения на этом фронте является достижение наших границ с Польшей, в силу чего фронту поставлена задача достигнуть линии р. Немана с крепостями Ковно, Гродно, рр. Шары, Ясельды и Припяти, продолжая разведку на Белосток, Брест-Литовск, Ковель и Ровно.

Имея в виду притязания Польши на некоторые области Литвы и Белоруссии, часть которых уже занята нами, необходимо ожидать, что Польша при поддержке держав Согласия попытается вооруженной рукой остановить наше продвижение, чему сейчас мешает ей борьба с германцами в Пруссии, Познани, Силезии и с украинцами в Восточной Галиции. Нет сомнения, что прекращение борьбы в этих областях поставит нас лицом к лицу с польской армией. Это обстоятельство, а также проявленная за последние дни на Ковенском направлении активность германских добровольческих частей, диктует необходимость как усиления действующих здесь дивизий, так и создания сильных резервов на Виленском, Гродненском и Брест-Литовском направлениях.

Ввиду создавшейся стратегической обстановки в районе Петрограда и Прибалтики, на случай возможного выступления соединенных сил Финляндии, Эстляндии, Германии, при содействии Антанты, против нашего Западного фронта, намечена переброска и разрабатывается план перевозок из внутренних округов пяти дивизий на линию Петроград — Псков и отдельной дивизии из района Могилев — Бобруйск на линию Двинск — Великие Луки.

Украинский фронт

Район Украинского фронта обнимает всю границу с Украиной от линии Гомель — Коростень — Ровно до линии Купянск — Славянск — Мариуполь.

Необходимость политического устройства Украины, успешность пропаганды в рабочих районах, вооруженная поддержка повстанческих украин-

ских групп создали столь благоприятную обстановку для решения первоначальных задач по созданию выгодного исходного положения для начала борьбы с объединенными войсками Согласия и южных белогвардейских армий, что успех превзошел всякие ожидания. В настоящее время прочно занята линия Днепра от Киева до Екатеринослава и Александровска и партизанские украинские части, проникнув глубоко в Правобережную Украину, продвигаются к берегам Азовского и Черного морей.

Сопротивляющиеся красным украинским частям разбитые войска Петлюры частью рассеялись, частью перешли на нашу сторону, и только две группы, сохранившие боеспособность, сосредоточились: одна в районе Коростеня (2 полка пехоты и 1 полк конницы с артиллерией), другая в районе Боярки — Хатов (2 полка пехоты).

Такой крупный успех был достигнут почти исключительно многочисленными украинскими повстанческими войсками, сформированными в две с половиной дивизии с незначительной артиллерией, общей численностью 25 тыс. [штыков и сабель], при поддержке частей 9-й стрелковой дивизии. Но, несмотря на столь исключительные благоприятные условия, общая обстановка, складывающаяся на юге Украины и на побережье Черного моря, диктует осторожность в дальнейших действиях малыми силами.

По последним сведениям в районе Казатина идет сосредоточение новых петлюровских сил (в том числе дивизии сечевиков) [5)] 12 тыс. [штыков и сабель], из Восточной Галиции на поддержку Петлюры идут полки галицийских украинцев, прекративших борьбу с поляками, в районе Каменец-Подольска — Кишинева — Бендер — Тирасполя группируются румыно-французско-сербские войска в количестве свыше двух дивизий, в районе Одессы расположено до 20 тыс. преимущественно французских войск, кроме того в Одессу и Херсон прибыли еще эшелоны греков неустановленной численности. В Крыму формируются добровольческие армии Деникина.

Таким образом, те силы, которые должны решить судьбу Украины, еще не вступили в бой. Принимая во внимание превосходство техники и обученности перечисленных войск противника, для равновесия сил придется выставить вдвое или даже втрое превосходные силы.

Очевидно, дальнейшие решительные действия требуют крупных сил, до сосредоточения которых главнейшей задачей является прочное закрепление за собой линии Днепра как выгодного исходного положения для дальнейших действий в Правобережной Украине. Во исполнение этого решения, сделано распоряжение о переброске пока 3-й стрелковой дивизии из Московского округа в район Чернигов — Нежин — Бахмач — Луков — Новгород-Северский, а также выработан план по сосредоточению наших резервов в районе Козелец — Лубны — Полтава — Лозовая — Бахмут.

Южный фронт

Район Южного фронта, охватывая Донскую область, простирается от линии Купянск — Мариуполь до реки Волги. На этом фронте оперируют VIII, IX и X армии и отдельная группа войск Донецкого бассейна общим числом 117 тыс. [штыков и сабель] против 85 тыс. [штыков и сабель] противника.

По количеству введенных в дело сил и напряжению борьбы Южный фронт является одним из главнейших. Общей задачей войск фронта является занятие Донецкого каменноугольного бассейна и Донской области

до линии Ростов на Дону — Великокняжеская с целью окончательно разбить войска Краснова, а также открыть доступ в богатый хлебом район юго-востока России.

Значительное численное и техническое превосходство наших сил и начавшееся разложение в рядах донских казаков облегчают нам боевые действия на этом фронте, но окончательное завершение борьбы потребует еще большого напряжения.

Каспийско-Кавказский фронт

Охватывая Северный Кавказ, Каспийско-Кавказский фронт является вспомогательным по отношению к Южному и имел задачей действовать против войск Добровольческой армии на Ставропольском направлении и против войск Бичерахова [6)] и войск Антанты, прикрывающих нефтеносный район Баку, и в дальнейшем овладеть Каспийским морем и способствовать восстановлению Советского Туркестана с Закаспийской областью.

На этом фронте оперируют XI и XII армии общей численностью теперь до 35 тыс. [штыков и сабель]. Находясь в особо трудных условиях снабжения из Астрахани по грунтовым дорогам, по лишенной населенных пунктов степи, при сильно развившейся эпидемии тифа, обе армии подверглись натиску превосходных сил из Ставрополя и вынуждены были отходить с большими потерями к берегам Каспийского моря. Ввиду необходимости пополнить части фронта и организовать их снабжение, на развитие активных действий до наступления весны на Каспийско-Кавказском фронте рассчитывать не приходится.

Восточный фронт

Простираясь от Пермского района до Уральской области включительно, Восточный фронт перехватывает все направления на Сибирь и Туркестан, из которых важнейшие — Екатеринбургское, Челябинское, Орское и Ташкентское. К войскам Восточного фронта присоединена Туркестанская дивизия, действующая в районе Оренбурга, Илецка и Актюбинска в направлении на Ташкент.

Всего на Восточном фронте оперирует пять армий (I, II, III, IV и V) и Туркестанская дивизия общей численностью 85 тыс. [штыков и сабель] против 140 тыс. [штыков и сабель] противника.

Несмотря на неудачу под Пермью, армии Восточного фронта продвинулись в центре на 150—200 верст и овладели на правом фланге Оренбургом и Уральском, нанеся этим сильный удар оренбургскому и уральскому белоказачеству и достигнув связи с войсками Советского Туркестана.

Дальнейшие задачи, поставленные Восточному фронту,— овладение Пермью, Екатеринбургским ж. д. узлом и Челябинским ж. д. узлом, с целью открыть доступ в Западную Сибирь, и продвижение в Туркестан и Закаспийскую область для восстановления прочной связи их с центром.

Эти задачи требуют полного напряжения всех сил, между тем усилить фронт крупными резервами не представляется возможным, что затрудняет сосредоточение в пунктах удара превосходных сил.

Предстоящие задачи

Рассмотрение стратегического положения всех фронтов показывает, что Российская Советская Республика ведет активную борьбу на всех своих границах, представляющих почти сплошной стратегический фронт до 8 тыс.

верст длиной. До сих пор наиболее интенсивная борьба велась на Южном фронте и в Прибалтийском крае, частью — на Украине и на Восточном фронте.

На Южном фронте сопротивление противника сломлено и положение здесь можно считать упроченным; остается, не ослабевая напряжения, использовать успех и добиться окончательных результатов — овладения Донецким бассейном, всем Доном с Новочеркасском и Ростовом и освобождения Северного Кавказа.

На Восточном фронте наши успехи в Уфимском, Уральском и Оренбургском районах значительно улучшили общее положение, что дало возможность армиям приступить к выполнению дальнейших задач — овладению Пермью, Екатеринбургом и Челябинском и восстановлению связи с Туркестаном, но борьба на Уральске и сибирских направлениях, в силу значительной численности противника, принимает все более и более затяжной характер; окончательный исход борьбы во многом будет зависеть от хода политической обстановки и наших средств борьбы.

На Украинском фронте мы заняли большую часть территории Украины и овладели важным рубежом — Днепром; наше продвижение здесь и закрепление на рубежах имело исключительной целью занятие наиболее выгодного в стратегическом отношении исходного положения для вероятной операции против войск Антанты, продолжающих сосредотачиваться на юге Украины и в северных портах Черного моря, а также против Добровольческой армии, формирующейся в Крыму и на Азовском море. Задача эта нами выполнена, несмотря на слабость действующих здесь войск. Предстоит выполнение основной и главной задачи — отпор агрессивным выступлениям противника против Советской Республики, что ожидается с наступлением весны, т. е. через полтора-два месяца.

Силы противника к настоящему времени исчисляются здесь не более 30—35 тыс. [штыков и сабель] против 47 тыс. штыков и сабель наших украинских войск, но за два месяца (к 1 мая) Антанта, благодаря многочисленному своему транспортному флоту, имеет возможность перебросить к портам Черного моря и по юго-западным железным дорогам к линии своего развертывания на Украине до 150—200 тыс. [штыков и сабель]. Вести успешную борьбу с наличными силами мы не сможем. Необходимо будет своевременно сосредоточить на линии Днепра армию, достаточную для активной обороны достигнутых рубежей.

Еще в начале января у нас был разработан план сосредоточения к Днепру на линию Козелец — Пырятин — Лубны — Полтава — Лозовая 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 9-й, 8-й и Сводной дивизий общей численностью до 100 тыс. штыков с пополнением вооружения, что с украинскими частями могло бы составить армию в 150 тыс. штыков, достаточную, при энергии сопротивления, для борьбы с Антантой на юге. Из этого плана выполнено лишь сосредоточение 9-й дивизии (без бригады, переданной на Южный фронт) и назначена переброска 3-й дивизии, что усилит Украинский фронт до 50 тыс. штыков, едва достаточных для борьбы с наличными силами Антанты, Добровольческой армией и с остатками петлюровских войск. Сводная дивизия получила уже другое назначение (на Северный фронт) и исключается из украинского плана. Переброска остальных дивизий будет зависеть от обстановки на северо-западе и западе Республики, которая все более и более осложняется.

Наши неудачи на Ревельском направлении позволили противнику сформировать армию бело-Эстляндии, доведенную уже не без содействия Антанты, Финляндии и Швеции до 24 тыс. человек. Успехи этой армии на фронте красной Латвии еще более подняли ее моральную силу. Финляндия, сосредоточивая у себя армию до 48 тыс. [штыков] ждет только

окончательного решения Антанты для наступления на Петроград и Кронштадт при вероятном содействии Эстляндии от Нарвы на Ямбург — Гатчина. На фронте Либава — Ковно — Гродно — Белосток формируются германские добровольческие батальоны, из которых уже зарегистрирован у нас 21 батальон. Имеются достоверные данные о намерении Германии восстановить свой Восточный фронт с тыловым районом по линии Мемель — Вержболово — Лык. Воззвание главнокомандующего этим фронтом Гинденбурга определенно указывает на основную задачу германской добровольческой армии — борьбу с большевизмом в Российской Советской Республике. Силы этой армии, по агентурным сведениям, могут быть доведены к весне до 3 полных корпусов, численностью не менее 150 тыс. [штыков и сабель].

Южнее по линии Белосток — Брест-Литовск — Ковель — Ровно формируются и сосредотачиваются польские войска, имея базой весь район до Вислы с центром в Варшаве. Силы этой польской армии определяются в 40 тыс. [штыков и сабель], не считая 20 тыс. [штыков и сабель] познанских польских сил, занятых сейчас борьбой на Чехословацком и Галицийском фронтах. Соглашение, достигнутое между польским и германским командованиями, а также явно выраженные угрозы польского командования по отношению к русскому командованию из-за пограничных инцидентов, вполне определяют политическую позицию новой Польши.

Таким образом, современная военно-политическая обстановка на северо-западе и западе Республики готовит нам неизбежную необходимость принять вызов со стороны Финляндии, Эстляндии, Германии и Польши, обладающих общей силой в 250 тыс. штыков при всесильной и всёсторонней поддержке Антанты.

Для противодействия наступлению противника мы имеем на указанных фронтах VII армию, Армию Латвии и Западную армию, общей силой сейчас в 82 тыс. штыков и сабель.

Разработан план сосредоточения из внутренних округов на линию Гатчина — Луга — Дно и на линию реки Волхов — Новгород — Старая Русса 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и Сводной дивизий, общей численностью 60 тыс. штыков.

Из этих сил уже перебрасывается Сводная дивизия на Псковское направление, а 3-я дивизия назначена на Украинский фронт.

Можем сосредоточить всего около 125 тыс. [штыков и сабель] против 250 тыс. [штыков противника]. С этими силами представляется возможность принять лишь оборонительный план действий, достигая равновесия сил путем своевременной переброски стратегических резервов в наиболее опасных направлениях.

Таким образом, из рассмотрения современной военно-политической обстановки выдвигаются две главные задачи: 1) борьба на Украине против соединенных сил Антанты и Добровольческой армии, 2) борьба на всем Западном фронте от Карельского перешейка до Ровно против соединения сил Финляндии, Эстляндии, Германии и Польши при активном содействии Антанты.

Успех этой борьбы при наличных силах всецело зависит от состояния вооруженных сил как на фронтах, так и в резервах, а также от состояния наших железных дорог.

Наши вооруженные силы

В силу оперативных условий, на фронтах и во внутренних округах имеется к настоящему времени до 125 бригад пехотных и 9 кавалерийских. Эти бригады для уменьшения общей цифры численности войск должны содержаться в некомплекте до 35% за счет тыловых учреждений и вспомогательных войск, причем вследствие недостатка винтовок при-

шлось ограничиться вооружением только действительных бойцов, лишив винтовок тех, кто должен иметь их лишь для самообороны (доклад № 2) [1], что дало экономию винтовок до 850 тыс.

Исходя из этого, общая цифра всех вооруженных сил Республики должна быть: 650 тыс. штыков, 70 тыс. сабель (считая дивизионную кавалерию в стрелковых дивизиях), около 19 500 пулеметов и около 4500 орудий.

В действительности на фронтах и во внутренних округах состоит в настоящее время около 400 тыс. штыков, 40 тыс. сабель, около 7200 пулеметов и 2000 орудий (приложения 2 и 3).

Недостает до положенных норм: 250 тыс. штыков (41%), 30 тыс. сабель (31%), около 12 300 пулеметов (65%) и около 2600 орудий (60%).

При полном напряжении пополнения (см. доклад № 2) и при условии снабжения войск лишь наступательным оружием можно рассчитывать, что к весне, т. е. до 1—15 мая, вооруженные силы Республики могут быть доведены до 700—720 тыс. штыков и сабель при 10 000 пулеметов и 2500 орудиях; из них 600 тыс. штыков и сабель будут действовать на фронтах, а около 100—120 тыс. будут находиться во внутренних округах как резерв Главнокомандующего, при этом эти вооруженные силы пулеметами, орудиями будут снабжены лишь на 50% всей потребности.

Из этих сил на главных театрах военных действий будут: на Западном фронте — около 200 тыс. против 250 тыс. соединенных сил противника, на Украинском фронте — около 100 тыс. против 150—200 тыс. сил Антанты и Добровольческой армии. Усилить эти фронты путем переброски с других фронтов без ущерба хода военных действий можно лишь в незначительных размерах, не более 2—3 дивизий с Южного и Восточного фронтов. Такой переброской наиболее важный Западный фронт может быть усилен до 250 тыс. штыков и сабель. С этими силами мы должны будем встретить на фронтах натиск превосходных сил противника, принимая во внимание, что Антанта располагает большим числом свободных резервов. Для парирования же наиболее опасных ударов в распоряжении Главнокомандующего будет всего лишь 100—120 тыс. [штыков и сабель].

Из сопоставления этих цифр становится очевидным, что наших сил как на фронтах, так особенно в резервах, ко времени возможно наибольшего напряжения борьбы, т. е. к весне, численно будет далеко не достаточно; главный же недостаток будет заключаться в слабом материальном обеспечении войск.

Если к 1—15 мая все наши вооруженные силы еще могут быть снабжены лишь минимальным числом винтовок (только для действующих бойцов), то обеспечение нужным числом пулеметов, а особенно орудиями, может встретить значительные затруднения, для преодоления которых потребуется принять особые меры и потратить много времени, не поддающегося теперь учету (см. доклад № 2).

Состояние вооруженных сил

Состояние наших вооруженных сил при настоящем положении не удовлетворяет во многих отношениях предъявляемым требованиям, без которых недостижим успех в неравной по силам борьбе.

Войска на фронтах уже около года бессменно ведут борьбу на позициях.

Вследствие непомерных протяжений боевых участков (нередко дивизия — 200 верст) и непосредственного натиска противника, нельзя было выделить не только армейских, но и фронтовых резервов. Войсковые ча-

[1] См. док. № 2.

сти, находясь бессменно в боевых линиях, не имели возможности устроиться, пополниться и правильно сформироваться в боевую единицу. Для стратегической переброски частей с одного фронта на другой приходилось снимать части прямо с их боевых позиций, возлагая оборону здесь на соседние же части, что приводило к крайнему ослаблению фронта.

Со времени своего сформирования части Красной Армии, не выходя из боевых участков, пережили ряд реорганизаций, переходя от случайного состава отрядов из солдат старой армии, красноармейцев и добровольцев к штатному составу нормальных полков и дивизий [7)]. Этот переход, в силу самой обстановки, не мог пройти безболезненно и оказался незаконченным даже до настоящего времени (в X, XI и XII армиях).

Все это крайне неблагоприятно отразилось на сплоченности частей, их боеспособности и обеспечении всеми боевыми и хозяйственными средствами.

Нередко случалось, что среди проявления высокой доблести, вырывались случаи неисполнения частями боевых приказов, бегства с поля боя и даже сдачи в плен. Таких особо резких случаев зарегистрировано в период с ноября [1918 г.] по январь [1919 г.] до 22-х (см. приложение 7) [1].

Несколько в лучшем положении оказались, по-видимому, те 11 дивизий, которым приходилось формироваться заново во внутренних округах, вне боевой обстановки. Формирование и обучение их, благодаря последнему благоприятному условию, могло бы идти успешно, но неудовлетворительность снабжения всеми видами довольствия, чрезмерный некомплект командного и инструкторского состава, совершенно неудовлетворительные условия расквартирования и прочее не позволили вести дело нормальным порядком, и ход формирования был надолго задержан. Все-таки, можно было бы ожидать, что в руках высшего командования в этом году, не позже весны, будет резерв в 150—200 тыс. штыков.

Военные события на фронтах (потеря линии Поворино — Новохоперск — Таловая — Лиски на Южном фронте, потеря Перми на Восточном фронте, неудачи на Ревельском направлении) заставили уже с ноября [1918 г.] бросить на фронт вновь формируемые дивизии, плохо организованные, совершенно не обученные, недостаточно снаряженные, почти без обозов. Так выбыли из состава ожидаемого резерва 11-я, 10-я, 7-я, 6-я дивизии.

Дальнейшие события на западе и Украине вызвали необходимость выделения 9-й и Сводной дивизий. Держались внутри страны пять первых по номерам дивизий, формируемых из молодых сроков службы, требующих особо полной организации, обучения и воспитания.

Обстановка настоящего времени вновь потребовала усиления Восточного, Западного и Украинского фронтов, куда вошли 1-я и 5-я дивизии. Остались в резерве лишь 2-я, 3-я, 4-я и 8-я стрелковые дивизии, т. е. четыре из предполагавшихся одиннадцати дивизий. Семь дивизий ушли на фронт, не закончив своей подготовки. Первое выделение этих дивизий, именно 11-й и 10-й, дало самые печальные результаты: части этих дивизий после первых же боев перестали существовать как боевые единицы: часть сдалась в плен, часть разбежалась, остальная часть потребовала переформирования. Ввиду такого неудачного опыта было принято решение усиливать фронты не частями дивизий, а маршевыми ротами из состава дивизий внутреннего формирования.

Эта мера проведена в жизнь, дает хорошие результаты, но эта же мера сильно ослабила формирующиеся дивизии и все-таки не устранила необ-

---

[1] Приложение не публикуется.

ходимости интенсивного усиления фронтов целыми бригадами и даже дивизиями, в силу боевой обстановки.

Из других наиболее крупных недочетов как частей на фронтах, так и во внутренних округах необходимо отметить:

1) Неподготовленность и некомплект командного состава. Этот весьма серьезный недостаток особенно неблагоприятно отразился и отражается до сих пор на правильной организации войсковых частей и их соединений, на обучении войск, на их тактической подготовке и, как результат, на их боевой деятельности. Можно с уверенностью констатировать, что боевой успех частей был пропорционален боевой подготовке их начальников.

2) Некомплект штабов и управлений. В таком же положении, как и командный состав, находятся все штабы и управления фронтов, армий и дивизий. Ощущается большой недостаток (40—80%) в специалистах Генерального штаба, инженерах, артиллеристах, техниках разного рода. Этот недостаток крайне тяжело отзывается на всей работе, лишая ее должной планомерности и продуктивности.

3) Крайний недостаток политических работников, в руках которых можно было бы сосредоточить все политическое воспитание войсковых частей, без которого немыслима вся боевая деятельность революционных войск. Недостаток этот гибельно отражается на частях, доводя их нередко до открытого неповиновения своему командному составу.

4) Неустойчивость воинской дисциплины, как результат недостаточного политического и воинского воспитания частей. Та дисциплина, которая вводилась и вводится в нашей Красной Армии, основанная на жестоких наказаниях, повела лишь к устрашению и к механическому исполнению приказов, без какого-либо воодушевления и сознания долга. Армии, как таковой, нужна дисциплина разумная, осмысленная, влекущая красноармейца, командира, комиссара к инициативе, самоотвержению, к подвигам. Необходимо создать для нее импульс, придающий ей устойчивость в опасные минуты и заставляющий отдельных бойцов быть примером храбрости в самой тяжелой боевой обстановке.

Наконец, одним из главных недочетов войск необходимо признать:

5) Недостаток разного рода снабжений, в особенности вооружения, снаряжения, зимнего обмундирования, обуви, продовольствия и обоза.

Меры по улучшению снабжения принимаются, но имеющиеся средства страны при современном состоянии промышленности и при равнодушии к армии всех других ведомств не позволяют довести интенсивность снабжения до требуемых норм (см. доклад № 2).

Ко всему этому необходимо добавить катастрофическое состояние нашего железнодорожного транспорта.

Заключение

Из рассмотренного обзора состояния вооруженных сил Республики и оценки будущих стратегических и политических наших задач видно, что численность наших вооруженных сил далеко не удовлетворяет тем задачам, которые Республике предстоит решать.

Если еще в настоящее время мы одерживаем крупные успехи на всех фронтах протяжением в 8 тысяч верст с теми ничтожными силами, которые имеем, то это происходит от того, что против нас действует разрозненный материально и духовно противник, не объединенный под одним началом, и который, как на востоке, так и на юге и западе, не успел еще сам сорганизоваться и вырасти в регулярные армии.

Гораздо труднее будет стоять вопрос, когда нам как на юге, так и на западе придется столкнуться со значительными и хорошо организованными войсками Антанты и их союзников.

Уже в настоящее время, при сравнительно легких условиях, мы имеем далеко не достаточные численно и не готовые качественно резервы, всего лишь 60 тыс. штыков, пополнение и вооружение которых задерживается на неопределенное время, при огромном недостатке пулеметов и артиллерии (около 65%).

Такое положение, при действиях в условиях вооруженного лагеря, является не только тяжелым, но и угрожающим.

Необходимо напрячь все силы Республики к тому, чтобы в кратчайший срок, несмотря на всю разруху органов снабжения и железнодорожного транспорта, создать условия, возможные для пополнения фронтов и организации сильных резервов не менее как до 150—200 тысяч штыков. Этого требует не только угроза со стороны противника, но и расширение нашей территории и ее закрепление.

Не надо забывать, что, когда у нас будет израсходован последний резерв, наше положение на фронтах сделается катастрофическим. Поэтому все должно быть использовано на войну и для войны.

В первую очередь необходимо в ближайшее время урегулировать вопросы снабжения и транспорта, поставив им точную и определенную задачу, требуемую стратегической обстановкой и нашим политическим положением.

Как видно было из обзора, наши органы снабжения могут выполнить наряды для пополнения фронтов и резервов лишь в течение длительного срока — от $1/2$ года до 2—3 лет (доклад № 2).

С оперативной точки зрения это является недопустимым, тем более, что главная причина кроется не в том, что в стране нет соответствующих материалов, а в том, что на местах не использованы все средства страны при должном содействии местных организаций.

Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики
Член Революционного военного совета Республики
Начальник штаба Революционного военного совета Республики

На документе штамп:

Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики. 23/25 февраля 1919 г. № 849/оп, г. Серпухов

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 125, лл. 37—47.— Машинописная копия.

Приложение 2

Боевой состав по фронтам и армиям к 25 января — 15 февраля 1919 г.

Фронты и армии	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий	Примечание
I. Отдельная VI армия	17500	160	312	70	к 1/II
II. Западный фронт:					
VII армия	22700	830	282	309	В том числе 164 орудия крепости Кронштадт к 1/II
Латышская армия	11900	180	196	39	
Западная армия[1]	43700	2150	548	145	к 15/II
Итого на Западном фронте	78300	3160	1026	493	
III. Украинский фронт	43500	3520	606	124	к 20/II
IV. Южный фронт:					
Донецкая группа	12800	400	150	26	
VIII армия	22700	1250	402	62	
IX армия	31800	6500	730	152	
X армия	32100	9500	758	220	
Итого на Южном фронте	99400	17650	2040	460	к 6/II
V. Каспийско-Кавказский фронт:					
XI армия	19000	6800	847	159	
XII армия	9000	200	259	19	
Итого на Каспийско-Кавказском фронте	28000	7000	1106	178	
VI. Восточный фронт:					
I армия	10500	300	254	39	
II армия	17900	760	439	72	
III армия	13600	3360	355	59	
IV армия	18100	2300	253	98	
V армия	5400	50	170	67	
Туркестанская армия	10900	1800	?	37	к 25/I
Итого на Восточном фронте	76400	8570	1471	372	к 25/I
Всего	343 100	40 060	6561	1697	

[1] Считая в составе Западной армии 8-ю стр. дивизию.

Начальник Оперативного управления Полевого штаба Революционного военного совета Республики В. Михайлов

Военный комиссар Оперативного управления Васильев

За начальника Морского оперативного управления Меньшов

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 125, л. 48.— Машинописная копия.

Приложение 3

Численный состав вооруженных сил военных округов к 1—15 февраля 1919 г.

Военные округа	Людей	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий	Примечание
Петроградский военный округ					
Бригада 1-й стр. дивизии	10700	7000	144	24	к 1/II
Ярославский военный округ					
Бригады 1 стр. дивизии	5600	3100	23	12	к 10/II
Бригада 4-й стр. дивизии	3800	1800	11	—	к 10/II
Бригада 7-й стр. дивизии	9460	3400	23	33	Две бригады отправлены на Восточный фронт
Итого	18860	8300	57	45	
Московский военный округ					
2-я стрелковая дивизия	23800	13480	86	38	
3-я стрелковая дивизия	19530	7000	37	12	к 1/II
1-я кавалерийская дивизия	3170	920	20	9	
[Итого]	46500	21400	143	59	
Орловский военный округ					
Бригады 4-й стр. дивизии	11840	12060	105	47	к 10/II
2-я кавалерийская дивизия	1000	1360	6	—	
Итого	12840	13420	111	47	
Уральский военный округ					
Бригада 10-й стр. дивизии	6200	1230	—	51	к 1/II
Приволжский военный округ					
Сводная стр. дивизия	16700	5320	97	56	к 10/II
Стрелковая дивизия	25200	3080	77	32	к 5/II назначена на Восточный фронт
Итого	41900	8400	174	88	
Всего	137000	59750	629	314	

Начальник Оперативного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики
В. Михайлов

Военный комиссар Оперативного управления Васильев

За начальника Морского оперативного управления Меньшов

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 125, л. 49.— Машинописная копия.

Приложение 1

Состав боевых судов флота и флотилий к 15 февраля 1919 г.

Морские и речные силы	Дредноутов	Линейных кораблей	Крейсеров	Миноносцев	Заградителей	Сторожевых судов	Подводных лодок	Вооруженных пароходов	Вооруженных теплоходов	Канонерских лодок	Катеров	Вооруженных барж	Моторных понтонов	Плавучих батарей	Тральщиков	Минных катеров	Истребителей	Патронных барж
Флот																		
Морские силы Кронштадта	1	1	1	4	1	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Морские силы Петрограда	—	—	—	3	—	2	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого во флоте	1	1	1	7	1	6	7	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Флотилии:																		
Северо-Двинская	—	—	—	—	—	8	—	4	—	—	10	3	—	—	4	—	—	—
Онежская	—	—	—	1	3	—	—	4	—	—	—	—	24	4	—	—	—	3[1]
Ладожская	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—
Селигерская	—	—	—	—	—	—	—	12	—	2	4	—	10	—	—	—	—	—
Чудская	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
Волжско-Камская	—	—	—	3	—	—	—	9	6	—	13	2	3	—	—	2	10	—
Астрахано-Каспийская	—	—	—	9	—	—	2	17	—	—	—	—	—	2	—	4	8	—
Волжская	—	—	—	—	—	—	2[2]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого во флотилиях	—	—	—	13	3	12	4	48	6	2	36	5	37	6	8	6	18	3
Всего	1	1	1	20	4	18	11	48	6	5	36	5	37	6	8	6	18	3

Начальник Оперативного управления Полевого штаба Революционного военного совета Республики В. Михайлов
Военный комиссар Оперативного управления Васильев
За начальника Морского оперативного управления Меньшов

[1] Одна из них одновременно служит плавучей базой-лазаретом.
[2] В пути из Саратова.

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2. д. 125, л. 50.—Машинописная копия.

Приложение 5

Боевой состав войск противника по данным к 15 февраля 1919 г.

Направление	Число штыков и сабель
Северный фронт	
Район Северн[illegible] ала	
Чердынское направление	
Печерское направление	
Мезенское направление	
	Всего 1500 штыков
Архангельский район	
Котласское направление	5380
Шенкурское направление	4135
Плессецко-Селецкое направление	4610
Обозерское направление	2550
Онежское направление	2390
В Архангельске	15 350
Олонецкий район	
Повенецкое направление	630
Петрозаводско-Мурманское направление	9480
Сердобольское направление	4200
Тыл Олонецкого района	13 350
Карельский район	8700
Финляндия	40 800
Прибалтийский район	
Ревельское направление (Нарвский, Псковский и Валкский районы)	24 200
Митавское направление (Либавский и Виндавский районы)	3775
Всего против Северного фронта войск	
Антанты	39 530
Финских	59 400
Белоэстонских	10 200
Белогвардейских	31 920
	Итого 141 050
Западный фронт	
Тильзитское направление	1450
Россиенское направление	2000
Ковенское направление	15 000
Сувалкское направление	500
Гродненское направление	2000
Белостокское направление	2500
Брест-Литовское направление	500
Сарненское направление	1500
Овручское направление	1600
Всего против Западного фронта войск	
Белогвардейских	1050
Германских добровольческих	15 500
Германских регулярных (около 5 пех. и 1 кав. див.)	?
Литовских	5000
Польских	2400
Украинских (петлюровцев)	3100
	27 050

Приложение 5 (*продолжение*)

Направление	Число штыков и сабель
Южный фронт	
Киево-Черниговское направление	15 000 (?)
Кременчуг-Полтавское направление	8000 (?)
Екатеринославское направление	7000
На русско-румынской границе	?
В Одессе	20 000
В Крыму	6500
Бахмутское направление	10 000
Луганское направление	12 000
Евстратовское направление	4000
Богучарское направление	2000
Поворинское направление	4400
Балашовское направление	5700
Камышинское направление	6100
Арчединское направление	10 600
Степной участок	10 000
Царицынское направление	18 000
Ставропольское направление	22 500
Район Грозный — Петровск	10 000
Закавказье	28 000
Всего против Южного фронта войск	
Украинских (петлюровцев)	23 000
Донских — казачьих	72 800
Добровольческих кубанских казачьих	45 000
Дагестанских	10 000
Грузинских	20 000
Антанты	29 000
Греческих	?
Итого	199 800
Восточный фронт	
Гурьевское направление	4100
Уральское направление	13 420
Оренбургское направление	14 400
Стерлитамакское направление	10 350
Уфимское направление	26 450
Бирское направление	5200
Красноуфимское направление	26 620
Кунгурское направление	22 000
Пермское направление	20 750
Всего против Восточного фронта войск	
Казачьих	31 920
Народной армии (стрелков)	105 220
Чешских	6150
Антанты (французские и английские эшелоны)	?
Итого	143 290
Всего сил	511 190
Флот противника	
В Белом море	Крейсеров — 3 Миноносцев — 2 Канонерок — 2 Пароходов — 3
Итого	— 10 боевых единиц

Приложение 5 (*окончание*)

Направление	Число штыков и сабель
В Балтийском море	
Английская эскадра	Крейсеров — 5 Миноносцев —15 Тралеров — 4
Финские суда	Крейсеров — 5 Миноносцев —10 Вооруженных пароходов — 2 Канонерок — 1 Тралеров — 6 Ледоколов — 3 Моторных лодок —22 Итого —73 боевых единицы
В Черном море	Дредноутов —12 Крейсеров —10 Миноносцев —10 Контрминоносцев — 1 Истребитель— 1 + неизв. численности
	Итого 34 боевых морских единицы
В Каспийском море	15 судов 3 парохода
	Итого 18 боевых морских единиц

Всего морских боевых единиц противника — 135

Начальник разведывательного отделения Полевого штаба Революционного военного совета Республики Б. Кузнецов

Военный комиссар отделения Я. Свикке

Помощник начальника отделения П. Удалов

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 125, лл. 52—53.— Машинописная копия.

№ 2

О состоянии снабжения Красной Армии [1]

22 февраля 1919 г.

Вопрос снабжения предметами артиллерийской, инженерной, интендантской и санитарной частей, по данным к 1 февраля, находится в следующем виде:

[1] Доклад второй, к № 849/оп о стратегическом положении страны и задачах Красной Армии (см. док. № 1).

I. Артиллерийская часть

(Приложения 1—2)

Винтовки, пулеметы и орудия. Для войсковых частей, находящихся на фронте и формируемых во внутренних округах (все расчеты составлены на 125 стрелковых и 9 кавалерийских бригад) [1], согласно штатов, объявленных при приказах Реввоенсовета Республики 1918 г. № 220 и 460.

В общем на каждую из указанных бригад положено иметь оружия:

1) На стрелковую бригаду: 5875 пехотных винтовок, 1290 драгунских винтовок, 5108 карабинов, 172 пулемета, 35 орудий разного калибра.

2) На кавалерийскую бригаду: 2073 драгунских винтовок, 24 пулемета и 4 орудия разных калибров.

Принимая во внимание все вооружение, состоящее в данное время в войсковых частях и все наличные фронтовые запасы складов, общий недостаток оружия до штатов всех вышеуказанных бригад выражается:

239 000 пехотных винтовок (35%)
837 000 карабинов и драгунских винтовок (87%)
14 500 пулеметов (65%)
2 650 орудий разных калибров (60%)

Имея в виду столь громадный некомплект вооружения, необходимо последним снабдить в первую очередь только действительных бойцов, для которых оружие является наступательным средством, т. е. стрелков и кавалеристов, ко второй очереди отнести тех вооруженных людей, для которых карабины и винтовки составляют лишь средства для самообороны (пулеметчики, артиллеристы, саперы и т. д.— приложение 1).

На основании этого в первую очередь необходимо пополнить недостающее в частях наступательное вооружение, а именно:

1) В 125 стрелковых бригадах:
239 000 пехотных винтовок
12 300 пулеметов
2 620 орудий разных калибров
2) В 9 кавалерийских бригадах:
12 400 драгунских винтовок
1 170 пулеметов
30 орудий разных калибров

Этот некомплект оружия может быть пополнен:

а) Винтовки: ежемесячная производительность винтовок из заводов и мастерских достигает 90—100 тысяч (на Тульском заводе изготовляется 35—40 тысяч, на Ижевском — до 20 тысяч, и исправляется в разных мастерских и заводах до 35—40 тысяч). Кроме того, в данное время на складах внутренних округов состоит около 35 тысяч.

Таким образом, 239 000 пехотных и 12 400 драгунских винтовок, недостающие как наступательное вооружение для частей первой очереди, могут быть пополнены в течение около двух месяцев, т. е. к 1 мая.

б) Пулеметы: ежемесячная производительность на Тульском заводе достигает 500—600 пулеметов. Кроме того, на складах находится 900 пулеметов, неисправных 650 и в общественных организациях 1500 пулеметов.

Следовательно, 12 000 недостающих в частях первой очереди могут быть пополнены примерно в течение полутора лет. К весне же, т. е.

[1] Общее число бригад установлено оперативными соображениями.— *Примечание документа.*

к 1 мая, можно рассчитывать на 3000 пулеметов (1000—1200 будет изготовлено на Тульском заводе, 900 получено со складов и около 1000 можно рассчитывать получить от общественных организаций).

Таким образом, к 1 мая в войсках может быть не более 50% положенных по штату пулеметов.

в) Орудия: ежемесячно изготовляется на Путиловском заводе до 40—50 новых систем. Может быть исправлено в мастерских до 50 систем, для чего имеется неисправных всего 550 орудий. Кроме того, на складах и артбазах числится 180 готовых систем. Таким образом, первые два месяца, т. е. до 1 мая, можно рассчитывать не более как на 350—400 орудий, т. е. в войсках к этому сроку число орудий может быть доведено лишь до 50%, остальные же 50% орудий может быть пополнено лишь в течение нескольких лет (3—4 года).

Оборонительное вооружение, недостающее в войсковых частях, находящихся на фронте и формируемых во внутренних округах в общем количестве (приложение 1): 824 600 драгунских винтовок и карабинов, 2000 пулеметов,— необходимо отнести, как указано выше, ко второй очереди и, следовательно, при вышеуказанных данных производительности наших заводов этот некомплект не может быть пополнен в течение года.

К этой же второй очереди в отношении порядка снабжения оружием необходимо отнести:

а) запасные части, где оружия до штатов недостает:
20 300 пехотных винтовок (43%)
470 пулеметов (82%)
50 орудий разных калибров (76%)
б) вспомогательные части, где оружия недостает до штатов:
38 700 винтовок разных образцов (29%)
1100 пулеметов (52%)

В общем из приведенных данных усматривается, что даже при установлении вышеуказанного подразделения по времени снабжения всего положенного в частях вооружения на наступательное и оборонительное,— своевременного обеспечения армии оружием, настоятельно необходимого по оперативным соображениям, в данное время находится в Республике далеко не в удовлетворительном состоянии [1].

Если в отношении пополнения недостающих винтовок вопрос обстоит сравнительно еще благополучно, то в отношении некомплекта пулеметов и особенно орудий необходимо признать общее положение весьма серьезным и настоятельно требующим особого внимания и напряжения сил и средств со стороны артиллерийских органов снабжения.

3-х линейных винтовочных патронов в складах округов, фронтов, в действующих на фронтах частях и в войсках округов состоит около 228 989 415.

Положено содержать по числу наличных в войсках винтовок, считая на винтовку 500 патронов, и по числу наличных пулеметов по 10 000 на пулемет, т. е. на 468 272 винтовки — 234 136 000 [2] и на 7209 пулеметов — 72 090 000, а всего 306 226 000 патронов.

Недостаток 77 236 585 патронов может быть пополняем из числа вырабатываемых заводами: Тульским и Симбирским примерно около 25 000 000 в месяц и вновь начинающим работать Луганским заводом, производительность коего пока достигает всего лишь около 3 миллионов патронов.

Таким образом, указанный недостаток патронов для доведения до нормы положенного в войсках запаса не покрывается пока существующей производительностью всех наличных заводов и, следовательно, надо при-

[1] Так в тексте.
[2] В тексте ошибочно указано «234136».

нать, что вопрос обеспечения армии 3-х линейными винтовочными патро-
ками является весьма острым.

Кроме того, принимая во внимание обычный ежемесячный расход тех
ке патронов около 100 000 000, что значительно увеличивается в период
живленных боевых действий, и при пополнении армий до установленных
штатов, необходимо признать, что обеспечение армии 3-х линейными вин-
овочными патронами уже достигло угрожающего положения.

Количество винтовочных патронов, необходимое для запасных частей,
ыражается цифрой 5 316 600, причем исчисление сделано по 200 патронов
а винтовку, эти патроны будут пополняться из избытка, вырабатываемого
аводами.

Войска вспомогательного назначения, вооруженные винтовками ино-
транных образцов, будут пополняться патронами из числа имеющихся на
кладах во внутренних округах в количестве 354 991 346.

Орудийные патроны и выстрелы. Количество необходи-
ых 3-х дюймовых патронов, считая на наличное число 855 легких орудий
о 1000 патронов на каждое орудие, будет около 855 000, которые могут
ыть покрыты из числа имеющихся в наличии в действующих частях,
ронтовых и окружных складах — в общем числе около 3 076 284.

48-ми линейных выстрелов, считая на наличное число 427 орудий по
50 патронов на орудие, требуется около 320 250, каковые могут быть по-
олнены также из числа имеющихся на складах и в войсках, где их состоит
коло 398 148.

6-ти дюймовых выстрелов, считая наличное число 285 орудий по 500
атронов на каждое, потребуется около 142 500 патронов, а в складах и в
ойсках имеется 433 519.

42-х линейных выстрелов, считая на наличное число 142 орудий по 500
атронов на каждое, требуется около 71 000 патронов; состоит в войсках
складах 56 407 и, следовательно, недостаток выражается около 14 593 вы-
трелов, каковые могут быть покрыты из числа снаряжаемых Московским
гнескладом, где производительность может быть доведена до 15 000 вы-
трелов в месяц.

Таким образом, из изложенного видно, что положение в данное время
ртиллерийского снабжения, а в отношении недостающих в армии пулеме-
ов и особенно орудий и 3-х линейных патронов, необходимо признать не-
омненно угрожающим и настоятельно требующим возможно срочного раз-
ития производительности действующих заводов и артиллерийских ма-
терских, урегулирования самой системы распределения наличных запа-
ов и полного напряжения деятельности соответствующих органов снаб-
кения.

Кроме того, необходимо спешно усилить работу на Луганском и дру-
их заводах, обеспечив их соответствующими сырыми материалами и топ-
ивом.

II. По инженерной части

А) Командный персонал:

Для управлений инспекторов инженеров фронтов, армий, главных и
тдельных руководителей работ, для работы в тыловых районах фронтов
армий положено по штатам (приказ Реввоенсовета Республики № 477):

военных инженеров — до 90 человек;

бывших саперных офицеров и техников — до 690 человек.

Находится в настоящее время в этих управлениях:

военных инженеров — 80 человек;

бывших саперных офицеров и техников — 360 человек.

Таким образом, недостает:

военных инженеров около 11%;

бывших [саперных] офицеров и техников — 48%.

Для комплектования инженерных частей формируемых 44 дивизий в составе 125 бригад потребуется (при установленном некомплекте 35%) всего около 2400 бывших саперных офицеров и техников. Так как в настоящее время в некоторых существующих инженерных частях (Восточный фронт) некоплект командного технического персонала доходит до 50 — 60%, то общий недохват для инженерных частей, при формировании всех указанных дивизий, увеличится еще больше и дойдет до 70%.

Вопрос комплектования строительств военными инженерами в настоящее время улучшен привлечением на военную службу всех военных инженеров Республики и командированием на фронты военных инженеров тыловых учреждений (окружные военно-инженерные и квартирные управления).

В более худших условиях находится вопрос о комплектовании инженерных частей командным техническим персоналом (быв. саперные офицеры). Некомплект в существующих инженерных частях, как указано выше, достигает до 60% и дальнейшее комплектование идет очень медленно. Для Южного фронта в начале декабря 1918 г. было затребовано 136 бывших саперных офицеров; несмотря на все распоряжения ВГШ [1] до настоящего времени этот фронт получил только 15 бывших саперных офицеров.

Единственной мерой для улучшения этого дела приходится признать усиление ускоренных выпусков инструкторов из инженерных курсов и привлечение на фронты всех бывших саперных офицеров, находящихся на службе в тыловых управлениях и учреждениях.

Б) Шанцевый инструмент:

Все части, находящиеся на фронтах, снабжены почти полностью шанцевым инструментом и дальнейшее их снабжение не встретит затруднений из фронтовых складов.

Для дивизий, формирующихся в округах, шанцевого инструмента должно хватить из складов ГВИУ [2] и окружных военно-инженерных управлений, что видно из следующей таблицы:

Шанцевый инструмент	Потребность формирований в округах	Находится в складах ГВИУ	Излишек
Лопат малых пехотных	704 000	2 454 183	Излишек
Топоров малых	115 500	160 953	»
Кирко-мотыг малых	73 700	219 687	»

В) Инженерные работы и материалы:

Вследствие промерзания грунта и снежных заносов земляные работы на позициях сокращены пределами крайней необходимости, вызываемой насущными боевыми потребностями, кроме работ на Карельском перешейке, сухопутном фронте крепости Кронштадт и в самой крепости Кронштадт, где усиленные работы продолжаются непрерывно.

Остальные работы в течение зимнего периода заключаются в заготовке материалов и доставке их к месту работ, в заготовке срубов для убежищ, капониров, блокгаузов, в постройке помещений (землянок, бараков и пр. помещений для резервов), в постройке и ремонте мостов.

[1] ВГШ — Всероссийский главный штаб РККА.

[2] ГВИУ — Главное военно-инженерное управление РККА.

При создавшейся боевой обстановке главнейшими материалами для позиционных работ, кроме земли, служат лесные материалы, которых требуется более 90% по сравнению со всеми остальными.

Лесные материалы (для убежищ, капониров, блокгаузов, землянок, бараков, искусственных препятствий, окопов и пр. сооружений), а именно: бревна, доски, жерди и колья заготовляются на местах работ и большею частью получаются побочно при расчистке обстрела и только за недостатком получения материалов из этого источника избираются особые лесные дачи для специальной разработки лесных материалов.

В каждой армии полугодовая потребность в лесных материалах составляет от 3 до 4 миллионов куб. футов, а общая для всех армий — до 50 миллионов куб. футов. Затруднений в заготовке этих материалов не встречается.

Прочие строительные материалы для позиционных работ доставляются большею частью из складов ГВИУ, главных, окружных и фронтовых: базисных и передовых.

Колючая проволока занимает второе место после лесных материалов по количеству потребности в ней и по возможности для успеха операций. Пользование колючей проволокою получило широкое развитие на Карельском перешейке, у Кронштадта и на позициях южного берега Финского залива, на укрепленных пунктах Волги и других местах, где наши операции носят пассивный характер.

Средняя потребность в полугодие на армию в колючей проволоке от 150 до 200 тысяч пудов, что для всех армий составляет от 1 800 000 пудов до 2 500 000 пудов.

В настоящее время запас колючей проволоки 1 985 000 пудов и гладкой проволоки 107 000 пудов. Таким образом, проволокой армии едва обеспечены на первое полугодие.

Поступления новых запасов проволоки совершенно нельзя ожидать в будущем, а потому расходование ее следует ограничить насколько возможно, чтобы на вторую половину года не остаться совершенно без ее запасов.

Ограничение расхода проволоки уже давно сознается ЦУС [1] и ГВИУ, а потому из 1 985 000 пудов на складах ГВИУ хранится 1 828 000 пудов.

В складах ГВИУ	1 828 000 пудов
В складах окружных	145 000 пудов
В складах фронтовых	12 000 пудов
Итого	1 985 000 пудов

Земляные мешки, вследствие маневренного характера войны, расходуются армией в незначительном количестве. На случай возникновения позиционной войны имеются значительные запасы мешков.

В складах ГВИУ	3 518 000 штук
В складах окружных	3 427 000 штук
В складах фронтовых	38 000 штук
Итого	6 983 000 штук

Железо употребляется главным образом для железобетонных конструкций (плиты и балки для пулеметных гнезд, наблюдательных пунктов, блиндажей и проч.).

Однако ввиду недостатка железа, от железобетонных работ приходится совершенно отказаться и заменить железобетон всюду деревом.

Железобетонные работы велись: на позициях Карельского перешейка и в незначительном размере в городе Саратове, где приготовлялись из же-

[1] ЦУС — Центральное управление снабжений РККА.

лезобетона сегменты для наблюдательных пунктов, но в настоящее время они прекращены за недостатком материалов.

Только в виде исключения бетонные работы ведутся в крепости Кронштадт под основания для установки тяжелых орудий и для некоторых сооружений, где нельзя заменить бетон другими материалами.

Запасы железа выражаются:

В складах ГВИУ	9 875 пудов
В складах окружных	27 134 пуда
В складах фронтовых	6 113 пудов
Итого имеется железа	43 122 пуда

Кроме того, для постройки мостов имеется запаса железа на фронтах 7146 пудов.

Эти запасы железа надо признать ничтожными. К сожалению, пока нет надежды на скорое пополнение железа в будущем, так как в этом отношении не удовлетворяется потребность даже железных дорог и артиллерии, которые ограничиваются почти исключительно прежними запасами. На основании этого железо почти совершенно изъято из позиционных работ и заменяется деревом.

Цемент требуется только для тыловых сооружений и для ремонта мостов. Запасы цемента незначительны. В складах ГВИУ и ОВИУ [1] цемента нет совершенно.

В фронтовых складах цемент имеется:

В бывшем складе 3-го строительства Восточного фронта	9 000 бочек
На Северном фронте	276 бочек
На Восточном фронте у отдельного руководителя работ в городе Саратове	17 бочек
На Южном фронте	1 410 бочек
Итого	10 703 бочки

Насколько запаса цемента мало, видно из того, что при нормальных условиях лишь потребность одного Северного фронта исчисляется в 80 000 бочек цемента, а на все фронты до 300 000 бочек цемента.

Цементное производство замерло за отсутствием топлива, а потому, в связи с недостатком в железе, приходится пока совершенно отказаться от употребления цемента для позиционных работ.

Упомянутые пять родов материалов наиболее употребительные.

Остальные строительные материалы требуются для позиций в ничтожно сравнительном количестве и заготовка их пока не встречает препятствий.

В общем можно предположить, что существующих запасов материалов для позиционных работ еще хватит на первое полугодие, за исключением железа, но зато во второе полугодие нельзя рассчитывать, чтобы эти запасы сохранились.

III. По интендантской части

(Приложение 3)

Вещевое довольствие

Для полного удовлетворения всех потребностей армии недостает главных предметов обмундирования:

---

[1] ОВИУ — Окружное военно-инженерное управление.

А) В частях: находящихся на фронтах, формируемых во внутренних округах и для запасных и вспомогательных, считая по наличному числу людей:

Шинелей	415 000 (32%)	для замены негодных
Обуви	596 000 (46%)	

Б) Для доведения всех указанных частей армии до установленных штатов:

Шинелей	916 000 (46%)
Обуви	1 094 000 (55%)

Кроме того, на обновление изношенного для наличного состава необходимо:

Шинелей	140 000
Обуви	199 000

Хотя эти данные являются приблизительными, но для общих выводов точность всех цифр можно считать достаточной.

Общий недостаток вещей, как видно, достигает значительных размеров, и в данное время трудно рассчитывать на быстрое их пополнение, так как требования, заявленные некоторыми фронтами еще в декабре, несмотря на данные тогда же ЦУСом наряды, пока фактически не выполнены и необходимые вещи частью строятся, а частью предположены к высылке.

Таким образом, приходится признать, что дело вещевого снабжения находится в армии в очень тяжелом состоянии.

Дабы улучшить этот вопрос, по-видимому, необходимо ввести в действующую систему ряд коррективов. Наиболее существенным из таких коррективов могло бы быть привлечение к самой напряженной и творческой работе по заготовлению предметов вещевого довольствия всех без исключения существующих органов снабжения военного ведомства как тыловых, так и фронтовых. В настоящее время эти органы в деле вещевого снабжения играют совершенно пассивную роль, являясь лишь распределителями того, что им дадут. Между тем, в общей работе от них необходимо требовать самого активного участия, которое должно проявляться в энергичном использовании всех местных средств путем образования кустарных производств, применения существующих предметов одежды и обуви местных типов к обмундированию солдат и проч.

Обоз

Кроме предметов обмундирования и обуви имеется еще значительный недостаток и форменного обоза. Этот недостаток уже менее важен, так как форменные повозки всегда могут быть заменены неформенными обывательскими и собраны по военно-повозочной повинности.

Продовольствие и фураж

Забота о снабжении армии продовольственными продуктами лежит исключительно на органах Наркомпрода. В последнее время приняты решения о привлечении к делу заготовок продовольственных продуктов и представителей военного ведомства, для чего учреждаются особые комиссии. Существенных результатов работа этих комиссий еще не дала. Вследствие общественных, политических и экономических условий вопрос о продовольствовании армии пока стоит очень остро, что видно из следующей таблицы выполненных Компродом нарядов:

За какое время	Наименование продуктов (в процентах)					
	Мука	Крупа	Жиры	Мясо(рыба)	Зерно, фураж	Сено, солома
С 15 по 27 января	16	23	13	14	7	7
С 22 по 31 января	25	28	34	11	16	—
Средний % с 15 по 31 января	20,5	25,5	23,5	12,5	11,5	3,5

По причине недостатка продуктов пока не удается отпускать продовольственный паек в тех нормах, в каких это, на основании опыта и науки, надлежало бы делать, чтобы армия чувствовала себя сытой, что несомненно отрицательно отражается на боеспособности армии.

С образованием на Украине Советской власти и с продвижением наших войск в восточном направлении, положение дела с продовольствием армии несомненно должно улучшиться, но лишь при непременном условии оздоровления нашего железнодорожного транспорта.

IV. По санитарной части

(Приложение 4)

Недостатки санитарного персонала и снабжения в армии выражаются:

	Положено	Недостает в %
Врачей	2 933	55,5
Лекарских помощников	12 800	69,0
Фармацевтов	1 273	68,5
Обоз		
Аптечных двуколок	2 066	93,0
Санитарных парных [двуколок]	12 600	83,5
Парных повозок	5 366	78,5
Хозяйственных двуколок	2 633	78,0
Дезинфекционных камер	132	66,6
Вьючных носилок	660	100,0
Лошадей	53 200	66,0

При этом:

1) Большой некомплект врачей объясняется недостаточным числом их в Республике и отчасти тем, что по случаю развития сыпнотифозной эпидемии среди населения значительное число врачей призывного возраста пришлось временно оставить для обслуживания гражданских больных.

Некомплект санитарного персонала на фронтах пока отчасти регулируется перераспределением его по частям войск и учреждениям в зависимости от боевой обстановки.

2) Большой недостаток форменного обоза пополняется по возможности обывательскими подводами.

Кроме того, большая часть полевых подвижных госпиталей фактически несет роль запасных, так как они зачастую располагаются на линиях железных дорог и не испытывают пока острой нужды в обозах.

3) В отношении снабжения армии медикаментами, дезинфекционными средствами и перевязочными материалами можно считать вопрос пока обеспеченным, примерно на срок до 4-х месяцев.

Что же касается дальнейших перспектив, то вопрос сильно осложняется [тем], что медикаменты и дезинфекционные средства большею частью получались с заграничного рынка и, следовательно, пока нам необходимо соблюдать возможную экономию в расходовании означенных предметов.

4) С перевязочными материалами дело обстоит значительно лучше, так как наличный запас их, для небольшого сравнительно числа поступающих раненых, достаточен, а дальнейшая заготовка этих материалов обеспечена изготовлением на внутреннем рынке.

Заключение

Из приведенных данных в общем необходимо признать, что снабжение армии предметами вооружения, огнестрельными припасами, обмундированием и снаряжением в данное время находится в исключительно тяжелом положении, что еще более осложнится при доведении войсковых частей до установленных штатов.

Скорейшее урегулирование этого вопроса является делом особой государственной важности, а потому необходимо безотлагательно использовать все силы и средства Республики для максимального развития производительности наших заводов и промышленных предприятий, особенно по вопросам военно-хозяйственного довольствия, широко проводя в этом живом деле систему децентрализации, отсутствие которой в данное время, несомненно, вредно отражается на общем снабжении армии.

Подлинный подписали:

Начальник Полевого штаба Революционного военного совета Республики
Ф. Костяев
Военный комиссар, член Революционного военного совета Республики
Аралов
Помощник начальника Полевого штаба Г. Хвощинский

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 125, лл. 56—62 и 68.— Машинописная копия.

Приложение 1

Ведомость о недостатке оружия в войсках по сравнению с количеством, положенным по штатам приказом Революционного военного совета Республики № 220

	Орудий			Пулеметов			Винтовок пехотных		
	Положено	Состоит	Недостает	Положено	Состоит	Недостает	Положено	Состоит	Недостает
Всего на фронтах и в плановых дивизиях	—	1709	—	—	7209	—	—	468272	—
Положено содержать на 125 бригад	5500	—	—	20625	—	—	702000	—	—
Итого	5500	1709	3791	20625	7209	13416	702000	468272	233728
В запасных частях	68	15	53	576	105	471	46900	26583	20317
В вспомогательных частях	40	38	2	3400	903	2497	131980	93262	38718

Подлинную подписал:
Инспектор артиллерии Полевого штаба РВСР Шейдеман
За делопроизводителя Глаголев

ЦГАКА, ф. 4 оп. 2, д. 125, л. 63.— Машинописная копия.

Приложение 2

Ведомость о количестве огнеприпасов, недостающих на наличное число орудий, пулеметов, винтовок, состоящих в войсковых частях, действующих на фронте и формируемых во внутренних округах

	Трехлинейных винтовочных патронов			3-дм легких снарядов			48-линейных снарядов			6-дм снарядов			42-линейных снарядов		
	Положено	Состоит	Недостает	Положено	Состоит	Недостает	Положено	Состоит	Недостает	Положено	Состоит	Недостает	Положено	Состоит	Недостает
По числу 468 272 винтовок и 7209 пулеметов	306 226 000	228 989 415	77 236 585	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По числу 855 легких 3-дм орудий	—	—	—	855 000	3 076 284	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По числу 427 48-линейных гаубиц	—	—	—	—	—	—	320 250	398 148	—	—	—	—	—	—	—
По числу 285 6-дм гаубиц	—	—	—	—	—	—	—	—	—	142 500	433 519	—	—	—	—
По числу 142 42-линейных пушек	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	71 000	56 407	14 593
Итого	306 226 000	228 989 415	77 236 585	855 000	3 076 284	—	320 250	398 148	—	142 500	433 519	—	71 000	56 407	14 593

Подлинную подписал: Инспектор артиллерии Полевого штаба Революционного военного совета Республики Шейдеман

За делопроизводителя Глаголев

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 125, л. 64.— Машинописная копия.

Приложение 3

Ведомость о недостающем имуществе для удовлетворения всех потребностей армии

Составлена 19 февраля 1919 г.

Наименование предметов	Недостает [в тыс.]						Примечание
	Для полного штата			Для наличного состава			
	Для пополнения	На обновление	Итого	Для пополнения	На обновление	Итого	
На фронтах							Расчеты составлены на 125 стрелковых и 9 кавалерийских бригад со вспомогательными войсками за вычетом установленного некомплекта в 35%
Шинелей	499	166	665	278	93	371	
Походных рубах	333	111	444	112	38	150	
Походных шаровар	383	128	511	163	54	217	
Телогреек	82	28	110	—	—	—	
Ватных шаровар	82	28	110	—	—	—	
Обуви	436	145	581	215	72	287	
Нательного белья, комплектов	910	303	1213	689	230	919	
Вещевых мешков	252	84	336	31	11	42	
Котелков	235	78	313	14	5	19	
Патронных сумок	442	148	590	222	74	296	
Патронташей	223	75	298	3	1	4	
Запасных патронных сумок	220	73	293	—	—	—	
Повозок разных	7	3	10	—	—	—	
Походных кухонь	1	—	1	—	—	—	
Седел	15	5	20	—	—	—	
Упряжи	9	3	12	—	—	—	
В округах							
Для плановых формирований							
Шинелей	176	58	223	14	5	19	
Походных рубах	134	45	179	—	—	—	
Походных шаровар	234	78	312	73	25	98	
Ватных шаровар	37	13	50	—	—	—	
Папах	91	30	121	—	—	—	
Обуви	344	115	459	184	61	245	
Вещевых мешков	84	28	112	—	—	—	
Котелков	124	41	165	—	—	—	
Патронных сумок	193	64	257	32	11	43	
Патронташей	68	23	91	—	—	—	
Повозок разных	9	3	12	—	—	—	
Походных кухонь	1	1	2	—	—	—	
Упряжи, комплектов	12	4	16	—	—	—	
Для запасных частей							
Шинелей	90	30	120	25	9	34	
Походных рубах	123	41	164	58	20	78	
Походных шаровар	100	34	134	36	12	48	
Ватных шаровар	80	27	107	16	5	21	
Папах	67	22	89	2	1	3	
Обуви	121	40	161	56	19	75	
Вещевых мешков	55	19	74	—	—	—	
Котелков	23	8	31	—	—	—	
Патронных сумок	85	28	113	20	7	27	
Патронташей	52	18	70	—	—	—	

Приложение 3 (*продолжение*)

Наименование предметов	Недостает [в тыс.]						Примечание
	Для полного штата			Для наличного состава			
	Для пополнения	На обновление	Итого	Для пополнения	На обновление	Итого	
Для вспомогательных войск							
Шинелей	151	50	201	98	33	131	
Походных рубах	150	50	200	97	33	130	
Походных шаровар	180	57	237	118	39	157	
Ватных шаровар	226	76	302	174	58	232	
Папах	73	25	98	21	7	28	
Обуви	193	65	258	141	47	188	
Вещевых мешков	85	29	114	33	11	44	
Котелков	104	35	139	52	17	69	
Патронташей	96	32	128	43	15	58	

Подлинную подписали:
Военно-хозяйственный инспектор Ефимович
Помощник инспектора[1]
Сверил: Генштаба Григорьев

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2. д. 125, л. 67.— Машинописная копия.

[1] Подпись неразборчива.

Приложение 4

Ведомость недостатков санитарного персонала и санитарного снабжения в Красной Армии

Наименование	Положено по штату	Недостает приблизительно		Примечание
		Абсолютное число	%%	
Персонал				
Врачей	2933	1466	55,5	Расчет составлен на 125 стрелковых и 9 кавалерийских бригад
Зубных врачей	100	—	—	
Лекарских помощников	12 800	8832	69,0	
Фармацевтов	1273	871	68,5	
Сестер милосердия	132	—	—	
Носильщиков	21 300	—	—	
Лиц административно-хозяйственного разряда	4733	—	—	
Санитаров	45 100	—	—	
Обоз				
Аптечных двуколок	2066	1921	93,0	
Медицинских двуколок одноконных	700	563	80,5	
Санитарных двуколок парных	12 600	10 521	83,5	
Хозяйственных двуколок	2633	2054	78,0	
Парных повозок	5366	4212	78,5	
Одноконных повозок	2933	1910	65,5	
Походных кухонь	900	—	—	
Кипятильников	900	—	—	
Дезинфекционных камер	132	88	66,6	
Вьючных носилок	660	660	100,0	
Лошадей	53 200	85 165	66,1	

Подлинный подписал
Врид. Военно-санитарного инспектора Революционного Военного совета Республики,
врач Соломин

19 февраля 1919 г.

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 125, л. 67.— Машинописная копия.

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду поражение советских войск III армии Восточного фронта на Пермском направлении и сдача ею 24 декабря 1918 г. г. Перми колчаковцам, а также вынужденный отход советских войск в районе г. Валка в январе 1919 г., где развернулись ожесточенные бои на Нарвском направлении.— 44.

2) В августе — сентябре 1918 г. Красная Армия, значительно усиленная новыми пополнениями, перешла в наступление первоначально на Восточном и Южном фронтах, а затем на Северном и Западном фронтах.— 44.

3) Армия Советской Латвии была создана на основании постановления Советского правительства Латвии и Реввоенсовета Республики от 6 января 1919 г. для освобождения территории Латвии от немецких войск и белогвардейцев. Первоначально в состав Армии Советской Латвии вошли: Интернациональная стрелковая дивизия (быв. 2-я Московская рабочая дивизия), Латвийская стрелковая дивизия и конные части. С 19 февраля 1919 г. Армия Советской Латвии вошла в состав Западного фронта, а 31 мая 1919 г. она была переименована в XV армию.— 45.

4) Согласно штатам стрелковой дивизии, утвержденным в апреле — мае 1918 г., в стрелковой дивизии должно было состоять 26 972 чел., в том числе 8802 штыка и 480 шашек. В понятие «штыки» и «шашки» включались не все красноармейцы. В понятие «штыки» включались лишь 7776 стрелков, 486 пеших разведчиков и 540 гренадер; в понятие «шашки» из 872 красноармейцев кавалерийского полка включались лишь 480 рядовых всадников, непосредственно участвующих в конной атаке (См. ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 66, лл. 2, 37—44. Библиотека, инв. № 102, лл. 109—118, 138—186).— 45.

5) Сечевики — галицийские сечевые стрелки — ядро петлюровской армии.— 49.

6) Бичерахов Г. Ф.— меньшевик, организатор белоказачьего мятежа на территории Терской советской республики.— 50.

7) В ноябре 1918 г. Реввоенсовет Республики принял план войсковой реформы. Многочисленные и разнообразные по своему составу войсковые части и отряды предстояло реорганизовать на основе штатов, объявленных в приказе Реввоенсовета № 220. Стрелковые дивизии должны были создаваться трех и двухбригадного состава, кавалерийские дивизии все двухбригадного состава. Предстояло сформировать 47 стрелковых дивизий, 4 кавалерийские дивизии и одну кавалерийскую бригаду. 19 февраля 1919 г. новый план был сообщен фронтам с приказанием закончить реорганизацию к 1 апреля 1919 г. В течение трехмесячной непрерывной работы, в боях, фронтами реорганизация была закончена, и к 15 мая 1919 г. вся действующая армия приняла единую организацию.— 54.

В. К. БЛЮХЕР НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

С именем Маршала Советского Союза Василия Константиновича Блюхера связаны многие славные страницы истории гражданской войны: героический рейд южно-уральских партизан по тылам врага, бои с Колчаком и Врангелем, мужественная оборона Каховки и легендарный штурм Перекопа. Под его руководством бойцы Народно-Революционной армии овладели Волочаевкой.

Публикация документов о деятельности В. К. Блюхера в период гражданской войны состоит из двух частей.

В настоящем номере публикуются документы, отражающие эпизод начала гражданской войны — борьбу уральских партизан под руководством В. К. Блюхера против мятежа Дутова и их героический рейд на соединение с Красной Армией.

В. К. Блюхер родился в 1889 г. в с. Барщинка Ярославской губернии в семье крестьянина-бедняка. Свою революционную деятельность он начал с 1910 г. на Мытищинском машиностроительном заводе. В 1916 г. вступает в члены РСДРП(б).

В Октябрьские дни 1917 г. В. К. Блюхер был членом Самарского ревкома и принимал активное участие в становлении и упрочении Советской власти на Урале. Он был первым председателем Челябинского революционного комитета и челябинского Совета.

18 марта 1918 г. партия выдвигает В. К. Блюхера на пост главнокомандующего всеми восточными отрядами, действующими против Дутова [1]. Руководствуясь директивами партии, В. К. Блюхер объединяет разрозненные уральские отряды (Екатеринбургские, Пермские и Челябинские) в один Верхнеуральский отряд, создает единый штаб, личный состав разбивается на стройные воинские подразделения — дружины и команды.

Двухтысячный Верхнеуральский отряд В. К. Блюхера наступал на Дутова со стороны Троицка, а Южно-уральские отряды, объединенные под командованием М. Кадомцева,— со стороны Верхне-Уральска и района Магнитной. К 14 апреля, завершив подготовку к разгрому дутовских банд (см. док. №№ 1 и 2), отряды перешли в наступление. Решительные бои разгорелись в ст. Красниковой и у г. Верхне-Уральска. В бою под Бриеном 23 апреля 1918 г. Дутов был разбит, однако во главе небольшого отряда ему удалось бежать в Тургайские степи (см. док. № 3).

Оправившись от поражения, Дутов в начале мая 1918 г. начинает новое наступление в районе Оренбурга и создает реальную угрозу Советской власти в Оренбургском крае. По призыву Коммунистической партии трудящиеся Урала вновь посылают свои лучшие силы на помощь Оренбургу.

8 мая 1918 г. В. К. Блюхер назначается главнокомандующим всеми отрядами, оперирующими под Оренбургом [2]. Этим отрядам удается быстро

[1] См. ЦГАКА, ф. 1346, оп. 2, д. 629, л. 1.
[2] Там же, д. 25, л. 111.

В. К. БЛЮХЕР

отбросить дутовские банды от города и снять осаду, но восстание чехословацкого корпуса спасло Дутова от окончательного поражения.

Под натиском объединенного наступления контрреволюции красные отряды 2 июля 1918 г. оставили Оренбург. Объединившиеся Уральский отряд В. К. Блюхера и Южный отряд Н. Д. Каширина прибыли 11—12 июля в Белорецк, куда прибывали и другие отряды. Для руководства ими было образовано объединенное управление в виде военного совещания всего командного состава и военного совета в лице начальников отрядов.

2 августа 1918 г. В. К. Блюхер, избранный главнокомандующим Сводным Южно-уральским отрядом, проводит реорганизацию сосредоточенных в Белорецке отрядов и разрабатывает план движения отрядов на соединение с регулярными частями Красной Армии (см. док. № 4).

5 августа 1918 г., выйдя из Белорецка, Сводный Южно-уральский отряд начал свой исторический поход.

Разгромив белогвардейские части в районе р. Зилим (19—21 августа), при форсировании р. Сим на участке дд. Бердиной Поляны — Кольтовка (21—26 августа), на линии железной дороги Уфа — Златоуст в районе ст. Шакша — Иглино (28—29 августа) и особенно в упорном бою на рубеже р. Уфы в районе дд. Красный Яр — Бедеево (1—4 сентября), Сводный Южно-уральский отряд 12 сентября встретился в д. Тюйно-Озерская (Озерки) Кунгурского уезда с передовыми частями 1-го Советского Бирского полка 5-й Уральской дивизии (см. док. № 7) [1].

Приказом по III армии Сводный Южно-уральский отряд был реорганизован и включен в 4-ю Уральскую стрелковую дивизию, впоследствии знаменитую 30-ю им. ВЦИК Иркутскую стрелковую дивизию (см. док. № 6).

За блестящую организацию и успешное проведение рейда Южно-уральских партизан в тылу врага В. К. Блюхер 30 октября 1918 г. был первым в республике награжден орденом Красного Знамени Приказом Революционного военного Совета Республики № 197 от 14 июня 1921 г. В. К. Блюхер за этот же рейд был награжден вторым орденом Красного Знамени [2].

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном архиве Красной Армии (ЦГАКА) и подготовлены к печати Л. П. Бородиной и С. П. Носовым.

Документы о деятельности В. К. Блюхера в заключительный период гражданской войны, связанный с обороной Каховского плацдарма и штурмом Перекопа, будут опубликованы в одном из ближайших номеров журнала.

В. В. Душенькин

№ 1

Доклад В. К. Блюхера Екатеринбургскому военному комиссару Ф. И. Голощекину о завершении подготовки отрядов к разгрому Дутова и переходе в наступление

14 апреля 1918 г.

Сообщается, подготовка отрядов закончена. Положение фронта следующее: вторая группа Уральских отрядов в составе 1-й, 2-й, 4-й дружин под командой т. Гернгросса выступила в Карталы 12-го утром. Числен-

[1] См. также ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 91, л. 158.
[2] См. ЦГАКА, ф. 4, оп. 3, д. 1643, л. 82.

ность отряда: пехоты — 410 штыков; специальные команды: артиллерии — 2 орудия, пулеметов — 12 штук и конно-разведчиков — 102 человека. В данное время отряд находится в пос. Полтавском. Была выслана разведка в количестве 80 человек (конная) в сторону Аннинского поселка, жители коего относятся к нам враждебно. Откуда лесом, не дойдя до Еленинского поселка, встретились, якобы, с разъездом казаков. Далее лесом разведчики ехать не рискнули. Разведчикам сообщено следующее: поселки, враждебно настроенные к нам — Аннинский, Елининский, Великопетровский, Александро-Невский, Куликовский, вообще по р. Гумбейке. Дополнительно (через одного казака) сообщено, что в 12 верстах от Великопетровского поселка на мельнице есть засада.

Сведения, по моему мнению, верны, так как в дополнительном показании полковника Сукина выясняется, что пути отступления Дутова должны быть по станицам ему сочувствующих нагайбаков Касселп, Остроленский, Фершампенуазский, Требий, Ново-Красногорский, Александро-Невский, от которого он уходит в леса Дисабык Карагай через лесную дачу, Черниговский или Парижский и далее в киргизские степи, где, по заявлению того же Сукина, отступление Дутова или переход на запад за р. Урал невозможен, потому что население в этом районе к нему относится несочувственно.

Отряд Байбурина и Елькина усилен отрядом Касперского. 13-го отправлен на Саламат, 14-го занял Лейпцигский и 15-го утром выступит в Бородинский. Численность отряда 376 человек при 6 пулеметах, 2-х орудиях и конно-разведочный отряд в 30 человек. Сведений о местонахождении Дутова не поступало.

Прибывший из Верхне-Уральска т. Плишкин (4-й дружины) сообщает: сдано оружие следующими станицами — Нижне-Озерновской, Смеловской, Верхне-Кизильской, Воронинской. Хутора, присоединившиеся к нашим войскам и активно выступающие против Дутова, Кирса и Богодак, давшие 250 штыков.

По имеющимся сведениям у Верхпе-Уральского штаба, полученным последним от приезжающих крестьян и казаков, штаб Дутова перенесен в поселок Требий или № 8 [1]. Здесь Дутов и бежавшая с ним из Верхне-Уральска буржуазия будто бы чувствуют себя довольно свободно (у Требия есть два прииска Ромеевский и Гагино, численность рабочих на которых достигает якобы 1500 человек). По другим сведениям штаб Дутова находится в Краснинском поселке, который окружен рядом окопов. Окопы имеются также у пос. Кассели.

Станицы, сочувствующие Дутову и организовавшие отряд: Остроленская, Березинская, Куликовская, Фершампенуазская (№ 3), Парижская (№ 4) и Великопетровская. Станица Карагайская, сдавшая ранее часть оружия, не может считаться неопасной, так как соседние станицы путем угроз пытаются воздействовать на нее.

Семейство Дутова по имеющимся сведениям в Наследницкой станице.

Для руководства

Расположение боевых сил г. Верхне-Уральска:

На пути в Магнитную из Кирсов, Богольмы, Богодака—250 человек под командой Калмыкова. Белорецкая и Юрезанская дружины направляются также на Магнитную под командой Просвирнина, заместитель — Ив. Волков.

---

[1] Здесь и далее цифрами обозначены условные наименования населенных пунктов.

Конный отряд из казаков и кавалеристов в 200 человек, идущий против Дутова из Форштадта под командой И. Каширина, также движется на Магнитную.

Весь Верхне-уральский отряд составляет 2000 человек, при 4-х орудиях и 40 пулеметах.

Условные знаки для встречи разъездов и конных отрядов: левой рукой снять шапку, махнуть три раза в сторону, правая рука вытянута горизонтально. На вопрос: «Кто такой?» отвечать — «С Урала». «От кого?» — «От дедушки с бородою».

По сведениям, представленным т. Цыркуновым, военный отдел (окружная управа) Дутова находится в Кассели (№ 1). По рассказам казаков станиц Сухтелей и Степной, раненые в бою под Верхне-Уральском и других местах находятся в станице Кочкарской, там казачья больница.

Секретная телеграмма, отправленная штабом в Верхне-Уральск тт. Кадомцеву и Крымову:

«Сообщаю для сведения движения наших отрядов. Первая группа в составе 1-го Пермского полка при двух орудиях, 1-й батальон под командой Костарева, 2-й батальон под командой Соларева и под общим руководством Цыркунова: Троицк — Санарский (№ 2) — Подгорная, 15-го утром выступает в Степную. По прибытии в Степную двинется на Сухтелинский. Предлагаю связаться через Урляндинский по р. Курсан.

Вторая группа отрядов под командой Гернгросса: конечный пункт Орской железной дороги Карталы — Великопетровская — Парижский — Черниговский или, в зависимости от разведки в Дисабык-Карагайском лесу, Полтавский — Аннинский — Елининский — Черниговский, при 2-х орудиях и 12 пулеметах. В данное время отряд занимает Великопетровский и Полтавский. В Дисабык-Карагайском лесу казачьи разъезды. Старайтесь связаться Магнитная — Новаринский — Черниговский — Еленинский.

Третья группа отрядов под командой Байбурина и комиссара Елькина: Бородинский — Березинский.

Предлагаю немедленно сделать распоряжение отряду Каширина выступить на соединение со второй группой Гернгросса, а также первой группой. Условные знаки, сообщенные вами. Телеграфируйте общее положение сведений о Дутове и положение, занятое вашими отрядами. Блюхер».

Сообщается еще телеграмма, только что полученная из Верхне-Уральска:

«Штабу войск, действующих против Дутова. Наступление на Кассели было неудачно, отряд вернулся Верхне-Уральск. Главные причины: недостача снарядов, отсутствие опытных артиллеристов. В Кассели главные силы Дутова. Ефимов».

Предлагается начальникам дружин или комиссарам давать сведения и результаты, добытые разведкой, не менее двух раз в день.

Председатель штаба Блюхер
Члены штаба[1]

ЦГАКА СССР, ф. 1346, оп. 2, д. 630, л. 26 и об.— Копия.

---

[1] Подписи отсутствуют.

№ 2

Обращение штаба войск, действующих против Дутова, к казакам Оренбургского войскового округа с призывом оказать помощь Советской власти в борьбе против Дутова

Не ранее 14 апреля 1918 г.

Фронтовое, сознательное казачество и трудовая беднота!

К вам, братья, наше слово. В то время, когда часть казачества проливала кровь на фронте, страдала в окопах, подвергаясь всем ужасам войны в течение $3^1/_2$ лет, а другая часть казачества мозолистыми руками обрабатывала родную землю и питала трудами своих рук армию, среди вас появились богачи, кулаки, мироеды и титулованные чиновники, которые на вашем несчастье и труде построили личное свое благополучие. В среде вашей жили чиновные люди, и богачи говорили вам: «Война до победного конца — они говорили вам,— родина гибнет от нашествия иноплеменников». Они говорили вам о том, что родина может спастись только усилиями всех слоев общества, почему призывали стоять крепко за Учредительное собрание. Виновниками всех мнимых бедств они называли народную власть Советов.

Но так ли это?

Товарищи казаки! Война до победного конца выгодна была капиталистам всех стран, которые через кровь и пот трудящихся народов обогащались в то время, когда вы гибли, они из года в год приумножали свои богатства, с презрением относясь к трудовому народу и эксплуатируя бессовестным образом в целях наживы самые высокие чувства народа. Как вы сами видите, от иноплеменников Россия никогда не гибла, да и не может погибнуть, тем более, если у власти встанет сам народ, а не продажные царские опричники, продававшие оптом и врозницу нашу родину. Мы говорим, что не должно быть на земном шаре ни бедного, ни богатого, ни барина, ни мужика, ни властелина, ни раба. Мы говорим: все равны, все люди — братья, все члены одной мировой трудовой семьи. Истинную свободу, равенство и братство может дать не Учредительное собрание, как говорят богачи, капиталисты и другие мироеды, а сам народ, который знает, что нужно ему, чтобы достичь своих жизненных интересов, а Советская власть — выразительница желаний и чаяний трудящихся масс. Русский народ, политически достаточно созревший, не нуждается в Учредительном собрании — няньке, услужливо предлагаемой буржуазией, в целях порабощения трудовой бедноты.

Клевеща на Советскую власть, распуская разные порочащие ее слухи путем продажных газет, они, враги народа, стараются унизить и вызвать озлобление против рабочих, крестьян и солдат. Они говорят, что большевикам нужна земля, ваша вольность, ваш скот, ваш хлеб. Правда ли это, товарищи? Нет, тысячу раз нет. Не взяв бесплатно ни одного пуда хлеба, без единого выстрела, устраивая митинги, мы шли станицами к Верхне-Уральску; но на обратном пути, осыпаемые свинцом, сопровождаемые ненавистью богачей, мы вынуждены были показать силу народной мощи и гнева. Кто виновник невинно пролитой братской крови? С чьей стороны раздался первый предательский выстрел в спину, чья кровь алыми пятнами окрасила дотоле мирные снежные поля Оренбургских степей? Это кровь была трудовой бедноты Урала.

Пойми же наконец, казачья беднота, кто ваши враги и кто ваши братья! Идите к нам с окрытою душою и всегда найдете поддержку

в 160-миллионной остальной такой же бедноте, как и вы. Кто толкнул вас, товарищи казаки, на братоубийственную войну? Кто заставил потерять ваших отцов, мужей, братьев и сыновей? Кто посеял семя беспричинной вражды между вами и нами? Имена виновников этой братоубийственной войны и вам и нам хорошо известны. Не допускайте, казаки, чтобы с вами повторилась та же история, что с донскими казаками. Это — Дутов, это сбежавшее к нему офицерство, выгоняемое справедливым народным гневом с теплых насиженных мест. Это — корниловцы, мечтающие о царском престоле. Это — калединцы, выгнанные трудовым казачеством с Дона. Это все предатели революции, это все враги трудовой бедноты.

Долой царских опричников и холопов! Долой иуд и каинов, продающих и убивающих за жалкие серебреники свободу трудового народа. Долой их с мирного пути, долой их с мирной дороги нашего объединения!

Казаки! Так протяните же руки, ваши братские руки через головы этих подлецов. Окружим их тесным железным кольцом, накажем их за века духовного и материального порабощения.

Колебаний не может быть. Если вы не с нами, то против нас. Докажите, казаки, на деле, а не на словах, что вы также за трудовую бедноту. Ловите Дутова, ловите дутовцев, ловите всю эту бежавшую к нему сволочь и приведите их к нам для справедливого народного суда. Иначе мы пойдем одни и на пути своем сметем все живое, но добудем этих палачей, изменников народа живыми или мертвыми.

Штаб войск, действующих против Дутова
Председатель штаба Блюхер
Члены: Цыркунов, Яунзем, Марк-Суворов, Рыбников
Комиссары отрядов: Малышев, Лупов, Толмачев, Елькин, Морозов, Зверев, Ильиных, Соларов

ЦГАКА СССР, ф. 1346, оп. 2, д. 630, лл. 118—119.— Копия.

№ 3

Рапорт В. К. Блюхера Екатеринбургскому военному комиссару Ф. И. Голощекину о подавлении восстания Дутова

26 апреля 1918 г.

Восстание Дутова подавлено. Отряд Дутова, разбитый под Бриеном 23 апреля, в панике бежал на Адамовский Тургайской области, откуда в Ново-Умановский, где 25 апреля переправился через р. Нелла, направляясь в киргизские степи Иргизского уезда Тургайской области.

Дальнейшее преследование дутовской банды киргизскими аулами по политическим соображениям прекращено.

Отрядам, преследовавшим Дутова, отдано распоряжение возвратиться обратно. В бою под Бриеном противник потерял 45 убитыми и много ранеными, которых везет с собою.

Поселок Ново-Умановский Тургайской области.

Блюхер

ЦГАКА СССР, ф. 1346, оп. 2, д. 707, л. 157.— Копия.

№ 4

Приказ В. К. Блюхера войскам Сводного Южно-уральского отряда об избрании его главнокомандующим

2 августа 1918 г.

№ 24

§ 1.

Сегодня высшим командным составом и представителями от отрядов я выбран главнокомандующим всеми отрядами, о чем объявляю во всеобщее сведение.

§ 2.

Баймакскому и Стерлитамакскому отрядам влиться в Троицкий отряд, причем разбивка рот по ротам других отрядов не допускается и батальоны для сформирования полков могут быть сведены. Сводным отрядом командовать т. Томину. Белорецкому отряду влиться в Верхне-уральский отряд, к чему и приступить немедленно.

§ 3.

Для сконструирования Главного штаба каждому отряду выслать по 2 представителя.

§ 4.

На должность начальника санитарного отдела вместо товарища Тараненко назначаю товарища Федосеева, которому принять от Тараненко денежные суммы, документы, имущество и медикаменты, о сдаче и приеме донести мне.

§ 5.

Ввиду того, что вверенная мне Красная Армия не имела связи с базой, которая бы питала ее как огнестрельными припасами, так и всем необходимым для армии, на совещании делегатов от всех отрядов решено было пробиться и соединиться с базой.

Для достижения указанной цели необходимо было армии перейти линию Сибирской железной дороги, так как по ту сторону этой дороги находятся наши отряды Красной Армии, имеющие связь с базами и опирающиеся на ряд заводов, производящих военные припасы, к числу таких баз относится город Екатеринбург. При решении вопроса о выходе к базе представлялось несколько путей. Путь к линии железной дороги через Верхне-Уральск был выбран по следующим соображениям: нанеся сильный удар под городом, мы рассеиваем насильно мобилизованных казаков, как уже показали предыдущие опыты; следовательно, открываем себе путь к намеченной цели с наименьшей затратой сил и материальной части, тогда как другие пути этих преимуществ не давали. Наши предположения уже оправдались, в рядах противника началось уже разложение, распад был близок, достаточно еще было сделать один сильный нажим. Сибиряки уже собирались уходить к себе, с уходом сибиряков остальное казачество уплыло бы в свои станицы и поселки, так как сибиряки служат связующим звеном в армии противника. Оставался еще один твердый, по своей несознательности, элемент — это мобилизованные башкиры [1)], но по своей малочисленности они не могли нам оказать серьезного

опротивления. Таким образом, наша задача близилась к благоприятному ля нас разрешению.

Но изменческий поступок Енборисова[2)] вынудил нас отказаться от альнейших операций на Верхне-Уральск, так как Енборисов безусловно аскроет все наши планы и наши средства к дальнейшей борьбе с нашим ротивником, который, учтя это, будет оказывать упорное сопротивление тем, чтобы заставить нас израсходоваться, а тогда взять нас голыми уками.

По агентурным сведениям в районе Самары ведут бой наши значиельные силы. Уфа слабо занята противником[1]. По ту сторону Самаролатоустовской железной дороги также находятся наши силы. Стерлитаак занят незначительными силами противника, преимущественно из естной буржуазии. Кроме сего, район Белебея до Самаро-Златоустовской елезной дороги по своим свойствам представляет большие удобства для ействий конницы, противник же таковой не имеет. Отказавшись в силу риведенных причин от первого направления, мы должны выбрать новое аправление на присоединение к нашим силам, опирающимся на базы. Оставаться здесь в Белорецке мы не можем, так как противник наш отказ очтет за нашу слабость и безусловно поведет против нас активные дейтвия с тем, чтобы нас взять в кольцо, и тогда нам трудно будет прорывать то кольцо.

Может быть, у многих красноармейцев возникнет сомнение о том, стоит и идти в новом направлении, не лучше ли остаться здесь и где-нибудь крыться. Товарищи, такое решение будет весьма гибельным, так как егче всего переловить и передушить нас по одиночке, а когда же мы удем двигаться кулаком, справиться с нами трудно, потому что мы моем бороться и пробивать себе путь сплоченной силой. Итак, вперед! то малодушен, оставайся, но помни, что одиночки — не сила и легко огут быть переломлены противником.

Главнокомандующий Блюхер

ЦГАКА СССР, ф. 11, оп. 5, д. 91, л. 140 и об.— Копия.

№ 5

Донесение Уральского областного комитета РКП(б) В. И. Ленину, Я. М. Свердлову и И. И. Вацетису о рейде Южноуральских отрядов под командованием В. К. Блюхера в тылу врага

20 сентября 1918 г.

№ 1049/560 г. Пермь

В пределы Уфимской губернии на линию фронта III армии прорвaась армия из Верхне-уральского, Белорецкого, 1-го Уральского, Арханельского, Богоявленского, 17-го Уральского стрелковых пехотных полов, 1-го Оренбургского казачьего [имени] Степана Разина и Верхнеральского казачьего кавалерийских полков, отдельных кавалерийских отен, артиллерийского дивизиона во главе с командующим т. Блюхером.

Вот краткая история похода этой легендарной армии. Проделав 500 верст по хребтам Южного Урала, собирая на своем пути небольшие трядики, отчаявшиеся в торжестве русской революции, они явились

[1] Так в тексте.

сильные духом и боевым опытом. Окруженные со всех сторон восставшим оренбургским казачеством и присоединившимися к ним паразитами на- шей дорогой рабоче-крестьянской России, окруженные со всех сторон без боевых припасов, они отказались от легкого ухода в Ташкент и несмотря на все трудности предстоящего похода, решили идти к родному старому Уралу. С большим трудом собрались на Белорецком заводе и, не зная о тяжелом положении Екатеринбурга, они сначала шли через Верх- не-Уральск, думая соединиться с авангардами наших войск. После 11-дневного кровопролитного боя, имея перед собой до 25 тысяч казачьих и башкирских контрреволюционных войск, они 29 июля [1] заняли Верхне- Уральск и с глубокой скорбью узнали о занятии столицы Урала белогвар- дейцами и их союзниками чехословаками. В боях за обладание Верхне- Уральском, расстреляв последние патроны, они вынуждены были отказаться от намеченного пути соединиться с нами и избрали другой путь — через Уфимскую губернию и через полтора месяца невероятно трудного всхода [2], выдержав 20 жарких боев, прокладывая себе дорогу почти одними штыками и саблями, разбив противника под Уфой, прорвав его фронт по линии железной дороги на 44 версте между станцией Мак- тинра и разъездом Кудеевка, наголову разбив польские легионы, части стерлитамакского гарнизона, 6-й чехословацкий полк, 6-й казачий полк 1-й башкирский полк, 13-й и 14-й Уфимские полки, разбив их, уничто- жив, утопив их в р. Уфе, отняв у них имеющуюся артиллерию и пулеме- ты, они пришли к нам бодрые духом, чтобы совместно с нами вести борь- бу за потерянные права трудового народа. Эта сухая передача фактов уже красноречиво говорит, что в лице т. Блюхера, его полков мы имеем под- линных героев, совершивших неслыханный в истории нашей революции подвиг. Уральский областной Совет рабочих, крестьянских и армейских депутатов и областной комитет Российской Коммунистической Партии полагают, что эти легендарные герои революционной коммунистической войны должны занять среди наших войск первое место. Беднота казачьих станиц, взявшая оружие для защиты пролетарской революции и вынес- шая невероятные тягости похода, чтобы прорваться в рабочий Урал со своей казачьей родины, ставшей добычей контрреволюции,— это незабы- ваемый пример геройства трудового крестьянства. Рабочие Северного и Южного Урала — одна революционная семья уральских рабочих.

Вот герои — солдаты отряда. Командир — товарищ Блюхер — один из самых отважных солдат революции, талантливый вождь-стратег. Его био- графия: московский рабочий, раненый на немецком фронте солдат, боль- шевик, председатель Челябинского революционного комитета и Совета трижды участвовал на дутовском фронте: 1) в первом походе, когда со- ветские войска брали Оренбург, 2) в марте—апреле командовал всеми уральскими войсками, оперировавшими против Дутова, которого он про- гнал из Верхне-Уральска, а затем преследовал по пятам из Оренбургской губернии в Туркестан, при этом товарищем Блюхером были проявлены большая храбрость и стратегические таланты. Наконец, когда в мае было поднято восстание в Оренбурге, областной Совет отправил своими частя- ми командующим его же. Наркомвоен назначил его помощником главно- командующего всех сил против Дутова. За этой работой в Оренбурге за- стала т. Блюхера чехословацкая кампания.

Голощекин, Белобородов, Толмачев,
Кузьмин, Воробьев

ЦГАКА СССР, ф. 106, оп. 3, д. 111, лл. 307—312.— Телеграфная лента.

---

[1] В тексте ошибочно — «19 июля».
[2] Так в тексте.

№ 6

Из приказа В. К. Блюхера о реорганизации Южноуральских отрядов в кадровые полки Красной Армии

21 сентября 1918 г.

№ 56

§ 1

Объявляю приказ войскам III армии Восточного фронта № 018 (секретно):

«Все части Южно-уральского фронта в составе: Троицкого, Верхнеуральского, Уральского, Богоявленского и Архангельского отрядов под командой т. Блюхера входят в состав вверенной мне армии Восточного фронта.

Согласно постановлению Военного Совета III армии т. Блюхер назначается начальником 4-й Уральской дивизии, в состав которой входят все части Южно-уральского фронта вышеперечисленные.

Вр. и. д. начдив 4-й Уральской дивизии т. Борчанинову обратиться к исполнению своих прямых обязанностей по должности военкома этой дивизии.

Дивизии выполнять следующую задачу: занять пункты по линии: Богородское, Суксунское, Осиновское и вести наступление на Красноуфимск, Бисертский завод с целью захватить Западно-Уральскую железную дорогу у станций Гробово, Шемаха.

В то же самое время ввиду критического положения 3-й дивизии в районе Пермской железной дороги оказать активную помощь по ликвидации наступления противника по Пермской железнодорожной магистрали и для активного перехода нашими частями в наступление на ст. Кузино.

Справа от с. Богородское расположена 5-я дивизия, с которой установить связь.

Подробная выработка плана согласованного наступления 3-й и 4-й дивизий возлагается на начальников этих дивизий тт. Блюхера и Ваньяна и разработанный оперативный приказ представить мне в штаб армии.

Командующий армией Берзин, член Военного Совета Смилга»

§ 2

Товарищи красноармейцы! После трудного полуторатысячного перехода по горной, лесной и болотистой местности, на значительной части пути в кольце врага, с которым пришлось вести ряд упорных боев, часто доходивших до штыковых ударов, вы имели законное право, прорвавшись на соединение с нашими товарищами по оружию, рассчитывать на отдых; но, к сожалению, к нашему подходу в район города Кунгур обстановка наших войск, действующих в этом районе, сложилась крайне неблагоприятно, и городу Кунгуру стала угрожать опасность захвата противником, а с падением этого пункта противник приложит все усилия для захвата города Пермь, имеющего весьма важное военное значение как ближайшая база снабжения всем необходимым войск, действующих на Восточном фронте. Взятием Перми противник может нанести смертельный удар нашим войскам, действующим на Северном Урале; вот почему, не считаясь с усталостью, во имя спасения завоеваний революции нам приходится выступить на позиции.

Уверен, что вверенные мне войска, не раз разрывавшие железное кольцо врагов, преодолевшие препятствия природы на протяжении полутора тысяч верст и с честью вышедшие из тяжелых испытаний, обогащен-

ные боевым опытом, покажут врагу, что, какой бы боевой экзамен ни готовил нам враг, мы выдержим его с честью, ибо каждый из нас знает, за что он борется. Уверен и в том, что боевые товарищи, вступающие в нашу семью из состава бывшей 4-й дивизии, несколько упавшие духом под неудачами последних дней, забудут тяжелые дни и в дружном натиске сломят зарвавшегося врага и разобьют наемников буржуазии...[1]

Начдив Блюхер

ЦГАКА, ф. 7141, оп. 1, д. 3, л. 44.— Копия.

№ 7

Информационная сводка штаба III армии о выходе из тыла противника Южно-уральской армии и ее боевом составе

Не ранее 21 сентября 1918 г.[2]

№ 622

По приказанию командарма сообщаю для ориентировки сведения о частях тов. Блюхера, составленных на основании данных штарма III.

«11 сентября[3] 1918 г. из штаба 5-й Уральской дивизии из г. Осы, что на р. Каме, от начдива указанной дивизии Шванского была получена телеграмма, что по тракту через село Аскино, что на большой дороге между пунктами Кунгур — Уфа, идут советские отряды из Троицка и Верхне-Уральска и командующим которых состоит т. Блюхер.

12 сего сентября указанные данные подтвердились появлением 4-й сотни 1-го Уральского полка (состав частей т. Блюхера) в районе селения Тюйно-Озерская, штаб же названного полка расположился в селе Аскино. Войдя в связь с указанной сотней, наши отряды 5-й Уральской дивизии выяснили, что во главе командования вновь появившихся частей состоят товарищи: Блюхер, Каширин и Томин[4], т. Кадомцев убит в бою с белыми. Наряду с этим выяснилось, что части т. Блюхера располагают большим количеством артиллерии и пулеметами. Отряды Блюхера пробивались между Уфой и Златоустом через р. Уфа, где произошел жестокий бой с белыми. Части Блюхера вышли победителями из указанного боя, взяв у противника большое количество пулеметов. Дальнейший путь следования Блюхера был по Бирскому уезду, через Емашевку, что в 25 верстах на восток от Бирска, на р. Бир.

13 сентября наши части 5-й Уральской дивизии окончательно установили связь с указанным Уральским полком отряда Блюхера. 14 сентября частями отряда Блюхера уже было занято селение Атерский Ключ, что на большой дороге Кунгур—Уфа в 60 верстах юго-западнее Красноуфимска.

16 сентября распоряжением командующего Блюхера один полк пехоты, полк кавалерии, настоящее войсковое соединение при двух орудиях под командою т. Дамберга были оставлены для очистки от белых левого берега р. Камы; остальные же отряды частей Блюхера, через селение Богородское были двинуты в направлении на Кунгур.

19 сентября, по мере приближения частей Блюхера на Кунгур, к указанному числу штаб Блюхера находился в селении Медянская, а

---

[1] Далее опускаются сведения о реорганизации Южно-уральских отрядов.
[2] Датируется по содержанию документа.
[3] В тексте ошибочно — «1 сентября».
[4] В тексте ошибочно — «Туманов».

1-й Уральский полк в составе тысячи штыков расположился в селении Ордынское, что на большой дороге Кунгур — Уфа, а так называемый Троицкий отряд в составе 1350 человек прибыл в Кунгур.

20 сего сентября при личном свидании командарма III Берзина в Кунгуре с Блюхером части последнего, как появившиеся в районе III армии, были включены в состав частей и подчинены командованию III армии. Выяснился в приблизительном численном количестве и состав частей т. Блюхера, данные следующие:

Троицкий отряд (начальник отряда Томин): пехоты — 950, конницы — 400, орудий — 4, всего людей — 1350.

Богоявленский отряд (начальник отряда Калмыков): пехоты — 800, конницы — 2 сотни, орудий — 2 горных.

Уральский отряд (начальник отряда Павлищев): пехоты — 900, конницы — 100, орудий — 4.

Верхне-уральский отряд (начальник отряда Каширин Иван): пехоты — 1700, конницы — 600, орудий — 6.

Архангельский отряд (начальник отряда Дамберг): пехоты — 700, конницы — 3 сотни, орудий — 2.

Тут же в Кунгуре командармом III Берзиным был издан приказ по войскам III армии о подчинении частей Блюхера ему, а наряду с этим указанным приказом было проведено в жизнь следующее: 1) т. Блюхер назначается начальником 4-й Уральской дивизии, в состав которой помимо ее собственных входят все вышеперечисленные отряды Блюхера, 2) вышеупомянутый Архангельский отряд под командованием Дамберга отправлен на усиление 5-й Уральской дивизии (Осинское направление), 3) указанной 4-й Уральской дивизии тов. Блюхера предписано выполнять следующую задачу: занять пункты по линии: Богородское, Суксунское, Осиновское и вести наступление на Красноуфимск, Бисертский завод, с целью захвата Западно-Уральской железной дороги, станций Гробово, Шемаха; и в то же самое время, ввиду создавшегося неустойчивого положения 3-й Уральской дивизии, действующей на Пермском направлении, оказать активную помощь по ликвидации наступления противника по Пермской железнодорожной магистрали и для активного перехода нашими частями в наступление на ст. Кузино. В настоящее время вновь появившиеся части отряда Блюхера, включенные в состав 4-й Уральской дивизии и имея своим начальником указанного т. Блюхера, прилагают все усилия к выполнению возложенного на них упомянутым приказом активного продвижения вперед».

Наштарм III Алафузо
Начальник Оперативного отдела Герасимов

ЦГАКА СССР, ф. 176, оп. 4, д. 44, л. 89 и об.— Подлинник.

№ 8

Приветствие Революционного военного Совета Республики отрядам В. К. Блюхера

Не позднее 28 сентября 1918 г. [1]

№ 01033

Высший Революционный Совет Республики [2] приветствует героев отряда Блюхера, покрывших новою славой имя революционных советских войск. Будучи отрезанными от родной революционной армии сплошной

[1] Датируется на основании приказа В. К. Блюхера № 51 от 28 сентября 1918 г. (см. ЦГАКА, ф. 1346, оп. 2, д. 639, л. 18).

[2] Так в тексте.

стеной вражеских войск, окруженные со всех сторон численно превосходившим вас врагом, вы, славные борцы за свободу, не смутились безвыходной тяжести своего положения. Смело взглянув в глаза смерти, вы несокрушимой стеной двинулись на врага, имея в сердце своем лишь одно решение: победить или умереть. И вы честно выполнили свой долг перед революционной родиной. Сметая на своем пути отряды противника, бесстрашно бросаясь на превосходные силы его, победно двигались вы вперед, внося смятение и ужас в ряды противника. Воодушевленные горячей любовью к своей свободе и сознанием своего священного долга перед родиной, медленно, но безостановочно двигались вы среди бушующего моря вражеских войск, двигались туда, где ваши братья смыкали свои ряды к борьбе с врагом, где ярко сияла звезда свободы и манила к себе вас, своих верных сынов. Смерть витала над вами и ожесточенный враг готовился поглотить одинокую горсть храбрецов, но судьба сохранила вас для новых побед над врагом. Под грохот орудий и трескотню пулеметов прошли вы ряды противника, сокрушив его в многочисленных сражениях, и невредимые примкнули свои ряды к рядам своих сражающихся братьев.

Теперь мы счастливы видеть вас в своей среде. Ваши геройские подвиги не будут забыты свободной родиной. Высший Военно-Революционный Совет Республики приносит вам, славные солдаты отряда Блюхера, и вашему бесстрашному командиру т. Блюхеру горячую благодарность и выражает надежду, что скоро увидит вновь вас, оправившихся от тяжелых боев, в рядах своих революционных войск и вновь услышит о ваших великих подвигах.

Главком Вацетис
Член РВС Данишевский

ЦГАКА СССР, ф. 106, оп. 3, д. 111, л. 447.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеются в виду насильно мобилизованные башкирскими буржуазными националистами войска, которые буржуазно-националистическое правительство Башкирии бросило совместно с Дутовым на борьбу против Советской власти. 18 февраля 1919 г. башкирский корпус перешел на сторону Советской власти.— 82.

2) Енборисов — один из командиров Верхне-уральского отряда, бывший казачий офицер, 31 июля перебежал к Дутову.— 83.

К ИСТОРИИ СИБИРСКИХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(22-я гвардейская стрелковая дивизия)

Много славных страниц вписали воины-сибиряки в историю Великой Отечественной войны.

В Сибири был сформирован 6-й Сибирский стрелковый корпус, переименованный в 1943 г. в 19-й гвардейский Сибирский стрелковый корпус, в состав которого входили соединения и части, сформированные из добровольцев Новосибирской, Томской и Кемеровской областей, Красноярского и Алтайского краев.

Одной из дивизий 19-го Сибирского стрелкового корпуса, сформированной в Сибири, посвящена настоящая публикация.

Летом 1942 г., когда наша Родина переживала самые тяжелые, напряженные дни, когда немецко-фашистские армии, предприняв новое наступление, рвались к берегам Волги и к Кавказу, на территории Новосибирского военного округа по инициативе Новосибирского областного комитета ВКП(б) и по постановлению Военного совета округа, наряду с другими формированиями, была создана новая дивизия, которая вначале именовалась «1-я Сталинская стрелковая дивизия добровольцев-сибиряков», а затем ей был присвоен общеармейский номер 150, а с 19 апреля 1943 г. дивизия стала именоваться «22-й гвардейской стрелковой дивизией».

Дивизия формировалась в период с 3 июля по 2 августа 1942 г. при активном участии партийных, комсомольских и советских общественных организаций и при высоком патриотизме трудящихся Сибири. 2500 коммунистов, 4500 комсомольцев и 6000 беспартийных добровольцев были зачислены в эту дивизию [1].

Новосибирский обком ВКП(б), ходатайствуя перед ЦК ВКП(б) о разрешении создать дивизию добровольцев-сибиряков, просил «допустить некоторые отступления при оснащении дивизии в целях повышения ее боеспособности, имея в виду, что все дополнительное оснащение и вооружение дивизии будет произведено за счет местных ресурсов и средств трудящихся области» [2].

Центральный Комитет партии, учитывая возможности тяжелой промышленности Сибири и высокий патриотический энтузиазм трудящихся-сибиряков, удовлетворил просьбу Новосибирского обкома ВКП(б).

Части и отдельные подразделения дивизии формировались в крупных центрах Сибири и вначале именовались по территориальному признаку, послужившему основой для шефства трудящихся этих центров над сфор-

---

[1] См. Архив МО СССР, ф. 827, оп. 150 004 с, д. 3, л. 42.

[2] Там же, оп. 147 753 с, д. 1, л. 1.

мированными частями, например, Новосибирский стрелковый полк (469-й стрелковый полк, переименованный в 1943 г. в 62-й гвардейский стрелковый полк); Кузбасский стрелковый полк (674-й стрелковый полк, 65-й гвардейский стрелковый полк) и т. д.

6 октября 1942 г. началась боевая деятельность дивизии.

В октябре — ноябре 1942 г. под городом Белый дивизия с честью выполнила первую поставленную перед ней боевую задачу — осуществила прорыв сильно укрепленной полосы обороны немецко-фашистских войск, нанесла им большие потери в живой силе и технике, освободила много населенных пунктов, захватила большие трофеи.

19 апреля 1943 г. за отличные боевые действия в районах городов Белый, Великие Луки и Локня приказом народного комиссара обороны 150-й стрелковой дивизии было присвоено наименование «22-я гвардейская стрелковая дивизия».

С декабря 1943 г. дивизия вошла в состав 2-го Прибалтийского фронта.

За время наступательных боев только с 15 июля по 22 августа 1944 г. дивизия прошла около 350 км, форсировала 6 водных преград.

С жестокими и тяжелыми боями пробивались части дивизии через непроходимые леса и топкие болота Лубанской низменности. Много выдающихся подвигов, мужества, отваги, военной дерзости и смекалки проявили воины дивизии в этих наступательных боях на латвийской земле.

В первой половине октября 1944 г. дивизия вела упорные бои за столицу Латвийской ССР г. Ригу. За боевые действия по освобождению г. Риги приказом народного комиссара обороны от 3 ноября 1944 г. дивизии было присвоено наименование «Рижская».

За время боевых действий с 1942 г. по 1945 г. в дивизии были награждены орденами 4 290 человек и медалями 9 763 человека.

Таков, кратко, боевой путь, пройденный 22-й гвардейской стрелковой дивизией в годы Великой Отечественной войны.

Публикуемые документы представляют собой часть переписки воинов 22-й гвардейской стрелковой дивизии с трудящимися г. Новосибирска и Новосибирской области. Переписка эта зародилась вместе с созданием самой дивизии и велась в течение всей войны.

Документы показывают нерушимое единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны, единство, явившееся одним из решающих факторов в деле победы советского народа над фашистской Германией.

Все публикуемые документы хранятся в Архиве Министерства обороны Союза ССР в фонде 22-й гвардейской стрелковой дивизии (ф. 827).

Е. П. Елисеев

№№ 1—2

Из стенографического отчета VII пленума Новосибирского обкома ВКП(б) о формировании дивизии

4 июля 1942 г.

№ 1

Из выступления военного комиссара дивизии т. Бабича

...Партийная организация Новосибирской области, большевики Новосибирской области принимают активное участие в разгроме фашистских бандитов. Многие войсковые части укомплектованы и отправлены из Сибири. Замечательные, славные страницы вписали сибиряки в борьбу про-

тив фашистских злодеев. Еще одну замечательную страницу организации славной добровольческой дивизии имени товарища Сталина обязана вписать Новосибирская областная партийная организация.

У меня просьба к секретарям горкомов и райкомов партии, к начальникам политотделов, членам областного комитета партии эту замечательную инициативу бюро областного комитета партии и командования Сибирского военного округа претворить по-большевистски в жизнь.

Я считаю необходимым организовать комплектование этой дивизии таким образом, чтобы она состояла не менее как на 50% из коммунистов и комсомольцев Новосибирской области (аплодисменты).

Считаю необходимым провести отбор в эту дивизию специальными комиссиями городских комитетов партии и районных комитетов партии с тем, чтобы в эту дивизию попали действительно добровольцы, желающие идти на фронт, не жалеющие ни своих сил, ни своей жизни, если потребуется отдать за великую, священную советскую Родину.

У меня просьба к руководителям комсомола Новосибирской области дать в эту дивизию такое количество комсомольцев, чтобы эта дивизия была боеспособной, мощной, сильной дивизией, с большой партийно-комсомольской прослойкой.

(Кулагин[1]: «Товарищ Бабич, уточнить прямо нужно: 5000 комсомольцев и 600 девушек»).

Да, 5000 надо дать в эту дивизию, и это — честь партийной и комсомольской организации Новосибирской области (аплодисменты).

При этом считаю необходимым отбор проводить за счет состава, обученного военному делу. Кроме того, считаю необходимым, чтобы силами Новосибирской области приложить все усилия и в порядке сверхплановой поставки военной продукции снарядить, вооружить эти дивизию нашим новосибирским оружием, нашими новосибирскими боеприпасами (аплодисменты). И в срок, не позже 10-го, вооружить так, чтобы наша дивизия была лучшей дивизией, наиболее оснащенной техникой, наиболее оснащенной боеприпасами.

(Кулагин: «Правильно, товарищ Бабич. По количеству людей должна быть дивизия, а по вооружению — армия»).

Точно. По количеству — дивизия, а по вооружению — армия. Такой должна быть дивизия (аплодисменты).

У меня просьба к секретарям районных комитетов партии сельских районов, к председателям районных исполнительных комитетов дать в эту дивизию и отобрать лучших лошадей (аплодисменты). Предприятия Новосибирской области должны отобрать самых лучших лошадей, лучше отремонтировать автотранспорт с тем, чтобы наша дивизия была бы оснащена прекрасным конским составом и прекрасным составом автотранспорта, а от нас, от представителей этой дивизии, требуется, чтобы тот состав, который вами будет укомплектован, крепко держать в своих руках, вами выданным оружием будем крепко защищать нашу любимую советскую Родину, будем так делать, как учит известный выдающийся великий полководец Суворов — будем бить не количеством, а уменьем...

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 150 004 с, д. 10, лл. 45—46.— Машинописная копия.

№ 2

Из выступления секретаря Новосибирского областного комитета ВКП(б) М. В. Кулагина

...Мы сейчас заслушали только что утвержденного комиссара нашей сибирской дивизии, добровольческой дивизии. Задача для нас очень почетная. Товарищ Сталин нам оказал огромное доверие. Значит, это доверие мы должны оправдать сформированием такой дивизии, которой еще не было, вооружить эту дивизию таким образом, чтобы еще такой дивизии не было. .

Причем необходимо здесь отметить такое обстоятельство: Военный совет Сибирского [военного] округа, учитывая начинания в Новосибирской области, уже обратился с предложением в Омскую область, в Красноярский крайком, в Алтайский крайком с указанием, что в Новосибирске принято такое-то решение, с предложением обсудить и решить там же, о чем решили мы здесь.

Поэтому мы должны помнить: во-первых, оправдать доверие товарища Сталина, во-вторых, чтобы наша дивизия действительно гремела по всем фронтам, чтобы о нашей добровольческой сибирской дивизии знал весь мир, и в-третьих, будет стыд и позор, если мы окажемся в смысле укомплектования и формирования ниже качеством и не так организованы, как будет это сделано Омской областью, Красноярским и Алтайским краями. Мы этот стыд и позор не перенесем с вами. Значит, тяжело, значит, трудности будут безусловно, но сибирскую дивизию, добровольческую дивизию, дивизию имени Сталина мы должны действительно сделать дивизией настоящей (аплодисменты).

Поэтому все наши ресурсы на укомплектование и формирование этой дивизии не жалеть. Так должно быть сделано, чтобы командир этой дивизии генерал Москвитин и комиссар дивизии тов. Бабич могли бы нам с первых боев на фронте рапортовать о победах нашей сибирской добровольческой дивизии (аплодисменты). Чтобы наша сибирская дивизия после победы над врагом вернулась опять боеспособной. Эта сибирская дивизия должна к нам прибыть гвардейской дивизией (аплодисменты), чтобы мы здесь вместе с нашей гвардейской дивизией, собравшись, отпраздновали победу над врагом по-сибирски (аплодисменты)....

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 150 004 с, д. 10, л. 47.— Машинописная копия.

№ 3

Письмо работников политотдела дивизии секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагину о первых боевых успехах дивизии

19 декабря 1942 г.

Секретарю Новосибирского обкома ВКП(б)
тов. М. В. Кулагину

Дорогой Михаил Васильевич! Наступил тот день, когда посланцы Новосибирской областной организации большевиков, вместе с сибирякамидобровольцами, по зову Родины и Партии ушедшие защищать жизнь и свободу советских людей, могут доложить, что доверие областной органи-

зации большевиков Сибири и всех трудящихся Новосибирской области нами честно выполняется.

22 дня жестоких наступательных боев против укрепленных пунктов противника выдержали сибиряки-добровольцы. 22 дня и днем, и ночью громим мы фашистских извергов, нанося им огромные потери в живой силе и технике, освобождая один населенный пункт за другим, освобождая метр за метром нашу родную землю.

За 22 дня боевых действий нашей Сталинской дивизией освобождено 49 населенных пунктов, в числе которых 10 сильно укрепленных опорных пунктов противника. За эти дни боевых действий фашистские захватчики только от нас, сибиряков, потеряли убитыми свыше 8000 человек, в числе которых не одна сотня эсесовцев. Нами подбито и сожжено 83 разных танка противника. Захвачено большое число пленных и огромные трофеи.

Очевидно, достаточно этих цифр, чтобы показать, что долг перед Родиной и Партией сибиряки-добровольцы начали выполнять честно, не посрамим мы славные традиции сибирских частей.

Тщательная подготовка личного состава и отбор для нашей дивизии, любовная забота областного комитета партии и трудящихся области в нашей экипировке, вооружении и оснащении вознаграждены боевыми делами воинов-сибиряков.

Сибиряки, пришедшие в дивизию из Новосибирска, Томска, Сталинска, Прокопьевска, из многих городов Кузбасса и районов области, рапортуют своим землякам: боевой приказ Родины мы только начали выполнять и выполним до конца.

Лучше, товарищи земляки, работайте в тылу. Давайте нам больше снарядов, винтовок, пулеметов, автоматов, орудий, танков и самолетов, давайте нам продовольствие и обмундирование, давайте все, что нужно фронту, и столько, чтобы скорее покончить с заклятым врагом. А мы, фронтовики, великое доверие, оказанное нам — очистить Родину от проклятого врага, выполним.

Таков короткий рапорт и наше фронтовое требование к нашим землякам.

Дорогой Михаил Васильевич! Война без жертв не бывает. Понесли потери и мы. В жестоких и кровопролитных наступательных боях немало пало смертью храбрых и замечательных представителей сибирских большевиков.

Смертью героя погиб Белослудцев С. М., своей большевистской страстностью и волей к победе не раз водивший бойцов на штурм укрепленных пунктов противника.

Смертью героев пали Гришин, Перевозчиков и другие товарищи, честно до последнего дыхания выполнявшие приказ Родины. Немало выбыло из строя временно, многие из которых возвратились обратно, в числе их Косов М. и другие. Большевики-сибиряки на любом участке, куда бы их Партия ни послала, волю Партии выполнят всегда.

Теперь дивизия получила боевое крещение. В ее рядах около 500 бойцов и командиров отмечены правительственными наградами. За плечами личного состава большой боевой опыт как войны, так и партийно-политической работы, обеспечивающий успехи боевых дел дивизии. Но Родина еще не разгромила проклятого врага, еще немало наших людей находится во временно захваченных оккупантами районах. Скорее разгромить проклятого врага, освободить советскую землю от гитлеровских банд — над решением этого приказа Родины мы, сибиряки-добровольцы, не щадя своих сил, а когда необходимо — и жизни, сейчас и работаем.

Дорогой Михаил Васильевич! Дивизия выполнит еще не один боевой приказ Родины, и нам бы хотелось сделать во много раз больше, чем мы

сделали и делаем в разгроме врага. Но в этом нам необходима Ваша помощь. Сейчас зима, условия и особенности зимних боев требуют не только умения воевать вообще, но и требуют дополнительных качеств от воина Красной Армии. Было бы очень хорошо, если бы земляки-сибиряки пополнили нас хорошим отрядом добровольцев сибиряков-лыжников, в чем оказали бы нам и Родине огромную помощь в скорейшем разгроме врага. Если это возможно, было бы замечательно.

Кроме того, мы настоятельно просим наших земляков чаще писать нам о боевой работе тыла, о его боевых успехах, ибо успешная работа в тылу не только ощущается здесь на передовой линии гигантского сражения, но, главное, воодушевляет всех нас на еще более сокрушительные удары по проклятым оккупантам.

Еще раз заверяем Вас и в Вашем лице всех трудящихся области, что сибиряки-добровольцы приказ Родины честно выполнят.

Ждем Вашего письма.

С фронтовым приветом

Бригадный комиссар Серюков
Старший батальонный комиссар Калентьев
Майор Скулков

Смоленская область. Калининский фронт. Политотдел 150-й Сталинской стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков.

19 декабря 1942 г.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171628 с, д. 3, л. 88.— Подлинник.

№ 4

Письмо командования дивизии секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагину и председателю Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся И. Т. Гришину об итогах боевых действий дивизии

23 января 1943 г.

Секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) тов. Кулагину М. В.
Председателю Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся тов. Гришину И. Т.

Дорогие товарищи!

Четвертый месяц 150-я Сталинская стрелковая дивизия добровольцев-сибиряков — детище трудящихся Новосибирской области, как и вся наша Красная Армия, шаг за шагом в ожесточенных боях с гитлеровскими ордами очищает родную землю от фашистских захватчиков, освобождая от немецкого зверья села и города своей Родины.

Славными подвигами и героическими делами овеяли свои боевые знамена полки дивизии сибиряков. Замечательный прорыв сильно укрепленного района немецкой обороны под гор. Белый, где наши храбрецы осво-

бодили 49 населенных пунктов, в том числе разгромили 10 опорных пунктов, был нашей первой боевой наступательной операцией и началом славной истории нашей дивизии.

Сотни и тысячи сибиряков-добровольцев с первых же дней боев проявили себя подлинными героями, истинными патриотами нашей Родины, отважными и умелыми воинами, доблестными сынами советского народа. Как богатыри, бились сибиряки с врагом, уничтожая беспощадно живую силу и технику фашистов, не щадя ни крови, ни жизни своей. Родина никогда не забудет павших на поле боя сибиряков: майора Седлецкого, капитанов Гришина, Белослудцева, Шинкарева, старшего лейтенанта Перевозчикова, лейтенанта Журавлева и ряда других наших бесстрашных и самоотверженных сынов нашей страны.

Славными героическими подвигами умножили наши бойцы, командиры и политработники боевые традиции сибиряков-фронтовиков. Отважный артиллерист Петр Сережкин из Сталинска лично подбил и поджег из орудия 4 фашистских танка, а батарея, которой он командовал, когда убило командира батареи, только в одном бою уничтожила 10 вражеских танков. Нарымчанин Степан Голещихин истребил из противотанкового ружья в ночном бою 2 немецких танка и автомашину. Степан Суходский из Куйбышевского района подбил один танк и две бронемашины. Кемеровец Анатолий Никитенко, преодолев минное поле и проволочное заграждение, подполз к немецкому дзоту и взорвал его гранатами, расчистив путь своей роте, атаковавшей и выбившей противника из деревни Т[араканово] [2]. Сержант Иван Чернышев из Чулымского района огнем своего миномета подавил 3 огневые точки немцев, уничтожил десятки гитлеровцев. Кемеровец Иван Гладкин первым ворвался в населенный пункт и в уличном бою из автомата уничтожил 15 немцев.

Десятки вражеских орудий, минометов и пулеметов подавили своим огнем минометчики — барзасский комсомолец Леонтий Рудин, кемеровец Конон Магденко, мариец Дмитрий Кожухов, купинец Илья Коваленко, кемеровец Николай Иванов и другие.

Бесстрашно и умело били врага наши автоматчики. Автоматчик Павел Гулевский, комсомолец из Анжерки, истребил 11 немцев, сержант Захар Левадный из В. Чебулы — 15 немцев, Николай Щеглов из Кожевниково — 18 немцев, старший сержант Иван Подынев из Зырянки истребил 12 гитлеровцев.

Отличились в этих боях и наши артиллеристы. Особенно метко била по врагу батарея лейтенанта Синцева. Все бойцы этой батареи награждены за свои подвиги орденами и медалями СССР.

Пулей, штыком, миной, гранатой, снарядом, меткими автоматными очередями истребляли сибиряки-добровольцы гитлеровскую нечисть, вышибая немцев из дзотов и блиндажей, уничтожая их без промаха, в упор. В ожесточенных 20-дневных наступательных боях наша дивизия нанесла гитлеровцам огромный урон. Немцы оставили на поле боя только убитыми 8500 трупов своих солдат и офицеров. Немцы потеряли в этих боях 23 подбитых и сгоревших танка, десятки орудий и минометов, сотни пулеметов, тысячи винтовок.

Бои в районе гор. Белый были только началом боевых фронтовых дел сибиряков-добровольцев. Сейчас наша дивизия выполняет ответственные задания командования на новом направлении. Сибиряки с боями идут на запад от гор. Великие Луки. На новом участке еще упорнее, самоотверженнее бьют сибиряки гитлеровцев, остервенело цепляющихся за важные рубежи. Несколько дней шел ожесточенный бой за высоту Н. [3] Немцы превратили ее в опорный пункт, вели ураганный огонь. Но как ни сопротивлялись немцы, они были выбиты с этой командной высоты от-

важными подразделениями Новосибирского 469-го стрелкового полка. Кузбасский полк [4] под командованием тов. Деревянко выбил гитлеровцев из трех населенных пунктов, превращенных немцами в укрепленные узлы сопротивления. Десятки вражеских укрепленных позиций занял в упорных боях Кемеровский полк [5] под командованием тов. Самайловича.

Новые герои растут в этих боях. Пулеметчик Николай Смолкин, выдвинувшись на близкую дистанцию к немецким траншеям, истребил 30 немецких автоматчиков, пытавшихся подняться в контратаку. Пулеметчик Максимов, когда вышел из строя его пулемет, стал бить немцев из винтовки, а затем, когда кончились патроны, достал автомат и стал поливать гитлеровцев свинцовыми очередями, вместе с бойцами поднялся в атаку и выбивал немцев из траншеи на высоте гранатами. Сержант Алешин своевременно обнаружил немецких автоматчиков, просочившихся в стык наших наступающих подразделений, и вместе с бойцами своего отделения сорвал хитрый замысел немцев, уничтожил до 15 гитлеровцев, первым ворвался в немецкую траншею, истребляя фрицев из автомата. Сотни таких отважных, смелых, самоотверженных воинов проявили себя в новых наступательных боях.

Успешно развивая наступление вместе с другими частями Красной Армии, сибиряки наносят сокрушительные удары по гитлеровцам, которые с отчаянием раненого дикого зверя цепляются за каждый метр захваченной советской земли. На новом участке фронта верные своим боевым традициям сибиряки-добровольцы беспощадно громят гитлеровские орды. Дивизия за эти дни продвинулась вперед на несколько километров, освободила от фашистского ига ряд населенных пунктов, истребила много живой силы и техники врага, захватила богатые трофеи.

Ожесточенные бои продолжаются. Впереди еще много жарких схваток, еще много усилий потребуется от Красной Армии и всего советского народа для полного разгрома немецких захватчиков. В этой борьбе нам, добровольцам-сибирякам, еще придется выдержать новые боевые испытания. Еще много тысяч гитлеровцев истребят сибиряки, еще много сотен километров родной земли будет очищено от фашистов.

Война не обходится без жертв. В ожесточенных боях с немецкими захватчиками пали смертью храбрых и временно выбыли из строя сибиряки-добровольцы. Чтобы крепла боевая мощь Сталинской дивизии сибиряков, нам нужна помощь земляков. Мы просим Вас пополнить ряды новыми отрядами добровольцев. Мы просим сформировать и отправить к нам батальон лыжников-автоматчиков и пулеметчиков, а также пополнить нас отрядом боевых девушек-сибирячек (200—250 чел.), которые вместе со своими фронтовыми подругами оказывали бы на поле боя медицинскую помощь воинам-сибирякам. Мы ждем от Вас одновременно помощь пополнения конским составом и просим направить нам 250—300 лошадей, чтобы наша артиллерия и впредь шла в боевых порядках наступающих частей сибиряков, громя огневыми ударами живую силу, технику и укрепления врага.

Таковы просьбы ваших земляков, честно выполняющих свое слово, данное трудящимися области, громить врага по-сибирски. Где бы ни сражались добровольцы-сибиряки, они везде и всюду будут безустали бить и уничтожать ненавистных врагов нашей любимой Родины. Вы в этом можете быть уверены!

Желаем трудящимся родной области боевых успехов на трудовом фронте. Передайте рабочим, колхозникам и трудовой интеллигенции Новосибирской области наше фронтовое спасибо и благодарность за помощь

фронту и заботу о нас, фронтовиках, за их героический и самоотверженный труд, являющийся залогом нашей скорой и верной победы над гитлеровскими бандами.

Жмем ваши руки.

С фронтовым приветом

Командир 150-й Сталинской стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков полковник Гузь

Заместитель командира по политической части 150-й Сталинской стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков полковник Серюков

Начальник политотдела 150-й Сталинской стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков подполковник Калентьев

23 января 1943 г.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171 439 с. д. 2, лл. 20—21.— Подлинник.

№ 5

Из письма трудящихся города Новосибирска фронтовикам с перечнем подарков, отправляемых на фронт

15 февраля 1943 г.

Командованию Сталинского корпуса добровольцев-сибиряков
для: 150-й Сталинской дивизии, 91-й Сталинской бригады
и 469-го Новосибирского полка [1] 150-й Сталинской дивизии.

Новосибирский городской комитет ВКП(б) и городской исполнительный комитет направляют с делегацией трудящихся города Новосибирска и представителем 150-й Сталинской дивизии капитаном тов. Косовым следующие подарки дорогим бойцам, командирам и политработникам:

1. Пельменей сибирских —28 347 кг
2. Пряников сладких —20 882 кг
3. Шоколада — 1 000 кг
4. Водки —13 000 литров
5. Разных подарков от рабочих, работниц, школьников и жен фронтовиков — свыше 15 000 вещей в 95 ящиках
6. Меду — 316 кг ...[2]

Вместе с делегацией отправляем вам пополнение новосибирцев для 469-го полка [3] 150-й Сталинской дивизии:

1. Рядового и младшего начсостава —365 чел.
2. Политсостава — 15 чел.
3. Девушек-санитарок —105 чел.

Трудящиеся города обеспечили девушек теплой одеждой, обувью и медицинским оснащением.

Сообщаем, что персональные подарки командованию Сталинской дивизии: тт. Гузю, Серюкову, Скуркову, Калентьеву, Панишеву, Тарасову направлены нами с представителем дивизии тов. Шуваловым.

---

[1] В тексте — «1-го Новосибирского полка».
[2] Опускается перечень персональных подарков.
[3] В тексте — «первого полка».

Просим вручить наши скромные подарки дорогим землякам, передать им наш горячий большевистский привет и пожелать всему личному составу Сталинского корпуса, дивизии, бригады и нашего подшефного Новосибирского полка новых боевых успехов в уничтожении гитлеровской мрази. Ждем ваших сообщений о боевых делах.

По поручению трудящихся города Новосибирска

Секретарь горкома ВКП(б) И. Яковлев
Председатель горисполкома В. Хайновский

15 февраля 1943 г.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 150 004 с, д. 10, лл. 12—13.— Подлинник.

№ 6

Письмо бойцов, командиров и политработников дивизии секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагину и председателю исполкома областного Совета депутатов трудящихся И. Т. Гришину о боевых успехах дивизии

18 июля 1943 г.

Секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) тов. М. В. Кулагину
Председателю исполкома областного Совета депутатов трудящихся тов. И. Т. Гришину

Дорогие товарищи!

Примите глубокую, сердечную благодарность гвардейцев-сибиряков, бойцов, командиров и политработников 22-й гвардейской Сталинской стрелковой дивизии за любовное внимание и заботу к нам, фронтовикам. Мы рассматриваем присылку делегации и подарков как новое и яркое проявление любви нашего народа к Красной Армии, как выражение неустанной заботы трудящихся Новосибирской области о своих земляках, которых они послали на фронт защищать с оружием в руках честь, свободу и независимость нашей любимой Родины.

Всегда, в любом жарком наступательном бою, в неприступной обороне, в боевых маршах и на учениях, мы помнили наказ трудящихся области, данный нам при отправке на фронт: приумножить боевую славу сибиряков-патриотов, беспощадно истреблять немецко-фашистских захватчиков. И, сражаясь на фронте, вышибая немцев из наших городов и сел, мы всегда видели перед собой нашу великую Родину, нашу славную, обильную и богатую Сибирь, домны и шахты Кузбасса, заводы и фабрики Новосибирска и Томска, наши светлые города, бескрайние просторы колхозных полей, тучные стада на степных равнинах Барабы и Кулунды, наших друзей и товарищей по работе, земляков Новосибирской области. Мы знали, что идем на бой за наше счастье, за жизнь и свободу наших семей,

родных, друзей. И мы били врага с яростью и великой жаждой мести в сердцах, не щадили ничего для завоевания победы.

Приезд делегации совпал с первой годовщиной нашей дивизии, с волнующим праздником вручения нам гвардейского знамени. И в эти радостные, волнующие дни, завершившие большой период нашей боевой жизни, мы сочли своим долгом отчитаться перед земляками-сибиряками в наших боевых делах.

Сибиряки-добровольцы могут с полным правом сказать своим землякам:

— Да, мы сдержали свое слово!

Мы стали гвардейцами. В жестоких боях с коварным и злым врагом у нас был только один путь — вперед. В буре и пламени этих боев мы усвоили закон советских гвардейцев: немцев не бояться, а самим нагонять на них страх. Каждый сибиряк-фронтовик знает: бейся с немцами смело, решительно, не думая о смерти,— и ты сильнее врага, немец перед сибиряком никогда не устоит. Так оно и было на деле. Мы без пощады били фашистское зверье, уничтожали его технику, громили, рвали врага, вышибали гитлеровцев из наших городов и сел.

Вот наш боевой счет:

В боях нами истреблено до 15 000 немецких солдат и офицеров.

Из этого числа 2000 гитлеровцев истребили наши снайперы.

Взято в плен немало немецких солдат и офицеров.

В боях с немцами уничтожено: танков — 87, орудий — 68, пулеметов — 509, минометов — 95 (из них много шестиствольных), автомашин — 123.

Кроме того, наши артиллеристы разрушили своим огнем: дотов и дзотов — 63, блиндажей — 11.

Сбито: 5 немецких самолетов, подбито тоже 5 самолетов.

В боях нами захвачены следующие трофеи: танков — 2, орудий — 38, пулеметов — 77, автоматов — 179, автомашин — 60, лошадей — 98, раций — 17, складов разных — 19, патронов — 200 000, снарядов — 500 ящиков.

Освобождено от немецко-фашистских захватчиков 78 населенных пунктов.

В этих боях мы оправдали на деле слова песни нашей дивизии:

«Мы привыкли сражаться сурово,
Боевая нам честь дорога.
Сибиряк — это грозное слово
Трепетать заставляет врага...»

Захваченные в плен немецкие офицеры и солдаты много раз подтверждали, что как только немцы узнавали, что против них наступают гвардейцы-сибиряки, их охватывал страх и боевой дух гитлеровцев падал, они знали, что сибиряки не дадут им пощады и в суровом порыве боя не знают перед собой никаких преград.

Родина высоко оценила героизм, мужество и отвагу наших бойцов, командиров и политработников. Указами Президиума Верховного Совета СССР и от его имени командованием награждены:

Орденом Ленина	2 человека
Орденом Красного Знамени	46 человек
Орденом Александра Невского	1 человек
Орденом Отечественной войны 1-й и 2-й степени	19 человек
Орденом Красной Звезды	373 человека

Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» награждено свыше 800 бойцов, командиров и политработников.

Наше гвардейское знамя освящено кровью лучших сынов народа, отважных героев-сибиряков, отдавших в боях за Родину свою кровь и жизнь. Их память свято чтут наши подразделения, их бессмертные подвиги вдохновляют нас на суровую месть, на новые подвиги славы и мужества.

Это гордое гвардейское знамя мы завоевали в жестоких, победоносных боях, действуя почти во всех операциях в составе Сталинского стрелкового корпуса добровольцев-сибиряков под командованием гвардии генерал-лейтенанта тов. С. И. Поветкина и заместителя по политической части гвардии полковника тов. Пичугина. Рука об руку с омичами, красноярцами и алтайцами наша дивизия как основная и ведущая часть корпуса выполняла боевые задания Верховного главнокомандования. За умелое и мужественное командование сибирскими частями, за достигнутые при этом успехи в борьбе с немецкими захватчиками гвардии генерал-лейтенант тов. Поветкин награжден орденом Суворова 2-й степени. Вместе с нашими боевыми друзьями-сибиряками частей 19-го гвардейского Сталинского сибирского стрелкового корпуса мы умножим в новых боях боевую гордую славу сибиряков.

После приезда вашей делегации в марте сего года наше соединение сибиряков, пополнив свои ряды замечательными людьми, посланными вами, прочно удерживало завоеванные в наступательных боях рубежи, стойко и храбро, не отходя ни на шаг, отбрасывало немецких головорезов, не раз кидавшихся в отчаянные контратаки. Затем мы большой период посвятили совершенствованию своей боевой выучки. Ударная и огневая мощь наших подразделений значительно возросла. Родина до предела насытила нас замечательным вооружением — подарком героического тыла. Бойцы, командиры и политработники, не зная устали, осваивали это вооружение, изучали опыт проведенных боев, повышали свое огневое и тактическое мастерство.

Каждый гвардеец готовился во всеоружии вступить в решающие схватки с немецко-фашистскими оккупантами. И вот этот час, которого мы ждали с волнением, теперь близится. Мы двинулись навстречу новым боям и победам. Ваши делегаты могут рассказать вам свои личные впечатления о том, с какой высокой организованностью и боевым порывом выступили мы в марш к передовым позициям.

В грядущих близких боях мы клянемся с честью пронести свое гвардейское знамя. Мы обещаем трудящимся области биться с врагом по-гвардейски — зло, с яростью и умением, драться до последнего патрона и снаряда, не знать в бою невозможного и непреодолимого, из любого оружия бить немцев наверняка. Гвардейский закон наш такой: там, где наступают гвардейцы-сибиряки, немцы никогда не устоят.

В летних боях нынешнего года Красная Армия вырвала инициативу у немцев. Мы пойдем неудержимым ударом взламывать и сокрушать вражескую оборону на новых участках фронта, расчленять, окружать и уничтожать гитлеровские войска. Враг изведает вновь всю сокрушительную силу неотвратимого удара сибиряков-гвардейцев. Трудящиеся Новосибирской области могут быть уверены: их самоотверженный труд, воплощенный в оружии, боеприпасах, снаряжении и продовольствии мы не растратим попусту. С жаждой мести в сердцах, с чувством неизмеримой любви к Родине пойдут бесстрашно и гордо гвардейцы-сибиряки вперед, на запад, освобождая родные села и города от гитлеровцев. Вы можете быть уверены, что суровая сила и мощь сибиряков будут до конца отданы делу победы над злым и ненавистным врагом, что нас не остановят никакие преграды, опасности и лишения. Читая радостные вести с фронта о новых победах советского оружия, каждый из наших родных и милых друзей-сибиряков может знать, что:

«...Отвагу и волю стальную
Свою закаляя борьбой,
Ведет за Отчизну родную
Советская гвардия бой...»

Родные и дорогие наши земляки! Мы хорошо знаем, что вы в тылу, несмотря на все трудности и лишения военного времени, честно выполняете свой долг. Нас особенно обрадовало известие о том, что рабочие и колхозники Новосибирской области, узнав о присвоении нам гвардейского звания, встали на стахановскую вахту имени сибиряков-гвардейцев и дали много сверхплановой продукции. Мы будем достойны этого доверия и внимания.

Своими глазами мы видели разрушенные гитлеровцами города и села, замученных и истерзанных советских людей, горе и страдания, нанесенные фашистскими бандитами нашей родной земле. И нет в наших сердцах иного желания, чем неукротимое желание мстить, зло и беспощадно мстить диким гитлеровским ордам, скорее изгнать их с нашей земли.

Мы рады сообщить Вам, дорогой тов. Кулагин, что приказом командования, горячо одобренным всеми бойцами, командирами и политработниками, Вы зачислены в состав нашей дивизии почетным гвардейцем в знак благодарности и признательности за Вашу инициативу в создании и формировании дивизии, за Вашу неустанную заботу о боевой выучке, оснащении и снабжении нашей дивизии, за любовное внимание к дивизии в период ее годичной борьбы на фронте.

Мы уверены, что наша связь с трудящимися Новосибирской области будет расти и крепнуть, умножая наши силы, вливая в нас бодрость и отвагу.

Передайте наш гвардейский фронтовой привет трудящимся области и наше горячее пожелание добиться на трудовом фронте новых производственных успехов, которые послужат основой наших побед в решающих боях с немецкими захватчиками.

Спасибо обкому партии, облисполкому и Вам, тов. Кулагин и тов. Гришин, за Вашу личную заботу о нас и семьях фронтовиков.

Спасибо Вашим делегатам за их пламенные выступления перед бойцами и офицерами нашего соединения — тт. Соколовой, Синицыну, Благодерову, Степанову, Фролову, Екименко, Трощенко.

Да здравствует наша героическая Родина!

Да здравствуют трудящиеся Новосибирской области, любимые шефы нашей Сталинской дивизии!

По поручению красноармейцев, командиров и политработников 22-й гвардейской Сталинской стрелковой дивизии:

Командир дивизии гвардии полковник Н. Гузь
Заместитель командира по политической части начальник политотдела дивизии гвардии подполковник А. С. Ширяев

18 июля 1943 г.

Архив МО СССР, ф. 827 оп. 171 439 с, д. 3, лл. 72—76.— Машинописная копия.

№ 7

Письмо командования 22-й гвардейской стрелковой дивизии секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагину о летних наступательных боях 1943 г. и подвигах личного состава дивизии

15 сентября 1943 г.

Секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) тов. М. В. Кулагину

Дорогой Михаил Васильевич!

Вы знаете, что наша дивизия, созданная по инициативе Новосибирской партийной организации, с честью и славой оправдала доверие трудящихся Новосибирской области в зимних наступательных боях 1942—1943 гг. Воины-сибиряки сдержали свое обещание — заслужить в боях с немецко-фашистскими захватчиками почетное звание гвардейцев. 19 апреля наша дивизия была преобразована в 22-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Три месяца наша дивизия после зимних боев занималась боевой подготовкой. Бойцы, сержанты и офицеры знали: предстоят решающие бои с немецкими захватчиками. В летних боях надо было сдать серьезное испытание на умение воевать вдвойне умело и отважно — по-гвардейски, по-сибирски.

Это испытание дивизия прошла в наступательных боях, начавшихся 7 августа северо-западнее гор. Спас-Деменска. Нашей дивизии командование корпуса и армии доверило самый трудный и сложный участок прорыва вражеской обороны в полосе мощно укрепленного немцами района Гнездиловских высот. Эти высоты, господствуя над большой окружающей местностью, защищали выходы к железной дороге в районе ст. Павлиново и закрывали собой путь на Ельню и Смоленск.

Знали, что бои будут жестокие и упорные. Но сибиряки-гвардейцы лишь гордятся тем, что им доверяются самые трудные и сложные участки наступления.

Оборона немцев была построена на большую глубину. Долгое время совершенствовали ее гитлеровцы и превратили в сильную крепость. Особенно мощные укрепления создали немцы на центральной высоте 233,3. Она являлась центральным опорным пунктом всего укрепленного района и главной ключевой позицией немцев. Она была опоясана несколькими эшелонированными в глубину линиями траншей, глубоким противотанковым рвом, минными полями. На высоте немцы построили более 200 дзотов и дотов, свыше 400 блиндажей, в землю были зарыты доты со стальными колпаками, в районе высот были установлены десятки артиллерийских и минометных батарей. Подходы к высоте отлично просматривались с немецких позиций и были защищены многослойным огнем — артиллерийским, минометным, пулеметным, винтовочным, автоматным.

Немцы, создав такие укрепления и насытив оборону мощными огневыми средствами, были твердо убеждены в неприступности своих позиций. Пленные, захваченные до боя, хвастливо и самоуверенно заявляли, что такие позиции русским никогда не прорвать. Но гитлеровцы ошиблись в своих расчетах. Сибиряки-гвардейцы показали в боях, что нет таких вражеских укреплений, которые бы устояли против натиска советской гвардии.

Бои за высоты Гнездиловского укрепленного района отличались особым упорством и ожесточением. Стене немецкого огня гвардейцы противо-

поставили свою могучую технику, свою беззаветную отвагу и яростное стремление пробиться вперед на запад. Никогда еще дивизия не вела таких боев, напряженных и характерных огромной силой огня, массированным применением техники.

Немецкое командование прилагало отчаянные усилия, чтобы удержать свой укрепленный район, бросало в бой авиацию, танки и самоходные орудия, по железной дороге подтягивало свежие части и с хода кидало их в контратаки. Сопротивлялся враг отчаянно. Он понимал, что потеря высот откроет Красной Армии путь к железной дороге и далее на запад — к Ельне и Смоленску. Поэтому так упорно и азартно цеплялись немцы за каждый метр своих позиций, бросали на нас отборные части автоматчиков и гренадеров, танки «Тигр» и самоходные орудия «Фердинанд». Но ничто их не спасло. Во взаимодействии с нашей авиацией, могучей артиллерией и танками сибиряки-гвардейцы прорвали оборону противника и вышли победителями из этого ожесточенного и кровопролитного сражения.

Бои кипели четверо суток, и почью напряжение их не уменьшалось, а с наступлением дня еще более возрастало.

Шаг за шагом, траншея за траншеей, укрепление за укреплением штурмовали сибиряки-гвардейцы вражеские позиции, выбивали, выковыривали гитлеровцев из их укреплений. Враг был обречен на поражение, с какой бы силой и яростью он ни оборонялся, потому что на него наступали гвардейцы-сибиряки, закаленные Партией, самой сибирской природой, приученные к суровости и железному упорству. В отдельных случаях траншеи переходили из рук в руки по нескольку раз, но гвардейцы-сибиряки, собрав всю свою волю и все силы в стальной кулак, пробивались вперед, прогрызая немецкие укрепления, и никакая сила не могла отбросить их назад с отвоеванной у врага родной земли.

Наступая и отражая бешеные контратаки обезумевших от ярости фашистских частей, полки и батальоны нашей дивизии измотали и перемололи живую силу и технику врага. На четвертый день боев высота 233,3 пала, и вслед за ней пал весь укрепленный район, который рядом с нами штурмовали гвардейские дивизии нашего 19-го гвардейского сибирского стрелкового корпуса.

Ворвавшись в глубину вражеской обороны, мы стали преследовать отступающих немцев. Укрепленный район Гнездиловских высот был прорван нами шириною на 4 км и глубиною на 15 км. Части дивизии заняли несколько населенных пунктов, в том числе станцию Павлиново, перерезав железную дорогу в тылу спас-деменской группировки немецко-фашистских войск.

Враг понес огромные потери в живой силе и боевой технике. В этих боях вместе с дивизиями нашего корпуса мы разгромили наголову 267-ю, 268-ю, 260-ю пехотные немецкие дивизии и нанесли большой урон свежей 262-й пехотной дивизии, подброшенной во время боя немцами с Брянского фронта. С 7 по 22 августа на нашем участке немцы потеряли только убитыми 4500 солдат и офицеров, в том числе 2500 солдат и офицеров были истреблены на высоте 233,3. В этих боях сибиряки-гвардейцы уничтожили 41 немецкий танк, в их числе несколько «Тигров», 80 орудий разного калибра, в том числе 5 самоходных орудий типа «Фердинанд», сотни пулеметов, винтовок, автоматов, захватили большие трофеи, в том числе 8 исправных орудий, несколько складов с боеприпасами, инженерным и другим военным имуществом.

Сами враги вынуждены, хотя и сквозь зубы, но признать высокие боевые качества наших воинов и неотразимую силу гвардейского натиска. Пленные немецкие солдаты и офицеры в своих показаниях говорят о том, что никогда раньше на них не обрушивались удары такой силы и ярости.

Унтер-офицер Франц Гутзер показывает:

«Как солдат, участвующий в войне с самого ее начала и побывавший в боях на Западе и на Востоке, я уже имею кое-какой опыт. 7 августа утром начался убийственный ураганный огонь, подобного которому я еще не переживал. Мне стоило большого труда удержать своих людей. Когда огонь начал стихать, русская пехота подошла уже вплотную. Связной сообщил мне, что противник прорвался слева. Я пошел к командиру взвода, но там уже никого не было. Ввиду такого положения я решил сдаться, так как всякое сопротивление было бесцельно. По дороге сюда мне бросился в глаза отличный людской состав. Превосходно было организовано взаимодействие пехоты с артиллерией».

Унтер-офицер Карл Мюллер в своих показаниях говорит:

«Я сдался в плен 11 августа. Мы были крайне изнурены беспрерывным тяжелым огнем противника. Под этим ураганным огнем мы находились два дня, и когда началась атака русских, я, как и ряд других, сдался. Мы рады, что живыми выбрались из-под огня. Русские быстро продвигались — впереди танки, сзади пехота. Мы были атакованы с трех сторон. Едва успели прийти в себя, как русские были уже возле нас. Я должен засвидетельствовать, что русская пехота в атаке смело идет вперед».

Продолжением Спас-Деменской операции явилось наше новое наступление, начатое 28 августа от ст. Павлиново вдоль линии железной дороги по направлению к Ельне. Это наступление гвардейцы-сибиряки провели с таким же успехом. В результате ожесточенных боев мы прорвали новый оборонительный рубеж противника на реке Угра. За шесть дней наступления дивизия прошла вперед с боями свыше 60 км и захватила на подступах к гор. Ельня железнодорожные станции Теренино, Коробец и десятки населенных пунктов.

Успешный прорыв оборонительной полосы противника на всю оперативную глубину дал возможность нашим частям занять гор. Ельня — важный опорный пункт обороны немцев на смоленском направлении. 30 августа в момент взятия Ельни мы дрались в 2 километрах севернее Ельни, продвигаясь на правом фланге танковых и стрелковых частей, штурмовавших Ельню. Сейчас мы находимся северо-западнее Ельни в 12 километрах.

Приказ товарища Сталина от 31 августа, объявившего благодарность всем войскам, участвующим в освобождении гор. Ельня, глубоко обрадовал нас и вдохновил весь личный состав дивизии на новые бои и подвиги.

За время боев с 28 августа по 2 сентября нами вместе с дивизиями корпуса были разбиты и дезорганизованы 35-я, 252-я, 256-я, 342-я пехотные, 36-я моторизованная и 2-я танковая дивизии немцев. В ходе нашего наступления немцы потеряли убитыми за этот же срок около 4000 человек. Уничтожено: 5 танков, 13 орудий, 199 пулеметов. Захвачены трофеи: 20 орудий, 6 шестиствольных минометов, 133 пулемета, склад горючего, большое количество снарядов и патронов [6)].

Теперь мы имеем полное право гордо заявить Новосибирской областной парторганизации, нашим товарищам, родным и друзьям, пославшим нас в бой за Родину: сибиряки и в летних наступательных боях оправдали Ваше доверие и с честью несут свое гвардейское знамя через огонь и бури ожесточенных сражений с немецко-фашистскими захватчиками! В этих боях сибиряки были верны своему железному боевому закону: знать дорогу только вперед, не останавливаться ни перед чем, все отдавать для разгрома врага. В любой схватке сибиряки-гвардейцы не знали невозможного и непреодолимого.

В ожесточенных и кровопролитных летних боях с немецко-фашистскими войсками рядовые, сержанты и офицеры нашей дивизии вновь проявили и непревзойденные образцы геройства и мужества, беззаветной отваги,

изумительного бесстрашия, неотразимого наступательного порыва и возросшего воинского мастерства. Член Военного совета 10-й гвардейской армии генерал-майор Доронин дал высокую оценку боевым действиям нашей дивизии и заявил, что Новосибирская областная парторганизация может по праву гордиться своей дивизией.

Бесчисленны примеры геройства, отваги, мужества и стойкости сибиряков-гвардейцев в этих незабываемых боях.

После ожесточенных схваток гвардейцы 65-го гвардейского стрелкового полка выбили немцев из очередной траншеи и под сильным обстрелом стали продвигаться дальше. Вместе с пехотой продвигался вперед со своими орудиями взвод противотанковых пушек 1-го батальона под командованием гвардии старшего сержанта Евдокима Чугаева — нашего земляка, работавшего до прихода в дивизию в Горной Шории.

Неожиданно немцы перешли в контратаку. Под прикрытием 15 танков и самоходных орудий на наши боевые порядки двинулись группы гитлеровских автоматчиков. Обстановка создалась напряженная. Силы были явно неравные. Пехота укрылась от огня немецких танков и автоматчиков в траншее. Тов. Чугаев со своими двумя расчетами оказался один на один против немецких танков и автоматчиков. Ни на секунду не дрогнуло сердце героя-сибиряка. Боевым огнем загорелись его глаза, и сталь зазвучала в горячем призыве большевика:

— Гвардейцы-сибиряки! Ни шагу назад! Сибиряки не отступают! Расчеты, к бою! Огонь по фашистам!

Решала каждая секунда, и, зараженные несгибаемой волей и боевой страстью своего командира, расчеты тт. Морозова и Степанова под вражеским огнем молниеносно развернули свои пушки. Завязался короткий и ожесточенный поединок горстки гвардейцев-артиллеристов с немецкими танками. Шквальный огонь открыли по ним бесстрашные чугаевцы.

Пушка Василия Морозова ударила по головному танку тремя снарядами. Выдержала толстая броня фашистского танка, но не выдержали нервы гитлеровских танкистов дерзкой силы гвардейского упорства. Танк стал поворачиваться и подставил под огонь свой борт. В ту же секунду Морозов ударил ему в борт снарядом. Вспыхнула стальная громадина. Рядом развернулся второй немецкий танк, пытаясь спрятаться в кусты. Евдоким Чугаев крикнул Морозову:

— Бей, Василий, в бок проклятого гада!

Грянул выстрел, и второй танк запылал на месте. У третьего танка броня оказалась слабее: он остановился грудой исковерканного металла после первого же снаряда. В это время начала [1] канонаду наша артиллерия и остальные немецкие танки поспешили убраться. А Чугаев продолжал бой. Он приказал бить по немецкой пехоте осколочными снарядами. Дрогнули, завыли гитлеровцы. Увлеченные геройством чугаевцев, поднялись из траншеи наши стрелки и дружным ударом погнали немецких автоматчиков. Об этом подвиге героя-артиллериста Евдокима Чугаева из уст в уста пошла слава по гвардейским цепям, рождая боевой призыв. О нем сложила свои стихи юная санитарка Галина Онегина:

«Гудели бомбовозы в небе знойном,
Бронею «Тигров» прикрывался враг.
Их не страшась, снарядом бронебойным
По танкам бил гвардеец-сибиряк.
На взрывы эхом откликались дали,
Враг под огнем метался, как шакал.

[1] В тексте — «подняла».

Чудовища стальные застывали,
Лязг гусениц железный замолкал.
Горели «Тигры»! Тьмою поле боя
Окутал дым. Враг захлебнулся в нем.
Как ни старался он сломить героя,
Не удалось ни сталью, ни огнем!»

И в последующих боях с таким же прекрасным мужеством и несгибаемой гвардейской стойкостью дрался сибиряк, истребитель танков Евдоким Чугаев. Он представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, а также к производству в офицеры.

Великое русское мужество, благородная любовь к Родине и ненависть к врагу дали богатырскую силу комсомольцу-поэту Борису Богаткову, совершившему бессмертный подвиг при атаке высоты.

В то утро ожесточенный бой разгорался все сильнее. Гремели орудия. От разрывов снарядов и мин дрожала земля. Не умолкал трескучий рокот [1] пулеметов. Звенели, бились о землю, рикошетили со свистом пули. Шипели и свистели осколки. Ветер тянул по траншеям пороховой дым. Стеной огня подлый враг прикрыл свои укрепленные позиции. И сквозь стену огня, которую, казалось, не пройти, стальной лавой хлынули гвардейцы в атаку. В этот волнующий миг Борис Богатков мужественным и простым голосом начал песню. Песня звучала так необычно, была так непохожа на все звуки боя, что сразу поднялась над ними, как птица над бушующим морем. Богатков пел написанную им самим песню гвардейцев Новосибирского полка:

«Нас месть ведет в атаку и наш порыв неистов,
Он все преграды превращает в пыль.
Чем дальше мы на запад идем, громя фашистов,
Тем ближе к нам родимая Сибирь...»

В этом месте песню подхватили десятки голосов:

«...Все, гвардеец, в боях изведай:
Холод, голод, смертельный риск.
И героем вернись с победой
В славный город Новосибирск...»

Уже не гул канонады господствовал над полем боя. Стройный, заставляющий горячо биться сердца гвардейцев напев перекрывал все другие звуки. Песню слушали и там, во вражеских траншеях, сначала с удивлением, потом со страхом — она все ширилась, росла. Уверенно, неудержимо и стремительно двигались на вражеские позиции несокрушимые ряды русских воинов. Словно железные шли гвардейцы сквозь стену огня и дыма. Их вел высокий белокурый юноша с глазами, горящими боевым огнем. Он пел, и ему дружно подпевали его боевые друзья — автоматчики. Лавиной, с песней и громким «ура» обрушились гвардейцы на немецкую траншею. Захрустели черепа врагов. В ужасе бежали успевшие ускользнуть немцы...

Гвардейцы победили. Вражеская траншея была взята. Но в жаркой схватке погиб тот, чья песня вела гвардейцев в бой, погиб герой-комсомолец Борис Богатков.

Сын нашей Родины, он горел ненавистью к врагу. «Я рожден на земле свободной и рабом не буду никогда»,— говорил он и шел в бой за счастье.

[1] В тексте — «ход».

Так велики были в нем любовь к Родине и глубокое презрение к смерти, что эти чувства захватили всех, его окружавших, с той же силой. И словно на крыльях несла гвардейцев песня, которую написал он. Только советский воин, богатырь духом, могучий душевными силами, мог совершить столь славный подвиг. Вечно будет жить его беззаветное геройство в наших сердцах!

Несокрушимая воля сибиряков-гвардейцев ярко проявилась в беззаветном мужестве артиллеристов батареи противотанковых пушек, которой командует гвардии младший лейтенант Петр Тараненко. Огнем и колесами сопровождала батарея продвижение стрелков. С дистанции 50 м артиллеристы били картечью по немецким траншеям. А когда гвардейцы ворвались в траншею, Петр Тараненко приказал бить осколочными по убегающим немцам. В это время три немецких танка, два самоходных орудия и рота автоматчиков бросились в контратаку. Первым открыл огонь расчет Василия Зайцева. Один вражеский танк сразу задымился. Замковый — ефрейтор Емельянов — упал, сраженный осколком вражеского снаряда. Тогда санитарка Тася Иноземцева встала к пушке и заменила замкового. Пушка вновь открыла огонь. Второй немецкий танк в это время развернулся на пушку Ивана Чемизова. Расчет соседней пушки Бориса Левянта, воспользовавшись тем, что танк повернулся к нему бортом, открыл огонь и подбил его. Третий фашистский танк развернулся на эту пушку, но подставил свой борт под огонь пушки Чемизова и тоже был подбит. Так, помогая друг другу, гвардейцы уничтожили все три немецких танка и самоходных орудия, а пехота разгромила фашистских автоматчиков.

В одном бою, когда вражеские самолеты обрушили груз бомб на наши позиции, осколком оторвало кисть правой руки связисту 65-го гвардейского стрелкового полка Владимиру Филиппову. Но мужественный связист не покинул своего боевого поста. Связь продолжала работать. В течение 15 минут, истекая кровью, продежурил у телефона Филиппов. Санитарка бинтовала его искалеченную правую руку, а он левой держал телефонную трубку, спокойно отвечал на каждый вызов, пока не подошли товарищи, чтобы сменить его.

Еще до того, как грянул бой, комсомолец 65-го гвардейского стрелкового полка Винокуров дал клятву беспощадно истреблять немецких захватчиков. Во время боя, когда выбыл из строя командир взвода автоматчиков, Винокуров взял на себя командование и смело ворвался в деревню, уничтожил более десятка немцев, а 28 солдат захватил в плен.

Отважно вели себя в бою девушки нашей дивизии. Под огнем противника они оказывали помощь раненым бойцам и командирам, выносили их с поля боя. Девушки снайперы беспощадно истребляли гитлеровцев. Гвардии красноармеец снайпер Тося Максимова уничтожила 34 немца. Лида Соколова — 32 немца.

Впереди сражающихся гвардейцев шли коммунисты. Горячим большевистским словом и личным примером мужества и отваги вели за собой красноармейскую массу на штурм вражеских позиций.

Коммунист гвардии старший сержант Смолин (65-й гвардейский стрелковый полк) истребил из своего автомата до 60 немецких оккупантов. В трудные минуты боя он первым шел в атаку и своими пламенными призывами увлекал бойцов за собой. Во время боя на гребне высоты 233,3, будучи смертельно ранен, он крикнул: «Вперед, товарищи, бейте фашистских разбойников, гоните их с нашей земли!».

Парторг 2-й роты 65-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант Джампийцев перед атакой укрепленного пункта немцев на подступах к станции Павлиново собрал коммунистов и сказал им:

— Расскажите бойцам, что этот укрепленный пункт — последняя соломинка, за которую хватаются фрицы. За ней — железная дорога. Сейчас будет артподготовка. Наша задача — в период артподготовки быстро вырваться вперед и, ведя огонь, решительно атаковать немцев. Каждый коммунист должен действовать так, чтобы увлекать за собой остальных бойцов.

Когда началась атака, тов. Джампийцев и коммунисты роты первыми поднялись в атаку, увлекая всю роту в стремительную атаку. Решительным броском рота выдвинулась вперед, атаковала укрепленный пункт немцев, захватила его и присоединилась к другим ротам, атаковавшим и занявшим железнодорожную станцию Павлиново.

В кровопролитных боях с врагом большевики не щадили своей крови и жизни, жертвовали собой во имя победы. Пал на боевом посту заместитель командира 3-го батальона 67-го гвардейского стрелкового полка по политической части гвардии капитан Николай Кудрявцев. Он заменил в бою выбывшего командира батальона и поднял гвардейцев в атаку вражеских траншей. Пуля смертельно ранила отважного офицера-политработника. Собрав иссякающие силы, он приподнялся и сказал товарищам:

— Я умираю... но передайте всем, что Кудрявцев не умер. Я по-прежнему с вами. Я с вами иду в атаки на врага. Я с вами скоро буду торжествовать день великой победы, праздник освобождения нашей Родины от фашистских извергов.

И эта вдохновенная предсмертная речь большевика — любимого руководителя утроила ярость гвардейцев в бою.

Смертью героев пали на своем посту большевики: командир 65-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Зенькович и его заместитель по политической части гвардии майор Порошин, командиры и политработники — гвардии капитаны Степин и Дудко, гвардии старшие лейтенанты Васильченко, Антонов, Кропотов. Их мужество и беззаветная преданность народу живет в сердцах наших гвардейцев.

Огромную роль в подъеме наступательного порыва, в воспитании отваги, мужества и гвардейской доблести сыграл партийно-политический аппарат дивизии. Работники политотдела дивизии, в своем большинстве бывшие партийные работники Новосибирска, в период подготовки к наступлению и во время боя все время находились в частях и подразделениях, организуя и направляя партийно-политическую работу. Гвардии майоры С. П. Кизеев и М. В. Шугрин в трудную минуту боя за овладение противотанковым рвом на высоте 233,3, когда выбыли из строя многие командиры, сплотили гвардейцев, организовали их боевые порядки и личным примером воодушевили на стойкое отражение вражеских контратак и на дальнейшее продвижение вперед. Гвардии майор А. Г. Казак организовал прием отличившихся гвардейцев в ряды ВКП(б) прямо на поле боя, в минуты затишья, в траншеях и окопах.

Много неутомимой энергии приложили к организации непрерывной политической работы в бою парторги полков: гвардии майоры М. П. Косов, А. Г. Москвин, Бганцев, гвардии капитан Екименко; политработники дивизии гвардии капитан Бургантын, гвардии старшие лейтенанты Н. Г. Румянцев и М. Л. Резников, гвардии лейтенант Ф. Г. Кузнецов и другие. Они представлены к правительственным наградам.

За образцовое выполнение боевых заданий командования награждено в ходе боя орденами и медалями СССР свыше 1500 бойцов, сержантов и офицеров дивизии.

Дивизия продолжает свой боевой путь. Гвардейцы-сибиряки и впредь будут беспощадно громить и истреблять немецко-фашистских разбойников так, как требует от них Родина и наш Верховный главнокомандующий

маршал Советского Союза И. Сталин. Личный состав дивизии готов выполнить любое новое задание командования.

Уважаемый Михаил Васильевич! Сообщаем Вам, что бронемашины, присланные трудящимися Новосибирской области, нами получены. Личный состав бронеотряда в боях под Ельней сражался отлично. Материальная часть бронемашин в прекрасном состоянии.

Слышали мы также, что Новосибирская область готовит для нашей дивизии новое пополнение. Мы от имени всех гвардейцев нашей дивизии глубоко благодарим трудящихся Новосибирской области и лично Вас, Михаил Васильевич, за неустанную заботу по укреплению боевой мощи нашей дивизии. За пополнением мы командируем к Вам представителя гвардии майора Шугрина.

У нас есть к Вам, Михаил Васильевич, просьба. Бессмертные и волнующие подвиги совершили героические сыны Сибири, воины 22-й гвардейской Сталинской стрелковой дивизии, воспитанные и посланные в бой за Родину Новосибирской областной партийной организацией. Эти подвиги должны быть увековечены в памяти трудящихся. Просим обсудить вопрос о сооружении на центральной площади города Новосибирска монумента из сибирского мрамора, на котором высечь имена героических сынов Сибири, павших в боях под Белым, Великими Луками, Локней и здесь, на Западном фронте. Командование будет сообщать Вам в ходе боев имена героев, чью память желательно увековечить.

Мы с гордостью следим за боевыми успехами рабочих, колхозников, интеллигенции нашей родной области. Гвардейцы нашей дивизии уверены, что все хозяйственно-политические задачи военного времени и впредь будут с еще большим успехом решены нашими земляками в тылу.

Заверяем большевиков и всех трудящихся нашей родной Новосибирской области, что в дальнейших боях за освобождение нашей родной земли дивизия с честью, доблестью и славой пронесет свое гвардейское знамя, приумножит боевые традиции сибирских воинов.

С горячим гвардейским приветом

Командир 22-й гвардейской Сталинской сибирской стрелковой дивизии гвардии полковник Г. И. Панишев

Начальник политотдела 22-й гвардейской Сталинской сибирской стрелковой дивизии гвардии подполковник А. С. Ширяев

15 сентября 1943 г.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171439 с, д. 4, лл. 62—67.— Машинописная копия.

№ 8

Письмо трудящихся Новосибирской области бойцам и офицерам дивизии в связи с 26-й годовщиной Октября

Октябрь 1943 г.

Воинам-сибирякам, бойцам и офицерам гвардейской Сталинской сибирской дивизии

Дорогие товарищи!

Трудящиеся Новосибирской области шлют вам горячий привет и поздравления с наступающей 26-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы живем в замечательные дни. Известия о великих победах Красной Армии наполняют безграничной радостью наши сердца. Мы гордимся успехами нашей армии и счастливы, что в ее победоносных рядах доблестно сражаются наши земляки-сибиряки. Мы гордимся героическим подвигом командира взвода противотанковых орудий Евдокима Чугаева, отразившего контратаку 15 немецких танков и самоходных орудий. С волнением мы узнали и о подвиге связиста-комсомольца Владимира Филиппова, при тяжелом ранении не покинувшего боевого поста. Мы гордимся подвигами поэта-комсомольца Бориса Богаткова, гвардии капитана Федорова и многих, многих других наших доблестных земляков-новосибирцев, с честью выполняющих священный долг воинов Красной Армии, освобождающих советскую землю от немецко-фашистских захватчиков.

Трудящиеся Новосибирской области охвачены единым порывом как можно больше, как можно лучше помочь великой освободительной борьбе, которую ведет героическая Красная Армия. Крупнейший комбинат гор. Новосибирска, предприятие всесоюзного значения, недавно получил от правительства высшую награду — орден Ленина. N-ский завод за время, истекшее после ухода Сталинской дивизии на фронт, в пять раз увеличил выпуск своей продукции. Заводу, где директором т. Котляр, уже 12 раз присуждалось знамя ЦК ВКП (б).

На всех предприятиях широко развернулось предоктябрьское социалистическое соревнование. Готовясь к встрече 26-й годовщины Октября, рабочие завода стали на стахановские вахты, взяли на себя обязательства еще больше повысить выпуск продукции.

Многие колхозы досрочно выполнили годовой план хлебосдачи. Инициатор всесоюзного социалистического соревнования — колхоз «Путь крестьянина» Чистоозерного района первым занесен в почетный список колхозов, полностью выполнивших свой долг перед Родиной. За ним следуют колхозы: «Красный флаг», «Новая жизнь» и имени Аксенова Крупинского района, колхоз «Советская крепость» Тогучинского района, колхозы «Добровольная Украина» и «Безбожник» Татарского района. Всего в почетный список занесено уже свыше двухсот колхозов и количество их все растет.

Трудящиеся нашей области оказывают большую помощь в восстановлении разрушенного немцами народного хозяйства подшефной Воронежской области. 13 000 голов скота передано колхозникам Воронежской области. Всего новосибирцы отправили воронежцам 1410 вагонов с сельскохозяйственным оборудованием, скотом, строительными материалами и другими грузами.

Помогая фронту, мы не забываем ваши семьи, товарищи! За пять месяцев 1943 г. оказана единовременная денежная помощь семьям военнослужащих, равная трем миллионам рублей. В 29 столовых питается более 19 000 членов семей военнослужащих. Во время недели помощи семьям военнослужащих трудящимися области собраны тысячи тонн картофеля, около 9 тысяч голов мелкого скота, много птицы, одежды, кожаной и валеной обуви. Отремонтировано больше трех тысяч квартир, подвезено много тысяч тонн топлива.

Дорогие товарищи! Красная Армия перешагнула Днепр и гонит врага на запад. Велики и знаменательны победы нашей Красной Армии. Но мы знаем, что впереди предстоят еще жестокие бои с ненавистным врагом.

В этих решающих боях мы ждем от вас новых подвигов. Мы надеемся, что воины-сибиряки завоюют себе почетное право на благодарность в приказе Верховного главнокомандующего.

Со своей стороны мы обязуемся помогать вам, товарищи, всеми силами, непрерывно доставлять наступающей Красной Армии все больше вооружения, боеприпасов и продовольствия.

До свидания, дорогие друзья! Желаем вам новых доблестных успехов в ваших боевых делах.

Бейте врага по-сибирски, бейте насмерть!

Да здравствует наша славная Красная Армия, героически борющаяся за честь, свободу и независимость нашей Родины!

Да здравствует 26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М. Кулагин

Октябрь 1943 г.
Гор. Новосибирск.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171439 с, д. 4, л. 185.— Подлинник.

№ 9

Письмо комсомольцев и молодежи Новосибирской области бойцам, командирам и политработникам дивизии о своих трудовых успехах в тылу

30 января 1944 г.

Бойцам, офицерам, политработникам Гвардейской сибирской добровольческой дивизии имени Сталина

Дорогие товарищи!

Прошел еще один год, грозный величественный год, полный побед советского народа на фронте и в тылу.

Ваши друзья по оружию, делегаты в родную Сибирь тт. Кизеев, Семенов, Бескислых, Салова, Павленко рассказали комсомольцам и молодежи нашей области о боевых итогах Гвардейской сибирской дивизии имени Сталина в 1943 году.

Вместе с вами гордимся, что в минувшем году дивизии присвоено звание «гвардейская», что более 2000 бойцов и офицеров награждены орденами и медалями [7)], что дивизией пройден славный боевой путь, усеянный фашистскими трупами, разбитой немецкой техникой.

Светлые образы ваших товарищей по суровым боям Бориса Богаткова, Шарова, Толстоброва, Тоси Максимовой и многих других вызывают восхищение в наших сердцах, зовут на новые трудовые подвиги.

Знаменателен был для нас прошедший год. Это был год дальнейшего повышения производительности труда комсомольцев и молодежи области.

Мы жили одной мыслью — выполнить призыв товарища Сталина работать четко, слаженно, давать все больше и больше вооружения, снаряжения, боеприпасов, продовольствия, обмундирования для родной Красной Армии. Честно, поистине самоотверженно работали на колхозных и совхозных полях сельские комсомольцы.

2051 молодой машинист уборочных машин соревновался за право быть стогектарниками. Большинство из них сдержало слово: убрали за сезон 100 и более гектар. 465 комсомольско-молодежных комбайновых агрегатов боролись за выполнение обязательств: убрать за сезон комбайном «Сталинец» не менее 500 гектаров, комбайном «Коммунар» не менее 300.

Большинство из них выполнили и перевыполнили взятые обязательства. 1450 комсомольско-молодежных транспортных бригад вывезли на государственные склады около 9 миллионов пудов хлеба.

В области работало 926 комсомольско-молодежных звеньев высокого урожая. Звено комсомолки Полины Горбуновой из колхоза «Политотделец» Новосибирского района добилось 153-пудового урожая пшеницы с каждого гектара своего участка.

В декабре сельские комсомольцы начали помогать колхозам в подготовке к весеннему севу.

Более 2000 комсомольцев и молодежи колхозов посланы в машинно-тракторные станции для участия в ремонте, для подготовки их в качестве прицепщиков, а затем, в порядке индустриального ученичества, для подготовки в качестве трактористов.

Чтобы помочь быстрее и высококачественнее отремонтировать тракторы, комсомольские организации МТС создают комсомольско-молодежные ремонтные бригады.

В 4-м квартале истекшего года за право носить звание фронтовой в области соревновались 122 комсомольско-молодежные бригады. 18 из них решением бюро обкома ВЛКСМ присвоено звание фронтовых и представлены к награждению почетными грамотами областного Совета депутатов трудящихся. Лучшая в области комсомольская бригада Василия Гусеницы из Елтышевской МТС выполнила план ремонта тракторов в 4-м квартале на 150% при хорошем качестве. Бригада носит звание фронтовой и имя Героя Советского Союза сибиряка Николая Валяева. Все члены бригады награждены грамотами областного Совета депутатов трудящихся и ценными подарками.

Большую работу по подготовке к весне проводят комсомольские организации передовых колхозов. Комсомольцы вывозят навоз на поля, собирают золу, проводят снегозадержание на полях, ремонтируют инвентарь, сортируют и проверяют на всхожесть семена.

Знания свои по сельскому хозяйству повышают в агротехнических кружках под руководством опытных агрономов и колхозников.

Вся проводимая работа в комсомольских организациях колхозов, совхозов, МТС направлена на выполнение слова, данного в письме советской молодежи товарищу Сталину,— помочь колхозам в 1944 г. добиться получения высокого урожая и повышения продуктивности животноводства.

1943 год был годом дальнейшего совершенствования мастерства, новых трудовых успехов комсомольцев и молодежи промышленных предприятий и транспорта области.

Выросли новые молодые двухсотники, трехсотники, комсомольско-молодежные бригады.

Только в Новосибирске комсомольцы и молодежь внесли в сталинский фонд победы более чем на 20 миллионов рублей сверхплановой продукции. На предприятиях и транспорте города работает 1345 комсомольско-молодежных бригад, из них 567 фронтовых. Им мало дать норму, они дают ежедневно 2—3—4 нормы.

Отвечая на призыв бригады московской комсомолки Кати Барышниковой — с меньшим количеством рабочих дать больше боевой продукции, бригады завода, где комсоргом ЦК ВЛКСМ тов. Королев, выделили для более узких участков производства 88 рабочих, бригады завода им. Чкалова высвободили 202 человека. Высвобождают рабочих бригады и других предприятий.

На заводе, где комсоргом ЦК ВЛКСМ тов. Иванова, в бригаде автоматчиков (бригадир тов. Пимшинов) было 16 человек, сейчас только 10.

Каждый член бригады обслуживает 4 автомата вместо двух. Ежедневный показатель их работы — 150—170% нормы.

В Новосибирске 33 665 комсомольцев и молодых рабочих участвуют

в социалистическом соревновании, 4100 комсомольцев выполняют свои задания на 200—300%; 118 комсомольцев стали тысячниками, среди них токарь Катя Семенкина и Вера Котова — первая девушка-тысячница на железнодорожном транспорте.

На предприятиях Ипподромского и Центрального районов города Новосибирска нет больше комсомольцев, не выполняющих нормы.

Подписывая письмо товарищу Сталину, мы вместе со всей советской молодежью обязались помочь восстановить Донбасс — нашу всесоюзную кочегарку. Областная комсомольская организация шефствует над трестом «Лисичанскуголь» Ворошиловградской области.

Комсомольцы и молодежь отправляют подшефным станки, изготовленные своими силами в нерабочее время агрегаты, инструменты, домашний инвентарь, посылают обувь, одежду, литературу.

Комсомольцы и молодежь завода, где комсоргом ЦК ВЛКСМ тов. Кудряков, в нерабочее время изготовили 75 агрегатов. Они уже отправлены в Донбасс.

Комсомольцы и молодежь фабрик, заводов, транспорта оказывают большую помощь МТС в изготовлении запасных частей для тракторов.

500—600% дневного задания дает на изготовлении запасных частей фронтовая бригада Владимира Кабанова с завода, где комсоргом ЦК ВЛКСМ тов. Шеховцова.

Бригада работает с меньшим количеством рабочих. Раньше у них было 16 человек, сейчас — 7. Бригадир Владимир Кабанов внес рационализаторское предложение, которое позволяет вместо 39 изготавливать ежедневно до 700 деталей.

В 1944 году комсомольцы и молодежь транспорта помогли обеспечить бесперебойную, четкую работу Томской железной дороги.

Учащиеся высших и средних учебных заведений, ремесленных училищ, школ фабрично-заводского обучения нашей области значительно повысили качество учебы, укрепили дисциплину, самоотверженно работали на предприятиях, транспорте, колхозных полях области.

Но не только трудовыми успехами ознаменовали комсомольцы и молодежь нашей области 1943 год. На свои собранные средства мы построили подводную лодку и 4-ю, 5-ю, 6-ю авиаэскадрильи самолетов «Новосибирский комсомолец». На счету нашей подводной лодки 2 потопленных фашистских транспорта. Громят врага и наши самолеты.

За истекший год окрепла, выросла наша областная комсомольская организация. Ее ряды пополнились 33 626 членами из числа передовой молодежи.

Но достигнутые успехи не кружат нам голову, мы не упиваемся ими.

Каждый день задаем себе вопрос:

— Что дал для фронта ты?

— Что сделал?

— Чем помог?

Пока не сломлен враг — все мало, мало, мало! И стараются комсомольцы и молодежь области каждый день работать напряженнее, самоотверженнее, помогать выпуском сверхплановой продукции для фронта, чтобы приблизить желанный час победы.

Вместе со всей советской молодежью комсомольцы и молодежь нашей области выполняют и будут выполнять слово, данное вождю: «Наши сердца не будут знать покоя, пока хоть один немец топчет нашу землю; наши руки не будут знать отдыха, пока продолжается эта великая борьба; наш мозг не будет знать усталости, пока интересы Родины требуют от нас неустанного труда. Ни одна дорога не покажется нам трудной, ни одна преграда не покажется нам непреодолимой».

Дорогие и родные наши сибиряки!

Поздравляем вас с 26-й годовщиной Красной Армии!

В наступившем 1944 году еще больше совершенствуйте свое боевое мастерство, мстите немецким извергам за каждый исковерканный, опоганенный ими метр нашей священной земли, мстите за разрушенные села и города, за расстрелянных, измученных советских людей, детишек, за каждую преждевременную морщинку на детском личике.

Уничтожайте немецкую погань!

Вместе со всем народом помогайте завоевать победу в 1944 году. Что зависит от нас, мы сделаем, а если Родина потребует,— встанем в ваши ряды, чтобы с оружием в руках защищать ее честь, свободу и независимость.

Ждем вас в 1944 году в родную Сибирь.

Отцы, матери, братья, сестры, любимые и жены ждут вас, берегут для вас всю свою любовь, тепло, ласку. Вас ждут в Сибири заводы, фабрики, ваши родные колхозы, совхозы, МТС, школы, техникумы, вузы, театры, кино.

Все будет у вас в родном городе, селе и для творческого труда, и для учебы, и для заслуженного отдыха.

Вместе с вами будем работать, чтобы быстрее восстановить страну, построить большую, счастливую жизнь нашей замечательной Родины.

Ждем вас, дорогие товарищи! Желаем всего самого лучшего!

Да здравствуют наши сибиряки-гвардейцы!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует товарищ Сталин!

Секретарь Новосибирского обкома ВЛКСМ
А. Рапохин

30 января 1944 г.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 150 004 с, д. 10, лл. 31—33.— Подлинник.

№ 10

Письмо командира дивизии правлению колхоза «Красная поляна» о награждении орденами Славы и Красной Звезды члена колхоза — снайпера В. Е. Ишутина

3 июля 1944 г.

Правлению колхоза «Красная поляна»

Дорогие товарищи, колхозники колхоза «Красная поляна»! Командование части сообщает, что ваш член колхоза, ныне снайпер, гвардии старший сержант Ишутин Василий Егорович за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками награжден орденами Славы и Красной Звезды.

Поздавляя вас с боевыми успехами гвардейца тов. Ишутина, командование части вместе с вами гордится его героическими делами. Он мужественно и умело бьет немецких захватчиков, на полную силу использует свое грозное оружие. Тов. Ишутин уничтожил 17 немецких захватчиков. Мы гордимся его богатырскими делами. Его товарищи по оружию берут с него пример беззаветного служения Родине, смело идут дорогой побед

и с каждым шагом вперед усиливают свои громящие удары по заклятому врагу.

Командование части выражает уверенность, что тов. Ишутин и впредь будет сражаться бесстрашно, мужественно, умело, умножая славные боевые традиции советской гвардии. Командование части надеется на вас, дорогие товарищи колхозники колхоза «Красная поляна», что и вы своим самоотверженным трудом в тылу поможете нам, фронтовикам, ускорить разгром ненавистного врага. Примите наш сердечный гвардейский привет и поздравление.

Командование части просит вас, товарищи колхозники, передать наше поздравление и гвардейский привет жене тов. Ишутина Елене Алексеевне и его отцу Егору Никитовичу.

Наше письмо просим зачитать на колхозном собрании и свои пожелания прислать нам по адресу: полевая почта 92826.

Командир части гвардии полковник Панишев

3 июля 1944 г.

Действующая армия.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 57 739 с, д. 9, л. 12.— Подлинник.

№ 13.

Письмо командира и заместителя начальника политотдела дивизии гражданину К. Санину о награждении орденом Славы 3-й степени его сына Максима

3 июля 1944 г.

Семипалатинская область, Абравинский район, село Кайнар

Санину Касан

Уважаемый товарищ Санин Касан!

Ваш сын, Касанов Максим, находясь в нашем соединении, проявил себя в боях с немецкими захватчиками как инициативный, храбрый и требовательный к своим подчиненным командир.

Ваш Максим заслуженно пользуется большим авторитетом у бойцов своего отделения, так как учебу своих подчиненных он всегда увязывает с личным показом того, как надо истреблять немцев.

Ваш сын, помимо того, что он командир отделения, является также и сверхметким стрелком-снайпером. На соревнованиях по стрельбе он занял одно из первых мест соединения. Максим свои теоретические знания о том, как надо метко стрелять, претворяет на практике в истреблении немцев. За период с 8 по 25 июня он убил 11 фрицев, за что командованием от имени правительства награжден орденом Славы 3-й степени.

Командование соединения благодарит Вас, тов. Санин, за то, что Вы воспитали Вашего сына хорошим воином, преданным гражданином нашей социалистической Родины, и вместе с Вами радуется его успехам.

Примите наше искреннее уважение и фронтовой боевой привет.

Командир соединения гвардии полковник Панишев
Заместитель начальника политического отдела гвардии майор Мисюрев

3 июля 1944 г.

Действующая армия. Полевая почта 92 826.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 57 739 с, д. 9, л. 15.— Подлинник.

№ 12

Письмо командира и заместителя начальника политотдела дивизии гражданке А. И. Веденеевой о награждении орденом Красной Звезды ее мужа — Д. К. Скобелева

5 июля 1944 г.

Кемеровская область, Верх-Чебулинский район, пос. Ивановка, Веденеевой Анне Ивановне

С большим удовлетворением командование соединения сообщает Вам, что Ваш муж Скобелев Дмитрий Кириллович в боях с немецкими захватчиками как воин-сибиряк своими решительными действиями, храбростью и умением громить фашистское зверье приумножил славу сибиряков в истреблении ненавистного нам врага — немецких захватчиков.

Являясь командиром миномета, во всех боях, в которых участвовал Дмитрий Кириллович, Ваш муж показывал пример того, как надо бить поганых фрицев, уничтожать их технику.

Вот его конкретные боевые дела: огнем из своего миномета в недавних боях он уничтожил немецкий станковый пулемет вместе с расчетом, обслуживавшим его. Кроме того, им также уничтожено два ручных пулемета противника. Уничтожая технику врага, он помогал нашей пехоте и в отражении контратак немцев, своим метким огнем уничтожал их, сея у них панику, обращая их в бегство.

Командованием соединения Дмитрий Кириллович от имени правительства награжден орденом Красной Звезды, о чем мы с большим удовлетворением Вам сообщаем.

Примите наш фронтовой, боевой привет и пожелания всего наилучшего в Вашей жизни.

Командир соединения гвардии полковник Панишев

Заместитель начальника политотдела гвардии майор Мисюрев

5 июля 1944 г.

Полевая почта 92 826. Действующая армия.

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 57 739 с, д. 9, л. 14.— Подлинник.

№ 13

Письмо победы воинов 22-й гвардейской Рижской стрелковой дивизии трудящимся Сибири

Не ранее 9 мая 1945 г.

За нашу советскую Родину!

Письмо победы!

Дорогие наши земляки!

Сегодня, в торжественные и волнующие дни нашей победы над заклятым врагом человечества — фашизмом, мы, бойцы, сержанты, старшины и офицеры гвардейской Рижской дивизии сибиряков, шлем вам горячий гвардейский привет и сердечные поздравления.

Три года назад Родина переживала суровые дни. Немцы рвались к Сталинграду, к Москве и к городу Ленина. Советский народ напрягал все силы, чтобы остановить и разгромить врага. В эти суровые дни и собрала Сибирь своих верных сынов под боевые знамена. Выступила на фронт новая дивизия, дивизия добровольцев, дивизия смелых и закаленных воинов Красной Армии.

Вскоре немецкие захватчики почувствовали на себе силу наших сокрушающих ударов. Сибиряки не знали усталости в боях. Сибиряков не могли остановить ни морозы, ни зной, ни болота, ни лесные чащи, ни огонь, ни укрепления врага. Яростны, стремительны и неудержимы были наши атаки. Неутомима была наша месть врагу.

Герои-сибиряки били немцев зимой под городом Белый. Оттепели сменила лютая стужа. В обледеневших, твердых, как железо, валенках и шинелях бойцы и офицеры неустрашимо штурмовали укрепления врага. За героизм и военное мастерство, проявленные в этих боях, мы удостоились чести стать в ряды советской гвардии.

Сибиряки дрались за старинный русский город Великие Луки. Сибиряки громили врага под станцией Локня, под Ельней разметали в прах мощную немецкую оборону. Наши храбрые воины сражались за Смоленск, пробивали путь к победе под Оршей, ведя смертельный бой с врагом за каждый метр нашей земли. Помня и свято выполняя наказ трудящихся Сибири — драться по-гвардейски, мы с марша стремительной атакой освободили от немецких захватчиков Красногородск. Мы из конца в конец с боями прошли всю Латвию и освободили ее столицу-красавицу Ригу, за что приказом Верховного главнокомандующего нам было присвоено гордое наименование «Рижских». Мы участвовали в ожесточенных сражениях, в которых была измотана, обескровлена и принуждена к капитуляции курляндская стопятидесятитысячная группировка немцев.

Наш боевой путь в 2700 километров был путем тяжелых испытаний и лишений, путем непрестанных тревог и опасностей. Неуклонная вера в победу, в свой народ, в великую партию большевиков, ощущение постоянной поддержки и связи с нашим героическим тылом придавали нам стойкость и мужество, вливали в нас новые силы в наиболее тяжелые минуты.

Первыми из первых среди нас в боях шли коммунисты и комсомольцы. Вся Сибирь знает о боевых делах, о богатырских подвигах наших гвардейцев Евдокима Чугаева и Бориса Богаткова, Петра Сережкина и Александра Елшина, Дмитрия Серебрякова и Всеволода Назарова, Ольги Жилиной и Тоси Максимовой, Марии Павленко и Лиды Щербининой, Сергея Подлегаева и Никандра Еремеева. Бессмертны подвиги наших гвар-

дейских офицеров Аникина, Суменова, Василия Острянина, Ивана Журавлева. Немеркнущей славой покрыли свои боевые знамена наши доблестные гвардейцы, чья любовь к Родине — беспредельна, воля к победе — непоколебима, ненависть к врагу — безгранична, боевой дух — неиссякаем. Более 10 000 гвардейцев нашей дивизии награждены орденами и медалями Советского Союза. Все эти успехи невозможны были бы без вашей постоянной поддержки и помощи, без тесной связи фронта и тыла. Дорогие земляки! Мы гордимся вашей самоотверженной работой, вашей стойкостью в борьбе с трудностями и лишениями, вашими трудовыми подвигами на дело победы. Вы бесперебойно снабжали нас всем необходимым для разгрома врага.

Сейчас, в мирных условиях, продолжая безустали совершенствовать свое боевое мастерство, глубже постигая науку побеждать, мы надежно охраняем подступы к городу-герою, городу Ленина, охраняем ваш мирный и созидательный труд.

Дорогие земляки!

Мы надеемся, что вы добьетесь новых успехов в деле дальнейшего укрепления могущества нашей Родины, в борьбе за счастье и процветание, за то, чтобы радость вошла в каждый дом, в каждую семью и не обошла домов и семей наших боевых товарищей, павших героической смертью за свободу и независимость нашей Родины.

Клянемся нашей матери-Сибири, Родине, Партии большевиков, что гвардейцы-сибиряки и впредь будут высоко держать честь и достоинство советских воинов, приумножат славу своего народа, своего Отечества.

Да здравствует наша победа!

Да здравствует советский народ — народ победитель!

Да здравствует партия Ленина — Сталина, вдохновитель и организатор нашей победы!

Командир гвардейской Рижской сибирской стрелковой дивизии
гвардии полковник В. И. Морозов
Начальник политотдела гвардейской Рижской
сибирской стрелковой дивизии гвардии полковник
А. С. Ширяев

Архив МО СССР, ф. 827, оп. 150 004 с, д. 10.— Текст типографский.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Кулагин М. В.— секретарь Новосибирского областного комитета ВКП(б).— 91.
2) Название населенного пункта установлено по журналу боевых действий 150-й стрелковой дивизии.— 95.
3) Название высоты установить не удалось.— 95.
4) 674-й стрелковый полк.— 96.
5) 856-й стрелковый полк.— 96.
6) В итоге летнего наступления дивизия продвинулась вперед более, чем на 300 км. За это время уничтожено 13 тыс. немецких солдат и офицеров, подбито и уничтожено 67 немецких танков, 197 орудий, в том числе 11 самоходных пушек «Фердинанд», 84 миномета, 965 пулеметов, 67 автомашин, 5 бронемашин и много другого вооружения, боеприпасов и военного имущества противника. Кроме того, взято в плен 117 немецких солдат и офицеров, захвачено 4478 винтовок и 490 автоматов (См. Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171 439, с. д. 6, лл. 1, 2, 11).— 104.
7) «В том числе: орденом Красного Знамени — 14 чел., орденом Суворова 3-й степени — 3 чел.; орденом Отечественной войны 1-й степени — 20 чел.; орденом Отечественной войны 2-й степени — 73 чел.; орденом Красной Звезды — 375 чел.; медалью «За отвагу» — 1204 чел.; медалью «За боевые заслуги» — 665 чел.» (Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171 439 с, д. 6, л. 11).— 111.

ЗАБАСТОВКА ЧИАТУРСКИХ РАБОЧИХ В 1913 г.

Стачка чиатурских рабочих в июне — июле 1913 г. занимает важное место в истории рабочего движения Закавказья. Она явилась первым крупным выступлением рабочих Закавказья в годы нового революционного подъема и неразрывно связана с общероссийской борьбой рабочего класса. В исторической литературе чиатурская стачка не получила должного освещения; упоминания о ней весьма кратки, отрывочны и к тому же в них имеются отдельные неточности. Публикуемые документы содержат сведения о размахе и ходе забастовки, об ее организации; они дают более или менее полное представление о ней.

Чиатурские марганцевые разработки занимали первое место в мире по добыче, запасам и качеству марганца; они давали 41% его мирового вывоза [1]. Число рабочих, занятых на добыче марганца в Чиатурах, на его погрузке и разгрузке, с учетом временных и сезонных рабочих, составляло в 1913 г. около 10 тыс. человек [2]. Состав рабочих был многонациональным, причем большинство составляли грузины.

Публикуемые документы говорят о неимоверно тяжелых условиях труда на рудниках, о значительном ухудшении положения рабочих за годы реакции. «Мы за жалкие гроши работаем, согнувшись в три погибели,— писали рабочие,— находимся вечно в грязи и пыли марганца. Мы потеряли человеческий образ и никогда не видим выхода из отчаянного положения» (док. № 1). Вследствие отсутствия охраны труда на шахтах очень часто происходили обвалы руды, приводившие к гибели рабочих. Невыносимыми были также жилищные условия в рабочих поселках. Условия труда и быта чиатурских рабочих приводили к их высокой заболеваемости и смертности. Рабочие подвергались не только социальному, но и национальному гнету царизма. В результате всего этого классовые противоречия в Чиатурах обострились и вылились в крупнейшую забастовку, продолжавшуюся 56 дней, с 5 июня по 30 июля 1913 г. [3]

Среди чиатурских рабочих проводилась социал-демократическая пропаганда. Накануне стачки, 2 июня 1913 г., было избрано Стачечное бюро, в состав которого вошло 11 человек: учитель Варнава Гелазания (председатель), служащие бюро съезда марганцепромышленников Гелактион Вашадзе и Исидор Верзашвили, Николай Штейгер, Нанейшвили, Александр Хобулиани, Василий Шервашидзе и др. По данным Тифлисского жандармского управления, почти все члены Стачечного бюро принадлежали к социал-демократической партии (см. док. № 7). Однако установить, кто из них принадлежал к большевикам и кто к меньшевикам, не удалось.

Документы позволяют лишь сделать тот вывод, что Стачечное бюро явилось хорошим организатором чиатурской забастовки. На первом же своем заседании, 2 июня, Стачечное бюро выработало требования и составило обращение к рабочим с призывом начать забастовку 5 июня.

---

[1] «Все Закавказье», Баку, 1923, стр. 49.

[2] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 18.

[3] См. ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч., лл. 1—2, 147.

В обращении, размноженном на гектографе, содержались требования восьмичасового рабочего дня, а по субботам шестичасового, воспрещения работы по воскресным и праздничным дням, недопущения на работу малолетних до 15 лет, повышения оплаты труда, вежливого обращения, участия рабочих в приеме и увольнении и т. д.

В ночь с 4 на 5 июня эти листовки на русском и грузинском языках были разбросаны в Чиатурах и Поти [1].

Стачка чиатурских рабочих была поддержана рабочими Потийского и Батумского портов, а также грузчиками станции Зестафони. Всего бастовало до 10 тыс. рабочих.

Чиатурская забастовка нашла отклик во всем Закавказье, способствуя развитию забастовочного движения в крае. Она сыграла известную роль и в развитии стачечного движения по всей России, где в это время нарастал подъем революционного движения. В большевистской «Правде» систематически освещался ход забастовки, говорилось о солидарности стачечников, об их стойкости и готовности продолжать забастовку до тех пор, пока все предприниматели не примут требований рабочих. «Правда» отмечала, что в результате забастовки промышленники, железная дорога и пароходы терпят убытки. Газета сообщала также о репрессиях местных властей против бастующих [2].

Публикуемые документы, главным образом листовки Стачечного бюро, свидетельствуют о том, что хотя большинство требований чиатурских рабочих были экономические, но выдвигались и политические. Забастовка носила боевой, наступательный характер и отличалась большой организованностью (см. док. №№ 1, 4, 5 и др.). Это встревожило царские власти, которые приняли все меры для подавления ее; в Чиатуры было введено несколько рот солдат.

Для подавления стачки власти прибегали не только к репрессиям, арестам, избиению бастующих, выселению их из Чиатур и т. п., но и к различным провокациям, разжиганию национальной розни, использованию штрейкбрехеров. Так, в Чиатуры было доставлено до тысячи рабочих татар и армян из Батума для замены бастующих. Однако привезенные рабочие, узнав, что их привезли на места бастующих, отказались быть штрейкбрехерами, «братски облобызались с ними, пожелали им успеха в забастовке и поехали обратно» (док. № 5).

Жестокие репрессии властей вынудили Стачечное бюро обратиться к социал-демократической фракции IV Государственной думы с просьбой о защите рабочих, добивающихся улучшения своего материального положения (см. док. № 3). Социал-демократическая фракция Думы внесла запрос министру внутренних дел о репрессиях местных властей против бастующих. Правда, черносотенное большинство Думы отклонило этот запрос (см. док. № 8), но вся страна узнала о забастовке чиатурских рабочих и о произволе властей по отношению к ним.

Чиатурская забастовка завершилась победой рабочих, их основные требования были удовлетворены. «Чиатурская забастовка,— доносил кутаисский губернатор,— проведенная рабочими в высшей степени стройно и дружно и давшая рабочим в результате значительные выгоды, послужила рабочим наглядным доказательством их силы» [3].

Вместе с тем, вынужденные принять требования бастующих рабочих марганцепромышленники, терпевшие большие убытки из-за забастовки и поощряемые властями, вовсе не были склонны выполнять обещанное. Они стремились все, завоеванное рабочими в результате забастовки, снова отобрать у них. В связи с этим Стачечное бюро объявило, что оно будет продолжать свою деятельность до тех пор, пока полностью не будут удовлетворены требования рабочих (см. док. № 19).

Бо̀льшую часть документов настоящей публикации составляют листовки и другие материалы. Стачечного бюро, которые представляют значительный интерес.

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч., лл. 18 об. и 19.

[2] См. «Правда» №№ 134, 141—144 от 13, 22, 23, 25 и 26 июня 1913 г. и др.

[3] ЦГИА Груз. ССР, ф. 40, д. 206, л. 13.

В листовках нашли отражение методы руководства забастовкой. Эти яркие, волнующие документы наглядно показывают, что Стачечное бюро вело правильную линию в руководстве забастовкой, оно сплачивало бастующих, воспитывая их в духе классовой солидарности, пролетарского интернационализма и непримиримости к эксплуататорам.

* * *

Публикуемые документы извлечены из переписки о чиатурской забастовке, сохранившейся в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ), в фонде Департамента полиции — дело «Брожение среди рабочих на экономической почве (забастовка на чиатурских заводах)», объемом в 162 листа.

Листовки и другие материалы Стачечного бюро (кроме док. №№ 1, 11 и 14) даны в переводах с грузинского языка, сохранившихся в делах Департамента полиции; к сожалению, перевод этот неудовлетворителен.

Г. А. Арутюнов

№ 1

Листовка Стачечного комитета чиатурских марганцевых рабочих с призывом к забастовке

5 июня 1913 г.

Товарищи рабочие!

Сегодня Стачечное бюро призывает вас, марганцевых рабочих, к забастовке с требованием улучшения вашего положения. Ненасытный капитал вырвал у вас из рук все, чего вы добились лет семь тому назад. Черная реакция была пиршеством капиталистов, но для нас, рабочих, реакция принесла бедность, голод, слезы, тюрьмы и виселицы. Наше поражение — победа для богачей, они по-старому бесконтрольно обирают нас и нашим потом и кровью жиреют. За последние годы наше положение резко изменилось к худшему. В 1905—1906 гг. и нас считали людьми, тогда мы имели сравнительно хорошую заработную плату, работали 8 часов, и хозяева считались с нами, так как они тогда в нас видели силу и готовность бороться с ними, и все это потому, что мы были объединены. Но реакция разрушила и уничтожила наши союзы, распылила наши силы, «лучшие дни миновали». Сегодня же мы за жалкие гроши работаем, согнувшись в три погибели, находимся вечно в грязи и пыли марганца. Мы потеряли человеческий образ и никогда не видим выхода из отчаянного положения.

Но нет ничего вечного на свете. Силы реакции не смогут поработить пролетариат. Российский рабочий уже встал на ноги и начал великую борьбу для освобождения труда, и вам уже слышны отзвуки борьбы, доносящиеся с севера. Угнетенные, как и мы, наши братья-товарищи воспряли от спячки и ведут атаку на врага стройными рядами. Яркий пример их отчаянной борьбы должен воодушевлять нас. Мы должны добиваться еще многого. Наша жизнь сплошное мучение и истязание. Голод, холод, невыносимый адский труд днем и ночью, опасное для жизни положение в шахтах, необузданное отношение хозяев,— не наш ли удел все это, товарищи! Нет, товарищи, так жить нельзя, надо положить конец произволу. Объединимся и протянем же друг другу братскую руку. Не нужно забывать слова великого учителя: «Освобождение рабочих — дело самих рабочих».

Так начнем же, товарищи! Выстроимся в дружные ряды, сплотимся теснее и скажем нашим угнетателям: «Эксплуататоры, довольно, и мы жаждем человеческой жизни!» Прекратим же работы все мы единовременно и тогда увидим, что все эти Персинаки, Форвуды, Папавы и прочие их братья, которые сейчас смотрят на нас с презрением, затрепещут перед объединенной силой рабочих. Товарищи! Сбросим на время с себя ноши, приостановим вечный стук кирок и лопаток и покажем миру, что можем сделать мы нашими корявыми руками, пусть знают, что и в нас течет человеческая кровь и что для нас также необходима человеческая жизнь.

Итак, забастуем, товарищи, потребуем для всех марганцевых рабочих:

1. 8-часовой рабочий день.

2. Воспрещение работы по воскресным и праздничным дням везде, где не необходимо для производства.

3. Воспрещение работы детям моложе 15 лет.

4. Раздачу расчетных книжек везде.

5. Раздачу заработной платы в каждую субботу.

6. Прием и увольнение рабочих должно быть делом самих рабочих.

7. Вежливое обращение.

8. Гигиенические жилища.

9. Работа должна начинаться летом с 6 часов утра и кончаться в 4 часа пополудни, [с] двухчасовым перерывом на обед.

10. Должен быть введен один общий гудок, который указывал бы рабочим начало и окончание работы.

Для отдельных отраслей промышленности в Чиатурах

Для вагонных рабочих:

1. Нагрузка каждого вагона, если руда не дальше 7 саженей,— 3 руб. Если дальше семи саженей, то на каждую сажень добавляется 20 коп.

2. Заработная плата в воскресные и праздничные дни [в] полтора раза больше обыкновенной платы.

3. Вагоны будут летом приниматься от 6 ч. утра до 6 ч. вечера, а зимой от 7 ч. утра до 4 ч. вечера.

Для фабричных рабочих:

Прибавка заработной платы тем рабочим, которые получают менее одного рубля, 40 проц., а тем же, кто получает больше рубля,— 20—30%.

Для шахтеров:

1. Рабочий с киркой получает не менее 1 р. 80 коп. в день, лопаткой не менее 1 р. 60 коп., на тачке 1 р. 50 коп., разбор 1 рубль и

2.— даровая горячая вода.

Для челвадаров[1] и аробщиков[2] цены, существовавшие в 1906 году.

Для потийских рабочих:

1. Отстранение подрядчиков и передача работ непосредственно самим рабочим.

2. Воспрещение ночной работы.

3. Бани, жилища и лечение за счет хозяина.

4. Увеличение заработной платы для вагонных рабочих: выгрузка вагонов — 2 р. 50 к., нагрузка в пароход: с первого пути — вагон 3 р. 50 к., со второго — 4 руб.

Для батумских рабочих:

1. Воспрещение ночной работы.

2. Бани, жилища и лечение за счет хозяина.

3. Увеличение заработной платы: выгрузка вагонов — 2 р. 25 к., нагрузка в пароход с первого пути — 3 р. 25 к., с второго — 3 р. 75 к., с катками — 1 р. 75 к.

4. Поденное жалованье 2 р. 50 к.

Вот, товарищи, наши требования; вот, что мы должны отстаивать дружно. Не провалите, товарищи, забастовку! Пусть никто не изменяет общему делу рабочих. Не

---

[1] челвадар — извозчик.

[2] аробщик — ломовой.

поддавайтесь увещеваниям прислужников капиталистов, не бойтесь угроз агентов администрации. Будьте смелыми, и победа за вами! Знайте, что мы можем потерпеть поражение только лишь от нашей слабости и трусости. Солидарность и тесный союз — вот в чем залог победы.

Слушайтесь, товарищи, лишь Стачечного бюро. Если в одном месте удовлетворят ваши требования, а в другом нет, то вы не идите на приманки и не становитесь на работы до тех пор, пока не удовлетворят требования всех. Слушайте лишь распоряжения Стачечного бюро и не становитесь на работы до тех пор, пока [оно] не призовет вас к работе. Итак, вперед, товарищи!

Да здравствует забастовка! Да здравствует солидарность рабочих!

Стачечное бюро марганцевых рабочих

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 10.— Текст гектографированный.

№ 2

Донесение помощника начальника Кутаисского губернского жандармского управления в Департамент полиции о распространении прокламаций в г. Поти и начале забастовки

6 июня 1913 г.

Секретно

Доношу, что утром 5 сего июня, в гор. Поти, в портовой территории, где идет работа по нагрузке марганца на иностранные пароходы, были найдены разбросанные прокламации: на русском языке 14 экземпляров и грузинском — 17. Из содержания этих прокламаций видно, что они относятся к рабочим на шахтах и на пароходах по добытию и нагрузке марганца, в них рабочие призываются к экономической забастовке с целью улучшить положение рабочего.

Утром 5 июня названные рабочие не приступили к работе.

В прокламации сказано, что рабочие в гор. Поти требуют: отстранения подрядчиков и передачи работы непосредственно самим рабочим; воспрещения ночной работы; бани, жилища и лечения на счет хозяина; увеличения заработной платы: для вагонных рабочих по выгрузке вагонов — 2 р. 50 к., нагрузке на пароход: с первого пути, с вагона — 3 р. 50 к. и со второго — 4 р., т. е. в первом случае просят надбавку на вагон 30 коп. и во втором случае 50 коп.

Ротмистр [*подпись*][1]

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 9.— Подлинник.

№ 3

Телеграмма Стачечного бюро в социал-демократическую фракцию IV Государственной думы с просьбой защитить бастующих от репрессий властей

9 июня 1913 г.

Со среды мы ведем мирную экономическую забастовку. Полиция с самого начала вмешивается, ищет штрейкбрехеров, делит рабочих по национальностям и всячески старается забастовку сорвать. Губернатор приказал выселить из Чиатуры всех, кто не станет на работу. Просим защиты.

Забастовочное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 7.— Телеграфный бланк.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 4

Листовка Стачечного бюро с призывом к рабочим продолжать забастовку

Не позднее 14 июня 1913 г.

Забастовка

Наше старание не пропало, забастовка единодушная! Прекратилось грохотание вагонов, стук кирок и лопаток, шум заводов, скрипение ароб; рудники опустели; там, где вчера капиталисты нашим потом и кровью воздвигали золотые горы, ныне царит могильная тишина.

Возмутилось логовище врагов! Хозяева и администрация не знают, что делать, как сломить наше единодушие, как заглушить так славно начатую забастовку. Господство реакции приучило их безнаказанно грабить нас, они думали, что навсегда заглушили в сердцах наших жажду борьбы за лучшее будущее, думали, что раз навсегда поработили нас, превратили нас [в] бессловесных животных.

Тем более велико ныне их разочарование и безмерен их гнев. И вот они ищут средств для того, чтобы понудить нас к уклонению от прямого пути, для того, чтобы заставить нас сделать то, что для них выгодно. Для этого они не брезгают ни провокацией, ни какими бы то ни было другими средствами. Но, товарищи рабочие, не попадайтесь в расставленные врагами капканы! Остерегайтесь необдуманных действий. Будьте тверды и осторожны. Не ходите по духанам пьянствовать, будьте трезвыми, знайте, что дни забастовок и борьбы должны быть для нас днями величайшей трезвости. Ни один рабочий, если только он не враг себе и не изменник товарищей, не должен заботиться ни о чем другом, кроме одержания победы. Думайте и действуйте только для забастовки и об увенчании ее в нашу пользу. Имейте только одну цель — победу забастовки, поражение врага. Пусть увидят все самоотверженных борцов за рабочее дело!

Товарищи! Действуйте осмотрительно и энергично, и победа будет за нами.

Объединитесь все вокруг Стачечного бюро, укрепите его, действуйте вместе с ним и под его руководством!

Да здравствует забастовка!

Да здравствует солидарность рабочих!

Стачечное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 61.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

№ 5

Листовка Стачечного бюро с призывом бороться со штрейкбрехерами и продолжать забастовку

Не ранее 19 июня 1913 г.

К забастовавшим

Товарищи! Вот уже две недели, как мы забастовали и нагоняем страх на хозяев. Уже проходят две недели, как идут на нас натиском соединенные силы хозяев и полицейских. Какие только они ни приняли меры для сломления нас: угрозы нагайками, угрозы тюрьмами, штыками, пулями, Сибирью, разжигание национальных страстей, устройство провокаций, воспрещение жительства в Чиатурах и проч. и проч. Но напрасно, забастовка наша и ныне так же прочна и непоколебима, как и вначале. Напрасно старались хозяева обмануть татар, армян и греков, напрасно

старалась и полиция испугать их. Татары, армяне и греки выказали поразительную твердость в рабочей солидарности. Они непоколебимо перенесли все натиски и даже примирились с выселением из Чиатур, но к работам не приступили. Так поступили не только забастовавшие, но и пришлые издалека; привезенные из Батума обманным путем татары и армяне, узнав, что они привезены на места бастующих, братски облобызались с ними, пожелали им успеха в забастовке и поехали обратно. Все это поколебало твердость хозяев, и между ними уже стали поговаривать об уступках...

Но темные пятна имеются и на луне. Несколько Иуд появляются и среди нас и притом там, где мы не ожидаем,— среди грузин-рабочих. Число изменников доходит до десяти, они работают на промыслах Персинаки, в сел. Ргани; их защищают вооруженные караулы. Уговоры товарищей на них не действуют, вероятно, совершенно омрачило их разум золото Персинаки, за каковое золото они продали интересы своих же собратьев. Мы сообщим забастовавшим имена и фамилии их. Мы предаем их народному суду. Пусть доля Иуды будет долей и их, пусть имена их вызывают отвращение во всех благородных рабочих. Мы не удовлетворимся этим: о действиях их сообщим в их села, пусть обсудят их родственники и соседи их, пусть везде порицают их. Вот имена и фамилии двух из них: 1) Владимир Тодадзе, 2) Пармен Маргвелашвили. Имена остальных опубликуем потом.

Ввиду измены этих нескольких лиц Стачечное бюро предлагает всем товарищам высказывать большую трезвость; хозяева не спят, они ищут малодушных, коих легко подкупить, а потому и мы не должны спать, дабы нашу твердость духа мы бы могли передать малодушным. Пусть каждый сознательный рабочий стоит на страже как слабых товарищей, так и оставленной работы. Пусть они внушат силу воли, твердость духа забастовщикам и своевременно оповестят обманным образом привезенных, что все Чиатуро-Потийские промысла объявлены бастующими состоящими под бойкотом.

Пусть знают, что пока хозяева не удовлетворят наши требования, ни в каких рудниках, ни на каких заводах и ни на каком пароходе рука рабочего не должна работать.

Да здравствует наша забастовка!
Да здравствует солидарность рабочих!
Долой изменников!

Стачечное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 66.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

№ 6

Листовка Стачечного бюро с призывом к рабочим продолжать стачку до победы

Не позднее 20 июня 1913 г.

Товарищи!

Мы обратились к тому единственному средству, которым рабочий народ может показать всем, что он представляет собою как класс в современном обществе; мы обратились к забастовке, дабы прекращением работы показать миру свою силу и значение. Прибыль капиталистов есть последствие эксплуатации рабочих, они обогащаются присваиванием труда рабочих, и когда рабочий прекращает работу, бастует, требует улучшения условий труда, капиталист обращается к своему защитнику — правительству и просит у него помощи; правительство же, как покорный слуга капиталистов, немедленно вмешивается в дело и всеми мерами старается разбить рабочих, понудить их вновь приступить к работам и тем вновь восстановить источник доходов капиталистов.

Во время забастовки рабочий явно видит, что он одинок на поле борьбы, что тут все против него, но при этом рабочий не может не видеть и того, что сила и значение его велики. Итак, товарищи, сила заключается в нас самих, в нашем сознании, в нашей солидарности. Мы рука об руку должны стоять на поле борьбы. Каждый из нас должен помнить, что в улучшении наших условий заинтересованы только мы и никто другой, а потому надлежит нам бороться единодушно, солидарно, один за всех, все за одного, вот как мы должны организоваться. Под ярмом капиталистов мучаются не только рабочие одной какой-либо нации, а рабочие всех без исключения национальностей и вероисповеданий. Капитал одинаково разоряет грузин, армян, осетин, татар; для него не существует ни национальности, ни религии, он хочет рабочего, будь он грузин, армянин, осетин, татарин, для него все равно, цель у него одна, а именно — разорение рабочего, кто бы он ни был. А потому мы обращаемся к рабочим всех национальностей и приглашаем их действовать солидарно, превратившись в одну боевую армию; пусть помнят все, что результат борьбы, будет ли он хорош или плох, одинаково касается всех национальностей, а потому мы должны бороться все вместе, дабы одержать победу и тем улучшить для всех невыносимые условия труда.

Прибавка заработной платы и восьмичасовой рабочий день,— вот для чего боремся мы, вот что является лозунгом нынешней забастовки. Разве осуществление этих требований не одинаково должно интересовать каждого из нас — грузина или армянина, осетина или татарина. Вникните в это товарищи, сознайте солидарность ваших интересов и будьте единодушны.

В первый день объявления забастовки капиталисты как бы растерялись и были склонны к уступкам, но, поощряемые правительством, они ныне стараются разбить солидарность рабочих и таким образом взять верх. Они знают, что наша сила в нашей солидарности, и когда видят, что в нас нет единодушия,— не уступают нам, а стараются победить нас. Будем стараться, товарищи, не оправдать надежды наших врагов... Остерегайтесь провокации; вспомните ленские происшествия, вспомните тот кровавый водоворот, который произошел там по милости провокаторов и изменников штрейкбрехеров. Вы знаете, что они жаждут нашей крови и этого они не скрывают. Будем бороться сознательно, непоколебимо. Не слушайтесь провокаций, а то победят нас.

Гг. Петерсоны, Папавы, эти «либеральные» капиталисты и их послушник-изменник заведующий г. Исаиашвили и проч. сеют между вами разные сплетни о тех, кои всегда были и будут врагами эксплуатации рабочих и угнетения их.

Объявите им свой гнев и порицание, товарищи! Рабочий народ не нуждается в «поощрении» к забастовке, пока существует эксплуатация капитализма, пока не уничтожится та социальная несправедливость, которая является осью современной общественности, пока существуют капиталисты; они являются лучшими поощрителями рабочих к забастовке.

Товарищи, наша несознательность есть наш враг; наша сознательность и солидарность — наш друг.

Познаем наши общие интересы, будем непоколебимо защищать их, и победа будет за нами.

Товарищи! Будем продолжать забастовку до тех пор, пока ненасытные капиталисты не удовлетворят наши требования. Пусть окончательно убедятся наши эксплуататоры, что мы, рабочие, можем твердо сплотиться и непоколебимо, единодушно и сознательно бороться за улучшение нашего положения.

Да здравствует забастовка!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Долой штрейкбрехеров!

Да здравствует солидарность рабочих!

Стачечное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, лл. 63 и об., 70.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

№ 7

Предписание начальника Тифлисского губернского жандармского управления начальнику Кутаисского губернского жандармского управления о ликвидации Стачечного бюро

21 июня 1913 г.

Совершенно секретно

Забастовкой на марганцевых копиях в м. Чиатурах руководит Стачечное бюро марганцевых рабочих, которое выпустило воззвание к рабочим, начинающееся обращением «Товарищи рабочие»[1] и призывающее их в своих последующих действиях во время забастовки слушаться Стачечного бюро и не становиться на работы до тех пор, пока оно не призовет рабочих к работе.

Факт существования подобного рода Стачечного бюро является преступлением, предусмотренным п. 3 ст. 125 Уголовного уложения, ибо возникшей стачкой, ввиду того что прекратились работы на железной дороге по нагрузке вагонов, а в Потийском порту — по нагрузке пароходов, наносится существенный вред интересам местного населения.

Приняв во внимание эти два обстоятельства и имея в виду, что местными властями никаких мер к локализации стачки и к возбуждению преследования по отношению выясненного полковником Галицинским Стачечного бюро до сего дня не предпринято, я счел долгом об изложенном доложить сего числа помощнику по гражданской части наместника его императорского величества на Кавказе, который, выслушав мои доводы за необходимость принятия мер для борьбы с означенной забастовкой, пригласил немедленно на совещание временно и. д. прокурора Тифлисской судебной палаты, по соглашению с коим выработано следующее решение по настоящему вопросу.

Я, пользуясь правом начальника районного охранного отделения по руководству розыском в пределах вверенного мне района, сегодня же обращаюсь к начальнику Кутаисского губернского жандармского управления с просьбой о немедленной ликвидации выясненных членов Стачечного бюро, почти все члены коего, как это видно из представляемой при сем справки, принадлежат к социал-демократической партии, для немедленного возбуждения переписки в порядке Положения о государственной охране. Если по данным обысков и переписки будет добыт фактический материал для возбуждения в отношении членов Стачечного бюро предварительного следствия по признакам 3 п. 125 ст. Уголовного уложения, то все данные переписки будут безотлагательно переданы следственной власти, о чем и. д. прокурора палаты предварит прокурора Кутаисского окружного суда.

В противном случае, ввиду несомненной принадлежности членов Стачечного бюро к социал-демократической партии, законченная переписка будет направлена Кутаисскому губернатору с ходатайством о выдворении членов бюро из пределов Кавказа.

Полковник Пастрюлин

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 341-ч, лл. 40—41.— Подлинник.

[1] См. док. № 1.

№ 8

Листовка Стачечного бюро с призывом продолжать забастовку и бороться со штрейкбрехерами

Не позднее 26 июня 1913 г.

Забастовка продолжается

Товарищи! Невыносимые условия труда, в кои нас поставили хозяева, вынудили нас бросить с рук кирки и лопатки, со спин ношу и предъявить им требования об улучшении условий. Вот уже проходит третья неделя, как мы бастуем, но борьба пока еще не окончена, пока еще должно быть прекращено биение пульса промышленной жизни от Чиатур до Поти.

И кто же виноват в этом? Конечно, хозяева! Мы с самого начала старались, чтобы забастовка или совсем не произошла, или же, чтобы она скорее окончилась. С этой целью мы заранее же сообщили капиталистам наши справедливые требования. Они же, вместо ответа, стали над нами насмехаться и тем вынудили нас начать забастовку.

Как же они встретили забастовку? В течение двух недель дело забастовки всецело передали они в руки полиции, а сами издали смотрели, как били нагайками, как арестовывали, как выселяли забастовщиков. Полиция, этот вечный слуга капиталистов, оказалась на месте и ныне. Оказалось, что в случае надобности и у нас имеются Трещенковы, Бетановы, Месхи, Цаликовы. В деле угождения капиталистам от местной администрации не отстала и Четвертая государственная дума: запрос рабочих депутатов относительно незаконного вмешательства полиции в нашу забастовку положила под сукно.

Одним словом, хозяева пустили в ход все средства против нас, но так как ничего не помогло и так как наше твердое единодушие ничем не могли нарушить, то они соблаговолили вступить с нами в переговоры, приглашая нас к уступке. Мы и тут подтвердили, что не желали надолго затягивать забастовку, мы сократили и без того умеренные требования, но напрасно. Хозяева не удовлетворились уменьшением заработной платы, не удовлетворились нашим отказом от некоторых второстепенных требований, они потребовали, чтобы мы отказались и от 8-часового рабочего дня.

Таким образом, они захотели, чтобы после трехнедельной славной нашей борьбы победа осталась за ними. Хозяев не удовлетворяют приобретаемые ими нашими трудами миллионы, они хотят миллиарды, и для этого пусть мы погибаем, как мухи, в рудниках, на заводах, в вагонах, на пароходах. Пусть мы преждевременно потеряем силу, лишь бы они воздвигли золотые горы. Поэтому они вынуждают нас продолжать забастовку...

Пусть будет так. Забастовка продолжается.

Товарищи! Стачечное бюро приглашает вас быть наготове к встрече усиленных натисков, отныне борьба будет более обостренная, а потому мы с большей энергией должны защищать наши первоначальные требования.

Хозяева с этого дня еще более будут стараться находить среди нас изменников. Мы обязаны сообщать Стачечному бюро имена и фамилии их немедленно. Если где встретите изменников, боритесь с ними жестоко.

Пусть не устрашат нас ни угрозы и ни голод, будем тверды, дабы выиграть победу. Напрасно думаете сломить нас репрессиями и штрейкбрехерами, мы будем препятствовать собиранию их и впредь так же, как препятствовали мы в Батуме, в Кобулетах, в Тифлисе и прочих местах. Мы оповестим всех, что мы бастуем и что Чиатуро-Потийские промыслы находятся под бойкотом.

Итак, смело, товарищи!

Да здравствует наша забастовка!

Да здравствует наша солидарность!

Стачечное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, лл. 68—69.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

№ 9

Доклад комиссии марганцепромышленников по вопросу о ликвидации забастовки

28 июня 1913 г.

Комиссия, избранная марганцепромышленниками для участия в занятиях таковой же смешанной, образованной из членов Совета съезда марганцепромышленников во главе с председателем Совета Г. Ф. Здановичем, марганцепромышленников, экспортеров и марганцевых рабочих, на предмет рассмотрения предъявленных последними требований и вообще принятия мер к ликвидации забастовки названных рабочих, считаем долгом своим настоящему собранию доложить следующее.

Смешанная комиссия работала в течение пяти дней и она по некоторым вопросам пришла к общему соглашению, а именно: 1) принять принцип 8-часового рабочего дня на рудниках; 2) накануне воскресных дней работы на рудниках ограничены 6-ю часами; 3) в воскресные и праздничные дни работы не допускаются, за исключением экстренных, не терпящих отлагательств случаев. В таких случаях рабочие, за исключением грузчиков вагонов, получают плату в полуторном размере; 4) рабочие моложе 15 лет от роду к работам не допускаются; 5) рабочим работодателями должны быть выдаваемы рабочие книжки; 6) расплата с рабочими должна производиться по субботам и во время производства работ, где это фактически осуществимо; 7) право на наем и увольнение рабочих остается за владельцами предприятий, без всякого вмешательства со стороны организации рабочих; 8) для владельцев предприятий и их служащих обязательно вежливое обращение с рабочими; 9) рабочим работодателями должны быть предоставлены бесплатно гигиенические жилища и кипяченая вода; 10) работы начинаются летом в шесть часов утра, а зимою в семь; оканчиваются же в обоих случаях в четыре часа пополудни, причем рабочим на отдых и обед предоставляются летом два часа, а зимою один час; 11) на рудниках должен быть установлен один общий гудок для сигналов о начале и конце работ и 12) на заводах и спусках устанавливаются исключительно поденные работы, на рудниках же допускаются и подрядные, с соблюдением 8-часового рабочего дня и сохранением за рабочими заранее определенной минимальной поденной заработной платы.

По другим же вопросам соглашения между членами смешанной комиссии не последовало, а именно по вопросам: 1) О рабочем времени на марганцеобогатительных заводах. Рабочие настаивают на установлении и на заводах 8-часового рабочего дня с увеличением наемной платы рабочим: получающим от 1 рубля до 1 руб. 20 к.— на 25%, получающим от 1 руб. 20 к. до 1 руб. 40 к.— 20%, получающим от 1 руб. 40 к. до 1 р. 50 к.— 15% и получающим от 1 р. 60 к. до 2 руб.— 10% с предоставлением им бесплатно плащей, перчаток и сапог. Владельцы же заводов соглашаются на восьмичасовой рабочий день при условии, если рабочие обязательно будут работать сверх этого еще два часа за добавочную плату из расчета 8-часовой платы, причем обещают отпускать рабочим бесплатно плащи, сапоги и перчатки и вместе с тем на заводах устроить приспособление для того, чтобы рабочие не стояли и голыми руками не работали в воде. 2) Рудничные рабочие требуют установления заработной платы: забойщику в 1 р. 70 к., рабочему на лопатке — 1 р. 50 к., откатчику — 1 р. 40 к. и чистильщику — 1 рубль. Владельцы же предприятий предлагают: забойщику — 1 р. 60 к., рабочему на лопатке — 1 р.40 к., откатчику — 1 р. 30 к. и чистильщику — 1 р. 3) Грузчики вагонов требуют за нагрузку одного вагона в среднем по 2 р. 70 к., экспортеры же предлагают им по 2 р. 25 к. 4) Рабочие требуют увольнения теперь же заведующих работами на рудниках Кавказского рудничного товарищества — Гарта и фирмы Форвуд — Есаиашвили за невежливое и грубое их обращение с рабочими. Владельцы же этих рудников, не придавая этому требованию общего характера и значения, оставляют за собою право на этот раз ограничиться предупрежде-

нием названных двух лиц, а в будущем, если таковое на них предупреждение не повлияет, обещают уволить их. На это рабочие не соглашаются.

Требования потийских грузчиков заключаются в следующем: 1) в увольнении подрядчиков по выгрузке и нагрузке марганца и о передаче этого дела непосредственно рабочим; 2) в прекращении ночных работ; 3) в предоставлении им бесплатно бани, жилищ и лечения и 4) в установлении заработной платы в следующих размерах: за выгрузку вагона и нагрузку по 2 р. 50 к., а за нагрузку парохода с первого пути 3 р. 50 к., а со второго 4 р. Экспортеры согласились предоставить им даровое лечение и баню; остальные же требования категорически отвергнуты, за исключением упразднения ночной работы, которой и в настоящее время не существует.

На этом заключила свою миссию смешанная комиссия, и она ввиду того, что по всем пунктам требований рабочих не последовало соглашения, разошлась.

Наша же комиссия, исходя из соображений, что поводом объявленной в настоящее время марганцевыми рабочими забастовки главным образом является не соответствующая их действительному труду существующая заработная плата, что падение на наших промыслах рабочей платы находится в непосредственной зависимости от укрепившихся на местном чиатурском рынке слишком низких цен на марганцевую руду по исключительной вине некоторых экспортеров, производящих продажу нашего марганца на мировом рынке по низким ценам в надежде приобретения такового у нас за бесценок, и что таким образом экспортеры, рассчитывая на слабость и неустойчивость наших местных производителей марганца, за наш счет и риск конкурируют между собою на европейском рынке, вызывая этим путем падение цен на наш марганец, пришла к твердому заключению, что единственным спасением нашим, в частности, и нашей марганцевой промышленности — в общем может явиться единодушное объединение наших марганцепромышленников в отношении установления и поддержания на чиатурском рынке действительных цен на марганец.

Ввиду этого и в целях возможно скорой ликвидации продолжающейся пагубной для нашей промышленности забастовки марганцевых рабочих, комиссия наша, с своей стороны, находит необходимым: во-первых, теперь же удовлетворить неразрешенные смешанной комиссией требования рабочих, с оговоркой, что если на практике восьмичасовая работа на заводах окажется невыгодною, то владельцы заводов имеют право входить со своими рабочими в особое соглашение по поводу дополнительной работы за добавочную плату; во-вторых, теперь же образовать среди промышленников особую комиссию, которой предоставить: а) установление периодически, на год или на полгода, и поддержание всецело на чиатурском рынке действительных цен на марганец; б) следить за тем, чтобы никто из производителей марганца не производил продажу марганца ниже этих цен, дабы этим путем вновь не вернуться к ныне существующему режиму произвольной, явно убыточной для промышленности, торговли у нас марганцем; в) иметь бдительное наблюдение за тем, чтобы на чиатурский рынок не подвозился беспроцентный, портящий реномэ нашей руды товар; г) в обеспечение поддержания промышленниками устанавливаемых местных рыночных цен обязать последних бесплатным подвозом на назначенные для этой цели общие платформы марганцевой руды в размере 5% того количества, какое ими будет подвозимо на местный рынок для продажи на условиях, заранее выработанных названной комиссией, и д) каждый раз по установлении местных рыночных цен таковые должны быть сообщаемы всем чиатурским экспортерам, дабы они при совершении новых заграничных продаж марганца считались с ними, во избежание каких-либо впоследствии недоразумений и осложнений с местными промышленниками и рабочими; в-третьих, ввиду неотложности ликвидации продолжающейся забастовки рабочих и того, что такая ликвидация в настоящее время находится в прямой зависимости от скорейшего выяснения местных рыночных цен, теперь же установить на время, впредь до наступления времени заключения экспортерами сделок по новым продажам, следующие цены: в Чиатурах на черный и красный очищенный марганец с содержанием не менее 48% металла — по восьми коп. за пуд, а на белый —

по семи коп., в Чикаурах же на черный и красный очищенный марганец того же качества — семь коп. за пуд, а на белый шесть коп. Цены эти теперь же должны быть сообщены гг. экспортерам и поддерживаемы подлежащей избранию комиссиею; в-четвертых, руда с содержанием ниже 48% может быть продаваема и по низким ценам, но по предварительному на то согласию комиссии; в-пятых, требование рабочих об увольнении Гарта и Есаиашвили, как не имеющее общего характера и значения, по мнению комиссии должно быть предоставлено усмотрению владельцев рудников, на коих названные лица служат, и, в-шестых, в случае одобрения общим собранием изложенных соображений и заключений обо всем этом оповестить всех экспортеров и марганцевых рабочих в видах скорейшего возобновления марганцевых операций.

Изложенные выше мероприятия комиссией рекомендуются не в целях стеснения или ограничения свободной торговли и прав каждого отдельного марганцепромышленника, а лишь в интересах избежания на будущее время часто повторяющихся забастовок рабочих и поднятия в пределах нашей возможности марганцевой промышленности на должную высоту.

Подписали: Председатель комиссии А. И. Гамрекели. Члены комиссии: Г. Церетели, Герасим Беридзе, Джибо Абашидзе, Порфирий Ф. Топурия и Давид Абудадзе.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, лл. 95—97.— Копия.

№ 10

Решение группы марганцепромышленников о частичном удовлетворении требований бастующих

29 июня 1913 г.

1913 года, июня 29 дня. Мы, нижеподписавшиеся, изъявляем свое согласие на удовлетворение предъявленных марганцевыми рабочими требований в следующем виде: 1) принимается принцип 8-часового рабочего дня как на рудниках, так и на марганцеобогатительных заводах, причем, если на практике выяснится, что 8-часовая работа на заводах уменьшит производительность заводов, то владельцы их могут приостановить функционирование своих заводов впредь до особого соглашения с рабочими; 2) накануне воскресных дней работы ограничиваются 6-ю часами; 3) в воскресные и праздничные дни работы не допускаются, за исключением экстренных, не терпящих отлагательства случаев. В таких случаях рабочие, за исключением грузчиков вагонов, получают плату в полуторном размере; 4) рабочие моложе 15 лет к работам не допускаются; 5) рабочим должны быть выдаваемы рабочие книжки; 6) расплата с рабочими производится по субботам и во время производства работы, где это фактически осуществимо; 7) право на наем и увольнение рабочих остается за владельцами предприятий; 8) обязательно вежливое обращение с рабочими; 9) рабочим предоставляются бесплатно: гигиенические жилища, кипяченая вода, а на заводах и плащи, сапоги и перчатки; 10) работы начинаются: летом в шесть часов, а зимою в семь часов утра, оканчиваются же в обоих случаях в четыре часа пополудни, причем рабочим на отдых и обед предоставляются летом два часа, а зимою один час; 11) на рудниках должен быть установлен один общий гудок для сигналов о начале и конце работы; 12) на заводах и спусках устанавливаются исключительно поденные работы, на рудниках же допускаются и подрядные с соблюдением 8-часового рабочего дня и сохранением за рабочими заранее установленной минимальной поденной платы; 13) заводским рабочим увеличивается плата: получающим от рубля до 1 р. 20 к.— на 25%, получающим от 1 р. 20 к. до 1 р. 40 к.— 20%, получающим от 1 р. 40 к. до 1 р. 50 к.— 15% и получающим от 1 р. 50 к. до

2 р.— 10%; 14) рудничным рабочим определяется плата: забойщику 1 р. 70 к., рабочему на лопатке 1 р. 50 к., откатчику 1 р. 40 к. и чистильщику 1 р.; 15) грузчики в Чиатурах и Чикаурах получают 2 р. 70 к. за вагон до семи саженей и 16) бастующих рабочих поставить на их прежние работы, если они явятся в течение двух недель от сего числа; 17) в Поти увольняются подрядчики по нагрузке и выгрузке вагонов, и дело передается рабочим непосредственно в лице избранных ими представителей; 18) предоставляется им даровое лечение и баня; 19) ночная нагрузка не допускается; 20) за нагрузку и выгрузку вагона назначается по 2 р. 50 к., а за нагрузку в пароходы с первого пути 3 р. 50 к., а со второго пути 3 р. 70 к.

Подписали: [1]

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 101.— Копия.

№ 11

Обращение Стачечного бюро к населению с призывом не верить письмам, распространяемым неизвестными авторами

Конец июня 1913 г.

К жителям

Стачечное бюро объявляет, что в его руки попали угрожающие письма, писанные от имени Бюро со штемпелем. Неизвестные авторы с некоторых требуют деньги, некоторых удаляют с работ от нашего имени и угрожают всем. Мы наотрез предупреждаем всех, чтобы подобные угрозы не приписывать забастовавшим. Мы никаких штемпелей не имеем и никаких частных писем не пишем никому; если мы с кем-либо будем иметь дело, мы прямо поговорим с ним.

Забастовавшие не имеют ничего секретного ни от хозяев, ни от общества.

Стачечное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 89.— Текст гектографированный.

№ 12

Листовка Стачечного бюро с призывом продолжать забастовку

Не ранее 5 июля 1913 г.

Продолжайте забастовку!

Товарищи! Уже исполнился месяц, как мы продолжаем гордую для нас борьбу. За это время доказали не только хозяевам, но и всем тем, кто нас ни во что не ставил, что мы, рабочие, не шутим. Сегодня для всех ясно, что мы составляем пульс жизни, что мы кормим всех и можем прекратить биение пульса промышленности и воцарить голод, когда хозяева переходят границы, благодаря их ненасытности, нас выводят из терпения. Мы всенародно докажем, что все зависит от рук рабочих. Работает лишь рабочая армия, благодаря им и строятся села, города и процветает промышленность; раз остановились рабочие, то моментально настанет голод, рушат-

[1] Далее следуют 11 подписей марганцепромышленников.

ся города и падает промышленность, и у нас знают все, что жизнь кипит благодаря нам, рабочим, и все леденеет, когда останавливается работа.

Забастовка — это то великое оружие, которое наводит страх на всю буржуазию. С забастовкой рабочих не может сравниться силой никакая природная стихия и ни изобретенные людьми машины. Мы не имеем в руках пушек и не нуждаемся в них; достаточно было бы нам бросить из рук кирки, лопатки, тачки, куртаны[1], чтобы борьба сама по себе разыгралась. Благодаря нашей солидарности она непоколебима и обошлась без пролития крови. Не могут сломить нас ни полицейские меры, ни хозяйские ухищрения; месяц исполнился, и мы по сие время так же стойко стоим на поле битвы и долго еще можем так же стоять.

Мы сначала старались, чтобы забастовка не затянулась, чтобы жизнь не замерла; с этой целью мы свои умеренные требования еще уменьшили, но напрасно, хозяева все же заупрямились. На этих днях в дело вмешались мелкие промышленники, они пригласили как нас, так и капиталистов на уступки. Мы приняли в расчет общественное мнение и последовали их совету, но капиталисты еще больше заупрямились. На что они надеются? Помощь полиции ведь они уже испытали. Штрейкбрехеров бесполезно искали. У них осталась одна надежда на голод, но это пока очень далеко, чтобы они заставили голодом начать работу, но если им удастся достичь даже этого, то это не будет означать, что борьба окончена. Наоборот, ожесточенная борьба тогда и начнется. В случае принудят работать этим путем на прежних условиях, то мы при первой возможности опять прекратим работу, и это продолжится до тех пор, пока нынешнее требование не будет удовлетворено. Ошибается тот, кто думает сломить нас голодом, он не знает, что все наши требования предъявила сама жизнь, а не выработаны они зря — на воздух, что это так, свидетельствует наша месячная стойкая борьба и единодушие ее.

Итак, забастовка продолжается. Борьба все еще усиливается. Смелей вперед, товарищи! Непоколебимо на позиции. За нами правда, за нами и общественное мнение. Пусть голод и борьба создадут для нас настоящую жизнь.

Да здравствует забастовка!

Да здравствует солидарность рабочих!

Забастовочное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 110.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

№ 13

Листовка Стачечного бюро с призывом продолжать забастовку

Не ранее 6 июля 1913 г.

Вниманию забастовавших

Товарищи! Более месяца, как мы забастовали, и в течение этого времени три раза имели переговоры с хозяевами, сократили свои и без того умеренные требования, но напрасно,— хозяева все больше и больше упрямятся. Они предпочитают платить громадные штрафы, предпочитают терпеть громадные убытки, лишь бы нам ничего не прибавить, лишь бы заставить нас работать полуголодными. До сего времени только одна фирма Шутца удовлетворила наши законные требования и предложила нам снять забастовку с ее работ. Забастовочное бюро по тактическим соображениям согласилось с этим предложением фирмы Шутца. Мы начинаем ра-

[1] лямки.

ботать у него и продолжаем забастовку в отношении всех остальных фирм до тех пор, пока и они не подпишутся под подписью Шутца.

Объявляя об этом, Забастовочное бюро предупреждает всех забастовавших не заблуждаться и не обманываться, что будто забастовка снята везде.

Все работы, кроме Шутца, находятся под бойкотом, и если кто-нибудь будет работать там, то тот будет объявлен изменником, штрейкбрехером. Если какая-либо фирма удовлетворит нас, то об этом оповестим отдельно, а пока у Шутца устраиваем наиболее нуждающихся рабочих, преимущественно иностранных.

Итак, берегитесь провокаций, забастовка продолжается.

Да здравствует забастовка!

Забастовочное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 128.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

№ 14

Листовка Стачечного бюро, призывающая бороться со штрейкбрехерами

Не ранее 17 июля 1913 г.

Товарищи!

Шестая неделя, как мы продолжаем ярую борьбу, за это время мы ни разу не нарушили общественную тишину и спокойствие, не отступая от своей тактики. Мы не угрожаем хозяевам, чтобы они удовлетворили наше требование, не понуждаем силой рабочих, чтобы они прекратили работы. В случае, кто не послушается нас, мы принимаем меры против того лица культурным путем — посредством бойкота. Такие же меры против нас должны были принять, вплоть до локаута, и наши хозяева, а не предпринимать полицейские меры. Теперь ясно, что Папава и Персинаки являются сторонниками полиции.

Забастовка продолжается благодаря Персинаки. Пусть Персинаки ведет агитацию среди капиталистов и сплотит их. Персинаки не хочет, чтобы мы пользовались свободой слова, печати, собраний и союзов. Одно время Персинаки заставлял наших хозяев, чтобы они против нас приняли строгие меры, что мы якобы все это действуем на политической почве: не всем хозяевам понравился этот проект и не стали ему сочувствовать, и теперь он действует сам. Он свои промыслы окружил вооруженными людьми. В селении Ргани на промыслах его вооруженные люди стреляли в проходящих невооруженных рабочих, а на днях даже задержали двух рабочих и передали в руки полиции. Поэтому мы объявляем бойкот как ему, Персинаки, так и тем хозяевам-торговцам, которые будут иметь с ним дело.

Бойкот объявляем также тем штрейкбрехерам, которые ради Персинаки пожертвовали двух рабочих, эти лица, как Иуда, за золото изменяют товарищам. Нашей забастовке сочувствует почти вся российская рабочая масса. Как в Батуме, так [и] в Тифлисе и в других местах, никто не захотел стать штрейкбрехером, Иудой. Каждый порядочный человек должен подальше стать от этих лиц. Вот имена и фамилии этих лиц: Ягон и Фридрих Шаль, Петр Балкунов, Василий Илларионов, Иосиф Коченко, Григорий Каташвили, Ермолай Квитрикашвили, Иван Швелидзе, Варден Хонелидзе, Иван Кабулашвили, Илларион Тиболашвили, Лаврентий Манагуридзе, Куджа Харебашвили, Коста и Платон Хведелидзевы, Галактион, Ипполит и Лаврентий Хведелидзевы. Кроме этих Хведелидзевых, есть еще другие Хведелидзевы, их имена пока не помещаем,— даем им время, чтобы они опомнились. Не помещаем также список тех татар и армян, которые работают у Персинаки, вслед-

ствие того, что мы предлагаем им оставить работу у Персинаки и дать им возможность работать в другом месте, в противном случае их фамилии тоже будут объявлены.

Забастовочное бюро марганцевых рабочих

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 131.— Текст гектографированный.

№ 15

Донесение начальника Кутаисского губернского жандармского управления директору Департамента полиции о ходе забастовки

18 июля 1913 г.

Совершенно секретно

В дополнение донесения моего от 10 сего июля за № 44 имею честь донести Вашему превосходительству, что забастовку рабочих на Чиатурских промыслах можно считать окончившейся, так как в настоящее время работы, за исключением трех заводов, возобновлены полностью. Возобновление работ на последних трех заводах — вопрос нескольких дней, и можно с уверенностью сказать, что с понедельника будущей недели, т. е. с 22 июля, жизнь промыслов войдет в нормальную колею. Путем взаимных уступок хозяева и рабочие выработали вполне удовлетворяющие обе стороны условия взаимоотношений и труда, благодаря которым спокойную жизнь промыслов можно считать обеспеченной на продолжительное время.

К изложенному имею честь доложить, что вчера в гор. Кутаисе губернатор пригласил меня для совещания о своевременности ликвидации Забастовочного бюро. Ввиду того, что Бюро в последние дни позволило себе выпустить прокламацию, призывавшую торговцев к бойкоту фирм, не вошедших еще в соглашение с рабочими, было решено немедленно его ликвидировать, причем обыски и аресты произвести силами местной полиции, так как всякое заметное ее увеличение станет немедленно известным в таком маленьком местечке, как Чиатуры, и вызовет бегство членов Бюро. О производстве обысков и арестов у лиц, список которых в числе одиннадцати человек я передал г. губернатору, последним немедленно было сделано распоряжение, и вчера же для исполнения его в Чиатуры выехал уездный начальник подполковник Ольховский, в помощь которому, на случай надобности, я командировал адъютанта управления поручика Бутенко и двух унтер-офицеров.

Сегодня утром я вновь виделся с кутаисским губернатором, причем его превосходительство, показав мне представляемое при сем, вполне соглашаясь с соображениями, представленными последним, приказал телеграммой ликвидацию Бюро отложить и ожидать на этот предмет дальнейших его распоряжений.

Приложение: один экземпляр с переводом на русский язык воззвания Забастовочного бюро и копия письма шорапанского уездного начальника на имя г. кутаисского губернатора.

Полковник Галицинский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 130.— Подлинник.

№ 16

Листовка Стачечного бюро с призывом к борьбе с провокаторами

Не позднее 19 июля 1913 г.

Для сведения забастовщиков

Забастовочное бюро получило сведения, что провокаторы распространяют слухи, что между рабочими и хозяевами состоялось соглашение и завтра приступают к работам.

Предупреждаем, чтобы вы не слушали этих темных личностей. Пока никакого соглашения не состоялось, а когда будет, то Бюро тогда известит особыми листками о времени приступа к работам. Вообще мы должны стараться, чтобы и на следующий раз наша борьба была такая же упорная и продолжительная.

Непоколебимо вперед, остерегайтесь провокации!

Да здравствует наша забастовка!

Забастовочное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 90.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

№ 17

Извещение Стачечного бюро о снятии бойкота с одного из предприятий

Не позднее 20 июля 1913 г.[1]

Вниманию забастовавших

В знак согласия с требованиями рабочих подписал поверенный Чилингаряна Исаев, ввиду чего с его промыслов снимается забастовка и бойкот и с сего числа там приступаем к работе, о чем и объявляем всем забастовавшим рабочим фирмы.

Забастовочное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 127.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

№ 18

Извещение Стачечного бюро о снятии бойкота с двух предприятий

Не позднее 20 июля 1913 г.

Вниманию забастовавших

Промышленники Монолопулло и Дж. Абашидзе подписали наши требования и с понедельника начинают работать. Объявляя об этом, Забастовочное бюро снимает с их работ бойкот и приглашает товарищей к работе.

Забастовочное бюро

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 126.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

---

[1] Дата настоящего документа и последующего (№ 18) установлена на том основании, что они были приложены к секретной записке начальника жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог от 20 июля 1913 г.

№ 19

Листовка Стачечного бюро о прекращении забастовки

Август 1913 г.

Товарищи!

31 июля подписалась последняя фирма, и этим закончилась забастовка. От Бюро требовалось, чтобы оно дало отчет о своих действиях, а потом разошлось, так как это Бюро было специально организовано лишь для того, чтобы оно руководило забастовкой. Даем знать, что по некоторым обстоятельствам нам приходится еще действовать и на всякий случай образовать еще районные отделения. Дело в том, что хотя большая часть хозяев подписалась о согласии удовлетворить требования рабочих, но на деле обещанное не исполняется, и только фирмы Попова, Форвуд, Панаси, Шутца и еще некоторые исполнили требования рабочих, а большая же часть хозяев старается все добытое забастовкой отобрать обратно у рабочих.

Эти господа сперва уменьшили аробщикам за перевозку 1 копейку, а затем принялись за рабочих. Фирма Гиллерта уволила трех рабочих за то, что они бастовали, а остальным уменьшила плату. Фирма Чилингаровых старается заставить рабочих работать сверхурочное время. Персинаки хочет, чтобы рабочие работали 10 часов, но так как они не согласились на это условие, то Персинаки уменьшил заработную плату, он же нарушил условие по нагрузке вагонов. К. Масхарашвили не уплатил рабочим заработную плату. Фирма Корнаро, хотя подписала о согласии удовлетворить требования, но не исполнила этого, да и у старых рабочих отбирает плату и передает организатору черносотенцев хулигану Попандопуло. Он свою ораву натравляет на старых рабочих. По этому поводу [было] назначено специальное собрание, где было решено, что[бы] Забастовочное бюро до тех пор существовало, пока хозяева не исполнят все требования, в противном случае нам придется продолжать борьбу.

Мы хорошо знаем, какой убыток несут обе стороны от забастовки, а также нам хорошо известно, в каком положении находится окружающее нас общество. Нам очень нежелательно вести эту борьбу, но поневоле приходится объявлять забастовку. Забастовочное бюро будет принимать всякие меры, чтобы до объявления забастовки как-нибудь уладить дело с помощью товарищей. Если этим путем не придется уладить дело, то тогда поневоле придется объявить борьбу голодовкой, и тогда виновниками будут являться хозяева, а не мы.

Обращаемся ко всем рабочим: действуйте так, как действовали в первый раз. Остерегайтесь провокации, не забывайте, что сила наша заключается в организации и в солидарности. Предупреждаем тех господ, которые поддерживают хозяев в разных их махинациях с целью натравлять рабочих друг на друга. Господа, будьте осторожны, рабочая армия окрепла, и теперь на ней ездить очень опасно.

Да здравствует добытое борьбой!

Да здравствует рабочая солидарность!

Забастовочное бюро марганцевых рабочих

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913, д. 341-ч, л. 154.— Текст гектографированный, на грузинском языке.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРОЕКТЫ П. А. ВАЛУЕВА ПО ВОПРОСАМ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ (1862—1866 гг.)

Публикуемые записки и проекты П. А. Валуева по различным государственным вопросам относятся к началу 60-х годов, т. е. ко времени первой революционной ситуации в России. Их объединяют некоторые общие суждения о началах правительственной политики в отношении различных классов русского общества и прессы.

Для историков они интересны прежде всего в плане изучения «кризиса верхов» в годы революционной ситуации и в ближайшие к ним годы, выяснения политических настроений и колебаний в правящем лагере, определения действительных побуждений, которыми руководствовалось царское правительство, подготавливая буржуазные реформы и другие мероприятия, призванные, по мнению правящих кругов, отвлечь массы от революционной борьбы.

С другой стороны, записки Валуева раскрывают приемы и средства борьбы царского правительства с революционным движением, срывают маску либеральной фразеологии, которой прикрывали свою реакционную политику верные слуги царизма. В этом отношении показательны документы №№ 1 и 2, показывающие Валуева сторонником жестоких репрессий в отношении революционно настроенной части общества и даже вдохновителем такой полицейской меры, как административная ссылка без суда.

Представляет интерес политическое мировоззрение автора записок. Валуев занимал пост министра внутренних дел в переломное время истории России, активно реагировал на вопросы внутренней и внешней политики государства и по самому характеру своей государственной службы оказывал влияние на направление правительственной деятельности.

В обстановке острого недовольства и возмущения народных масс и усиливающегося революционного движения, вызванного реформой 1861 г., враждебные революции образованные представители имущих классов стали все настойчивее выражать недовольство проводимой царем политикой и требовать политики более гибкой и осторожной.

Уже с начала царствования Александра II (1855 г.) в большом количестве распространялись рукописные записки с критикой государственного строя и проектами преобразований. Недовольство охватило дворянство и даже чиновную знать. Это был «кризис верхов» — первая черта революционной ситуации, о которой писал Ленин в статье «Крах II Интернационала» [1]. Характеризуя проявления революционной ситуации в работе «Гонители земства и Аннибалы либерализма», Ленин обращал внимание на тот факт, что самый сплоченный и привыкший к политической

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189—190.

власти класс помещиков-дворян обнаружил стремление ограничить самодержавную власть [1].

В дворянстве, под влиянием развития капитализма и массового революционного движения, выявилось несколько группировок. Либеральные помещики признавали отмену крепостного права не иначе, как в связи с буржуазным переустройством общества на началах всесословности (А. М. Унковский, А. И. Кошелев, К. Д. Кавелин и др.). Для сановной знати, в большинстве своем состоявшей из владельцев крупнейших поместий, отмена крепостного права была сопряжена и с материальными потерями и с потерей политических выгод. Составляя лагерь консервативной оппозиции, они отстаивали сословные привилегии дворян и требовали организации представительного собрания из выборных от «первого сословия». П. А. Валуев тяготел к этому консервативному крылу дворянства. Будучи министром внутренних дел, он активно отстаивал интересы помещиков при проведении реформы 19 февраля 1861 г.; он старался ограничить деятельность и права земства, всемерно усиливал репрессии в отношении революционных демократов, стеснял печать, привлекал к ответственности даже умеренно-либеральных мировых посредников, возбудивших недовольство помещиков.

Хранящийся в ЦГИАЛ фонд П. А. Валуева (ф. 908) содержит большое количество разнообразных по своему происхождению и характеру материалов: записки, письма, варианты статей для печати, черновые наброски и тезисы. Видное место среди документов Валуева занимают его дневник за 1847—1884 гг. и «Отрывки из дневника и примечания к ним», составленные в 80-х годах, видимо, для опубликования. И дневник и отрывки из него почти лишены личного характера и целиком посвящены различным вопросам государственной и общественно-политической жизни страны. Значительная и едва ли не самая интересная часть дневника Валуева (за 1861—1876 гг.) до сих пор не опубликована, но и та его часть, которая была напечатана в «Русской старине» (кн. 4—11 за 1891 г.) и в «Вестнике Европы» (кн. 1—3 за 1907 г.) содержит пропуски и искажения текста. Отрывистые записи дневника иногда недостаточны для понимания затронутых в них вопросов и взгляда на них Валуева. Публикуемые документы помогают полнее раскрыть политическое credo Валуева, его отношение к важнейшим проблемам современной ему общественно-политической жизни страны: революционному движению, проектам конституции, реформам, самодержавию и т. д.

Записки П. А. Валуева обнаруживают критический ум автора, его отрицательное отношение ко многим действиям правительства. Но при сравнении проектов Валуева, изложенных в публикуемых записках, с его практической деятельностью у читателя создается представление о противоречии между образом мыслей и действий министра внутренних дел. Он осуждает правительство часто как раз за то, в чем сам же повинен, высказывает неприязнь к той среде, к которой сам припадлежит и которую стремится возвысить.

Валуев, несомненно, имел определенную политическую программу, но у него не хватало смелости и решимости проводить ее в жизнь. Сознание обреченности царского режима ярко выступает из его проектов.

Записка Валуева под заголовком: «О внутреннем состоянии России» (см. док. № 1) была написана под свежим впечатлением покушения на вел. кн. Константина Николаевича (22 июня 1862 г.), петербургских пожаров и революционных прокламаций и предназначалась начальнику III отделения Долгорукову, с которым автор находился в постоянной переписке. Валуев пытается дать в ней всесторонний анализ внутренней политической обстановки в государстве, характеризует все сословия с точки зрения их политической благонадежности, указывает на усиление революционных настроений, на конституционные стремления, на слабость правительства и в заключение своих крайне пессимистических выводов излагает план спасения монархии посредством преобразования Государственного совета и земской реформы.

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 24.

Далее, в фонде Валуева обращает на себя внимание записка без названия, без даты и без подписи (см. док. № 3). Автор записки, несомненно, Валуев, потому что на полях первого листа ее содержится копия наброска тезисов, изложенных в его письме от 29 октября 1863 г. на имя графа Д. Н. Толстого, опубликованном в «Русском архиве» [1], а сама записка представляет собой развитие этих тезисов. Стиль записки также не оставляет сомнений в авторстве Валуева. Валуев напоминает о прошлом России, дает сжатую оценку основному направлению государственной политики Петра I, Екатерины II, Александра I, Николая I, наконец, в мрачных красках рисует состояние государства при Александре II. Он видит выход из кризиса в укреплении монархии и в усилении дворянского сословия, наряду с предоставлением дворянству некоторых политических прав в государственном управлении. Текст документа и сопоставление его с письмом Д. Н. Толстому позволяют датировать его приблизительно 1864 годом.

Большой интерес представляет записка П. А. Валуева «О мерах подавления революционного движения» (док. № 2), в которой он предлагает, по сути дела, объявление военного положения почти для всей страны, с одновременным применением массовых арестов.

Последняя подробная записка Валуева (док. № 4), как видно из первых же ее слов, была вызвана покушением Каракозова на Александра II. Этот террористический акт посеял паническое настроение в среде столичной знати. Валуев делает попытку определить политическое настроение различных слоев русского общества, нащупать причины недовольства и указать меры, направленные к укреплению царизма. Эти меры сводятся в основном к излюбленной Валуевым политике «кнута и пряника», подачек «благонамеренной оппозиции» — либеральному дворянству и буржуазии и репрессий для «неисправимых».

Основой политического мировоззрения П. А. Валуева был страх перед революцией и стремление предотвратить угрозу гибели царизма. Средством спасения монархии, по его мнению, должна была быть своевременная уступка фрондирующему дворянству, поднесенная под видом уступки всему обществу.

Такой уступкой Валуев считал конституционные учреждения в виде преобразованного Государственного совета наверху и представительные органы по местным хозяйственным делам — земские учреждения — внизу. Одновременно с такого же рода «благоразумными уступками» он настаивал на применении беспощадных репрессий по отношению к революционерам. В сочетании политики репрессий по отношению к революционерам и уступок дворянству Валуев видел средство предотвратить угрозу революции и укрепить самодержавную власть.

Автор много и подчас резко критиковал правительство. Но это была «кабинетная критика», обычно не выходившая за пределы дневника и конфиденциальных записок. На словах противопоставляя себя бюрократической клике царского правительства, Валуев, однако, и в своих проектах и в своей практической деятельности был неспособен подняться на широкую государственную точку зрения. Это сказывалось и в его реакционной позиции по крестьянскому вопросу во время подготовки отмены крепостного права, и при разработке земской реформы, и в непоследовательной политике его в польском вопросе. Ублюдочный проект преобразования Государственного совета, разработанный П. А. Валуевым, если бы даже и получил осуществление, не мог ничего изменить в стране, нуждавшейся в коренных переменах своего общественного и государственного устройства.

Публикуемые записки П. А. Валуева хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) в фонде П. А. Валуева.

В. В. Гармиза

---

[1] См. «Русский архив», 1896, № 12.

№ 1

О внутреннем состоянии России[1]

26 июня 1862 г.

Существует целый ряд тягостных фактов, на которые кажется невозможным не обратить серьезное внимание.

I. Правительство находится в состоянии изоляции, внушающей серьезную тревогу всем, кто искренно предан императору и отечеству. Дворянство, или то, что принято называть этим именем, не понимает своих истинных интересов, недовольно, возбуждено, несколько непочтительно, раздроблено на множество различных течений, так что оно нигде в данный момент не представляет серьезной опоры. Купечество мало вмешивается в политику, но оно не пользуется доверием и не оказывает никакого полезного воздействия на массы. Духовенство содержит в самом себе элементы беспорядка; впрочем, оно не поддержало никакого прогресса и обладает влиянием только в качестве оппозиции или когда имеет тенденцию принести вред. Крестьяне образуют более или менее независимую или беспокойную массу, подверженную влиянию опасных иллюзий и несбыточных надежд. Наконец, армия — единственный магнит, еще удерживающий различные элементы государства в состоянии видимого единства, и главная основа общественного порядка — начинает колебаться и уже не представляет собой гарантии абсолютной безопасности.

II. Правительство, как единство действия или намерений, уже длительное время оставляет желать многого с точки зрения согласия и взаимной поддержки его главных органов. В настоящее время оно уже почти низведено до более или менее несовершенной деятельности небольшого количества органов. Нижестоящие инстанции в большинстве своем сомнительны. Только центр администрации остался в руках правительства, периферия от него ускользает. Когда нужно доверить кому-либо трудное и важное поручение, когда нужно иметь возможность рассчитывать на полную преданность и действия твердые и решительные, то не знаешь, к кому обратиться среди бесчисленного легиона наших чиновников.

III. Преданность монархии и личности государя подорвана. Так называемая публика недостаточно ценит замечательные личные качества императора и его усилия для блага страны. Ореол, которым он должен быть окружен, чарующее действие, которое должно было оказывать его имя, потерпел некоторый ущерб.

IV. Полнота власти государя не проявляется как полное самодержавие, но только как временная диктатура. Приходится непрерывно считаться с трудностями, которые представляют собой разнородные элементы нашего общества, с так называемым общественным мнением, с своего рода партиями, которые достаточно организованы, чтобы быть беспокойными и изменчивыми, и недостаточно организованы, чтобы можно было ими пользоваться. В действительности самодержавие осуществляется только там, где оно не может встретить никакого препятствия между императором и его министрами. Мы обладаем в некотором роде абсолютной властью в высшей инстанции. Этого достаточно, когда дело идет о том, чтобы разрешить вопрос, который доходит до этой инстанции. Но этого недостаточно, когда дело идет об осуществлении действий, которые относятся к низшим инстанциям. Административная, реформаторская и организационная деятельность правительства существенно падает.

V. Император предпринял ряд реформ, которые составят славу его царствования. Они не могут быть более прерваны. Но нельзя скрыть тех трудностей, которые встречает их осуществление в политической обстановке данного момента. Кроме изоляции и затруднений в деятельности правительства, о которых уже было упомянуто, есть еще финансовый вопрос, вопрос о Польше и Западе[1)], вопрос о прессе и вопрос о том состоянии, в котором находится не только школьная молодежь, но и молодежь, которая вышла из школ за последние годы.

---

[1] Заголовок документа.

VI. Финансовый вопрос может быть окончательно разрешен только тогда, когда исчезнет общее стесненное положение, от которого мы страдаем, когда мы восторжествуем над причинами, его породившими. Необходимо не только, чтобы возродилось доверие и общественная безопасность, но еще чтобы деятельность правительства освободилась бы от видимой неровности и неустойчивости, которая его характеризует, например, в отношении к путям сообщения и почте.

VII. Россия одержала некогда верх над Польшей, благодаря своей величине и силе[1]. Если Польша, так сказать, освободилась морально и если западные провинции находятся теперь в положении, близком к явному возмущению, то это значит, что сила России уже поколеблена и ее величина не имеет более веса у поляков. Они имеют дело только с правительством. Из этого следует, что решение вопроса не в Варшаве и в Вильно, а в Петербурге и Москве. В Варшаве и в Вильно можно только выиграть время, необходимое для того, чтобы выполнить то, что должно быть сделано в другом месте.

VIII. Пресса стала неоспоримой силой. Это факт не исключительный, а общий, который вытекает из универсальных форм цивилизации. Наша пресса вся целиком в оппозиции к правительству. Органы прессы являются или открытыми и непримиримыми врагами, или очень слабыми и недоброжелательными друзьями, которые идут дальше целей, какие ставит себе правительство. Его собственные органы неспособны или парализованы. Ежемесячные сборники разных министерств не имеют ни определенной окраски, ни влияния. «Инвалид» 2) должен был сам ликвидировать свой литературный отдел. Петербургская газета 3) говорит большею частью так, как можно было говорить в Париже о России. «Северная Почта» 4) низведена до небольшого числа посредственных сотрудников и играет большею частью роль официального немого. Для того, чтобы правительственная пресса могла действовать, нужно, чтобы она могла говорить. Для того, чтобы она могла говорить, нужна и программа, и некоторая свобода слова. Мы не имеем ни того, ни другого. Если бы «Северная почта» заговорила, она подверглась бы более строгой цензуре, чем «Современник». Ей не могли даже простить ошибки в названии, касающейся одного журнала — такого же по существу антимонархического, как «День» 5). Но официальные органы не в состоянии [говорить] даже если бы они получили разрешение высказываться. Они не найдут способных и активных сотрудников до тех пор, пока политика правительства сохранит свой нынешний нерешительный и изменчивый характер. Министерство народного образования оплачивает всех профессоров Петербургского университета за то, что они ничего не делают и ни один из них не берет свое перо по доброй воле для службы правительству. Много попыток было сделано Министерством внутренних дел, но безуспешно. Были личные отказы гг. Чичерина 6), Гилярова-Платонова 7), профессора...[2] и многих других.

IX. Современная молодежь может считаться временно потерянной. Она может быть снова возвращена только в результате жизненного опыта. Почти все профессора, которые еще не состарились на кафедре, находятся в таком же положении, за исключением того, что их труднее вернуть обратно и что многие никогда не вернутся. Исправить школы — это только цель. Речь идет о том, чтобы их преобразовать с основания и снова начать создавать новое поколение.

X. Мы находимся в процессе создания замечательных дел. Мы признали много должностей и констатировали много потребностей. Но объединимся ли мы и будет ли у нас время для объединения? Не случится ли с нами, как в Польше, что мы запоздали?[3]

XI. Чтобы вовремя прийти, нужно не только хорошо знать свои цели, но и иметь за собой возможно больше людей. Власть, которая себя изолирует, всегда кончает тем, что ей приходится торопиться, потому что события ее опережают, события на-

---

[1] par sa masse et sa solidité.

[2] Неразборчиво.

[3] Comme en Pologne d'arriver toujours trop tard?

громождаются и следуют с такой быстротой, что они ускользают от правительственного контроля, как только массы теряют интерес оставаться вместе с ней.

Масса — это балласт, который задерживает и регулирует движение человеческих обществ, но это большое число людей не просто численное большинство. Оно образуется классами общества, которые имеют относительно больше просвещения и больше собственности, чем другие. Это состояние умов внутри этих классов, которые мы должны наблюдать и узнать. Наиболее общая черта, почти универсальная — это стремление известной части общества иметь некоторое участие в управлении. До тех пор, пока эти стремления не будут в известной мере удовлетворены, не будет ни мира, ни перемирия. Нужно иметь смелость признать подобные факты и сделать соответствующие выводы. Упрямство отрицать существование этих фактов в конечном счете ни к чему не приводит...[1]

Поведение наших обвиняемых на следственных комиссиях доказывает, до какой степени развития и устойчивости достигло это стремление. Не следует забывать, что если, к нашему счастью, эти люди не были осквернены безверием и социализмом и не пользовались недостойным оружием, они были бы гораздо опаснее. Дайте им немного религиозного пуританизма и вы из них сделаете своего рода героев, которых многие судьи поколеблются осудить. Имеется средство бороться без особого труда против партии, примыкающей к Герцену, который изрыгает проклятия и клевету и старается разрушить основы общественного порядка. Но когда это самое движение изменит формы, отречется от революционных связей и сорганизуется на нашей почве без атак против религии и склонив голову перед императором, это будет гораздо грознее. Вот что рано или поздно произойдет, если правительство не примет меры вовремя.

XII. Мы сделали первый шаг с проектом земско-хозяйственных учреждений, но более чем сомнительно, что этот шаг достаточен. Аналогичную попытку необходимо сделать и в центральной администрации. Сколько бы ни принимали мер по редактированию и стилистической обработке отдельных статей, предназначенных для того, чтобы урезать голос провинциальных учреждений, в конечном счете этот голос поднимется. Лучше это предвидеть и принять соответствующие меры. В эпоху общественного возбуждения важнее, чем когда-либо для правительства, овладеть социальным движением и стоять во главе социального движения, делающего три четверти истории. Для этого нужна известная смелость в действиях, которая удивляет массы и импонирует им. Именно в этом смысле давно известная и провозглашенная идея заслуживает того, чтобы к ней вернуться и зрело обработать ее, это — реформа Государственного совета на основах, аналогичных австрийскому Рейхсрату и Государственному совету Польского королевства. Это мероприятие представляет то преимущество, что не наносит никакого удара полновластию государя, сохраняет ему всю законодательную и административную силу, а между тем создает центральное учреждение, которое было бы чем-то вроде представительства страны. Император смог бы призвать туда временных советников, взятых из различных провинций империи, и привлечь их к законодательным работам пленума, не допуская в департаменты и не растягивая период законодательных работ на весь год. Таким образом, можно было бы ограничить число персональных амбиций и не потребовалось бы сверхчеловеческого таланта, чтобы обеспечить за собой терпимое большинство, поставив Вильно и Киев рядом с Ригой, Москвой и Иркутском. Организационные формы Государственного совета не должны быть переделаны в корне. Это позволит перенести центр движения с Запада, что обычными полицейскими мерами никогда невозможно произвести. Во всяком случае, этот вопрос заслуживает труда, чтобы быть изученным.

Другое мероприятие, которое могло бы быть очень полезно, состояло бы в урегулировании административных мер, необходимых в отношении людей недостойных и нарушителей общественного порядка, которые могли бы избегнуть судебного пре-

---

[1] Далее две фразы неразборчивы.

следования. Много кричат о произволе наших дней, не зная почему кричат, и что стали бы мы делать, если бы не имели возможности осуществления этого произвола. Однако было бы очень важно отвратить от этих мер, елико возможно, имя императора и для этого, во-первых, достаточно было бы соответственно организованной полицейской юрисдикции и, во-вторых, известные права, предоставленные некоторым министрам, приказы и акты которых смогли бы быть обжалованы либо в первый департамент Сената, как в настоящее время, либо в соответствующий отдел Государственного совета.

Наконец, было бы неотложной необходимостью дать пищу внутренней активности общества, осуществив мероприятия, чтобы открыть и проложить этой активности новые пути в сфере материальных интересов. Земско-хозяйственные учреждения также составляют один из таких путей. Но новые предприятия, банки, заводы, железные дороги не менее срочно необходимы. Это будет питать активность значительной части прессы наряду с людьми, которые шумят и фрондируют в настоящее время потому, что им нечего делать.

ЦГИАЛ, ф. 908, д. 165, лл. 1—12, § 12 — автограф; §§ 1—11 написаны другим почерком.— Подлинник на французском языке.

№ 2

О мерах подавления революционного движения[1]

2 апреля — 20 июля 1862 г.[2]

I. Мотивы. Восстановление поколебленной уверенности в общественной безопасности и охране общественного порядка. Уменьшение числа жертв тайной революционной пропаганды, пользующейся неопытностью и впечатлительностью молодого поколения для распространения в его среде превратных учений и для возбуждения в нем участия к преступным замыслам немногих агитаторов, тщательно укрывающихся от кары закона и навлекающих эту кару на тех, кто поддается их влиянию. Ускорение хода следственных дел по политическим преступлениям, ввиду медленности их движения при обычных формах судопроизводства.

II. Форма. Учреждение временных генерал-губернаторств в С.-Петербурге, Харькове, Одессе и Николаеве (или Николаеве, или Одессе и Севастополе) с предоставлением генерал-губернаторам чрезвычайных временных полномочий. Дать эти полномочия генерал-губернаторам: московскому, киевскому и варшавскому. Подчинить им подлежащие губернии. (В сущности — это военное положение. Следовательно, можно было бы прямо объявить местности на военном положении.) Объявить высочайшим повелением по Министерству внутренних дел при указе Сенату, но не через указ Сенату, чтобы исполнение началось одновременно с объявлением, а не по промежутке времени между указом Сенату и указом Сената.

III. Сущность. Подчинить генерал-губернаторам все местные власти по части дел охраны общественного порядка. Подчинить им лиц прокурорского надзора, предоставить генерал-губернаторам права учреждать следственные и военные комиссии и контролировать их постановления и приговоры. Предоставить генерал-гу-

---

[1] Заголовок документа.

[2] Записка эта датирована 2 апреля, но год не поставлен. Дневник дает основания полагать, что она была закончена 20 июля 1862 г., затем представлена Александру II и получила его одобрение.

20 июля 1862 г. Валуев записал у себя в дневнике: «На даче. Работал целый день. Кончил записку о преобразовании генерал-губернаторств, по случаю устройства новых военных округов». 2 августа 1862 г. следует запись: «У государя происходило после доклада крупное совещание по вопросу о генерал-губернаторствах. Начала, предложенные в моей записке, одобрены, и мне поручено составить подробные и окончательные по сему предмету соображения» (ЦГИАМ, ф. 544, оп. 1, д. 205, лл. 225, 227).

бернаторам права по задержанию и удалению с мест жительства участников в делах революционной агитации, ныне предоставленные шефу жандармов и министру внутренних дел. Подчинить генерал-губернаторам местные войска и военные начальства. Предоставить им права временного закрытия тех общественных учреждений, в которых явно обнаружилось бы содействие политическим агитаторам и право приостановки тех произведений печати, в которых попытки усилить или поддержать противоправительственную агитацию были бы замечены. Предоставить им право издавать и применять все временные полицейские постановления, которые они найдут необходимыми для ограждения общественной безопасности.

IV. Исполнение. Иметь в виду внезапность этих мер, чтобы не позволить агитаторам к ним приготовиться. Для сего сохранить полную тайну до момента исполнения. Избегать общеизвестных правительственных совещаний. Подготовить все через министра внутренних дел и шефа жандармов, потому что между ними сношения не возбуждают общественного внимания. В самую ночь перед объявлением чрезвычайных мер произвести важнейшие аресты, чтобы разбить по возможности существующую организацию.

ЦГИАЛ, ф. 908, опись-картотека, ед. хр. 170.— Автограф.

№ 3

О внутреннем положении России[1]

1864 г.

Тема

1. «Что и кто теперь Россия?

2. Все сословия разъединены. Все законы в переделке. Все основы в движении».

3. «Полцарства в исключительном положении. Меры строгости преобладают. Оппозиция и недоверие везде, где есть способность их высказать. Трехсотголовое земство колеблется и готово прежде всего порицать правительство, а потом ему противодействовать».

4. «Один государь теперь — Россия. Ему предстоит быть нравственным собирателем земли русской, как Иоанн III был ее материальным собирателем».

5. «Солнце царское тепло озарило долы 19 февраля, теперь нужно осветить и пригреть вершины и окраины»[2].

В жизни народов, так же как и в жизни частных людей, бывают тяжкие минуты, когда здоровые силы борются с недугами, и человек испытывает тяжелый кризис.

Один из таких трудных моментов переживает ныне Россия. Не вдаваясь в обзор ее тысячелетней истории, который бы увлек нас далеко за пределы этой записки, нельзя, однако же, обойти ту эпоху русской истории, которая непосредственно связана с моментом, в который Россия вступила на рубеже своего тысячелетия. Она рельефно начинается Петром и доходит до наших дней.

Много было говорено и писано об этой исполинской личности. Целью изумительной деятельности Петра I, его страстного стремления переделать Россию на западный лад была не одна только любовь к просвещению, но и заботливость о незыблемом основании своего самодержавия.

Развитие королевской власти до крайнего своего предела при роскошной обстановке цивилизованного общества должно было представляться Петру как результат западного просвещения и возбудить в нем жажду подражания. С этой минуты преобразование России должно было вести к двум великим идеям: к просвещению и обогащению государства и к усилению и к обеспечению самодержавия.

[1] Заголовок документа.

[2] Эти тезисы опубликованы в журн. «Русский архив», 1896, № 12. Очевидно, документ является развитием первоначального наброска, сделанного Валуевым в 1863 г.

Этот беглый взгляд на эпоху Петра необходим при всяком суждении о настоящей жизни России, так как, несмотря на ее отдаленность, мы еще живем теми началами, которые положил во главу угла великий преобразователь, и главный их элемент — западная цивилизация,— постоянно оставалась руководящею мыслью всех преемников петровых.

Ближайшие к нему царствования — Екатерины I и Петра II — представляются поглощенными его идеями и его величием до такой степени, что остаются почти незаметными в истории. Анна является первой самостоятельной личностью и поражает суровостью немецкого управления. Елизавета снимает гнет с запуганной Бироном России и отменою смертной казни вырисовывает свое имя в ряду друзей человечества. Блистательный век Екатерины II, отличающийся национальным направлением внешней и внутренней политики, покрывает Россию славою и заставляет забыть, что на русском престоле восседает жена[1] иноземного происхождения[2]. Кратковременное владычество Павла имело целью противодействовать всему тому, что получило жизнь в предшествующее царствование. При вступлении на престол Александра I государь объявляет, что будет идти по стопам великой бабки. Одно это обещание указывает уже на тот крупный поворот, которому должно было подвергнуться государственное управление.

Вполне национальный характер императора Николая I не мог не стать в противоречие с космополитизмом первой четверти нынешнего столетия.

Этот краткий перечень указывает на ту ломку, которой периодически подвергалась Россия в течение всего этого времени. Постоянно ломая дерево то в ту, то в другую сторону, непременно надломится корень, сколько бы ни было оно гибко, и Россия, несмотря на изумительную прочность своих основ, встретила настоящее царствование едва ли не с надломленным корнем. Время для истории царствования императора Николая I не наступило, но и теперь уже можно сказать, что под его скипетром национальное чувство получило быстрое развитие. Что сделал бы великий государь для своего народа, если бы на первом шагу своего царствования он не встретился с 14 декабря 1825 года,— неизвестно, но, что это печальное событие должно было произвести на него огромное влияние,— кажется несомненным. Ему, по-видимому, следует приписать то нерасположение ко всякому либеральному движению, которое постоянно замечалось в распоряжениях покойного государя. Одаренный сильной волей и обширным государственным умом, он твердою рукою повел Россию к предположенной им цели, стремясь неуклонно идти по пути, самим им избранному, а так как характер этого великого государя был вполне национальным, то и вышло, что Россия не только безропотно, но даже охотно за ним следовала.

Между тем репрессивные меры, стеснение всякой самодеятельности, запрещение выездов за границу, строгость цензуры, задержка общественного просвещения, бездарность полиции, ко всему придиравшейся и ничего не предупреждавшей, произвели то, что всякая частная деятельность была убита, а общественная получила исключительно казенное направление, так что даже сама религия более чем когда-либо обратилась к обрядности. С церковной кафедры раздавалась только одна проповедь — безусловное повиновение власти. Кафедры науки, лишенные живого озарения религии, начали проповедовать самые тлетворные учения, и это тем безответственнее, что профессор был поставлен в условия не служителя просвещения, а казенного чиновника. Журнальная пресса, под видом самых невинных статеек, распространяла те же идеи и своими недомолвками возбуждала неудовольствие публики, уже приученной читать между строк, а цензура заглушала только голоса честных убеждений и правды, которые могли бы обличить официальную ложь. Затруднения

---

[1] Так в тексте.

[2] В примечании Валуев приводит примеры этой, так называемой «национальной» политики Екатерины II — замена иностранных названий учреждений и должностей русскими наименованиями: управа благочиния — вместо магистрата, дума — вместо ратуши.

поставленные для сношений России с Европой, не помешали русским изменникам высылать к нам во множестве революционные газеты и журналы, и «Колокол» сделался общедоступною газетою, которая нарасхват читалась повсюду под глазами близорукой и неспособной полиции.

Таково было положение внутренних дел в империи, когда нынешний государь вступил на прародительский престол. Если к этому прибавить затруднения, истекавшие из неравенства, испытываемого Россией в бывшей тогда войне с 4 державами, то будет ясно, что еще ни одному из русских самодержцев не приходилось приниматься за бразды правления в столь тяжелое время.

Нужно заметить, что при восшествии на престол дворянство империи было по случаю ополчения созвано в сословные собрания (случай, не встречавшийся ни при одном воцарении) и, таким образом, имело возможность легально выразить свои нужды и желания. Оно воспользовалось этим, чтобы удовлетворить государя в своей верноподданнической преданности и, изъявляя готовность жертвовать достоянием и жизнью для блага отечества, не упомянуло, однако же, ни об одной язве, его удручавшей. А язв было много.

Кроме упомянутых выше, развившихся в предшествовавшие царствования, русское правосудие, вследствие устаревших и несвойственных форм, становилось день ото дня нестерпимее. Крестьянский вопрос дозревал и ложился камнем преткновения в каждой государственной инициативе. Вот сколько затруднений встретило государя и сколько вопросов предстояло его разрешению.

Гуманное направление, принятое им с первого раза по вступлении на престол, его личный характер, оглашение мер, принятых к освобождению крестьян, льготы по части цензуры — все это ободрило здравую часть общества, давая повод к основательной надежде на дальнейшее либеральное развитие внутренней политики. Но подобно тому, как после продолжительной зимы при первых лучах вешнего солнца не одни хлеба и злаки начинают покрывать поля зеленые, а вместе с ними вырастают и сорные травы, рядом с этими надеждами истинных сынов отечества возникали и те вредные учения, которыми уже успела проникнуться зараженная часть общества, они выразились скоро: внутри — возмутительными воззваниями и попытками нелепых демонстраций и заговоров; на окраинах — мятежами и стремлениями к сепаратизму.

Сколь ни прискорбны подобные явления, сколь ни тяжелы жертвы, принесенные отечеством для подавления крамолы, должно, однако же, сознаться, что они естественно истекали из существовавшего хода вещей, и государь продолжал неуклонно идти по предначертанному им пути либеральных реформ и преобразований. Многие из них уже совершились (крестьянская реформа, цензурный устав, земское положение и проч.), другие приближаются к концу, иные возвещены только монархом и ждут осуществления царственной мысли [1]; но все эти нововведения еще не пустили корней, еще не привились к почве и, должно сознаться, что настоящее положение России далеко от того, чтобы оно могло быть признано нормальным. Вследствие всех этих обстоятельств в настоящую минуту все сословия разъединены, все законы в переделке, все основы в движении. Отсутствие единства сделалось столь очевидно, что вопрос, кто и что теперь Россия, получает серьезное значение. Особенность политических обстоятельств становит [2] целые области в положение исключительное.

---

[1] Эти строки дают косвенное указание на предполагаемый год написания записки. Из текста видно, что она была написана после опубликования и введения в жизнь «Положения о земских учреждениях 1 января 1864 г.», но, по-видимому, до введения судебной реформы 1 ноября 1864 г. и тем более городового положения 1870 г., так как, упомянув цензурную реформу (и несколькими строчками ниже — отмену телесных наказаний), Валуев едва ли опустил бы из перечня проведенных преобразований более значительные реформы — судебную и городскую. Поэтому вероятная дата написания — 1864 г.

[2] Так в тексте.

Уничтожение телесного наказания и отсутствие достаточных и благоустроенных мест заключения вызывают меры строгости, и в царствование самого человечного из государей смертная казнь становится почти насущным делом и уже не поражает исключительностью. Отсюда всеобщее недоверие и оппозиция везде, где только встречается возможность к ее проявлению.

Новоучрежденное земство с первых шагов начинает выражать недоверие и готово порицать правительство, чтобы потом, быть может, ему противодействовать.

Итак, теперь, когда центр отечества при неполноте политического права не имеет еще достаточной силы притяжения к себе окраин, когда анормальность его собственного положения не представляет довольно устойчивости, когда окраины государства тянут не к центру, а к сепаратизму и самые лучшие, самые надежные из них готовы признать единство империи только на началах федерации, один государь теперь — Россия. Ему предстоит быть нравственным собирателем земли русской, как некогда Иоанн III был ее материальным собирателем. Представляя собою всецело русскую национальность во всем, что далее, в течение тысячелетней истории, составляло заветную святыню русского народа, он один представляет теперь объединительное начало империи и от него ожидает отечество несокрушимой целости не только своей территории, но и нравственных основ своих, тех основ, которые из Великого княжества Московского создали Всероссийскую империю, бестрепетно ставшую лицом к лицу против соединенных сил Европы.

Солнце царское 19 февраля 1861 г. ярко озарило и тепло пригрело долы: настает пора осветить и пригреть вершины и окраины. Чтобы прочно привязать эти последние к центру, не столько нужны силы разрушительные, сколько, если можно так выразиться, силы зиждительные. Нет надобности подавлять ту или другую национальность, потребно сделать положение основной народности, народности русско-православной настолько привлекательным, чтобы все прочие находили сами выгоду примкнуть и слиться с нею. Пример этого перед глазами: остзейские крестьяне, уже около полувека вышедшие из крепостной зависимости, не задумываются не только признать себя русскими, но и бросить Родину, чтобы воспользоваться преимуществами русского крестьянина, только что вышедшего из рабства; то же будет и с инородцами всех сословий, если русское имя сделается синонимом полноправного гражданства.

Положение русского крестьянства, оставляющее еще столь много желать по отношению к просвещению и даже к материальному благосостоянию, в настоящее время представляется единственным привилегированным в России. Все реформы, начиная с «Положения» 19 февраля 1861 г., делались как будто исключительно в его пользу. Не говоря уже об этом специальном для него законе, через который ipso facto права дворянства должны были сократиться, одним крестьянам дано преимущество в реформе судебной, так что в то время, когда основные суды упраздняются в целой империи, волостные суды остаются неприкосновенными. В земских собраниях также перевес предоставлен крестьянам. Не чувство зависти, а еще менее недоброжелательства внушает эти мысли. Ныне общее поведение крестьян, место, которое успели они занять в земских собраниях, их испытанная верность правительству, все это вселяет к ним искреннее уважение; но мы сильно ошибемся, если, несмотря на все эти похвальные качества, будем думать, что они могут представить собою прочное охранительное начало и составить твердую точку опоры для правительства. Массы можно сравнить с песком, а не с твердою почвою; напрасно стали бы искать в них прочной опоры,— нога вязнет в песке и не находит устойчивости, а первый ветер поднимает его и бороздит казавшуюся прежде спокойную гладь. Только собственность в более крупных размерах, собственность поземельная, связывающая владельца с местностью, только здравое просвещение, истекающее из религиозных начал, может служить государству элементами вполне истинно охранительными. Представителем такого элемента у нас служит поместное дворянство, уже давшее столько залогов непоколебимой преданности и любви к престолу и оте-

честву, и между тем оно одно еще ожидает только времени, когда лучи царского солнца его пригреют.

Правда, в те редкие случаи, когда это сословие имеет счастье непосредственно представить лицу своего монарха, государь всегда одобряет его выражением высочайшей доверенности, и оно всякий раз уносит с собой новые чувства любви и преданности, однако же, нельзя не сознаться, что стремления его недоброжелателей имеют успех и, несмотря на то, что имя дворянства, как сословия, осталось чистым и незапятнанным на страницах истории, враги его, пользуясь его затруднительным материальным положением, не перестают предавать его позору на столбцах периодической прессы и на сцене.

Не скорбь об упразднении отживших привилегий, не зависть к преимуществам, предоставленным низшим сословиям, становят дворянство в анормальное положение и делают его беззащитным перед его врагами, а отсутствие права, которое в таком государстве, как Россия, одно могло бы сделать это сословие, представляющее вместе охранительный и образовательный элемент, действительно полезным.

Дворянство не ищет розни с другими сословиями, не старается стать особняком от них и с гордостью разделяет с ними имя русского народа. Первые земские собрания доказали, сколь единодушно сошлось оно с остальными представителями земства; но, одушевленное истинными чувствами любви и преданности к царю и отечеству, оно желает занять то место, которое принадлежит ему исторически, и сохраняет веру, что государь не оставит его в положении того коснения, в котором самые полезные силы ослабевают. Вся надежда его в государе и оно смело отвечает своим врагам: «На него мы уповаем и не постыдимся во веки»

ЦГИАЛ, ф. 908, оп. 2, д. 48/а, лл. 137—152.— Копия.

№ 4

О политических настроениях различных групп русского общества и средствах укрепления правительственной власти

26 апреля 1866 г.

Наши финансовые затруднения и проистекающее от них страдание разных имущественных интересов, совершающиеся по некоторым частям важные реформы, и дела Западного края отвлекли в последнее время внимание от общих вопросов, касающихся внутреннего положения государства и отношений правительства и совокупности тех элементов, из которых состоит население империи.

Потрясающее впечатление, произведенное событием 4 апреля [8]), естественно должно было, наоборот, сосредоточить внимание на этих общих вопросах.

Отрадное единодушие, в котором выразились после 4 апреля верноподданнические чувства всех частей населения, не может, однако же, скрыть тех колебаний, которые в нем происходят, и тех признаков недоверия и неуважения к правительственной власти, которые в нем обнаруживаются.

Элементы населения, в которых проявляются эти колебания и эти признаки неуважения и недоверия, могут быть подразделены на два главных вида: на элементы, находящиеся в брожении, и на элементы движения.

В состоянии брожения находятся: дворянское, или землевладельческое, сословие, преимущественно вследствие расстройства имущественных интересов и чувства необеспеченности их на будущее время, а затем и вследствие тех систематических нападок и нареканий, которым оно с разных сторон подвергалось; часть купечества, по случаю затруднительных торговых обстоятельств; часть крестьянского сословия, не вполне усвоившая себе понятие о точном значении реформы 19 февраля;

раскольники, которые после отмены крепостного права стали смелее обнаруживать свои верования и домогаться организации, которая была бы признана правительством; наконец, даже некоторая часть духовенства, одинаково недовольная условиями своего материального и своего общественного быта.

Элементы движения заключаются в литературе, в учащемся, или недавно учившемся юношестве и в значительной части чиновничьего сословия.

В литературе давно преобладает стремление материализма и социальной нивелировки. В периодической прессе, которая составляет в наше время господствующий вид литературной деятельности, встречаются, за исключением официальных журналов, весьма немногие изъятия из этого общего правила.

Главные из них «Московские ведомости» 9) и «Весть» 10), но «Весть» обнаруживает сочувствие правительству только в тех случаях, когда его распоряжения совпадают с интересами землевладельцев или дворянства, а «Московские ведомости» только по делам Западного края и Царства Польского. По другим предметам постоянно преобладает дух резкой критики. Недоверие к правительственным властям, к их действиям выражаются и возбуждаются в разных формах, и это направление газет сильно действует на умы публики, мало привыкшей к самостоятельным убеждениям и мало способной отличать отголоски общественного мнения от попыток настроить это мнение в данном смысле. Недостаток способных писателей затрудняет организование[1] правительственной прессы, а разные временные обстоятельства, вызывающие различие мнений, и направление в среде самого правительства ослабляет меру возможного влияния на ту часть прессы, которая непосредственно от него не зависит.

Направление юношества, находящегося в большей части наших учебных заведений, или в течение последних лет из них вышедшего, достаточно известно. Оно резко определилось во время университетских беспорядков 1861 г., при закрытии воскресных школ в 1862 г. и при тех исследованиях, которые были предприняты по случаю разных попыток революционной пропаганды. Социальные теории заняли место наук; материализм вытеснил религию; политические стремления заменили серьезный образовательный труд.

Наконец, в среде самых орудий правительства, между теми чиновниками, которых число возрастает несоразмерно с возрастанием пригодных для них должностей, и которых желания и нужды увеличиваются несоразмерно с их способностями и его средствами к удовлетворению их притязаний, обнаружились те же понятия, стремления и свойства, которыми оттенен быт учебных заведений. Часть этих чиновников вышла из этих же заведений; другие подчинились их влиянию или пристали к их замыслам.

Естественно, что при совокупном влиянии всех вышеперечисленных обстоятельств элементы брожения не могут успокоиться, элементы движения не могут быть приостановлены, а правительственная власть не может мгновенно восстановить поколебленное свое значение и возвратить механизму администрации ту силу и ту стройность, которые должны быть его принадлежностями.

Меры, которые могли бы быть направлены к достижению этой цели, должны по необходимости относиться к тем различным элементам, о которых выше сего упомянуто, то есть к элементам брожения и к элементам движения.

I. 1) В отношении к землевладельческому сословию могут способствовать успокоению умов все меры, клонящиеся к водворению доверия к общественному порядку и к ненарушимости частных законных прав и интересов, и затем все меры, обнаруживающие попечительную заботливость об имущественных нуждах и интересах землевладельцев; сюда могут быть отнесены: всякое проявление твердости и последовательности в правительственных распоряжениях; упрочение общественной безопасности посредством усиления средств полиции; оказание приличного внимания, в известных случаях, со стороны ведомств, в которые поступают ходатайства дво-

[1] Так в тексте.

рянства и земства; устранение, по возможности, раздражительных столкновений с мировыми посредниками и чинами судебного ведомства; обеспечение узаконенных в пользу помещиков повинностей и договоров с вольнонаселенными работниками; оказание особого внимания некоторым отраслям сельского хозяйства, например, винокурению, имеющему особое значение в южной половине империи; устройство поземельного кредита при некотором содействии правительства, потому что все частные по этому предмету предприятия долго были безуспешны и едва ли не будут тщетными и впредь; употребление правительственного влияния к прекращению тех нареканий на дворянство, которые так часто повторялись не только в прессе, но и в перемене официальных учреждений; издание нового устава о дворянских выборах на таких основаниях, которые могли бы соответствовать безвредным желаниям, или даже предубеждениям дворянства, наконец, открытие ему нового доступа в круг деятельности местных учреждений посредством издания дополнительного о мировых судьях постановления, на основании коего землевладельцы, имеющие достаточно высокий ценз, могли бы быть назначаемы участковыми мировыми судьями без выбора, по высочайшему соизволению.

2) В отношении к настроению торгового сословия равным образом желательны все меры, направленные к ограждению его интересов и к облегчению новых предприятий. Всякий застой, всякое колебание сопряжены для государства с более значительным окончательным ущербом, чем трата от пожертвования, на которое правительство могло бы решиться для их предупреждения.

3) В отношении к крестьянам необходимо твердое применение и соблюдение «Положений» 19 февраля при немедленном и решительном прекращении всяких попыток к сопротивлению масс.

4) Меры касательно раскольников уже предуказаны высочайше утвержденным положением Совета министров, на днях будет внесено по этому предмету первое представление в Государственный совет. Оно было замедлено предварительными сношениями со II отделением собственной вашего величества канцелярией.

В других отношениях остается только наблюдать за применением в точности действующих законов.

5) Улучшение быта духовенства зависит от дальнейших занятий особо учрежденного по этому предмету присутствия и в особенности от распоряжений обер-прокурора Святейшего синода. Материальное улучшение этого быта не исчерпывает вопроса, и притом возможно только со временем. До тех пор, пока замкнутость духовного сословия останется неприкосновенною, едва ли можно ожидать надлежащего возвышения того уровня, на котором оно ныне находится.

II. 1) В отношении к нашей литературе вообще и к периодической прессе в особенности нельзя ни ожидать, ни произвести внезапного переворота. Нельзя вызвать разом значительное число новых деятелей и нельзя устранить прежних. Но можно их сдерживать в известных пределах, и даже в пределах довольно тесных, посредством точного применения законоположений 6 апреля 1865 г. [11]), если со стороны судебной власти будет оказано надлежащее содействие. Сознание солидарности всех ведомств в отношении к прессе необходимо.

Какое бы то ни было направление того или другого органа печати, если он совершенно отделяет себя от правительства, значение его может возрастать и поддерживаться не иначе, как в ущерб значению и влиянию правительства. При ...[1] публичности в совещании, отчасти и в действиях правительственных лиц, все выгоды на стороне печати. Она действует непрерывно, она обращается к страстям, она употребляет попеременно полуправду, правду или сознательную ложь. Она прибегает к систематическим [извращениям], к заявлению голословных подозрений, к упорному молчанию о том, что не соответствует ее видам. Против всего этого нет оружия, или, по крайней мере, нет его во многих случаях, потому что правительственная власть иногда обязана молчать для охранения известных правительствен-

---

[1] Одно слово неразборчиво, по-видимому, «чрезмерной».

ных интересов, а в других случаях не может отвечать без нарушения своего достоинства. Читающая публика не сознает этих оттенков и не только верит тому, что говорит пресса, но и полагает, что правительство безмолвствует, потому что оно уличено.

2) Преобразование учебных заведений всех ведомств составляет предмет уже признанной необходимости. Не входя в частности, ближе подлежащие обсуждению того или другого ведомства, нельзя не остановиться на мысли, что система безмездного, или по крайней мере дешевого распространения высшего образования не дала удовлетворительных результатов.

Лицу, выходящему из школы с условиями или признаками этого образования, должно найтись место в обществе. У нас, где почти всякий смотрит на государственную службу, как на последствие и цель образования, это условие неисполнимо. Таким образом, возрастает тот класс людей, отделившихся от своей среды и не приуроченных к другой, недовольных своим положением и тем порядком, от которого он зависит, одним словом, тот интеллигентный пролетариат, который всегда готов действовать против всякого правительства, потому что он надеется выиграть при всяком перевороте. Другая мысль заключается в том, что так называемое реальное направление всегда и везде более способствовало распространению материализма и грубых социалистических теорий, чем направление классическое, при надлежащей доле участия математических наук. Наконец, третья мысль возникает при наблюдении за последствиями религиозного обучения. Влияние законоучителей почти ничтожно. Этот результат едва ли можно приписывать исключительно их личным недостаткам. Он зависит в немалой мере от совершаемого обособления, или отчуждения нашего духовенства и от неполноты или односторонности того образования, которое ему самому доступно. Желательно было бы, кроме того, устраивать кроме начальственного контроля за школами, контроль публики в лице родителей, родственников или знакомых учеников. Известия о том, что происходит в учебных заведениях, могли бы печататься в газетах. Можно было бы учредить известные соревнования международных [учебных] заведений. Вся Англия знает, что делается в Оксфорде и Кембридже, и это знание приносит Оксфорду и Кембриджу немалую пользу.

3) Политическая деморализация чиновного сословия разных ведомств едва ли может подлежать сомнению. Корыстные действия на службе встречаются реже, но зато притязания на штатное или наградное денежное вознаграждение трудов заявляются чаще и настойчивее. С другой стороны, понятия и совокупности интересов, чести и достоинств того или другого ведомства, об обязанностях подчиненных к начальнику и еще высших обязанностей к правительству в общем его составе сильно поколеблены. При всей патриотической фразеологии нашего времени эксплуатация службы производится в широких размерах. Приказания начальника исполняются, но противодействовать его направлению считают возможным, если это безопасно. Для восстановления более правильных отношений нужна дисциплина, не допускающая подобных противодействий. Для выделения из массы служащих тех элементов, которые в политическом отношении наиболее вредны, нужны соединенные старания разных начальств и каждому из них надлежало бы вменить в обязанность при выборе подчиненных обращать строгое внимание не только на их знания, способности или личные свойства, но и на их политическую благонадежность. Стройное действие администрации без соблюдения этого условия невозможно.

ЦГИАЛ, ф. 908, д. 166, лл. 1—6.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду польское национально-освободительное движение 1861—1863 гг. и связанные с ним дипломатические осложнения в отношениях царского правительства с западными державами.— 141.

2) «Русский Инвалид» — ежедневная военная газета, выходившая в Петербурге с 1813 по 1917 г.— 142.

3) Имеется в виду официозная газета «С.-Петербургские Ведомости».— 142.

4) «Северная Почта» — ежедневная официальная газета Министерства внутренних дел. Издавалась в Петербурге с 1862 по 1868 г. по инициативе и под наблюдением министра внутренних дел П. А. Валуева.— 142.

5) «День» — ежедневная славянофильская газета, издававшаяся в Москве в 1861—1865 гг. И. С. Аксаковым. «День» отчасти отражал политические настроения оппозиционного к правительству либерального дворянства.— 142.

6) Чичерин Б. Н. (1828—1904) — профессор государственного права в Московском университете. Тамбовский помещик. После ухода из университета — земский деятель и московский городской голова (1881—1883).— 142.

7) Гиляров-Платонов Н. П. (1824—1887). Публицист. Профессор Московской духовной академии. Примыкал к славянофилам и участвовал в их изданиях. В 1856—1863 гг. состоял членом Московского цензурного комитета. В 1867—1887 гг. издавал и редактировал консервативную газету «Современные Известия».— 142.

8) Имеется в виду неудачное покушение Д. В. Каракозова на царя Александра II 4 апреля 1866 г.— 149.

9) «Московские Ведомости» — до начала 60-х годов газета была официальным изданием Московского университета. В 1863 г. она попала в руки М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева, которые превратили ее в орган самого реакционного направления.— 150.

10) «Весть» — газета, выходившая в Петербурге с 1863 по 1870 г., орган наиболее консервативного дворянства.— 150.

11) Имеется в виду выработанный П. А. Валуевым закон, которым устранялась предварительная цензура для многих органов печати, но, вместе с тем, устанавливалось строгое наблюдение за политическим направлением прессы, усиливались цензура и наказание за проявления «неблагонадежности».— 151.

ИЗ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДСТВА Ю. КРИЖАНИЧА

Публикуемый материал представляет собой извлечение из неизданной части рукописи основного произведения ученого хорвата Юрия Крижанича «Политичные думы», в котором он выступил за единение всех славян вокруг России в их борьбе за достижение национальной независимости [1], выдвинул программу экономического преобразования Русского государства и новые принципы экономической и финансовой политики [2].

Часть рукописи «Политичные думы» написана Крижаничем латиницей, представляющей собой смешение церковно-славянского и русского языков с хорватскими речениями, большая же часть — на латинском языке скорописью. (См. фотокопию, вклейка).

Рукопись была найдена П. Бессоновым [3], который снял с нее копию [4], но в силу материальных затруднений опубликовал только 465 из 778 страниц рукописи [5].

23 марта 1889 г. по докладу А. Шахматова [6] Императорское общество истории и древностей России (ИОИДР) приняло решение об издании сочинений Крижанича. В связи с этим для ИОИДР была вновь снята копия (и фотокопия) с рукописи «Политичные думы» [7].

В настоящее время для изучения уже опубликованной части «Политичных дум», наряду с рукописью, самостоятельное значение имеют эта копия и издание Бессо-

---

[1] M. Krleza правильно отмечает, что Крижанич являлся «одним из наиболее талантливых и образованных европейцев» и «до самой смерти жил с идеей единства славян (См. Hrwatski književni mjesečnik. Zagreb, Syečanj, 1929, str. 6, 7).

[2] Подготовительной работой к «Политичным думам» явилась рукопись в 293 листа, содержащая выписки из русской летописи и работ иностранных авторов. Подлинник рукописи до сих пор не найден; копия ее хранится в БАН УССР (Львов). Описание рукописи см. «Православное обозрение», 1870, февраль, стр. 350 и далее.

[3] П. Бессонов опубликовал часть ее под произвольным названием «Русское государство в половине XVII века», т. I, М., 1859, и т. II, М., 1860. В 1947 г. издание было переведено на сербский язык M. Malinar, но с некоторыми сокращениями. Вводную статью о Крижаниче написал Vaso Bogdanow (Juraj Križanić. Politika, ili Razgovori o vladalaštvu. Zagreb).

[4] Эта копия рукописи до сих пор не обнаружена.

[5] Число страниц в рукописи указано Крижаничем ошибочно. Вследствие вставок и дополнений автор три раза менял нумерацию. При нумерации в третий раз Крижанич на стр. 651 исправил цифру десятков, но забыл исправить цифру сотен. Поэтому вместо 778 у него получилось 678 страниц.

[6] См. Архив Академии наук СССР (Ленинград), ф. 134, оп. 1, № 312.

[7] По-видимому, именно эта копия хранится в фонде С. Белокурова. Белокуров пишет, что он с «Политикой» был знаком, кроме издания Бессонова, «по копии, снятой для ИОИДР». См. С. Белокуров. Юрий Крижанич в России. М., 1902, стр. 98, прим. 10. В фонде Белокурова находится также фотокопия рукописи с большими пропусками (См. ЦГАДА, ф. 184, № 1408).

нова. В рукописи и копии утеряны отдельные страницы, вошедшие в издание Бессонова.

Вместе с тем, не говоря о неточности местами текста подлинника в передаче Бессонова, в копии и фотокопии сохранились первые листы рукописи, под названием «De officio boni Regi Aphorismus», утерянные в рукописи и опущенные Бессоновым [1].

Кроме того, в фонде А. Шахматова [2] хранится фотокопия утерянного оглавления рукописи, состоящего: из «Kazalo obretalo», в котором, помимо наименования частей и статей рукописи, указывается их план, Kazalo Wtoroe — оглавление, не содержащее плана изложения, и «Kazalo Azbućzno» — алфавитный предметный указатель. Здесь же хранится копия «Kazalo obretalo» [3] с палеографическими примечаниями, указывающими на первоначальную редакцию этого Kazalo, а также его гранки и верстка.

Издание сочинений Крижанича, предпринятое ИОИДР, прекратилось на третьем выпуске и в него не вошли даже главные произведения.

В оставшейся неопубликованной части рукописи «Политичные думы» Крижанич развивает свои философские, общественно-политические и экономические взгляды, в основном уже известные читателю по изданию П. Бессонова. Некоторые разделы ее представляют собой нечто вроде трактатов. В связи с этим мы часто встречаемся с повторением ряда мыслей, но всегда с какими-либо новыми оттенками.

Самый большой трактат «Ob Rimskom Carstwu i ob Monarhiyskoy ieresi» занимает 63 рукописных листа (647—710) и представляет значительный интерес для правильного решения вопроса о так называемых униатских взглядах Крижанича [4]. Раздел состоит из десяти параграфов и имеет особое оглавление — «Kazalo» [5].

---

[1] В Предисловии к «Русскому государству в половине XVII века» П. Бессонов писал, что «в начале ее (рукописи.— *Л. М.*) помещен на латинском языке малозначущий отрывок». Цитаты из этого отрывка приводит Вальденберг в книге «Государственные идеи Крижанича» (СПб., 1912, стр. 74 и 131). Всего Вальденберг в своей монографии изложил около 100 страниц неопубликованного текста «Политичных дум», и из неизвестных частей рукописи «De Providentia Dei» он процитировал около 38 стр. (из 188).

[2] См. Архив АН СССР (Ленинград), ф. 134, оп. 2, № 275.

[3] Эта копия написана тем же почерком, что и примечания в копии рукописи «Политичные думы», хранящейся в фонде Белокурова, и, согласно записям, была оставлена у Шахматова составителем копии (см. ЦГАДА, ф. 184, № 210).

[4] В дореволюционной литературе реакционные авторы (М. Соколов, С. Белокуров, Титов и др.) пытались тенденциозно изобразить Крижанича папским миссионером и утверждали, что все его произведения лишены научной ценности, так как были продиктованы стремлением заслужить доверие русского царя, чтобы успешнее действовать в пользу католической унии. Все советские авторы, за исключением одного П. Епифанова, тенденциозно поддержавшего точку зрения указанных выше авторов (См. «Вопросы истории», 1953, № 10), сходятся в том, что произведения Крижанича представляют большой научный интерес (см. «Вопросы истории», 1957, №№ 1 и 2).

Католическую унию Крижанич рассматривал как стремление папы к мировому политическому господству, которое он подвергал критике. Будучи поборником объединения всех славян — православных и католиков, Крижанич пытался по-новому решить вопрос о церковной унии. По нашему убеждению, унию он мыслил как равноправный союз обеих церквей. Этого не поняли многие авторы, в том числе Вилинский, считающий, что взгляд Крижанича на унию «не всегда является последовательным; он таит в себе любовь к католицизму и верность к славянству» («Ю. Крижанич и Польша», Przeglad Powszechny, Rok XLVI, 1929 г., т. 184, стр. 64).

[5] Фотокопия этого «Kazalo», сохранившегося в рукописи, имеется в фонде А. Шахматова.

Ниже впервые публикуются разделы рукописи, лишний раз свидетельствующие об огромной эрудиции и глубоком патриотизме автора: «Беседа о клевете, о злословии, лести и пустой славе»; «Вопросы казны»; извлечение из раздела «О советах и советчиках», который в рамках журнала мы не смогли опубликовать полностью; «О том, как немецкие купцы учиняют несправедливость нашему населению».

Особого внимания заслуживает первый раздел, в котором Крижанич, по-видимому, сообщает некоторые автобиографические данные. Для придания живости изложению автор ведет повествование в форме диалога, происходящего между Борисом и Вукассином. При этом автобиографическими чертами Крижанича наделены тот и другой. В этом нет ничего удивительного, так как оба они придерживаются одних и тех же взглядов и в беседе дополняют друг друга.

Мы узнаем, что Вукассин родился «по ту сторону Дуная, среди немцев», что, живя «вдали от России», он всегда «честь, а также репутацию Русского государства и русского народа защищал», вступая в спор с теми иностранцами, которые клеветали на русский и другие славянские народы.

Борис сооообщает, что присоединяясь то к послам, то к купцам, он посетил ряд крупнейших городов Европы — Париж, Лондон, Венецию, Вену, Амстердам и много других, чтобы узнать дела и подвиги европейских народов, работал в библиотеках и изучил там много материала, «относящегося к античности». Он прочел также много книг о славянских народах и убедился, что эти книги лишены научной ценности.

Это сообщение заслуживает самого пристального внимания.

Из опубликованных источников нам известно, что после первого своего посещения России Крижанич выехал в Польшу и 2 августа 1648 г. еще находился в Варшаве. Весь период, начиная с этого момента до появления Крижанича в Вене в марте 1650 г., оставался пробелом в его биографии.

Мы полагаем, что путешествие, о котором говорит Борис, было совершено Крижаничем именно в указанный период, так как, где был и что делал Крижанич в другие годы своей жизни, нам известно.

В пользу этого тезиса приведем, в частности, следующие соображения:

1. В «Сербском» письме Крижанич, подобно «Борису», говорит, что он сам читал о клевете и злословии на русское «преславное царство» и весь славянский народ, содержащиеся «в летописных книгах иных народов» [1].

2. В «Обличении на соловечскую челобитну» Крижанич пишет: «В Риме, Париже, во Флоренции и в других городах можете своими глазами увидеть великое множество греческих харатейных и бумажных книг, не только не сожженных, но в течение многих сотен лет сохраняющихся с исключительной бережливостью и заботливостью» [2].

3. «Борис» в числе посещенных им городов упоминает Вену. Биографы же, потерявшие следы Крижанича после выезда его из Варшавы, возобновляют описание жизни и деятельности ученого с появления его в Вене.

Не приходится говорить о том, какое значение имеет установление факта путешествия Крижанича по Европе для оценки его жизни и деятельности.

Первый раздел содержит также весьма ценный материал для уяснения мировоззрения Крижанича и его общественно-политических взглядов, без чего нельзя понять блестящий трактат ученого «Вопросы казны», к которому непосредственно относятся рассуждения о «регулировании казны» из раздела «О советах и советчиках».

Проблеме финансов Крижанич уделял большое внимание на протяжении всего своего произведения.

Это объясняется следующим.

В связи с ростом товарно-денежных отношений и образованием всероссийского рынка государство испытывало возрастающую потребность в деньгах. Оно принимало всевозможные меры к увеличению казны, ложившиеся тяжелым бременем

---

[1] С. Белокуров. Юрий Крижанич в России. М., 1902, стр. 89.

[2] Ю. Крижанич. Соч., вып. III, М., 1893, стр. 160.

на трудящееся население. Крижанич считал, что фискальная политика является одной из главных причин экономической отсталости страны, бедности населения и народных восстаний. По мнению автора, огромную роль в изживании указанных явлений должны были сыграть новая организация финансов и изменение всей финансовой политики, обеспечивающие развитие и процветание государства.

Чтобы лучше понять рассуждения Крижанича о финансах, следует иметь в виду, что он являлся оригинальным представителем философии просветителей. Поэтому для Крижанича, в отличие от средневековых схоластов-теологов, божеские законы — это «урожены», т. е. естественные законы, которые лежат (или должны лежать) в основе гражданского законодательства. Государь обязан «охранять» эти законы, т. е. действовать «в соответствии с божескими и человеческими законами», и в этом смысле он является наместником бога, подчиняясь ему, а не духовной власти, как учила средневековая церковь. Отсюда следует, что государь не имеет права пользоваться своей властью противно «законопоставью божьему и уроженому». В своей финансовой политике он обязан действовать в интересах общественной справедливости, которая представляет собой раскрытые разумом естественные законы. Это значение разума, которому Крижанич посвятил по первоначальному плану «Политичных дум» третью часть под названием «Об мудрости», вошедшую в издание Бессонова, он разъясняет и в разделе рукописи «О советах и советчиках». Под общественной справедливостью автор имел в виду все то, что содействует, по его мнению, развитию товарно-денежных отношений и прежде всего наличие возможностей каждому распоряжаться своим трудом, личностью и имуществом.

В силу этого государь не является полновластным хозяином казны: он обязан, получив «согласие всего народа», использовать ее для развития производительных сил страны.

Крижанич протестовал против расходования казны на наем чужеземного войска, так как считал, что это влечет за собой порабощение народа.

В разделе «Вопросы казны» Крижанич развивает свои мысли с присущей ему логичностью. В основе его, как и всего произведения, лежит тезис, что источником богатства является труд. Поэтому, в противоположность меркантилистам, Крижанич не считает активный торговый баланс мерилом богатства страны и решительно протестует против накопления казны любыми средствами[1]. Крижанич требует, чтобы в своей финансовой политике государь предусматривал развитие производительных сил страны с целью достижения «обилия» товаров на внутреннем рынке и их «дешевизны», воздерживался в связи с этим от непроизводительной траты денежных средств «за счет общественных бедствий народа» и отнюдь не прибегал к таким обманчивым способам обогащения, как чрезмерные налоги, порча монеты, предоставление за плату каких-либо привилегий иностранцам или завоевание других народов с целью обложения их данью.

В публикуемом разделе «Вопросы казны» Крижанич, опираясь на положение о труде как источнике богатства и развивая этот тезис применительно к деньгам, местами приближается к высказываниям В. Петти, содержащихся в его известной работе «Кое-что о деньгах» (1682 г.).

Четвертый раздел рукописи занимает половину 719-й страницы и носит характер незаконченной самостоятельной главы, но по существу служит дополнением к разделу «Вопросы казны» и в этом месте оказался в силу недоработки рукописи.

Рукопись Крижанича имеет обложку из картона, оклеенную синим коленкором. Размер 22 *см* × 32 *см*. На внутренней стороне верхней обложки надпись, сделанная красными чернилами,— «Полоналатинская со раздела Сильверстра Медведева». В конце рукописи имеется незаконченная и плохо разборчивая фраза. По мнению П. Бессонова, она приписана Медведевым и читается так: «Maius natum d(dominum)

---

[1] См. Л. Мордухович. Юрий Крижанич о деньгах, кредите, финансах. «Советские финансы», № 10, 1945. Ошибочность причисления Крижанича рядом авторов, и нами в том числе, к меркантилистам показана в другой нашей работе — «Очерки истории экономических учений». Госполитиздат, 1957, глава пятая.

ex libro servum fieri qm (quemadmodum) nasum labrorum»[1]. На основании палеографических данных, мы пришли к выводу, что вся рукопись написана, по-видимому, на голландской бумаге с филигранью и вержерами, отечественными чернилами железистого происхождения, имеющими бурый оттенок. Рукопись начата 15 апреля 1663 г. и, судя по датам, находящимся на стр. 710 и 728, писалась три года и была окончена в 1666 г. Весь ее текст снабжен маргинальными надписями.

Публикуемый материал хранится в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА).

Перевод с латинского сделан нами. Латинский текст рукописи Крижанича воспроизводится с сохранением всех особенностей письма автора: грамматических, синтаксических и транскрипции отдельных слов.

В частности, помимо общего правила, Крижанич употребляет прописную букву в тех случаях, когда он хочет подчеркнуть то или иное слово или группу слов.

Л. М. Мордухович

Articulus

DIALOGUS DE CALUMNIIS, DE CONVITIIS, DE ADULATINOE, ET DE VANA GLORIA

Multi libri Germanorum T(a)ede describunt nos Sclavinos.

B o r i s s e s. Nuper ego partim cum legatis, cum mercatoribus, maiorem Europae partem peragravi. Fui enim Parisiis, Londini, Venetiis, Viennae, Amsterodami, et in pluribus aliis famosis Europae urbibus. Et quocunque perveniebam, solicitus eram imitari laudatum illum graecorum heroem Ulissem: quem Homerus poëta celebrat idcirco, Quod mores hominum multorum vidit et urbes. Ita et ego satagebam cognoscere mores, leges, et res gestas illorum populorum, ad quos perveniebam. Utilissimum enim censeo esse nobis patricii ordinis hominibus (:qui regis nomine populum regimus:) cognoscere mores et res gestas variorum populorum: non ut ipsos facile imitemur; sed ut nobis ab ipsis caveamus, ne decepiamur: quemadmodum proh dolor millies milliesque miserrime ab ipsis decepti, et in summa damna atque dedecora inducti fuimus. Nulli igitur ego labori, nulli sumptui peperci: ad hoc ut possem plures res utiles addiscere. Inter alia vidi etiam complures bibliotecas: et in illis aliquot millia librorum. Sed quantum in gravitate temporis poterat Raptim pervolui varios libros Historicos, qui celebriorum mundi gentium res gestas enarrant. Varias ibi antiquitates scitu dignas didici: et inter alia inueni aliquid, quod minime quaerebam minimeque optabam. Legi nempe complures libros, qui faciunt mentionem de nostra gente Sclavinica (:hoc est, de meis Russis, de Lehis, de Cehis, et de tuis Vucassine Transdanubianis, scilicet de Bulgaris, de Sarbis et de Croatis:) et illorum scriptorum, quos ego legi, plerique ita de nobis scribunt, non quasi Historiam, sed quasi Satiram aut libellum famosum scriberent. Nihil boni, sed tantum mala de nobis narrant. Odiosissime nos depingunt, ac describunt: turpius quam Tartaros, Colmacos, Ciganos, aut quoscunque immundos et ferinos populos. Imo peiores nos fingunt, quam fuerint fabulosi Ciclopes, Centauri et Lestrigones. Tanta calumnia, tam turpis infamia, et tam universale odium atque opprobrium, videtur mihi esse intolerabile malum.

V u c a s s i n u s. Oh, oh, oh. Quid faciendum mihi est ô Borises frater? Verbisne, an lacrimis tibi respondeam? Istud nempe ipsum malum est, quod me quoque mordet atque excruciat. Quotiescunque enim in congressum cum alienigenis, venio semper pudore corripior, et vix oculos prae verecundia

[1] См. «Православное обозрение», 1870, февраль, стр. 358, примечание

attolere audeo: dum reminiscor, in quali reputatione pretioque ipsime et totam nostram gentem habeant. Vilissimis quippe iumentis et peioribus ipsi nos viliores esse existimant, et superbe contemnunt. Apud nos otiosi panem nostrum manducant et lautissime convivantur: et inter pocula, tertio quovis verbo, nos Canum aut Porcorum nominibus appelant.

Bor: Quando quidem molesto fers (sicut debes) communia nostrae gentis damna atque dedecora: obsecro te ego (: pro amore communis honoris nostri et totius gentis:) ut non parcas labori, in laudabili hoc opere; et ut I°, Traducas in linguam nostram aliquos ex illis Satiricis libris, quos de nobis conscripserunt Germani. Turpe enim est, ut quod ceterae omnes Europae gentes de nobis sciunt (sive quid falso credunt) id nos soli ignoremus. Puto ego, si nostri homines scirent, quid qualiterque de nobis Germani indicentur, loquantur et scribant; quod non tam facile permitterent se ab ipsis quolibet duci, sicut hactenus permiserunt; 2°, A te desidero, ut enarres veras rerum causas: In quo Germani merito nos reprehendant: sive quae et qualia sint nostra vitia et errores: et ex quibus causis procedant: et quomodo emendari possint. 3°, Ut enarres: In quo Germani immerito et maligne nos repraehendunt, calumniantur, et odiose convitiantur: et ex quibus causis procedat ipsorum in nos odium ac petulantia: et quomodo nos ab ipsa nobis cavere, et eam evitare aut retundere possemus. Ista opera ego a te postulo: eo quod ipsemet ea perficere optarem, sed non possum scis enim me publicis negotiis assidue distineri. Tu vero et plus otii habes, et filosofus es, et cum ultra Danubium inter alienigenas natus sis, ipsorum malignitatem melius cognitam habere potes: ac proinde tu ista omnia perficere debes.

Expedit traduci Satiricos Germanorum libros.

Et scire causas: Cur Germani nos oderint: Quid ex odio; et Quid merito, repraehendunt

Vucas: Quod dixisti, cognitam mihi esse alienigenarum petulantiam, utinam non adeo cognita mihi esset, sicuti est. Quod vero filosofum me appellas: gratis id a te dictum est; Quamvis enim filosofiam discendi causam percurri, filosofus tamen dici non possum: quia sapientiam nullam acquisivi.

Filosofia docet, recte de rebus iudicare.

Bor: Aliquem saltem qualemcunque fructum ex filosofia percepisti.

Vuc: Id quidem non negabo. Filosofiam varii varie definiunt. Aliqui dixerunt. Filosofia est maximarum et excellentissimarum rerum scientia. Alii dixerunt: Filosofia est mortis meditatio. Alii aliter. Mihi autem illia scientia prae aliis placet, quae dicit: Filosofia est peritia recte iudicandi de rebus omnibus. Hoc est, filosofia non est ars ulla mirabilis, de rebus [1] obscuris ad efficiendum aliquod opus materiale: sed est diligens quaedam artificiosa et ordinata rerum consideratio, et quis possit recte de rebus humanis iudicare. In haec igitur re ego filosofiae gratias ago: quod me docuit mediocriter, rerum humanarum causas discernere: ex causis rectum de rebus iudicium facere: Et propterea me non decipiunt venonosae istae Germanorum contra nos fictae calumniae, quae et alias omnes Europae gentes, et nostrorum hominum plurimos miserrime deceperunt. Quod autem tu scire cupis causas istorum convitiorum, cur Germani nos diabolico odio prosequantur et convitientur: causae nimirum sunt hae: 1°, quia Germani sunt heretici,

---

[1] Здесь кончается страница, внизу которой следующая приписка: «(Sicut nullus profeta acceptus est in patria sua, ita etiam omnes pene filosofi ubique terrarum hominibus sunt odiosi: eo quod veritatem occultam hominibus manifestare solent: Veritas enim parit odium. Itaque Alexander ille, qui prius audivissime filosofiam dedicit, et maximos ex ea fructus cepit, primo Callistenem filosofum secum in bellis circumduxit, et in magno honore habuit: volens ab ipso suas res gestas sapientur conscribi; verum postea cum Callistenes tardaret eum facere Deum, iussit eum Alexander occidi. Idem ex eadem causa fecisset Aristoteli, suo praeceptori, si vivus in Macedonium revertisset. Uno verbo: sicut, veritas ubique est odiosa, ita etiam filosofia, qua veritatem manifestat)».

Causae cur Germani oderunt nos.

apud nos autem permanet sancta Jesu Christi ortodoxa fides; et praecepta apostolica de jejuniis, de vigiliis precibusque nocturnis, de vita monastica celibe, et de aliis piis rebus, quas Germani hostilissime oderunt. 2°, quia Germani partem nostrae gentis, nempe Cehos, Lehos, et Croatos, sub suam potestatem suis fraudibus redegerunt: et ita redactos instar iumentorum aestimant, et quasi mulos equitant. Inhiant autem etiam Russiaco huic regno: sed nondum poturent in tam miseram servitutem illud redigere et idciro (...)[1] cordibus, atque irascuntur nobis. 3°, quia Germani toti sunt in luxuriis et voluptatibus immersi; nequeunt bibere neque manducare absque sacharo et aromatibus etc. Nos autem simpliciore et moderato victu contenti sumus: iuxta patrum sanctorum, et omnium filosoforum praecepta et consilia. Item quia ipsi regibus suis nullam praestant obedientiam, sed vivunt in summa dissolutione politiae. Agit unusquisque quod vult, et qui fortior est, is et melior. Deo et ecclesiae in praeceptis spiritualibus; ita regibus suis in politica disciplina rebellarunt. Apud nos autem omnes ista non ita per vim et tumultum aguntur, sed legitimo debitoque modo procedunt, secundum leges divinas et humanas. Idcirco igitur, cum Germani in tot tantisque rebus nobis dissimiles et contrarii sint, velut ignis aquae: non est mirum, quod de nobis tam pessime loquantur. Quia autem Germani sunt garulissimi: et quotidie non cessant novos libros procudere: hinc inter alias res de nobis etiam assidue novos libros componunt. Et quia ipsi sunt nobis vicini, et nobiscum commercia tractant; ceterae autem Europae gentes, Galli, Itali, et Hispani, non habent nobiscum commercia: idcirco isti legunt Germanorum libros de nobis conscriptos, et ipsis coguntur credere: quia ipsimet veritatem non habent exploratam. Haec est igitur causa turpissimae istius infamiae: quam nobis conflarunt Germani: quia scilicet ceterae gentes, Germanorum calumniis deceptae, pessime turpissimeque de nobis sentiant. Praesertim exempli gratia omnes Europae et ex nostratibus hominibus non pauci, false existimant nostram Russiacam gentem omnium ignavissimam, ac bello prorsus inutilem esse. Hoc est unum intolerabile malum: ex quo ingentia nobis dedecora et domna procedunt. Quod autem istud sit foedum mendacium demonstrabo tibi Borise alio tempore: si quando de Causis Victoriarum et Cladum colloquemur. Ostendam enim evidenter nationum nostrum nulli in bellica generositate esse secundam. Alterum nostrum ex germanis malum est: Quod Germani isti qui apud nos habitant, quosque (ut ego existimo) nemo alius nisi maledictus demon tam frequentes per nostram Russiam seminavit; non solum ceteris gentibus, sed etiam plurimis et nobismet ipsis nos infames et odiosos effecerunt. Nunquam enim cessant coram nobis praedicare, laudibusque immensis celebrare suos Mores, sive suas epicureas voluptates: saltationes, popinas, tabacos, ludos, iocos, pompas, duella, rixas, homicidia, omnimodis vanitates: et omnem dissolutissimam ac perditam suam vivendi licentiam, per quam Deo regibusque suis penitus rebelarunt, omnemque obedientiam excusserunt. Simul etiam tam ipsi Germani quam Germanistae, sive alii Germanorum moribus imbusi populi, nunquam cessant omnem nostrum tum ecclesiastici tum politici regiminis modum quasi canes rabiosi allatrare. Politiam, leges, mores, et omnem vivendi nostrum, modum, clamant et praedicant nihil esse aliud, quam foedam, impiam, abominabilem, barbariem, tiranniam et bestialitatem. De nobis autem omnibus absolute pronuntiant, atque dicunt: Quod nos omnes Russi, nemine prorsus excepto, simus ex avaritia, lascivia, latrociniis, furtis, mendaciis, omnibusque vitiis compositi. Deinde vero (quasi memoria lapsi essent) faciunt hanc ridiculam exceptionem, et distinctionem: Serenissimus, inquiunt, Imperator est bonus dominus; ceteri autem omnes Russi a minimo usque ad maxi-

Germani nos nobismet ipsis odiosos et infames reddiderunt.

---

[1] Слово неразборчиво.

Quaestio 2.

An liceat regi indicere tributa citra consensum populi.

Huc describe ex Cominei folio 650.] Consensus populi est necessarius in aliis formis regiminis, non autem in monarchia. Quia quod ibi sunt Optimates, vel Populus, idem hic sit Monarcha, unus et plures. Sed (intelligendum est) si ad Necessarios usus exigat, et Moderate expendat tributa. Huc pertinet Jus Regis, ex Reg. 8.

[Monarcha sine consensu populi imponere Tributa, ad Necessarios usus.]

Quaestio 3

An liceat regi congregare gazam sine ullo termino.

Prohibitum est regi, ne congreget sibi auri et argenti infinita pondera. Dobre excepto ~~[illegible]~~ ut illo loco glibet? Avaritias sine Negara inaniter iaceat, sed expendatur in usus illius populi, a quo collecta est. 2o. Ut rex confidentius fugat in gazam: 3o. Ne abutatur gaza, in consumi... populi, ita ut populus iuste conqueri possit. 4o. Ne obligatur gaza ad munia, et ad usus lacrimis populi. ~~Caeterum his conditionibus servatis nullum est periculum regi congregare gazam. Nam David et Salomon habebant gazam imperio infinitam, et non legimus eos ob eam reprehendi. Quia collegebant illam viri maledicti ad aedificandum Templum Dei. Et quia non aggravabant populum, sed magis populi [illegible] efferebant. Et quia Salomon licito modo, per mercaturam Indicam, multas infinitasque opes collegerat.~~

[Rex, servatis servandis, licite potest congregare gazam quantumvis magnam.]

[Quis autem sit terminus hic officii acumulandae gazae regiae, ... Dic ~~[illegible]~~ ... alibi.]

Quaestio 4.

An mercatura sit regi honesta

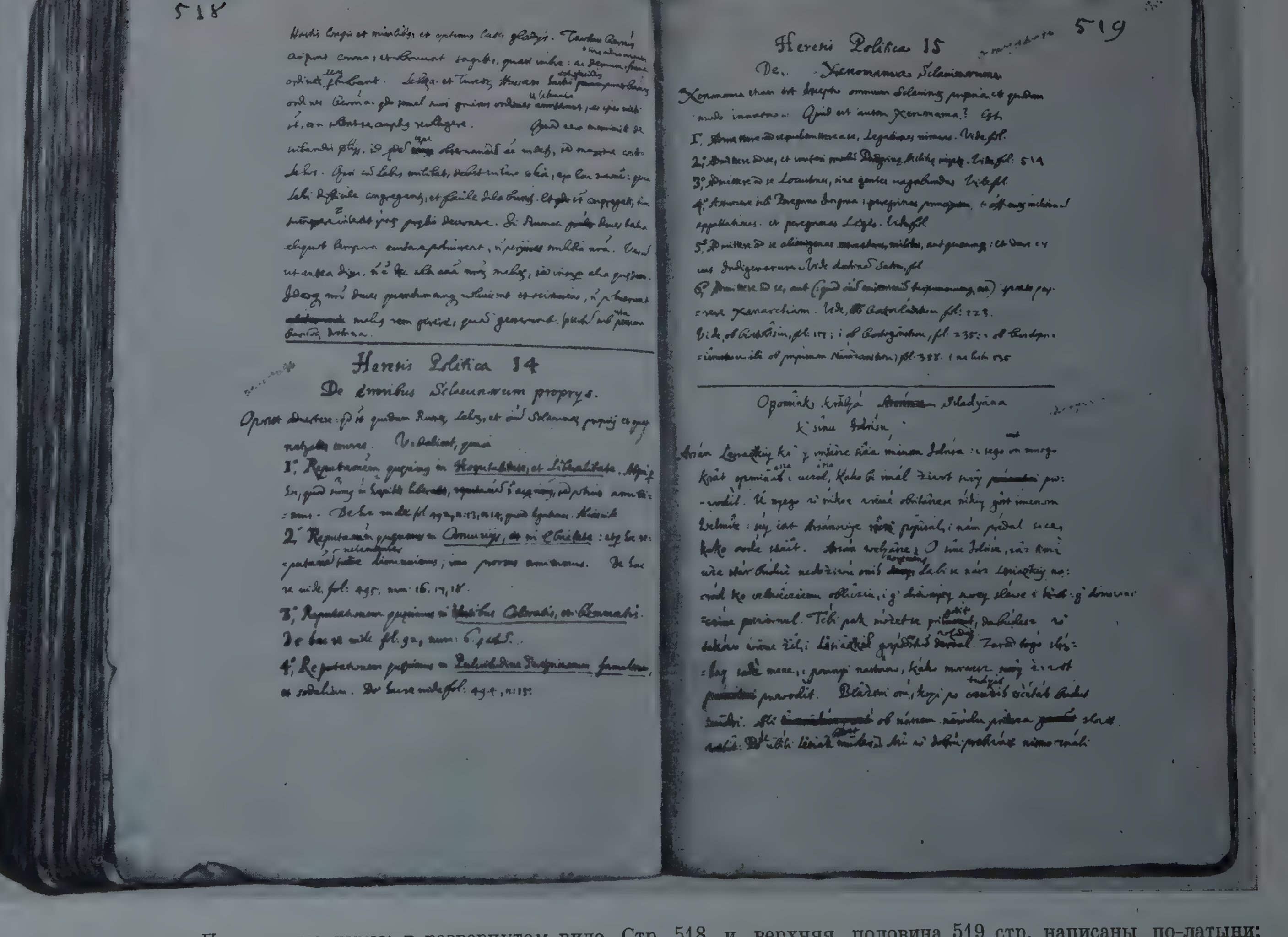
Exemplo Salomonis docemur, mercaturam esse regibus licitam et honestam, ~~maxime~~, si aliquae conditiones accedant: id est 1o, si mercatura sit cum externis gentibus: 2o, si sit navigiis conductis et militia regii: 3o, si rex non carius, sed potius leviore pretio vendat merces, quam eas populus venderet: 4o, si liberum sit populo

* Imo magis licita et honesta est regi, quam cuiquam privato: quia lucra gazae regiae cedunt in commune populi bonum. Maxime autem honesta fit regi mercatura, aliquae conditiones accedant:

[Mercatura regi est honesta, magis quam privatis.]

Фотокопия 749 стр. рукописи «Политичные думы». Раздел «Вопросы казны»

(К стр. 165)

Фотокопия рукописи «Политичные думы» в развернутом виде. Стр. 518 и верхняя половина 519 стр. написаны по-латыни; вторая половина 519 стр. написана латиницей на своеобразном языке Крижанича. (*К стр. 154*)

mum sunt barbari, wori, nebulones, mendaces, deceptores, skotînski da otczaiani et nequissimi homines: ignavissimi milites, ac bello prorsus inutiles. Per ista autem canina, toties repetita totiesque inculcata, convitia, isti hostes nostri hoc extremum et intolerabile malum nobis effecerunt. Quod permulti ex nostris hominibus seducti sunt ab ipsis: et facile consentiunt ipsorum Dissolutioni, Luxuriis et vitae Voluptuosae: et optant ipsorum Anarchiam. Et quod omnium malorum extremum mihi esse videtur: Tales miseri homines ipsi semetipsos vituperant, convitiantur et maledicunt. Putant omnes Germanos et Germanistas esse homines veracissimos, fide, humanitate, et omni virtute plenos: de semetipsis autem putant, seseomnes esse latrones, fures, mendicissiomos nequissimosque homines: Item se esse ignavissimos et ad militiam ineptissimos, omnium mortalium. Itaque proverbia, quae Germani in nostrum dedecus excogitarunt et praedicant, nostri homines assumpserunt, et repetant ea saepe, atque dicunt ad alienigenas: Amice, ego tibi de consilium, noli credere homini Russo] Et quando volunt dicere, Iste homo est fur et deceptor: dicunt, Iste est Russus, cave tibi ab ipso.] Et saepe audies hoc absurdum verbum: cum quis nostratium vult coargvere aliquem Germanum aut Litvarum de fide non servata: Oto uze i u Panôw; ili u Nêmcew, nît prâwdi.] Quasi miraculum esset, si Germanus aut Litvanus fidem falleret. O civitatem, in quam nos induxerunt Germani. Ego vero recte scio: quod nulla sint tanta tamque turpia scelera apud nos, quibus aequalia, aut etiam triplo maiora, non reperiantur apud istos nostros momos et satiros. Iste autem tam foedus error et dementia nostrarum hominum, quo semetipsos virtuperant, accidit ipsis propter simplicitatem et ignorantiam: quia ignorant rationes politiae et legum nostrorum: et non perspiciunt turpitudinem atque impietatem Germanicae anarchiae, et variarum politicarum heresum. Non enim possunt omnes excogitare legum et politiarum causas atque effectus: neque possunt de tantios rebus recte iudicare; nisi quis vel a natura habet valde perspicax iudicium: quod vel filosofiae praeceptis fuerit eruditus.

B o r: Tu vero Vucassine, quemodo sentis, et quid iudicas de omni politia, de legibus, et de moribus nostris?

Russiacum regimen omnium optimum.

V u c a s s: Gravem mihi quaestionem proposuisti: quae non potest paucis verbis explicari. Dicam tamen aliquid breviter, ut tibi morem geram. Ego o amice tardum a natura sortitus sum ingenium: et nullo modo per me ipsum valeo de tantis rebus iudicare. Filosofiae tamen (:quod saepius dixi:) ago gratias quod ipsa suis praeceptis meam obtusitatem exacuit, ed impotentiam adiuvit, ut possem in his rebus veritatem discernere, et non deciperer a tam multis tamque frequentibus Germanorum falaciis. Verum ad id quod quaerebas, sic tibi respondeo. Sicut contra spirituale ecclesiae regionem sive contra ortodoxam et salutiferam Jesu Christi fidem, demon exserit omnes suas vires, et semper ecclesiam Christi oppugnat spiritualibus heresibus; ita contra seculare seu politicum regimen Monarchicum similiter exserit omnes vires, et conatur illud destruere variis heresibus sive erroribus politicis. Est quippe Monarchicum regimen inter omnia politica regimina optimum: et divinae legi praeceptisque filosofiae, maxime conforme: et in ipso maxime viget iustitia, omnisque bona disciplina politica. Sicut facile tibi rationibus demonstrare possem, nisi sermonem abbreviare deberem. Demon autem quia est hostis ominium bonarum rerum, idcirco maxime insidiatur Monarchico regimini, (:tanquam bono et omnium optimo; et conatur illud destruere, atque in Germanicam Anarchiam, Dissolutionem, et Confusionem transmutare:) Ego cum ad huc procul a Russia trans Danubium habitarem, cognovi hoc Russiacum vestrum regimen esse Monarchicum: ideoque quotiescunque mihi sermo incidit cum aliquibus alienigenis, qui forte Res Russiacas vituperabant, aut minus recte explicabant; semper

ego (:testem advoco conscientiam:) contra tales disputabam, et honorem ac reputationem Russiaci regni et populi quantum potui defendebam. Et profecto nec mediam partem earum rerum in vestra politia cognitam tunc habui, quas iam nunc ipsemet perspexi: Idcirco dicam tibi unam veritatem.

Ego nempe Borisse, quo diutius in Russia habito, et quo pluro de rebus vestrie cognosco; eo magis semper admiror et obstupesco, pulcritudinem, bonitatem, et perfectionem huius vestri praeclari regiminis, et iconomiae. In veritatem enim comperio: Quod ea praecepta optimi regiminis, quae patres sancti, et quae Aristoteles aliiquae filosofi sapientissime excogitarunt et literis consignarunt, quaeque vix per parvas particulas alicubi, omnia autem et serio in nulla gente observantur; quod talia inquam praecepta, hic apud vos pleraque praecipua, et optima satis serio et accurate observantur magis quam uspiam alibi in Europa. Ideoque quod Cicero de suis Romanis scriptum reliquit, ubi ait: Ego semper iudicavi, nostros homines omnia aut sapientius invenisse quam Graecos; aut accepta ab illis fecisse, meliora] id ego de hac Russiaca politia res posse politiae Graecorum Cesarum dicere soleo: Nempe omnia hic melius esse ordinata, quam olim apud Graecos erant.

Illud quoque quod sanctus Ciprianus martir dicebat de Christianis ad gentilium filosofos: Nos inquit rebus, non verbis filosofi sumus: nos patientiam, laborum tolerantiam, modestiam et temperantiam, non libris aut verbis praedicamus, sed operibus exhibemus; hoc ego equidem possum de nobis dicere. Russi inquam non verbis sed rebus sunt filosofi. Quod enim gentilium filosofi multis verbis praecipiebant, et nunquam observabant; hoc Russi sine doctrina et sine filosofia, operibus ipsis praestiterunt. Et quae in sacris literis de Salomonis curia, et de officiorum dispositione, quasi mirabilia narrantur, illa omnia hic multo maiora, et optime disposita, habentur. Russiaca igitur haec et monarchica politia est perfecta pulcherrima, et omnium optima: et idcirco tentatur varie a demone, et a Germanistis: qui in omnibus suis sermanibus praedicant effrenem libentiam, et Dissolutionem omnis bonae disciplinae. Sanctissimum et divino regimini simillimum Monarchiae regimen appellant odioso Tiranniae nomine; suam autem ferinam Licentiam appellant grato nomine Libertatis in qua iciunt nulla lege adstricti, sicut ursi ut lupi. Ego vero solidis rationibus probare possem maiorem hic esse libertatem, quam apud ipsos. Sed de hoc alias.

Ipsi autem Rationem suorum sermonum nullam adferunt, sed solum Admirationem et Vituperationem nostram legum et morum inculcant. Et per hoc in veritate nihil probant: fallaciis tamen multas homines seducunt, sicut praediscimus. Germani enim primo totam Europam (:hoc est Gallos, Italos, Hispanos et Polonos:) transformarunt in suas vestes, mores, et leges: post hoc vero eos etiam heresibus infecerunt. Utinam nobis Russis non idem accidat: et profecto accidet nisi mature Germanorum pessimis conatibus occuratis. [Nihil certem potest perniciosius accidere alicui genti et regno, quam cum homines habentes bonam policiam, incipiunt fastidire suos bonos Mores, sive leges, instituta, et linguam et conantur assumere alienos corruptos Mores, et transformare se in aliam gentem. Quando talis mutatio in aliqua gente fit: tunc semper profecto aut regni mutatio sequitur, et qui erant domini, fiunt servi: aut aliud quodcunque que gravissimum malum toti genti contingit]. Sed Deus avertat a nobis malum omen: et det omnibus gratiam suam, ut possimus resistere demoni, et operariis eius. Pro conclusione sermonis addo: Quod hoc Russiacum regimen ita bene est institutum, ut ego putem nullum regimen in mundo fuisse melius institutum: ideoque aptum est hoc regnum ad gerendas quascunque maximas res, quales gesserunt olim Romani, et ultimo Scitae, sive Turci ac Tartari. Considero etiam quomodo Deus unam gentem deprimit, alteram extollit: et regna mundi

Xenoëthia su[m]mum malum.

cum tempore alia destruit, alia instituit. Ab Romanis translatum est regnum ad Graecos: Graecorum regnum destructum est a Germanis Saracenis et Turcis. Germanorum regnum in seipso confusum ac dissolutum est: Scitarum regnum adhuc permanet potens. Postremum in mundo excitavit Deus hoc Russiacum regnum; et fecit per illud initium ad debilitandum regnum Sciticum quando dedit capi Cazanum, Astrachanum, et Sibiriam. Et quis scit an non Dominus Deus etiam ad maiora opera hoc regnum excitaverit et praeordinaverit: quod tam optimis legibus institui voluit? Ego sane puto jam pridem potuisse fieri, ut Litvania, Polonia, et omnis Minor Russia fuisset sub ditione serenissimorum regum Russiae: et latrones Tauricani potuissent perfecte perdomari: nisi haberet hoc regnum quaedam gravia impedimenta, quae ei obstant, ut hactenus non potuerit assequi illas glorias, quas ego puto a Deo illi esse destinatas. Nihil enim in rebus humanis est undequaque beatum: et sicut hoc regnum habet optimam laudabilissimamque politiam: ita habet etiam unum alterumque impedimentum, quae ipsum hactenus tenent ligatum, ne culmen gloriae suae assequatur.

Russiacum regnum Ultimum in orbe, videtur a Deo ad altiorem gloriam praedestinatum.

Bor: Edissere quaero nobis quaenam sint ista impedimenta.

Vucas: Non est modo tempus de istis loquendi: dabitur fortasse alias occasio. Nunc propero ad complendum hunc inceptum sermonem, de Tentationibus Germanistarum nequis fortasse me quoque in eundem Tentatorum numerum referat, ex eo quod modo collaudavi Russiacam politiam; dicatque, me id per adulationem fecisse. Scire enim debetis, quod hostes nostri duplici modo nos tentant, et in praesipitium conantur inducere. Ex una parte oppugnant nos Convitiis, Vituperiis, Calumniis; ex altera parte Adulatione, palpatione, et Vana gloria. Quippe inventi sunt tales aliqui nugatores, qui confixerunt, et in annalibus Cehiacis primo deinde vero etiam in Russiacis scripserunt, Quod Alexander magnus maioribus nostris Sclavinis terras ipsorum proprias donaverit, vire perpetuo possidendas: in quas Alexander nullum unquam ius habebat. Qua in re volentes gentem laudare, imprudenter turpiterque eam vituperarunt. Nonne enim turpe nostris fuisset, ab Alexandro in donum accipere suam propriam et avitam possesionem, quam Alexander nec vidit unquam, nec ullum in ea dominium habuit? Alii adulatores confinxerunt genus magni Wladimiri provenire ab Augusto Cesare, et a quibusdam Germanis: cum tamen genus Augusti adhuc in Nerone Cesare, qui sanctos apostolos Petrum et Paulum accidit, prorsus estinctum sit, et nunquam postea in nulla mundi parte auditum fuerit. Et isti pariter volentes laudare vituperarunt. Non enim laus sed vituperium est genti; non posse ex se habere sibi regem, sed peregrinum hominem ad regnum suscipere. Alii quidam adulatores attulerunt quamdam apocrifam profetiam, in qua praedicitur, Quod gens Rufa, et ut ipsi interpretantur, gens Russiaca, omnes Turcos perfecte exstirpabit. Alius quidam adulator, legatus Litvanorum (:sicut intellexi:), ut maiora dona referret, nostro serenissimo imperatori adulatus est, appellando eum Cesar existimans homo insulsus hoc vocabulum Cesar plus aliquid significare, quam Car. Et iste...[1] cupiens adulari et laudare, dedecorabat. Lingua enim Russiaca non habet hoc vocabulum Cesar, sed Car. Ac proinde si Cesar esset plus quam Car: solus Patz, et nemo alius dedisset serenissimo nostro imperatori debitum honoris titulum. Sed de hoc alias. Postremo intra hoc proximo elapsos tres annos, repertus fuit quidam Germanus in Sibiria, qui cum redisset cum nostris legatis ex Cataio, praedicabat se ibi vidisse alium Germanum (magnum utique et demonis instrumentum), qui profetabat serenissimo nostro imperatori, quod esset occupaturus regnum Cataicum. Alii etiam Germani promovebant eandom

Russiacum regnum tentatur Convitiis, et Vana gloria.

---

[1] Слово неразборчиво.

vanitatem. Quidam tribunus de Mosqua, venit in Sibiriam: et cum multo fastu gloriabatur se velle Cataicum bello aggredi. Alius vero Germanus tribunus ei invidebat, ac dicebat: non est istud ipsius consilium, sed ego primus Mosquae proposui tale consilium, de Cataio aggrediendo. Istas et alias huiusmodi vanitates praedicant adulatores; quibus non debemus aures praebere: quia tales vanae gloriae non augent, sed valde deminuunt veram gloriam: et in maxima damna gentem inducunt. Atque hoc modo explicavi tibi quantum potui, quomodo Germani et Germanistae tentant atque oppugnant nos, tum per Convitia, tum per Adulationes et Vanas glorias: et exposui causas, quare ipsi tam implacabili odio nos prosequantur. Resuduum ad Duas quaestiones esset explicare: Quibus modis nosmet ipsi Sclavini omnes reputationem nostram laesimus, et in quibus rebus merito reprehensibiles sumus, et quomodo tales errores emendare possemus. Verum iam nox incumbit nosque omnes nudiendo, et ego loquendo lassati sumus: quamobrem tempus est ut iam nos omnes tibi Borise pro cena praebita gratias agamus, et domum quisque suam ad quietem nos recipiamus.

Bor: Summas tibi nunc pro facto sermone ago gratias: oroque te ut alio tempore, quod reliquum est, edisseras.

Vucas: Faciam, ut iubes; Deo dante.

ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 632—640

Articulus

QUAESTIONES THESAURALES
PRAEFATIO AD QUAESTIONES THESAURALES

Hoc loco, quo ego de Gaza disputo, nemo cogitare debet, Quasi ego vellem proferre aliquos novos modos quibus Gaza cito et valde amplificaret, Tales, enim modos melius vorant publicani, et mercatores, alique qui circa gazam practice occupantur. Filosofus vero, tamquam ex quadam specula otiosus et a longe contemplor actiones hominum; reputatque ac....[1] quid recte aut minus recte fiat. Hoc autem ipsum etiam faciant Consiliarii regis, et Gubernatores, ex officio suo. Verumtamen quia domini multitudine et varietate negotiorum ita occupantur ac obruuntur, ut interdum nequeant omnes rei partes minute expendere: aut certe, quod antea cogitarunt id eis postea ex memoria elabatur: idcirco operae pretium erit, ut in uno (non tam ad docendum, quam ad memoriam rerum, renovandam) res, quae ad gazam pertinent in scripto digerantur. Describam igitur ordine (quantum scire potere) omnia monita: quae ad gazam tum conficiendam tum conservandam, pertinere videbuntur.

1. Primo igitur rex magis debet laudare, et maiores gratias agere illi, qui attullerit idoneum consilium ad conservandam gazam, sive ad diminuendas expensas; quam illi, qui invenerit novum modum colligendae gazae.. Quia ubi servatur moderatio et parsimonia, ibi mediocres opes sufficiunt ad abundantiam, et ad splendorem: ubi autem deest moderatio, ibi etiam infinitus tezaurus non sufficit, sed semper adest egestas.

2. Secundo: Substantia festinata minuetur quae autem paulatim colligitur manu, multiplicatitur. Prov 13.II.] Idcirco non debet rex audore tales consiliarios, qui proferunt modos subito ditescendi. Tales modi sunt, Lucra officinae monetariae: et Monopolia: etc.

3. Sicut in plerisque omnibus rebus, ita etiam in tezaurizando, omne quod est minimum convertitur in vitium. Avaritia enim est radix omnium malorum: ubi autem est nimia cura gazae, difficile est, ut ibi non sit, ava-

[1] Слово неразборчиво.

ritia, et mille inquitates: quos Deus, non permittit impunitas. Idcirco praecepit Dominus: Non possidebit rex argenti et auri immensa pondera.] Nam ubicunque est immoderatus tezaurus: ibi in colligendo, in conservando, et in expendendo eo, fiunt infinita scelera: et in fine veniunt flagella divina et desolationes terrarum: et saepissime hostibus in praedam cedunt tales immensa gazae. Exemplo nobis sint reges Iudaeorum: qui secundum naturam gentis Iudaice fere omnes erant nimium boni iconomi, nimiumque soliciti in congreganda gaza quam tamen plerumque non sibi, sed hostibus congregabant...[1]

5. In hoc regno etiam adest Nimia Cura Gazae cur rei argentum ut illud iuramentum, quod a praetoribus praestari solet, quod velint omni possibili modo augere gazam.] Adest etiam nimia spes, et tota confidentia in gaza. Militem quemdam audivi dicentem: Iesic gospodar nepotresl bolysneiu mosznyeiu] In vexillo autem quodam vidi pictam Manum tenentem Marsupium plenum: cum inscriptiòne male ominata, at vanam fiduciam iactante. Wozmisly moszòny.]

Idcirco non est mirum, quod nostri tezauri cedant hostibus nostris.

Quaestio I. Gaza regia cuius sit propria? Hi excribendum Bellarmimi cop. 5. De errore divitum folio 14. *Respectu Dei rex est tantum Villicus:* at respectu populi est dominus tezauri sicut Pater familias in domo sua, et maritus bonorum, uxoris, est dominus verus: ita ut possit eis uti eaque dispensare ad Necessarios usus et Moderate. Et quamvis apud varios populos variae sint leges matriorum certum: tantum est respectu, conscientiae, quod vir non peccet in distractione bonorum uxoris suae, si non distrahat ea aliter, nisi iusta et Necessaria causa urgente, et cum magna Moderatione. Sicut episcopi ecclesiasticae gazae, ita reges publicae gazae non domini, sed dispensatores sunt.

Rex respectu Dei est Villicus: et peccat, si expendit gazam in Contumeliam nec in Damnum gentis.

Si ideo debent Deo rationem reddere: *si gazam regni expenderunt in Contumeliam, aut in Damnum gentis totius.*

Quaestio 2. An licet regi indicere tributa citra consensum populi

Huc adscribe ex Comivaei folio 650]. Consensus populi est quidem necessarius in aliis formis regiminis non autem in monarchia. Quia quiquid ibi possunt optimates, vel Populus, idem hic potest Monarcha, imo et plus: sed (: ut praedictum est) si ad Necessarios usus exigat, et Moderate expendat tributa. Huc pertinet. Ius Regis, ex. 1. Reg. 8.

Monarcha potest sine consensu populi imponere Tributa ad Necessarios usus.

Quaestio 3. An liceat regi congregare gazam sine ullo termino.

Prohibitum est regi, ne congreget sibi auri et argenti infinita pondera. Per hoc praeceptum in illo loco prohibetur Avaritia. Ne gaza inaniter iaceat sed expendatur in usum illius populi a quo collecta est. 2. Ne rex confidentiam figat in gaza. 3. Ne abutatur gaza, in Contumeliam populi, ita ut populus iuste conqueri possit. 4. Ne colligatur gaza cum iniuria et cum iustis lacrimis populi.

Rex, servatis servandis, icite potest congregare gazam quantumvis magnam.

[Ceterum his conditionibus servatis nullus est regi propositum numerus neque, terminus in congregationem gazae. Nam David et Salomon habebant gazam pene infinitam et non legi eos propterea repraehendi: Quia colligebant illam iam metallorum ad aedificationem.

Templi Domini: Et quia non aggravebant populum sed insuper populus sponte offerebat. Et quia Salomon licito modo, scilicet per Mercaturam Indicam, infinitas opes collegerat][2].

Quis autem terminus sit praefixus accumulandae gazae regiae, hoc notavimus alibi.

Quaestio 4. An mercatura sit regi honesta.

[1] Опущен § 4 с перечислением иудейских и ассирийских царей, огромная казна которых была захвачена завоевателями.

[2] Текст заключен в скобки Крижаничем и зачеркнут им в рукописи.

Mercatura regi est honesta, magis quam privatis.

Exemplo Salomonis docemur, mercaturam esse regibus licitam et honestam. Imo magis licita et honesta est regi quam cuiquam privatos quia, lucra gazae regiae cedunt in commune populi bonum. Maxime autem honesta fit regi mercatura, si aliquae conditiones accedant: scilicet 1, Si Mercatura sit cum extermis gentibus: 2°, Si sit necessarius conductus et militia regis: 3, Si rex non carius, sed potius leviore pretio vendat merces quam eas populus venderet. 4°, Si liberum sit populo easdem merces in uisdem locis vendere, quas vendit rex: exceptis tamen aliquibus in quibus potest fieri monopolia: Ut sunt Radix reverii, et aliqua similia, quae habent suas causas exceptionis: et quorum negotiatione potest populus privari, quin possit iuste conqueri.

Q u a e s t i o 5. An ex officina monetaria possit regi aliquid verum lucrum fieri.

Nullum ex officina monetaria lucrum potest esse verum lucrum: sed sunt deceptiones.

Lucrum officinae monetariae potest esse, si quis ita coemat argentum, ut pecunia (: quae ex illo fuerit cusa:) plus valeat, quam illud argentum constiterat. Hoc potest fieri cum aliquis vero lucro: si ematur argentum non signatum.

1° Si valor pecuniae fiat maior valore metalli ex guo illa est.

At ubi emitur argentum signatum, et una species monetae recuditur in aliam speciem (exempli gratia ex Tolaris in Copeicas), ibi nullum potest fieri lucrum, sed potius fit damnum.

2° Si metalla misceantur: et aeris valor crescat. 3°Si aes transformetur in aurum per alchimiam.

Haec enim est causa, cur in Russia nulla appareat moneta aurea, neque argentea externa.

4° Si moneta ex puro aere cusa exaltetur in pretio: hoc iam continetur in primo membro.

Item haec est causa, ut in cusione monetae fiat multus et inanis labor: possent enim Tolari hic currere integri, sicut accipiuntur Germanis: et careremus labore recusionis. Lucrum autem quod putatur accedere gazae ex ista recusione, est tantum deceptio et inanis fantasia: quia quo pretio copeicae expenduntur ex gaza, eodem revertuntur in eam: et idem fieret per Taleros integros, et gaza esset plena taleris, aliisquae bonis monetis extraneis: et careremus labore cusionis. Et haec quoque est magna deceptio, quod putemus in commercius aliquid lucri in eo esse, si Tolaris minus pretium constituatur, quam copeicis. Quia Germani aliique mercatores externi, si dant nobis 100 tolaros, nunquam erunt tam stulti; quin plus nostrarum mercium per illis postulent, quam postularent pro 100 paltinis Copeicarum. Item si vendunt nobis suas merces, semper minus nobis dant pro 100 paltinis, quam darent pro 100 tolaris. Raro igitur, et in exigno numero potest contingere, ut quis necessitate coactus commutet tolarum pro 50 copeicis: et in hoc nullum potest fieri gazae neque regno commodum. Alter modus lucrandi est, siquis auro et argente admisceat aes, et faciat pecuniam cusam ex mixtis metallis valere in pretio, quasi esset ex puris metallis, aut certe plus valere quam valeat. Hoc modo, quantum scio nulla natio utitur, praeter Germanos et Lehos, qui propter nimiam licentiam procudunt eiusmodi pecuniam, in qua plurimae fraudes fiunt.

Tertius modus lucrandi est, si quis ex puro aere cudat monetam, et valeat eam plus valere, quam in pondere valeat ipsum aes. Sed. modus ipse continet in se magnum periculum a falsariis. Utuntur tamen eo Veneti: et ut existimo non ad lucrum, sed ad commoditatem mercaturae. Nam, pro Dalmatia et Albania cudunt numos aereos magni ponderis et solum pro Venetiis, vicinisque locis cudunt illos minores abolos, et non in nimio numero, sed solum quantum sufficiat urbi ad commode, mercandum et ob-

sonandum. Quidquid sit: minor tamen, qua industria resistant Veneti domesticis et externis falsariis, ne offundant eorum regnum illis aereis Quatrinis.

De Venetorum officina Monetaria.

Venetos quidem in cusione monetae, in quibusdam modis iure laudare debemus, non tamen fortasse debemus imitari, etiamsi possemus: nam in aliquibus etiam volentes non possumus.

1°. Quod Veneti in monetis suis non procudant effigies suorum principum, sicut et Turci: in hoc laudandi et imitandi sunt.

2°. Quod cudant aereos obolos, cum exaltato pretio, non sunt imitandi. Quia ipsi in exigua provincia facilius possunt inhibere fraudes, quam noster rex in magno regno. Et quia ibi aes est carius, quam hic.

3°. Cum nullas habeant foedinas, quaerendum nobis est, cur cudant in magna quantitate argenteos numos maiores: et an transforment alienam monetam in suos illos Scutatos. Nisi forte impuniorem Germanicam monetam purificant ab aere, et recudunt puram monetam. Nam de aureis notum est, quod ipsi ex optimis Turcicis Ungaricisque aureis, per quamdam sivee purificationem sive mixturam, cudunt aureos meliores: lucrum tamen aut nullum inde eis provenit, aut si est, valde exiguum esse debet. Ipsi tamen pro gloria sua, et ut puram habeant pecuniam, faciunt illo modo: et artem illam tenent in arcanis. Quaerendum igitur, Utrum et quale lucrum habeant ex cusione aureorum et argenteorum.

4°. Cur Veneti non admittant Tolaros currere in suo regno? (sicut permittunt Scutatos, Papales, et Florentinos, et Hispanicos etc.) cum tamen Tolari constent ex bono argento? An forte ideo, quia sunt paulo inferioris ligae, prae ipsorum moneta? an quia forte ex eis cudunt Scutatos? Haec et alia Venetorum Monetaria secreta mihi sunt incognita: ideoque nec laudare nec vituperare ea audeo: sed ut intelligantur suadeo.

Non licet populos cogere ad tributum, qui non sunt nobis molesti.

Quaestio 6. An liceat regi exigere tributam a quocunque populo, quem possit armis domare.

Hoc est, an liceat bellum inferre alicui populo, hac sola de causa, ut nobis det tributum. Nullus enim populus solet alterius gentis regi tributum dare; nisi bello ad id cogatur, vel metuat se cogendum esse. Patet ergo, quod non liceat tributum postulare, ubi non adest iusta postulandi causa. Non licet nobis bello infestare infidiles ideo quia, infidiles sunt: nisi nos ab ipsis prius offendamur: vel nisi fuerint antropophagi, aliterne contra omnem humanam rationem viventes.

Nullus modus colligendae gazae est inhonestus: dummodo si sit iustus.

Quaestio 7. An aliqui modi congregandi gazam sint inhonesti.

Huc agendum de tributis ex proventibus ex rebus minutis, ut ex Balneis, ex Supplicationibus, etc. Ex Cauponis. Ex Monopoliis.

Admonitio 8. Quod ministri non debeant adigi iuramento, omni possibili modo gazam augere.

Quotcunque sunt regna in orbe terrarum, quorum ad nos fama pervenit; nusquam tam avare tamque crudeliter coacervatur gaza regia: et nusquam cum tot publicanorum periuriis, et cum tantis gemitibus lacrimisque populi, et cum tanta carnificina hominum exiguntur proventus regii, sicut fit hic in Russia. Expensio vero istorum sangvinosorum et defletorum proventuum nusquam fit tam inutilis, neque regi ipsi et regno et toti populo tam probrosa, tam contumeliosa, aut tam damnosa; sicut fit itidem hic in Russia.

Quaestio 9. Quae sit certissima ac praestantissima augendae gazae ars?

Val: Quis est primus, certissimus, maximeque necessarius ad augmentandem gazam modus?

Aug: Parsimonia.

Val: Quis secundus modus?

Aug: Parsimonia.

Val: Quis est tertius ultimusque modus?

Aug: Parsimonia.

Val: Omnem igitur curam industriamque augendae gazae, in Parsimonia tu sitam esse ais? Mihi vero istud paradoxum esse videtur: cum parsimonia ad conservandum, non vero ad augendo, expedire videatur. Age igitur edissere, quidnam sub parsimoniae nomine intelligi velis.

Aug: Tria (ut docent filosofi) sunt Bonorum genera, quae ab hominibus appentuntur. *Honestum, Utile,* et *Iucundum.* Iucunda sunt quae delectant: Utilia quae expediunt: Honesta quae decent. Homines porro in appetitione et inquisitione boni, spectant plerumque Iucunda: videlicet, suavitatem quaerunt in eduliis ac potibus, Splendorem ostentant vestimentis Luxum dociunt in variis rebus, et actibus, ac denique in omnibus pene negotiis Vanam affectant Gloriam. Et ut possint ista Iucunda obtinere, solicite inquirunt etiam id quod est Utile, nempe Opes: de Honestate vero et de Iustitia parum soliciti sunt. Quaerunt solum, quid Delectet, quidque Ditet; quid autem Deceat, et quid Liceat, non quaerunt. At quod nos Contrarium facere, et in omni actione nostra primum spectare debemus Iustitiam et Decorem: hoc est, ne quid iniquum, ne quid inconqueniens aut indecorum sit. Omnia quippe bona Iucunda et Utilia aut Vanam sive fluxam, falsamque gloriam, aut apertum dedecus, aut denique peccatum hominibus secum ferunt. Solae autem actiones Virtutum, sive quae secundum Iustitiam et Honestatem fuint, praebent hominibus et Veram Gloriam, et Beatam vitam: idque non solum in futuro, sed et in praesenti hoc mortali saeculo. Sed heu miseros nos, quam turpiter et quam crebro in his aberramus. Illi autem et turpius, et saepius, et gravius prae uteris errant, qui maiores errandi occasiones habent. Tales autem sunt Principes Mundi: qui cum possideant magnas gazas, habent maiores occasiones agendi quidquid volunt. In his igitur occasionibus ac tentationibus constituti principes, facillime errant in dispensatione gazae: et opes suas expendunt saepe in eiusmodi res, quae eis vel Iucunditatem aliquam corporalem, vel Vanam moxque perituram gloriam, vel manifestam Dedecus, vel quomodocunque Peccatum animaeque perditionem apportant. In istius modi vanis ac perniciosis rebus dum gaza evacuatur, fit ut postea ad Necessaria (: et consequenter ad Iusta atque Honesta) reipublicae negotia, argentum nobis desit. Hoc inconveniens ne contingat, parsimonia prorsus necessaria est. Nota bene et firmiter crede: Quod ubicunque Parsimoniae: ibi etiam mediocres opes sufficiunt regi, ut dives et gloriosus sit. Ubi autem non est Parsimoniae moderatio, ibi etiam si omnes totius mundi opes congererentur, non sufficerent, vel uni mediocri regi ad omnes expensas, quos vana gloria, et Curiositas Cupiditasque humanae quotidie excogitat. Parsimonia autem est moderatio circa expensas nequid in causas inconvenientes, ne ve ultra modum profunduntur. Ad hoc praestandum duae res sunt necessariae. Primo, iubeat rex fieri computum proventuum, et alterum computum expensarum: et expensas faciendas ita adaptari, ne superent proventum. Secundo, ut computus expensarum faciendarum recte disponatur: ante omnia rex debet cogitare, Gazam non esse suam, sea Dei: seque non dominum, sed dispensatorem divinae gazae esse: et quod pro ea sit Deo rationem redditurus. Ac proinde in omni expensa (:quam cogitas facere:) tum per alios, tum per seipsum, considerare debet, non solum an Iustum, et an Decorum sit id, de quo quaeritur; sed etiam an sit Necessarium. Et siquid apparuerit esse Iniquum, aut Indecorum, aut saltem Non necessarium: in eo utique regi non est facienda expensa praesertim magna. Quicunque reges hanc

regulam conservaverunt, eorum gaza semper fuit sufficiens, et nunquam passi sunt penuriam. Et nunc quoque et semper ubicunque ista Parsimoniae regula servabitur difficile est, ut ibi gaza regia defectum patiatur. Ubi autem haec regula non servatur, etiamsi totius mundi opes in illam gazam congerantur, nunquam illa erit sufficiens. Semper enim cupiditas et intemperantia humana superabit omnem vim facultatum.

Val: Ostende iam, quomodo expensa aliqua possit esse Iniqua, aut Illicita, aut Inhonesta, aut Indecora, aut Non necessaria?

Aug: Breviter et uno verbo dicam: Inquia, inhonesta, et illicita est illa expensa: quae fit in publicam Contumeliam gentis, aut in publicum Damnum regni. Hoc autem tunc certum fit, quando profunduntur magnae expensae in qualescunque Alienigenas; cuiuscunque status sint illae personae, et sub quorunque titulo id fiat.

Quaestio 10. Liceatne regi sustentare quemcunque maximum numerum militum.

Libro 1°. Regum capite 8 describitur ius regis, et dicitur: Rex filios vestros faciet sibi equites et praecursores, et tribunos, et centuriones, etc. Vosque eritis ei servi. Hinc...[1], quod omnes homines, quotquot habitant in aliquo regno, sint servi regis illius regni: et quod rex possit licite eos omnes conscribere sibi in militiam, quantuscumque fuerit eorum numerus: exceptis illis, qui per aetatem, aut per statum spiritualem, aut aliter excusantur. Et ita in re ipsa factitatum esse videmus a regibus Iudaicis: qui pene innumerabilem hominum multitudinem educebant in campum, usque scilicet ad 500, et ad 800 millia pugnatorum: et tamen nusquam legitur aliquis praeterea fuisse repraehensus.

Filios vestros faciet sibi equites.

Quod cum ita sit, mirum esse videtur, et exsurgit quaestio, Quare Devteronomii capite 17, ubi Deus proponit leges de rege eligendo: Quare, inquam, scriptum est, Rex non multiplicabit sibi equos, nec reducet populum in Egiptum, equitatus numero sublevatus]. Quid est hoc, Non multiplicabit sibi equos et equites? Cum tamen David, Abia, Iosafat, Constantinus, et alii pii reges tenuerint pene innumerabiles equitum exercitus. Et tamen in eo Deum non offenderint, sed de pietate laudentur. Maiorem porro admirationem causat id, quod dicitur: Nec reducet populum in Egyptum equitatus numero sublevatus. Enigmati simile quid hic esse videtur. Quis unquam Iudaeorum rex cogitavit armata manu suum populum ex Iudaea expellere, et in Egyptum compellere? Aut quis alius rex cogitare potest, omnes suos subditos a se expellere, et alii regi subiicere. Vides certe quod arcanus aliquis sensus in hoc praecepto continetur, et qui non primo statim intuitu appareat. Aegyptus in sacris literis saepe accipitur pro servitute Alienigenarum sive pro domo servitutis, sicut ibi: Ego sum Dominus Deus tuus, qui eduxi te de terra Egypti; de Domo servitutis, Exodi 20.2].

Non multiplicabit equites: nec reducet populum in Egiptum.

Cum igitur dicitur, Non reducet populum in Egiptum: tantundem est, ac si dictum fuisset, Non faciat rex populo Iudaico talia contumeliosae servitutis gravamina, qualia patiebatur populus in Egypto, cum contumeliose serviret alienigenis. Non faciat rex, ut populus vivens in Iudaea, ut videatur esse in Egypto, in domo contumeliosae servitutis. Hoc autem vix alio modo fieri posse videtur: quam si rex conducat sibi alienigenas equites sive milites; et in eos profundat honores et praemia suae gazae, quae debebantur Indaeis.

Nota hic: quod Servire Deo regnare est: et Servum esse regis suae gentis, gloriosum est, et est quaedam species libertatis: servire autem regi, vel ducibus alienae gentis, est contumeliosa servitus, et maxima infelicitas. Propterea quamvis dictum sit Iudaeis, Vosque eritis ei servi

Per alienam militiam fit populo Contumeliosa servitus, et Egiptus.

[1] Слово неразборчиво.

scilicet vestro regi: tamen Iudaea non appelatur Domus servitutis, sed domus libertatis et terra promissionis. Egyptus autem appelatur domus servitutis: quia in illa Iudaei serviebant contumeliosa servitute regibus praefectisque alienigenis.

Potest igitur rex ex suo populo facere sibi duces et milites, quantamcunque eorum multitudinem habere vult. Ex alienigenis vero prohibetur ei ne faciat sibi plures milites (:et multo magis, ne faciat plures duces aut tribunos) ita ut populo eius exinde fiat contumelia, et damnum, et tristitia, et ab alienis gentibus opprobrium ac vilipendium: et ut populus habeat iustam querelae causam. Quod alieni devorent sudores eius, et fructus terrae eius; et praeripiant honores et praemia ipsi debita: et ipse in patria vivens cogatur easdem contumelias et iniurias sustinere, quasi viveret in Egipto.

Hodie autem in Russia istud totum ita fit per Germanos: ut nunquam Iudaei maiores contumelias sustinere potuerint in Egipto, quam sustineat Russi domi suae a germanicis Tribunis, et militibus, et Mercatoribus. Hisce ultimus 7 annis Deus bone quas insolentias, quas contumelias, quae approbria non fecerunt Germani in ipsa urbe Mosqua? Quomodo Scoti quidam tribuni alterum quemdam Germanum mercatorem publice virgis ceciderunt, et vis maiestatis sibi arripuerunt, et impune tulerunt? Quomodo milites cuiusdam tribuni in ipso Imperatoris officio contra officium pugnaverunt? Quomodo iidem in itinere suo Sibiriensi agricolas deprodabantur, et concutiebant: et suos conductores usque adeo ligabant. Quomodo tot milites, (:qui ad ipsorum monarchias dirimendas emittuntur) aut trucidant, aut vulnerant mancosque faciunt. Quomodo probriantur proverbio, Quod qui vult manducare panem gratis veniant in Russiam. Et profecto dicunt veritatem Revera enim Russia est Germanorum Cuccania.

Russia est Russorum Egiptus, et Germanorum Cuccania.

V a l e r. Quid est hoc Cuccania?

A u g. Cuccania fingit, esse quedam terra, ubi omnes cibi coeti et aerati de terra proveniunt, et in arboribus nascantur, et flumina butivi et lactis et mellis et vini fluunt: et homines sine labore vivunt. Seu potius Russia est Russorum Egiptis, et Germanorum terra promissionis. Germani autem non sunt aliud in Russia quam foedae Locustae, quae omnes terrae fructus devorant: et terram desolant, et foeditate suae Epicuraeae vitae inficiunt: et mores Russorum quotidie magis corrumpunt: et animos miris perniciosissimisque vanitatibus dementant: ac demum infernales ipsas haereses xeminant, animasque multorum perdiderunt.

Legati Alienigenarum concutiunt passim nostros homines.

De Legatis vero Germanorum quid dicam? Quomodo ubique agricolas, oppidanos, milites suos conductores, et cuis suis generes homines convitiantur, furantur, diripiunt, concutiunt, vulnerant, mactant. Aliqui vero prae malevolentia in reditu usque adeo villas incendunt, quemadmodum fecit quidam Lechus Stempkowski. Quid quod iam etiam Calmacorum legati didicerunt passim vectores et conductores suos et oppidanos concutere? Quam male ergo in tales expensa: et quanta exinde nascatur populo contumelia: ipse iudes. Uno verbo: In toto mundo nulla est natio, quae tantas contumelias patiatur ab ullis alienigenis, quas patiatur Russia ab omni natione, cum quacuncque tractat, exceptis Persis.

N B. NB.

ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 748—760

Articulus
DE CONSILIIS ET DE CONSILIARIIS

. . . .

In Congregatione Tezauri, tene moderationem. In una lance considera ummam proventuum, quae infertur in tezaurum; in altera lance perpende 'ontem proventuum: id est subditorum vires et facultates. Ita haurito opes n tezaurum; ut non exsiccetur fons tezaurizandi. Facile est instituere aliuam Monopoliam; at difficile est reparare damnum, quod exinde nascitur oti regno. Quando nimium aggravatur populus; tunc quidquid uni lanci pponitur, id ex altera lance tollitur. Quod hic accrescit, id in altera parte leficit. Qui nimium haurit, exsiccat fontem.

In expensione tezauri, tene moderamen. Parsimonia est vectigal omnium 'ectigalium optimum. Ita tempera expenses, ut non superent Proventum. Ioli ibi expendere tezaurum ubi non vides totius populi favorem et conensum, verum, non adulatorium. Noli expendere: ubi non vides certissimum ructum, et verum gratitudinem, et laudem domesticorum et veram quoque audem ac reputationem (:non adulatorias acclamationes:) alienigenarum.

In servitutibus et Libertatibus sive privilegiis, tene modum. Tantas mpone servitutes et gravamina subditis, quanta sunt necessaria ad retinenlam maiestatem, et ad regni custodiam. Noli imponere talia gravamina, quae oterint commovere populum ad iustam impatientiam. Et contra, noli oncedere tantas Libertates, quae possent diminuere reputationem, abedieniam et timorem regis in subditis. Noli concedere talia privilegia, quae ossent in minima parte laedere aut infirmare perfectum Monarchiam. 'er nullum causam, per nullum cuiuscunque boni speciem, permittant rex ibi de manibus eripi habenas regni.

. . . .

ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 541—542

DE MERCATORIBUS GERMANICIS: QUOMODO FACIANT INIURIAM DOMESTICIS NOSTRIS

1. Pone casum. In Russia sunt mille mercatores. D Russiani, et) Germani iique ditiores. Cuditur pecunia aerea. Germani omnes suas nerces evehunt ex Russia foras, sicut nuper fecerunt: Russiaci vergo cogunur suas merces vendere pro aerea pecunia. Deinde (:ut semper fit:) ecuniae aereae pretium minuitur, ac ad finem prorsus perit: ac tandem ecunia aerea abrogatur. Germani mercatores nihil damni passi sunt: et nerces suas, quas evexerant, mox reinvehunt. Russiani omnes substantias uas perdunt: et multi prae desperatione se suspendunt. Nunc cogitate nos proceres. Si omnes M mercatores fuissent Russi: tunc omnes merces nanuissent in Russia: et pretium mercium non adeo erevisset: et damnum, uod ex aerea pecunia oriri solet, facilius fuisset supportatum a mille egotiatoribus, quam a quingentis, iisque pauperioribus. Atque ita ausim licere, nemo se suspendisset.

ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 719

Раздел
БЕСЕДА О КЛЕВЕТЕ, О ЗЛОСЛОВИИ, ЛЕСТИ И ПУСТОЙ СЛАВЕ

Борис. Недавно я отчасти с послами, отчасти с купцами большую асть Европы объездил. Я ведь был в Париже, Лондоне, Венеции, Вене, мстердаме и во многих других известных городах Европы. И куда бы ни приезжал, я стремился подражать тому, достойному похвалы греескому герою Улиссу, которого прославил поэт Гомер за то, что он идел обычаи многих людей и их города [1]). Многие книги немцев отвратительно описывают нас, славян.

Я также удовлетворял свое желание узнать об обычаях, законах и подвигах тех народов, к которым я приезжал. Я считал особенно полезным для нас, людей знатного сословия (которые от имени царя управляют народом), узнавать о нравах и делах различных народов, но не для того, чтобы мы легко могли им подражать, а для того, чтобы остерегаться их и не быть ими обманутыми, как это, увы, уже случалось неоднократно в силу нашей неосведомленности, и к тому же еще мы были в конце концов раскритикованы и опозорены.

И вот я не щадил ни труда, ни расходов, чтобы изучить для этого как можно больше полезных вещей. Между прочим я видел также большие библиотеки, содержащие по нескольку тысяч книг. Однако насколько я мог при ограниченном времени быстро пробежать различные исторические сочинения, которые подробно излагают подвиги особенно знаменитых народов мира, я изучил там много [материала], относящегося к античности и достойного того, чтобы об этом знать. Между прочим я натолкнулся на то, что менее всего ожидал найти. В самом деле, я прочел много книг, которые содержат ложь о нашем славянском народе (то есть о моих русских, о ляхах, о чехах и о твоих, Вукассин, задунайцах, а именно: о болгарах, о сербах и о хорватах). И из тех писателей, которых я прочел, большая часть пишет о нас не историю, а как бы сатиру или пасквиль. Ничего хорошего, но только плохое о нас рассказывают. Они изображают и описывают нас с величайшей ненавистью: более позорно, чем татар, калмыков, цыган или любой другой неопрятный и дикий народ.

Более того, они изображают нас еще худшими, чем были бы легендарные циклопы, кентавры и лэстригоны. Такая клевета, такое позорное бесчестие и такая всеобщая ненависть и поношение представляются мне нетерпимым злом.

В у к а с с и н. Ох, ох, ох. Что мне остается делать, брат? Многословием или слезами отвечать тебе? Это, без сомнения, зло, которое меня тоже мучит и глубоко оскорбляет.

Действительно, сколько я ни общаюсь с иностранцами, я всегда испытываю стыд и от застенчивости с трудом осмеливаюсь поднять глаза; я припоминаю, какого невысокого мнения придерживаются они и как низко ценят нашего государя и все наше племя. Будучи сами хуже и ничтожнее, они считают нас самыми дешевыми вьючными животными и надменно презирают. Пребывая у нас в бездеятельности, они едят наш хлеб, предаются совместно самому роскошному пиршеству и во время попойки, повторяю в третий раз это выражение, нас называют свиньями и собаками.

Б о р и с. Так как ты тяжело переносишь (как это и должно быть) обоюдный для наших народов вред, а также позор, я убедительно прошу тебя (ради чести нашей и любви всего нашего народа), чтобы ты не пожалел труда в этом достойном похвалы деле; чтобы: 1) Ты перевел на наш язык некоторые из сатирических книг, которые о нас сочиняют немцы. Ибо позорно, что только нам не известно то, что о нас знают все другие европейские народы (или, вернее, что ложно о нас думают).

Важно перевести сатирические книги немцев.

Я полагаю, что если бы наши люди знали, что и как о нас немцы [2] думают, говорят и пишут, то не так легко они позволяли бы, чтобы те вели нас куда угодно, как до сих пор позволяли. 2) Я желаю, чтобы ты разъяснил истинную причину вещей. В чем нас немцы порицают справедливо, то есть каковы наши пороки и ошибки и в силу каких причин они возникают и каким образом могут быть исправлены. 3) Чтобы ты рассказал, в чем немцы нас незаслуженно бранят и в силу каких причин зарождается в нас самих ненависть и дерзость по отношению к ним. Каким образом мы можем остеречься от того [поношения] и

И знать причины, за что немцы нас ненавидят и за что несправедливо порицают.

избежать или отвратить его. Я прошу тебя оказать мне эту услугу, потому что хотя я сам желал бы добиться этого, но не в состоянии сделать, ибо ты знаешь, что мои государственные дела постоянно мне мешают.

В самом деле, ты имеешь и более свободного времени, и являешься философом, и вместе с тем по ту сторону Дуная среди немцев рожден и можешь лучше выяснить их недоброжелательство.

Вот почему ты должен все это выполнить.

Вукассин. Как ты сказал, я должен узнать разнузданность иноземцев. О, если бы она не была так сильна, как есть на самом деле.

Философия учит правильно судить о вещах.

Вот ты назвал меня философом. Напрасно это тобой сказано. Хотя я бегло изучил философию для образования, но назваться философом я не могу, так как я не приобрел никакой мудрости.

Борис. Во всяком случае ты какую-нибудь пользу извлек из философии.

Вукассин. Это я, со своей стороны, не буду отрицать. Философию разные [люди] определяют различно. Одни говорят, что философия есть познание самых великих и самых выдающихся вещей. Другие говорят, что философия — это размышление о смерти. Каждый по-своему. Я же отдаю предпочтение пониманию тех, которые говорят, что философия это опытность правильного суждения о всех вещах. То есть философия не есть какое-нибудь удивительное искусство, относящееся к таинственным (непостижимым) вещам, направленное на достижение какой-либо материальной выгоды[1]. Философия — это основательное, некое умелое и упорядоченное рассмотрение вещей, на основе которого можно правильно судить о житейских делах. Так вот, я выражаю свою признательность философии за то, что она меня научила более или менее правильно различать причины человеческих дел и на основании этих причин выносить правильное суждение о вещах. Поэтому меня не обманут эти ядовитые [выдвинутые] против нас ложные обвинения, которые другие народы Европы, а также, к сожалению, большинство наших людей вводят в заблуждение. Что же касается твоего сильного желания узнать причины поношений, за что немцы нас с дьявольской ненавистью преследуют и бранят, то эти причины безусловно такие:

Причины, вследствие которых немцы нас ненавидят.

1) Потому что немцы еретики, а у нас же сохраняется святая истинная вера Иисуса Христа, апостолические предписания о посте, о ночном бдении, о монастырской жизни и о других благочестивых вещах, которые немцы самым злейшим образом ненавидят. 2) Потому что немцы часть нашего племени, а именно: чехов, ляхов и хорватов, с помощью лжи подчинили своей власти, закабалив их, считают вьюч-

[1] Здесь, кончается страница, внизу которой приписаны и заключены в скобки следующие интересные строки: «Так как никто не пророк в своем отечестве, вследствие этого до сих пор почти всех философов в любом месте мира ненавидят, ибо они открывают людям скрытую истину. В силу этого Александр [Македонский], который сначала посвящал себя слушанию лекций по философии и из этого начинал извлекать пользу, впервые философа Каллисфена с собой взял на войну и относился к нему с большим уважением, желая, чтобы тот мудро описал его подвиги. Тем не менее впоследствии, когда Каллисфен воздержался признать его богом, Александр приказал убить его. То же самое и по той же причине он сделал бы и с Аристотелем, своим учителем, если бы последний до своей смерти возвратился в Македонию. Одним словом, так как истина везде ненавистна, то поэтому ненавистна также философия, которая истину провозглашает».

ными животными и ездят на них, как на мулах. Они желают завладеть даже Русским государством, но до сих пор не смогли обратить [русских] в такое же жалкое рабство и поэтому [гневаются] в сердцах и злобствуют на нас. 3) Потому что все немцы утопают в роскоши и погружены в наслаждения, они не могут удержаться от вина и явств и от сахара, пряностей и т. д. Мы же более скромны [в жизни] и умерены в потреблении пищи, соблюдая равным образом всякого рода предписания и советы как святых отцов, так и философов. Также потому, что они не оказывают никакого повиновения своим царям, но живут при полной распущенности государственного управления. Каждый у немцев делает то, что он хочет, и кто сильнее, тот считается лучше. Они бунтуют против бога и церкви в своих духовных делах, а против царей в своем политическом поведении. У нас же во всем этом действуют не силой и мятежом, но все достигается законным и должным образом [3], в соответствии с божескими и человеческими законами. Итак, следовательно, с немцами мы в столь многочисленных делах так различны и противоположны, как, например, огонь и вода. Поэтому неудивительно, что они о нас самое плохое говорят. Так как немцы самые словоохотливые, они не утомляются в создании новых книг. Поэтому, наряду с другими деяниями, они также неустанно сочиняют о нас новые книги. А так как они наши соседи и торгуют с нами, в то время как другие народы Европы — галлы, итальянцы и испанцы — не ведут с нами торговли, то поэтому эти последние собирают книги, написанные немцами о нас, и принуждены верить им, потому что им самим истина не известна. Это всегда служит причиной того самого позорнейшего бесславия, которое немцы о нас распространяют. Поэтому, разумеется, другие народы, введенные в заблуждение ложью немцев, имеют о нас, к сожалению, самое плохое и самое позорное мнение. В частности, например, все люди в Европе и немалое число наших соотечественников ложно считают всех наших русских трусливыми людьми и совершенно не способными вести войну. Это одно из невыносимых зол, вследствие которого для нас проистекают большие несчастья и убытки. Подробнее об этой позорной лжи я тебе расскажу, Борис, в другое время, когда речь будет идти о причинах побед и поражений [4]. В следующий раз я покажу, что ни одна нация не обладает такими военными качествами, как наша.

Немцы среди нас самих порождают людей, пользующихся дурной славой и достойных ненависти.

Другое зло, причиняемое нам немцами, заключается в том, что из всех тех немцев, которые живут у нас (я так думаю), каждый из них посеял среди наших русских столь часто встречающуюся дьявольскую ругань; не говоря уже о других народах, но даже очень многие из нас становятся достойными ненависти и приобретают дурную славу.

Действительно, в нашем присутствии [немцы] никогда не перестают безграничными похвалами превозносить свои нравы или свои эпикурейские наслаждения, танцы, харчевни, зрелища, развлечения, пышность, сражения, убийства, всяческое легкомыслие и всякого рода чрезвычайное распутство и разнузданную жизнь, которая глубоко возмущает бога и царей и благодаря которой они уничтожили всякое повиновение. Вместе с тем немцы и родственные им племена или другие народы, зараженные немецкими нравами, никогда не перестают, как бешеные собаки, бросаться с лаем то на наши церкви, то на наш политический строй. Государственный строй, законы, нравы и весь наш образ жизни — все это объявляют не чем иным, как нечестивым, презренным, некультурным, тираническим и звериным. О нас также категорически всем объявляют и говорят, что мы, все русские без исключения, воплощаем скупость, распутство, воровство, нищенство и вообще все пороки.

атем, конечно (как будто по забывчивости), делают забавное исклю-
ение и различие: светлейший император — это хороший государь, дру-
ие же все русские — от малого и до великого — варвары, воры, бездель-
ики, лжецы, скоты, отчаянные и чрезвычайно распутные люди,
русливые солдаты и к войне совершенно непригодные. Через это
обачье поношение, столько раз повторяемое и без конца внушаемое,
аши враги причиняют нам крайнее и невыносимое зло. Поэтому многие
з наших людей соблазнены ими и легко воспринимают их распущен-
ость, роскошь и жизнь, полную наслаждений, и стремятся к анархии [5].
амое худшее из всех зол я усматриваю в том, что такие несчастные
юди сами себя порицают, позорят и бранят. Думают, что все немцы
родственные им племена являются самыми истинными людьми по
воей честности, гуманности и преисполнены всякой добродетели; о себе
е самих думают, что все мы должны быть бандитами, ворами, самыми
живыми и самыми испорченными людьми. А также, что мы являемся
амыми ленивыми и к войне самыми непригодными из всех смертных.
следствие этого ту пословицу, которую немцы придумали и провоз-
лашают, чтобы обесчестить нас, наши люди усваивают, часто повто-
яют ее и говорят, подобно иностранцам: «Друг, я тебе советую, не
ерь русскому человеку». И всякий раз, когда хотят сказать, что этот
еловек — вор и обманщик, они говорят: «Это русский, остерегайся
го». И часто ты слышишь это абсурдное суждение: кто хочет уличить
соотечественника в глазах немца и литовца, пусть тот не заботится
честности. В действительности же и у панов, и у немцев нет правды.
ечего удивляться, если немец или литовец обманывает доверие. О, го-
сударство, в которое втягивают нас немцы! Я в самом деле глубоко убеж-
ен в том, что у нас не отыщется равного столь большому и позорному
реступлению или даже втрое большего его, чем у этих наших момов [6]
сатиров. Это столь позорное заблуждение и безумие наших людей,
оторые сами себя позорят, происходит вследствие своей наивности и
еведения, потому что они не знают разумных наших законов и государ-
твенного строя и не постигают безнравственной, а также нечестивой
емецкой анархии и различных политических ересей. Конечно, не все
огут постигнуть причины и действия законов и государственных си-
тем, не могут о столь значительных вещах правильно судить, кроме
азве того, кто от природы обладает весьма проницательным взглядом
ли же кто раньше изучал философские принципы.

Борис. Какое же, Вукассин, твое мнение и заключение о всем
ашем государственном строе, о наших законах и о наших нравах?

Русское государственное управление—самое лучшее из всех.

Вукассин. Ты мне предложил тяжелый вопрос, который нельзя
зложить в нескольких словах. Я скажу, однако, кое-что кратко, в до-
тупной для тебя форме. Я, о друг, от природы размышляю медленно
никак поэтому сам по себе не в состоянии рассуждать о таких
ещах. В конце концов я благодарю философию (о чем я уже весьма
асто говорил) за то, что она сама своими наставлениями заострила
ой притупленный ум и пришла на помощь моему бессилию, чтобы
мог в этих вещах истину различать и не был введен в заблуждение
толь многочисленными и столь часто повторяющимися лживыми выска-
ываниями немцев. А на то, о чем ты спрашиваешь, я тебе отвечу так.
одобно тому, как против духовной власти церкви или против право-
лавной спасительной веры Иисуса Христа дьявол рассеивает все свои
илы и атакует всегда Христову церковь духовными ересями, точно так
е против векового, монархического государственного управления
ьявол рассеивает все свои силы и пытается погубить его различными
олитическими ересями и заблуждениями. Дело в том, что монархи-

ческое управление из всех государственных управлений самое лучшее и наиболее устроенное соответственно божеским законам и философским принципам и в нем процветают в большей степени справедливость и всевозможные хорошие государственные порядки. Как легко я мог бы тебе это доказать, если бы не должен был сокращать свою речь. Так как дьявол является врагом всех хороших вещей, то поэтому в отношении монархического управления он строит больше всего козней (так же все то, что является хорошим и наилучшим [в нашем государственном управлении] он пытается разрушить и заменить существующими у немцев анархией, расшатанностью и беспорядком). Я до сих пор жил вдали от России, по ту сторону Дуная; я там выяснил, что у вас, русских, государственное управление представляет собой монархию, и потому всякий раз, как мне приходилось разговаривать с какими-нибудь иностранцами, которые сильно ругали русские порядки или не совсем правильно их истолковывали, я всегда (призываю в свидетели мою совесть) спорил с такими [людьми] и честь, а также репутацию Русского государства и русского народа защищал.

Конечно, я тогда не постиг еще сущности вашего государственного управления, которое уже теперь я сам уяснил. Поверь, я говорю тебе только одну правду. Само собой разумеется, Борис, что чем дольше я живу в России и чем больше узнаю о положении ваших дел, тем больше постоянно восхищаюсь и в изумлении останавливаюсь перед красотой, добродетелью и превосходством вашего этого славного политического и хозяйственного управления. В самом деле, я доподлинно узнал, что те наставления о самом лучшем правлении, которые выработали святые отцы, Аристотель [7]) и другие самые мудрые философы и которые они записали в книгах, едва в маленьких частицах соблюдаются в разных местах, а все вместе и строго ни у одного народа; эти, говорю я, наставления соблюдаются в особенности здесь, у вас, в самых больших размерах, достаточно строго и самым тщательным образом, больше, чем где-нибудь в другом месте Европы.

И то же самое, что Цицерон о своих римлянах написал в сочинении, где говорил: я всегда приходил к заключению, что все наши люди или мудрее в изобретательности, чем греки, или то, что взято у них, делают лучше [8]),— это я о русском государственном управлении могу сказать и имею обыкновение говорить, сравнивая его с государственным управлением греческих цезарей. Без сомнения, наши порядки являются самыми лучшими, чем некогда были у греков.

Это именно то, что говорил св. мученик Киприан о христианах соплеменникам философам: мы, сказал он, философы не на словах, а на деле. Мы провозглашаем выносливость и терпеливость к трудам, скромность и умеренность и проповедуем это не в книгах и не на словах, а осуществляем это своими деяниями. Это я, право, могу сказать и о нас. Русские, повторяю, философы не на словах, а на деле. То, чему иностранные философы поучают очень пространно и чего никогда не соблюдают,— это русские демонстрируют своими делами, не обучаясь философии. И то, что в священных писаниях о правопорядке Соломона и распределении служебных обязанностей рассказывается как нечто удивительное,— все это имеет место у нас и в значительно большей степени и [находится] в лучшем положении. Следовательно, русское монархическое государственное управление является совершенным, самым прекрасным и самым лучшим из всех, и поэтому оно подвергается различным нападкам со стороны дьявола и немцев, которые во всех своих разговорах восхваляют разнузданное наслаждение и отмену всякого хорошего порядка. Самое безупречное и наиболее отвечающее божест

нному управлению — управление монархическое они называют ненастным именем тирании, свою же звериную распущенность, в которой и пребывают, будучи не связаны никакими законами, как волки и едведи, они называют привлекательным именем свободы. Я бы мог оказать весьма вескими доводами, что здесь бо́льшая свобода, чем них, но об этом в другом месте [9]). Однако сами они никаких разумных оводов не приводят в пользу своих речей, а лишь внушают презрение порицание по отношению к нашим законам. И благодаря этому, по равде, они ничего не доказывают, но своими лживыми речами соблазяют многих людей, как мы сказали выше. Немцы в самом деле впервые сю Европу (то есть галлов, итальянцев, испанцев и поляков) одели свои одежды, преобразовали в ней образ жизни и законы и после того, безусловно, также теми ересями их заразили. О, если бы с нами, усскими, не случилось то же самое, и, конечно, это с нами случится, сли мы не будем своевременно остерегаться самых гнусных попыток емцев.

Ксеноэтия [10])—величайшее зло.

Ничто, конечно, не может оказаться более гибельным для какоголибо народа и государства, чем то, если народ, имеющий хорошее государственное устройство, начинает презирать свои хорошие нравы, закоы, учреждения и язык и старается усваивать чужеземные нравы и ревращает себя в другой народ. Когда такое изменение с каким-нибудь ародом происходит, тогда всегда, конечно, или наступают государтвенные перемены и те, кто были господами, становятся рабами, или акое-либо другое самое тяжелое несчастье выпадает на долю всего арода.

Но бог отводит от нас дурное предзнаменование и даёт всем свою илость, так что мы можем противодействовать влиянию дьявола и его еяниям. В заключение своей речи я добавлю: я считаю, что это руское государство так хорошо организовано, как, по моему мнению, не рганизовано лучше ни одно из государств в мире, и потому пригодно то государство к тому, чтобы совершать любые крупные дела, которые овершали некогда римляне и затем скифы или турки и, наконец, татары. Я размышляю также о том, каким образом бог один народ низводит, а другой возвышает, одни государства мира со временем разушает, а другие учреждает. От римлян государство перешло к грекам, реческое государство было разрушено немцами, сарацинами и турами. Немецкое государство само по себе беспорядочно и расшатано. кифское государство до сих пор остается могущественным. Затем бог ызвал на свет русское государство и через него положил начало ослабению скифского царства, когда дал возможность [русским] захватить Казань, Астрахань и Сибирь. И кто знает, не пробудил ли к жизни и е предназначил ли господь бог это царство к даже еще более великим еяниям: ведь пожелал он, чтобы оно было организовано на основании толь превосходных законов. А я, право, думаю, что уже раньше могло лучиться так, что Литва, Польша и вся Малороссия очутились бы под ластью светлейших царей России и турецкие разбойники могли бы ыть совершенно укрощены, если бы это царство не имело серьезных омех, которые ему так мешают, что оно до сих пор не смогло достигуть той славы, которая, как я думаю, ему была предназначена богом. онечно, ничто в человеческих делах не бывает совершенным, и если то государство обладает превосходным и достойным самой высокой охвалы политическим строем, то оно также имеет и некоторые помехи, оторые до сих пор связывают его так, что оно не может достигнуть воей славы.

Русское государство является самым лучшим на земле и богом предназначается для высшей славы.

Русское государство искушается злословием и пустой славой.

Борис. Я прошу тебя подробно изложить, что действительно служит у нас этими помехами.

Вукассин. Не время об этом говорить. Может быть, представится другой случай. Теперь же я поспешу закончить начатую речь об искусителях-немцах, чтобы меня не отнесли в число этих же искусителей на том основании, что я прославил русское государственное устройство, и чтобы никто не сказал, что я это сделал из лести.

Вы, конечно, должны знать, что наши враги искушают нас двояким способом и стараются нас столкнуть в пропасть. С одной стороны, они нападают на нас с бранью, упреками и клеветой, а с другой стороны,— с лестью, лаской и пустой славой. Нашлись некоторые такие болтуны, которые выдумали и написали сначала в чешских летописях, а потом и в русских, что Александр Великий подарил нашим славянским предкам на вечное владение их же собственные земли, в то время как Александр не имел на то никакого права. Таким образом, желая сделать народу комплимент, они неразумно и позорно обругали его. Разве не позором было бы для нас получить от Александра свое собственное и старинное владение, которое Александр никогда не видел и никакой властью над которым он никогда не обладал. Другие льстецы измышляют, что род Великого Владимира происходит от цезаря Августа и от каких-то немцев, в то время как род Августа на императоре Нероне, который умертвил...[1] апостолов Петра и Павла, окончательно угас и после ни в одной части земли о нем никто не слышал. Точно так же и эти, желая похвастать, обругали [нас]. Действительно, это не похвала, а брань для народа, если он не может иметь себе царя из своей среды, но принимает на царство иностранца. Третьи льстецы приводят некое апокрифическое пророчество, в котором возвещается, будто белокурое племя и, как они сами толкуют, племя русское совершенно уничтожит всех турок. Еще один льстец, литовский посол, как я узнал, чтобы получить большие подарки, льстил нашему светлейшему императору, называя его цезарем. Этот пошлый человек думал, что слово цезарь означает нечто большее, чем царь. И он, желая польстить и похвалить, опозорил. В русском языке нет слова цезарь, а есть слово царь. И поэтому, если цезарь означает больше, чем царь, то оказалось бы, что только один Пац[11]) и никто, кроме него, не дал бы нашему светлейшему императору достойный его чести титул. Наконец, в эти последние три года нашелся какой-то немец в Сибири, который, вернувшись с нашими послами из Китая, говорил, что видел там другого немца (и это при любых обстоятельствах является великим орудием дьявола), который пророчествовал нашему светлейшему императору, будто бы тот захватит китайское государство. И другие немцы выдвигали такую же пустую затею. Некий военачальник из Москвы явился в Сибирь и с большой спесью хвастался, что он хочет совершить на Китай военное нападение. Другой действительно военный начальник позавидовал ему и говорил: это не его совет, а я первый предложил такой совет в Москве, чтобы напасть на Китай. Это и другие подобные им глупые затеи проповедуют льстецы, к которым мы не должны прислушиваться, потому что такой пустой похвальбой не увеличивают, но весьма уменьшают истинную славу и ввергают народ в очень большие убытки.

Итак, я раскрыл тебе, как мог, каким образом немцы атакуют нас и вредят нам то злословием, то лестью и пустой болтовней, и изложил причины, вследствие чего они преследуют нас такой ненавистью. Осталось объяснить два вопроса. Каким образом мы, славяне, вредим всей

---

[1] Слово неразборчиво.

шей репутации, за какие дела нас заслуженно порицают и каким разом такие ошибки мы можем исправить. Однако наступила уже чь, вы все устали слушать, а я устал говорить. Поэтому наступило емя нам всем поблагодарить тебя, Борис, за трапезу и каждому из с возвратиться на покой в свой дом.

Борис. В заключение беседы я, с своей стороны, выражаю тебе агодарность и прошу тебя в другое время, которое еще остается, обы ты подробно объяснил мне эти вещи.

Вукассин. Я сделаю, как ты прикажешь, если бог даст.

ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 632—640.

Раздел

ВОПРОСЫ КАЗНЫ

Введение к вопросам казны [12])

В этом месте, в котором я рассуждаю о казне, никто не должен дуать, что я будто бы выдвигаю какие-то новые способы, которыми казна скоро и сильно может быть увеличена. В самом деле, такие же способы преимущественно используют откупщики и купцы и все те, кто рактически связан с казной. Действительно, философ наблюдает, своодный от дел, долго размышляет над действиями людей, обдумывает и звечает, что совершенно правильно или менее правильно. Совершенно ротивоположно этому поступают по долгу своей службы советники ря и правителя. Однако распорядители многих и разнообразных дел к заняты и завалены делами, что иногда совершенно лишены возможости тщательно их взвесить, или, во всяком случае, то, о чем прежде змышляли, впоследствии из их памяти улетучивалось. Поэтому будет нно, если (не столько для того, чтобы впервые познакомить их, сколье для того, чтобы восстановить в их памяти) вопросы, которые касают- казны, будут записываться в одну книгу. Итак, я указал правила (насколько позволяют мне мои знания), напоминающие все, что должно иться заботой относительно расходования и сохранения казны.

1. Таким образом, во-первых, царь больше всего должен хвалить и льше всего благодарить тех, кто рекомендует достойный совет для сохранения или уменьшения казны, чем тех, которые придумывают новые особы накопления казны. Потому что там, где сохраняется скромность бережливость, там хватает умеренного богатства на пышность и великолепие, а где отсутствует умеренность, там не хватает даже безграничй казны, но всегда присутствует нужда.

2. Во-вторых, средства, быстро накопленные, уменьшаются, а те, что степенно собираются трудом, увеличиваются. Поэтому царь не должен ушать таких советчиков, которые выдвигают способы быстрого обогаения. К таким способам относятся: доход от изготовления денег, монолии и т. д.

3. Подобно тому, как в большинстве всех дел, точно так же в накопнии казны все, что чрезмерно, превращается в порок. Алчность потине есть корень всех бед. Где есть чрезмерная забота о казне, там труднительно, чтобы не было жажды алчности и множества тревог [13]), торые бог не оставляет безнаказанно [14]). Поэтому бог предписывает: Не должен царь обладать золотом и серебром в безмерном количестве». бо там, где существует огромная казна, там и в собирании ее, и в соранении, и в трате совершаются бесконечные злодеяния и в конце конв наступают божественные возмездия, обезлюдение земель и чаще все-

го вся неизмеримая казна переходит к врагам. Примером для нас являются иудейские цари, которые, согласно природе иудейского племени, почти все были хорошими экономами и, слишком привыкнув собирать казну, собирали ее по большей части не столько для себя, сколько для врагов...[1]

5. В нашем государстве забота о казне также доходит до чрезмерности. Для чего нужно серебро, которое обычно отдают под власть полководцев, так как хотят всеми возможными способами увеличить казну. Имеет место также чрезмерная надежда на казну, и все расчеты возлагаются на нее. Я слышал как некий солдат говорил: «Ешич государь не растратил своей большой мошны». А на одном знамени я видел изображение руки, держащей полный кошелек, с надписью, предвещающей недоброе и возлагающей все упование на ничтожную вещь: «Поразмысли о кошельке». Поэтому неудивительно, что наши богатства достаются нашим врагам [15]).

Государь, с точки зрения бога, есть только распорядитель и совершает грех, если тратит казну путем злоупотреблений или в ущерб народу.

Вопрос 1. Царская казна чья собственность? Это выписано из Беллармина, фонд 5, «О заблуждении относительно богатства», лист 14 [16]).

С точки зрения бога, царь только распорядитель, с точки зрения народа — владелец казны, подобно тому, как глава семейства в своем доме и муж является истинным хозяином имущества жены, так что он может пользоваться им и тратить его на необходимые нужды и умеренно. И сколь бы ни были у разных народов разные законы о браке, с точки зрения совести, все же совершенно очевидно, что муж не совершает преступления, тратя имущество своей жены, если он не растрачивает его каким-либо другим способом, а только законно, под давлением сугубой необходимости и с большой умеренностью.

Подобно тому, как епископы церковной казны, так и государи народной казны не хозяева, а только управляющие, они дадут богу ответ в том случае, *если государственную казну растратят на позорные или убыточные для всего народа дела.*

Монарх может без согласия народа накладывать налог в случае необходимости.

Вопрос 2. Позволено ли государю накладывать налог без согласия народа? Сюда приписано из Комина, лист 650 [17]).

Согласие народа, по крайней мере, необходимо при других формах правления, но не в монархии. Потому что все, что там могут делать знатнейшие или народ, то же самое здесь может делать монарх и даже больше, но (как было уже сказано) [2] в том случае, если он взимает на необходимые нужды и налоги расходует умеренно. Это относится к праву царя, «Книга царей», 1, 8 [18]).

Вопрос 3. Дозволено ли государю собирать казну без всякого предела?

Царь, если только сохранено то, что должно быть сохранено, законно может собирать казну в сколь угодно большом количестве.

Запрещено государю, да не собирает себе золота и серебра в безграничном количестве.

1) Согласно этого правила царю в его положении безусловно запрещается алчность. Казна пусть не лежит без употребления, но пусть ее тратят на пользу того народа, у которого она собрана. 2) Пусть государь не увеличивает с наглостью казну. 3) Пусть казна не употребляется во вред народу так, чтобы народ справедливо мог жаловаться. 4) Пусть не собирается казна с несправедливостью и со справедливыми слезами народа.

---

[1] См. примечание 1 на стр. 165.

[2] См. Вопрос 1.

Впрочем, если эти условия будут соблюдены, царю не указывают никакой суммы, никакого предела в собирании казны.

Како все же есть предел, ограничивающий накопление царской казны, это мы отметим в другом месте

Действительно, Давид и Соломон имели казну чуть ли не беспредельную, и я не читал, чтобы их за это порицали. Дело в том, что они собирали казну уже металлами, на постройку храма божьего. И так как они не отягощали народа, то народ по своей инициативе приносил сверх того, что они накладывали. И так как Соломон поступал законно, а именно: через индийскую торговлю собрал безграничное богатство] [19] [1].

Вопрос 4. Почетно ли государю заниматься торговлей?

Торговля государю почетна больше, чем частным лицам.

Пример Соломона нас учит, что торговля государям позволена и почетна. Более того, даже более почетна и позволена для государя, чем для частного лица, так как доходы царской казны идут на общее благо народа. Наиболее почетной торговля для царя является в том случае, если соблюдаются некоторые условия [20], а именно: 1) если торговля производится с чужими народами; 2) если необходимо нанимать войско в царское ополчение [21]; 3) если государь не дороже, но предпочтительно по более низкой цене продает товары, чем продал бы их народ; 4) если свободно было бы народу те же товары в тех же местах продавать, которые продает государь, за исключением, однако, некоторых, которые могут составлять монополию. Таковы суть корни ревеня и другие аналогичные, которые имеют свои причины изъятия, и народ может быть лишен права торговли этим и по справедливости не может на это жаловаться.

Вопрос 5. Может ли чеканка монеты приносить государю какую-нибудь действительную выгоду?

От чеканки монеты не может быть никакой действительной выгоды, только обман [22].

От чеканки монеты может быть выгода, если кто-нибудь так закупает серебро, что деньги (которые из него начеканят), будут стоить более дорого, чем то серебро, которое в них содержится. Эта действительная выгода может быть извлечена при условии, если покупается серебро не чеканное.

1°. Если стоимость денег делается больше стоимости металла, из которого она сделана.

Но где приобретается серебро чеканное и монета одного вида перечеканивается в другой вид (например из талера в копейки), там никакой не может быть выгоды, но скорее приносится ущерб.

2°. Если металл смешивается и стоимость меди [в монете] возрастает.

Это, безусловно, является причиной того, почему в России не появляется иностранная монета ни золотая, ни серебряная.

3°. Если медь превращается в золото путем алхимии.

Равным образом это есть причина того, что на изготовление монеты затрачивается много бесполезного труда, ибо талеры могли бы обращаться неиспорченные, как они принимаются немцами, и мы только портим их трудом перечеканки.

4°. Если монета отчеканена из чистого золота и повышает-

Напротив, выгода, которая, как думают, представляется казне путем указанной перечеканки, есть по существу только сплошной обман и пустая фантазия, так как по какой цене копейки выдаются из казны, по такой же возвращаются в нее. И то же самое происходило бы с неиспорченными талерами, и казна была бы полна талерами и другими доброкачественными иностранными монетами, и мы не растрачивали бы труда на перечеканку. Является величайшим заблуждением, поскольку мы думаем в торговле извлечь какую-нибудь выгоду, если на талеры уста-

---

[1] См. примечание 2 на стр. 165.

ся в цене. Это уже содержится в первом пункте.

навливается меньшая цена, чем на копейки. В самом деле, если некоторые немецкие торговцы дают нам 100 талеров, то никогда не будут столь глупы, чтобы не требовать за них больше наших товаров, чем требовали за 100 полтин, исчисленных в копейках [23]). Точно так же, если продают нам свои товары, всегда дают нам меньше за 100 полтин, чем дали бы за 100 талеров. Следовательно, редко, в единичных случаях, может кто-нибудь вынужденный необходимостью, обменять талер за 50 копеек, но в этом не может быть никакой выгоды ни казне, ни государству. Другой способ обогащения, если кто-нибудь к золоту и серебру подмешивает медь и делает так, что деньги, вычеканенные из смешанных металлов, имеют такую же цену, как если бы они были сделаны из чистых металлов. Или, точнее,— придают бо́льшую нарицательную стоимость по сравнению с действительной. Этим способом, насколько мне известно, не пользуется никакая нация, за исключением немцев и ляхов, которые вследствие большого произвола чеканят такие деньги, в которых больше всего заключено вреда и обмана.

Третий способ обогащения — если кто-нибудь из чистой меди чеканит монету и оценивает ее более высокой стоимостью, чем содержится в самом весе меди. Но сам способ заключает в себе большую опасность со стороны фальшивомонетчиков. Тем не менее он используется венетами и, как я думаю, не для выгоды, но для удобства торговли. Действительно, для Далмации и Албании они чеканят медные монеты большого веса и только для венетов и соседних мест чеканят те плохие оболы [24]) и не в безграничном количестве, но лишь столько, сколько требуется городу для удобства продажи и купли предметов первой необходимости. Как бы то ни было, все же недостаточно велико то усердие, с которым венеты противодействуют домашним и иноземным фальшивомонетчикам, чтобы те не наполняли их государство теми медными Quatrinis [25]).

О монетном дворе венетов

Что касается чеканки монеты, [то] мы должны хвалить венетов в некотором отношении. Но мы, пожалуй, не должны им подражать, если бы даже это было возможно. Дело в том, что даже при всем нашем желании, мы не можем кое в чем им подражать. 1. Венеты заслуживают похвалы и подражания в том, что они, как и турки, на своих монетах не вычеканивают изображений своих правителей. 2. Недостойно подражания то, что они чеканят медные оболы с очень высокой ценой, так как сами в небольшой провинции легче могут предотвратить обман, чем наш государь в большом царстве. И потому, что там медь ценится дороже, чем здесь. 3. Хотя у них нет никаких foedinas [26]), нам нужно выяснить, почему они чеканят в большом количестве очень большую серебряную монету в эти свои Scutatos [27]). Возможно, что они очищают особенно хорошую немецкую монету от меди и перечеканивают ее в чистую монету. Действительно, о их золотых известно, что они из самых лучших турецких и венгерских золотых чеканят золотые монеты лучшего качества, подвергая их, без сомнения, какому-то очищению либо смешиванию. Однако это им не дает никакой выгоды, а если и получают, то она должна быть крайне незначительной. Тем не менее сами они для славы своей и для того, чтобы сохранить в чистоте деньги, поступают указанным способом и держат этот способ в тайне. Итак, следовательно, нужно выяснить, имеют ли они от чеканки золотых и серебряных монет выгоду и какую. 4. Отчего венеты не допускают обращения в своем государстве талеров (подобно тому, как они допускают обращение Scutatos, Papalos [28]), флоринов [29]), испанских монет и т. д.), хотя талеры и состоят из хо-

рошего серебра? Не потому ли, что они немного уступают по лигатуре по сравнению с их собственной монетой? Может быть потому, что из них чеканят Scutatos. Эти и другие тайны монетчиков-венетов мне неизвестны. По этой причине я не осмеливаюсь ни хвалить их, ни порицать, но я советую эти тайны выяснить.

Не следует принуждать к уплате налогов те народы, которые для нас не обременительны.

Вопрос 6. Дозволено ли государю облагать налогом те народы, которые он может покорить оружием?

Вопрос заключается в том, дозволено ли нападать с войной на какой-либо народ по одной только той причине, чтобы он нам дал дань? В самом деле, никакой народ не имеет обыкновения платить дань царю другого народа, за исключением того, если он к этому принуждается войной или если она ему угрожает. Следовательно, очевидно, что не дозволено облагать данью там, где не существует права обложения. Не дозволено нам тревожить войной неверных только потому, что они неверные, если только они не нападут на нас первые врасплох, либо же, если они будут людоеды, живущие противно человеческому разуму.

Никакой способ собирания казны не является бесчестным, пусть только он справедлив.

Вопрос 7. Могут ли быть какие-нибудь способы собирания казны бесчестны?

Здесь должна идти речь о налогах с урожая, налогах с более мелких вещей, как, например, бань, молебнов и т. д., налогах с кабаков, налогах с монополий.

Наставление 8. Слуги не должны быть побуждаемы всеми возможными способами казну увеличивать.

Сколько ни есть царств в мире, о которых до нас доходит слух, нигде до такой степени алчно и жадно не собирается государственная казна и нигде со столь многочисленными общественными клятвонарушениями со стороны откупщиков и с такими большими стонами и слезами народа и со столь многочисленными истязаниями людей не производятся царские сборы так, как это делается в России. А расходование этих политых кровью и слезами доходов нигде не бывает столь бесполезным и для царя, и для всего народа, столь постыдным, столь унизительным и столь пагубным, как это происходит здесь же в России.

Вопрос 9. Какой способ является наиболее надежным и наиболее эффективным для увеличения казны?

Вал[ериан]. Какой есть лучший, наинадежнейший и наиболее необходимый способ увеличения казны?

Авг[устин]. Бережливость.

Вал. Какой второй способ?

Авг. Бережливость.

Вал. Какой есть третий, самый последний?

Авг. Бережливость.

Вал. Ты утверждаешь, что все заботы и все усердие по увеличению казны заключаются в бережливости? Мне, право, это поучение представляется парадоксальным. Потому что бережливость кажется скорее полезна для сохранения, но не для увеличения. Итак, скажи, что ты желаешь понимать под словом бережливость?

Авг. Три (как учат философы) суть рода блага, к которым стремятся люди: честность, польза и удовольствие. К удовольствию относится все то, что услаждает. Полезно то, что выгодно. Честно то, что подобает. Люди же в своем стремлении к отысканию блага большей частью обращают внимание на удовольствия: они стремятся к сладкой еде и питью, хвастаются блестящими одеждами, проявляют роскошь во всех делах и поступках и, наконец, почти во всей своей деятельности стремятся к пустой славе. И для того, чтобы быть в состоянии удержать эти удовольствия, они напряженно стараются добыть также и то, что

является полезным, а именно богатство, что же касается честности и справедливости, то они мало о них заботятся.

Итак, [они жаждут] только то, что доставляет удовольствия, что обогащает, а что подобает и что приличествует, к тому они не стремятся. Мы же должны делать противоположное и во всех наших поступках обращать внимание прежде всего на справедливость и совестливость: это значит, что в наших поступках не должно быть ничего недостойного и позорного. А все значительные удовольствия и выгоды приносят людям пустую, несомненно, преходящую и обманчивую славу или прямо бесчестие, или, наконец, страшный грех. Только добродетельные поступки или то, что происходит в соответствии со справедливостью или честностью, доставляет людям и истинную славу, и счастливую жизнь и не только в будущей жизни, но и сейчас, в наш смертный век. Но, увы, мы, несчастные, как позорно и как часто отходим от этого пути. Те заблуждаются по сравнению с другими и более позорно, и более часто, и более тяжело, которые имеют больше удобных случаев для заблуждений. Таковы правители мира: они, обладая большой казной, имеют особенно большие возможности делать, что хотят. В окружении таких установившихся принципов и искушений государи легче всего ошибаются в распределении казны и тратят свои богатства на такого рода вещи, которые им доставляют удовольствие, часто какое-нибудь телесное, или пустую и обреченную в скором времени на гибель славу, или прямое бесчестие, или какой-нибудь грех и приносят гибель для души. Пока казна опустошается на подобного рода пустые и гибельные вещи, случается, что потом на необходимые (и, следовательно, на справедливые и честные) дела для государства денег не хватает. Для того чтобы не сохранялось это несоответствие, безусловно, необходима бережливость. Заметь хорошенько и твердо верь: где есть бережливость, там даже среднее богатство достаточно царю, чтобы он был богат и покрыт славой. А где нет умеренности и бережливости, там даже если бы были собраны богатства со всего мира, их не хватило бы даже какому-нибудь среднему государству для всех расходов, которые ежедневно придумывает пустая слава, любопытство и человеческая страсть. Бережливость же есть умеренность в расходах, предполагающая, чтобы без обоснованной причины не тратили сверх меры. Для того чтобы это осуществить, необходимы два условия.

Во-первых, царь должен приказать, чтобы производился учет доходов, и, с другой стороны, учет расходов и расходы нужно совершать так, чтобы они не превышали доходов.

Во-вторых, учет расходов должен быть распределен правильным образом: прежде всего, царь должен иметь в виду, что казна принадлежит не ему, а богу. Сам же он не хозяин, а распорядитель божественной казны и что за нее он должен будеть дать отчет богу. И затем во всяком расходе (который думаешь сделать) либо с помощью других, либо самостоятельно нам нужно принимать в соображение не только то, справедливо ли и прекрасно ли дело, которого ты добиваешься, но является ли оно необходимым. И если окажется, что это дело несправедливо или позорно, или попросту не необходимо, то царю не следует на него делать расхода, в особенности большого. У тех царей, которые соблюдали это правило, их казны всегда хватало, и они никогда не испытывали нужды. И теперь также и всегда, где это правило бережливости будет соблюдаться, трудно допустить, чтобы там царская казна терпела недостаток. Где же это правило не соблюдается, если даже богатства всего мира будут снесены в эту казну, она никогда не будет достаточна. Ибо всегда алчность и человеческая неумеренность превосходят всякую возможность.

Вал. Так покажи, как какой-нибудь расход может быть несправедливым, неподобающим, безобразным или не необходимым.

Авг. Короче, в одном слове я скажу: несправедливым, бесчестным и неподобающим является тот расход, который производится за счет общественных бедствий народа или в ущерб государственной казне. Это также всегда имеет место, когда производятся большие затраты на всякого рода иностранцев, какое бы положение они ни занимали и под каким предлогом это ни делалось бы.

Вопрос 10. Позволено ли царю содержать войско в неограниченном размере?

В книге I царей, главе 8, излагается право царя и говорится: пусть царь из сынов ваших создаст себе конницу, головные отряды, трибунов и центурионов и т. д. И все вы будете ему рабами. Поэтому [считают], что все люди, проживающие в каком-либо царстве, являются рабами царя того государства и что царь может по праву всех их, сколько бы их ни было, записать в свое войско, кроме тех, которые по возрасту или по болезни, или по другим причинам составляют исключение. Мы обнаруживаем, что все это обычным являлось в Иудейском царстве, которое выводило на поле битвы несметное войско, то есть до 500 и 800 тысяч воинов, и, несмотря на это, ни откуда не набиралось за счет чужих народов.

Пусть из ваших сынов создаст себе конницу.

Итак, что сказано, кажется удивительным и вызывает вопросы. Поэтому я отсылаю к главе 17, где бог выдвигает законы об избрании царя.

В соответствии с этим я говорю, как написано [там]. Пусть царь не увеличивает себе всадников, пусть уменьшает конницу и не приводит народ обратно в Египет. Что это значит — «Пусть не увеличивает всадников и конницу»? Однако ведь Давид, Абиа, Иосафат, Константин и все другие благочестивые цари держали почти неисчислимое конное войско. И, однако, в том бога они не гневили, а восхвалялись за их благочестие. Далее вызывает еще бо́льшее удивление то, что говорится: «Пусть не приводит обратно народ в Египет и уменьшает число всадников». Было ли что-нибудь подобно этой загадке в жизни? Разве когда-нибудь царь иудеев помышлял вооруженной рукой свой народ изгнать из Иудеи и загнать его в Египет? Или разве какой-либо другой царь может думать всех своих подданных изгнать и другому царю отдать в подчинение? Действительно, ты видишь, что какой-то тайный смысл содержится в этом наставлении и что не сразу становится понятен его смысл. Египет в священных книгах часто обозначает рабство иностранцев или место рабства: «Я господин, бог твой,— говорится там,— который вывел тебя из земли египетской из дома «рабства». (Исход, 20, 2). Поэтому, когда говорится «Пусть не приводит обратно народ в Египет», то это все равно, как если бы было сказано: пусть царь не наложит на еврейский народ такое же тяжелое бремя позорного рабства, которое народ терпел в Египте, когда позорно служил иноземцам. Пусть царь не сделает так, чтобы казалось, что народ, живя в Иудее, находится в Египте, в доме позорного рабства. Это, нам кажется, не может произойти никаким иным способом, как если царь наберет себе чужеземных всадников и пехотинцев и будет расточать на них почести и подарки из своей казны, которые причитались бы иудеям.

Пусть не создает многочисленную конницу, пусть не выводит народ в Египет.

Заметь себе следующее: быть царем — значит служить богу, а быть рабом царя своего народа — дело славное и является каким-то видом свободы; служить же царю или вождю чужого народа — есть позорное рабство и величайшее несчастье. Поэтому, хотя было сказано иудеям: «Вы будете ему рабами», то есть рабами вашего царя, все же Иудея называлась не домом рабства, а домом свободы и землей обетованной.

Чужеземное войско приносит народу позорное рабство — Египет.

А Египет назывался домом рабства потому, что в нем иудеи находились в позорном рабстве у чужеземных царей и начальников.

Поэтому царь имеет право из своего народа создать военачальников и войско и в таком большом количестве, сколько он пожелает иметь. Из иностранцев же ему, безусловно, не допускается создавать себе многочисленное войско (и в особенности пусть не создает большое число военачальников или трибунов), так как именно вследствие этого для его народа возникают бесчестия, ущерб, скорбь, а со стороны иностранцев — брань и презрение, так что народ имеет основание для жалобы на угнетение. Потому что иностранцы могут расточать плоды его тяжелого труда и его земли, сами присваивают себе положенные знаки отличия, и народ, живущий в своем отечестве, подвергается тем же бедствиям и вынужден переносить несправедливости, как если бы он жил в Египте.

В настоящее же время все это происходит в России благодаря немцам таким образом, что иудеи никогда не могли переносить в Египте бо́льших поруганий, чем переносят русские в своем доме от немецких начальников, солдат и купцов. За эти последние семь лет, справедливый боже, каких только наглых и бесчестных поступков, надругательств не делали немцы в самом городе Москве? Могло ли случиться, чтобы, например, шотландские офицеры секли публично немецкого купца розгами, удерживали силой свое величие и при этом оставались безнаказанными? Могло ли случиться, чтобы солдаты какого-нибудь офицера, находясь на императорской службе, боролись против выполнения этих самых обязанностей? Как же они [немцы] во время своего путешествия в Сибирь разоряли и избивали земледельцев и даже своих собственных проводников лишали свободы? Как это могло случиться, что столь многих солдат (которые высылались, чтобы разъединить их отряды) они убивали или ранили и увечили? Как позорит нас пословица: «Тот, кто хочет есть хлеб даром, пусть едет в Россию». Это в самом деле соответствует действительности, так как Россия для немцев — это Кукканиа.

Вал. А что такое Кукканиа?

Авг. Кукканиа представляет такую вымышленную страну, где вырастают из земли и родятся на деревьях всевозможные продукты питания и богатства, где реки текут киселем, молоком, медом и вином и люди живут не трудясь. Или, вернее сказать, Россия для русских — Египет, а для немцев — земля обетованная. Немцы в России — это гнусная саранча, которая пожирает все земные плоды и опустошает землю. Они обучают своей мерзкой, эпикурейской жизни, и нравы русских с каждым днем все больше и больше развращают и прекрасные души сводят с ума весьма пагубной и бессодержательной болтовней и, распространяя таким образом адские эти ереси, души многих погубили.

В самом деле, что я могу сказать о послах?

Иностранные послы в юду расстраивают [жизнь] наших людей.

Как они везде земледельцев, горожан, своих солдат, предпринимателей и всех почетных людей бранят, приводят в ярость, грабят, терроризируют, ранят, убивают. Некоторые из них, возвращаясь, из-за враждебного отношения сжигают даже деревни, как, например, это делает лях Стемпковский [30]. Что же удивительного, что теперь даже военачальники калмыков научились без разбора убивать своих перевозчиков, проводников и горожан? Итак, я мысленно взвешиваю, сколько зла в этих поступках и сколько отсюда возникает бед для народа.

Нота бене. Нота бене.

Одним словом, во всем мире нет такого народа, который терпел бы такие бедствия от каких-нибудь иностранцев, какие терпит Россия от всех народов, с которыми она соприкасается, за исключением персов.

ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 748—760.

Раздел
О СОВЕТАХ И СОВЕТЧИКАХ

. . . .

В накоплении казны соблюдай умеренность. На одной чаше весов учитывай весь доход, который вносится в казну, а на другой взвешивай источник доходов, то есть силы и возможности подданных. Пусть так черпается богатство в казну, чтобы не иссякал источник обогащения. Легко установить какую-нибудь монополию, но трудно возместить ущерб, который рождается отсюда для всего царства. Когда народ чрезмерно отягощен, тогда, что бы ни положили на одну чашу, снимается с другой чаши. Что увеличивается здесь [на одной стороне], того не хватает на другой стороне. Кто чрезмерно черпает, тот иссушает источник.

Весы предусмотрительности и умеренности следует всегда держать.

В расходовании казны добивайся регулирования. Бережливость — это доход, самый лучший из всех доходов. Держи в таких границах расходы, чтобы они не превышали доходов [31]). Не расходуй казну на такие дела, в которых ты видишь пресмыкательство, а не истинную благосклонность и сочувствие всего народа. Не трать ее на такие дела, в которых ты не видишь самой надежной прибыли, не находишь истинной похвалы соотечественников, а также продуманного мнения (а не льстивые восклицания) иностранцев.

В повинностях и вольностях или привилегиях соблюдай умеренность. Накладывай такие повинности и тяготы на подданных, какие необходимы для поддержания авторитета и охраны государства. Не накладывай таких больших налогов, которые могли бы народ побудить к справедливому возмущению. И, напротив, не допускай таких вольностей, которые могли бы уменьшить репутацию царя, а также подчинение и страх подданных. Не допускай таких привилегий, которые могли бы в самой незначительной степени причинять вред или обессилить совершенную монархию. Ни в коем случае, под видом какого бы то ни было блага, царь не должен позволить вырвать у себя из рук бразды правления.

. . . .

ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 541—542.

Раздел
О ТОМ, КАК НЕМЕЦКИЕ КУПЦЫ УЧИНЯЮТ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ НАШЕМУ НАСЕЛЕНИЮ [32]

1. Предположим, что в России тысяча купцов: пятьсот купцов русских и пятьсот более богатых немецких купцов. Чеканятся медные деньги [33]). Немцы все свои товары вывозят из России подобно тому, как и раньше делали. В самом деле, русские вынуждены продавать свои товары за медные деньги. Затем (как обычно бывает) уменьшается [покупательная] ценность медных денег, потом они совершенно обесцениваются, и, наконец, медные деньги отменяются. А немецкие купцы не терпят никакого убытка: свои товары, которые они вывезли, немного позднее снова ввозят. Русские все свое состояние теряют, и многие из-за отчаяния вешаются. Теперь тщательно подумайте, знатные люди! Если бы вся тысяча купцов были русские, тогда все товары оставались бы в России и цены на товары до такой степени не повышались, и убыток, который из-за медных денег обычно возникает, легче было бы перенести для тысячи купцов, чем для пятисот и к тому же сравнительно бедных. А также, как я только что говорил, никто бы не вешался.

ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 719.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Крижанич имеет в виду первые три стиха первой песни «Одиссеи» Гомера (см. Гомер. Одиссея. Пер. В. Вересаева, ГИХЛ, М., 1953, стр. 3).— 171.

2) Здесь Крижанич под немцами подразумевает иностранцев, которые «с помощью лжи подчинили своей власти» славян.— 172.

3) Крижанич часто говорит о будущем, т. е. о том, что, по его мнению, должно быть, употребляя настоящее время. Здесь он, видимо, хочет сказать, что русский государственный строй соответствует в принципе естественному праву и потому позволяет достигнуть все «законным и должным образом».— 174.

4) Специально об этом Крижанич говорит в своем произведении «De providentia Dei». В рукописи «Политичные думы» этому вопросу посвящена глава «De causis victoriarum et claudium» в разделе «De victoria» — etc. (ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 705—763).— 174.

5) Термин «анархия» у Крижанича имеет двоякое значение: в политическом смысле анархия — это любая форма управления государством, кроме абсолютной монархии; в экономическом смысле анархия — это свободная конкуренция, которой Крижанич противопоставлял регламентированную торговлю.— 175.

6) Момов — насмешников, от греческого слова Момус — бог шутки и насмешки, сын сна и ночи.— 175.

7) Крижанич имеет в виду «Политику» Аристотеля, которую он предлагал Федору Алексеевичу «на русский язык ясно и явно и сокращенно переложити». («Приветствие царю Федору Алексеевичу». «Известия и ученые записки Казанского ун-та», 1865, вып. 1, стр. 19. Автограф рукописи хранится в БАН СССР, 32, 4, 14).— 176.

8) Крижанич дословно цитирует «Тускуланские беседы» Цицерона. (Cic. Tusk. I, 1, 1).— 176.

9) Крижанич, в частности, говорит об этом в главе «О работе (т. е. рабстве) или о хлапстве» (ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 472—475. См. также «Русское государство в половине XVII века», ч. I, стр. 296, и ч. II, стр. 41).— 177.

10) Ксеноэтия (греч.) досл.— чуженравие, т. е. любовь к чужим нравам.— 177.

11) Казимир Пац — польский посол, в свите которого Крижанич приезжал первый раз в Москву в 1647 г. (См. С. А. Белокуров, Юрий Крижанич в России, М., 1902, стр. 152/12, 152/14).— 178.

12) «Введение к вопросам казны» в рукописи находится в конце главы. Это объясняется тем, что Крижанич рукопись не обработал и по всему ее тексту, а также и в данной главе имеются многочисленные дополнения, требующие переноса на соответствующее место «Введение» относится к одному из таких дополнений, которое он решил написать после того, как написал всю главу. Сказанное подтверждается тем, что в копии «Kazalo obretalo» «Введение» стоит в начале трактата «Quaestiones Thesaurales». Поэтому мы считаем вполне правомерным поставить его на свое место.— 179.

13) Под «тревогой» Крижанич имеет в виду народные восстания.— 179.

14) Рассматривая естественные законы как проявления божеских законов, Крижанич считал восстания народа, направленные против тирана, проявлением воли бога: «Господь не только допускал, но даже повелевал быть возмущению» («De providentia Dei». ЦГАДА, ф. 381, № 1757, стр. 161).— 179.

15) Крижанич хочет сказать, что накопление казны в фискальных целях выгодно иностранцам, так как оно в конечном счете ведет к обеднению и ослаблению государства.— 180.

16) См. Roberto Bellarmino. De translatione Imperia Romani a Graecis ad Francos, Autverpial, 1589.— 180.

17) См. Philippi Cominaei Equitis. Commentariorum de Bello Neapolitano, liber quintus. Amsterdam. 1640.— 180.

18) Ссылка на «Библию». Крижанич делает весьма важное признание: «Я, находясь теперь в Сибири, не имею под руками евангелической истории, а потому ничего не смею наверное утверждать» (т. е. не ручаюсь за точность цитирования). (ЦГАДА, ф. 381, № 1799, стр. 575).— 180.

19) См. примечание 20.— 181.

20) Для лучшего понимания перечисляемых Крижаничем условий напоминаем, что, по его убеждению, «всякий доход» должен «основываться на труде». Поэтому производители должны иметь возможность сами реализовать весь создаваемый ими доход, в целях стимулирования роста производительных сил. Только «чужим народам» Крижанич допускал продажу товаров царскими комиссарами по самой дорогой цене. Для обеспечения этих условий он отстаивал регламентацию торговли.— 181.

21) Это подробно выясняется в вопросе № 10.— 181.
22) Крижанич, придерживаясь товарной природы денег, обстоятельно разъясняет недопустимость разрыва между номинальной и реальной стоимостью денег. (Ср. В. Петти, Экономические и статистические работы, М., 1940, стр. 211 и далее).— 181.
23) Следует иметь в виду, что до 1659 г. казна покупала 100 талеров за 40—42 рубля и присваивала им нарицательную стоимость в 64 рубля. Сто же полтин = 50 рублям.— 182.
24) Под «плохими оболами» Крижанич имеет в виду прусскую разменную монету — полденара; одна монета — 720 оболов.— 182.
25) Quattrinio — итальянская монета. В Тоскане до 1859 г. «Q» называлась $^1/_3$ soldo.— 182..
26) Очевидно, «foedinas» Крижанич называет всякую испорченную монету (от латинского глагола — foedo).— 182.
27) Scutatos — скудо, итальянская серебряная монета.— 182.
28) По-видимому, под «Papalos» Крижанич имеет в виду папские монеты.— 182.
29) Флорин — денежная единица многих европейских стран, имевшая разное достоинство. Венгерский флорин в то время — международная монета, содержащая 3,5 г чистого золота.— 182.
30) Стемпковский Г.— польский посол в России (1645 г.).— 186.
31) Чтобы оценить это требование Крижанича, следует учесть, что в России, по росписи 1680 г., баланс государственного бюджета был активным только на бумаге.— 187.
32) Этот раздел не закончен, так как цифра 1 свидетельствует о намерении автора написать ряд пунктов.— 187.
33) Крижанич имеет в виду замену серебряных денег медными в царствование Алексея Михайловича.— 187.

Дневники Воспоминания

НЕУДАВШАЯСЯ ПРОВОКАЦИЯ МАКСИМАЛИСТОВ

А. Г. НОСКОВ

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции максималисты и анархисты вместе с меньшевиками и эсерами боролись против Советской власти, лицемерно прикрываясь якобы заботой о защите интересов трудящихся масс.

Действуя заодно с контрреволюцией и часто выполняя ее прямые задания, максималисты и анархисты, а равно их меньшевистские и эсеровские собратья в целях подрыва Советской власти не стеснялись никакими средствами борьбы. Они использовали и террор, и экспроприацию.

29 августа 1919 г. в Туле, на Веневской улице, было совершено вооруженное нападение на кассира патронного завода, везшего из Госбанка деньги для выплаты зарплаты рабочим. Был убит кучер и ранены кассир и красноармеец. Захватив около 3,5 млн. руб., грабители скрылись.

Этот бандитский налет был произведен по наводке максималистов патронного завода. В нем участвовали четыре максималиста и два анархиста. Главарем шайки был И. А. Петраков — максималист, московский булочник.

Лидеры максималистов, в том числе и подвизавшиеся среди пищевиков Москвы, также, кто прямо, кто косвенно, находились в связи с «тульским эксом». Большая часть награбленных средств перекочевала в Москву, в распоряжение максималистских организаций. Все захваченные деньги участники грабежа разделили на восемь частей: шесть из них взяли максималисты, две — анархисты.

Вскоре участники вооруженного ограбления в Туле были арестованы и преданы суду, за исключением Петракова, скрывавшегося от ареста. Следствие по данному делу обнаружило нити, тянувшиеся к московским максималистам и к контрреволюционной банде, которая произвела взрыв здания Московского комитета большевиков в Леонтьевском переулке. Напав на след, Всероссийская Чрезвычайная комиссия в начале декабря 1919 г. арестовала большую группу максималистов, в той или иной степени причастных к контрреволюционным действиям.

Вожаки максималистов, оставшиеся на воле, заодно с анархистами начали мутить рабочих Москвы, призывая их к выступлению против Советской власти, в защиту своих арестованных единомышленников.

Рано утром, на второй день после арестов они собрали в клубе пищевиков (Тверская, 34) свыше 200 рабочих и открыли митинг по поводу якобы незаконного ареста «заслуженных революционеров».

Кроме пищевиков, на митинге присутствовали небольшими группами рабочие завода «Дукс», Александровских железнодорожных мастерских, Трехгорной мануфактуры, завода Гужона, частично печатники и сторонники максималистов с некоторых других московских предприятий, кроме себя, никого не представлявших.

Поскольку наши противники собрали целый митинг и прилагали усилия, чтобы взбудоражить рабочих, мы, руководители союза пищевиков, по договоренности с Московским комитетом РКП(б), тоже отправились на этот митинг. Среди нас, большевиков, кроме меня — председателя союза, были: Ф. М. Морозов, Д. К. Дригалин, А. М. Кудрявцева, П. Г. Бобыльков, Д. К. Панарин и еще кое-кто из товарищей.

В нашу задачу входило разоблачить в глазах собравшихся контрреволюционное нутро максималистов и объяснить, что МЧК при аресте максималистов, как и во всех подобных случаях, исходит только из степени виновности людей против революции. Причем ни максималистам, ни анархистам, как и меньшевикам и эсерам, из этого революционного правила не делается исключения. Всякий, поднявший руку на Советскую власть, получит по заслугам, а кто лишен свободы ошибочно,— будет освобожден без какого-либо ущерба.

Политический бой с максималистами и анархистами продолжался почти весь день. С их стороны главными ораторами были члены Центрального совета и другие вожаки, главным образом интеллигенты. На нашей стороне, кроме нас, коммунистов-пищевиков, выступал П. Г. Смидович как представитель Московского комитета партии, правда, вскоре уехавший по срочному вызову.

Опираясь на специально подобранный состав митинга, максималисты хотели во что бы то ни стало протащить резолюцию, в которой осуждалась Советская власть и всячески поносилась ЧК за то, что посмела арестовать главарей максимализма, якобы невинных, как голубица.

В резолюции выдвигались и другие политические требования, как, например, включение в состав правительства представителей социалистических партий, находящихся в оппозиции, освобождение арестованных социалистов, независимо от причин ареста, отказ от красного террора, проводившегося Советской властью в качестве ответной меры против белого террора, и т. п. Причем, нисколько не осуждая террористические акты в отношении руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, наши противники требовали не применять смертной казни к главарям контрреволюции.

Мы добивались отклонения их резолюции и предлагали выбрать комиссию, чтобы послать ее в МЧК для ознакомления с причинами ареста максималистов, и о результатах доложить митингу. Отстаивая такое предложение, коммунисты исходили из того, что большинство участников митинга введено в заблуждение и что они, рассуждая не предвзято, а по-честному, согласятся с разумным предложением — вначале выяснить обстоятельства дела, а потом уже принимать решение.

Эти предположения оправдались. После того как каждый из нас выступал по нескольку раз с опровержением доводов противника и с защитой своей точки зрения, когда обе стороны были уже «в мыле», митинг принял предложение коммунистов о посылке комиссии в МЧК. Комиссия должна была отправиться туда немедленно, а митинг оставался ждать ее возвращения и доклада.

Теперь спор разгорелся по вопросу о составе комиссии. Максималисты и анархисты предлагали включить в комиссию больше вожаков и меньше рядовых рабочих, понимая, что последние будут более объективны при ознакомлении с причинами ареста. Коммунисты настаивали на том, чтобы ввести в комиссию главным образом рабочих.

В результате горячей и продолжительной полемики нам, коммунистам, удалось убедить участников митинга в целесообразности нашего предложения. Комиссию избрали из 11 человек, в том числе 9 рабочих и 2 руководителя. Вошел в нее и я, а от максималистов — Е. Н. Забицкий, член их Центрального совета[1]. С общего согласия всех членов комиссии я и Забицкий стали равноправными ее председателями. Мне было поручено договориться с МЧК о приеме комиссии.

Зам. председателя МЧК В. Н. Манцев был уже ранее уведомлен Московским комитетом партии о существе дела, знал он о митинге и из других источников. По

---

[1] Через год Забицкий перешел в РКП(б) и активно стал работать в ее рядах.

телефону я договорился, что комиссия будет принята немедленно, хотя бы через 15 минут, если она сможет за это время дойти с Тверской до Лубянки. Комиссия отправилась в МЧК, а участники митинга, устроив перерыв, стали дожидаться ее возвращения. Это было примерно в 4 часа дня.

Если вспомнить, что митинг открылся в 9 час. утра, а в 4 часа дня люди не желали расходиться и решили ждать нашего возвращения из МЧК,— станет ясным, какого накала достигли разгоревшиеся страсти и в каком вобужденном состоянии находились собравшиеся.

Московская чрезвычайная комиссия помещалась на Лубянке, 14, в зеленом двухэтажном здании, вдававшемся в глубь двора. Доступ в Чрезвычайную комиссию не был осложнен излишними формальностями. Нас пропустили по предъявленному мной списку, даже не проверив трудовых книжек, служивших в то время вместо паспорта.

Манцев принял членов комиссии в зале заседаний вежливо и просто. Усадив всех за большой стол, накрытый зеленым сукном, он попросил присутствующих рассказать о цели прихода и спросил, что их интересует по делу арестованных максималистов.

Забицкий в пространной речи изложил принципиальные расхождения максималистов с Советской властью, а следовательно, и с большевиками по основным политическим вопросам, а также выразил возмущение арестом лидеров своей партии. В заключение он потребовал от имени рабочих, собравшихся на митинге, немедленного освобождения арестованных и снятия с них пятна врагов революции.

Манцев ни единым словом не обмолвился во время речи Забицкого, не подал реплики, не задал вопроса и вообще сделал вид, будто его мало интересует «кипение» оратора. Забицкий рассчитывал на другое. Он предполагал, что ему будут грозить и даже лишат слова. Ему хотелось разыграть роль героя в глазах рабочих, а заодно показать свирепость ЧК. Манцев своим хладнокровием и выдержкой лишил Забицкого этого козыря.

В коротком выступлении я рассказал, с помощью каких ухищрений максималисты созвали митинг, собрав со всей Москвы около 200 обманутых рабочих. Затем разъяснил цель комиссии, пришедшей в МЧК, и опроверг заявление Забицкого о том, что якобы рабочие, собравшиеся на митинг, требуют немедленного освобождения арестованных. Члены комиссии подтвердили правильность моего разъяснения, чем сильно смутили Забицкого.

Они задали Манцеву много вопросов по существу дела и попросили ответить, чтобы установить истину. Манцев ответил рабочим, что максималисты и анархисты, а равно меньшевики и эсеры не подвергаются преследованию за их идейную борьбу против большевиков и Советской власти. Больше того, им предоставлены все условия для легальной деятельности, они имеют свои организации, выступают на рабочих собраниях, издают газеты и журналы, входят в советские, профсоюзные и другие органы там, где их выбирают. Чрезвычайная комиссия вынуждена иногда карать своих политических противников, но не за идеи, а за их дела, за участие в контрреволюционных действиях.

— И пусть люди, совершившие преступление против революции,— сказал он,— отвечают за свои поступки. Ссылка на прежние заслуги в борьбе с царизмом дешево стоит. Прежние заслуги не могут оправдать тягчайших преступлений, совершаемых против Октябрьской революции и кровных интересов рабочего класса. За контрреволюцию арестованы и максималисты. Разберемся, решим. Виновных накажем, перед невиновными извинимся.

Хороший прием, оказанный комиссии в МЧК, товарищеская обстановка во время беседы, а также спокойные и обстоятельные ответы Манцева на заданные ему вопросы произвели на членов комиссии сильное впечатление. Рядовые рабочие, не искушенные в политике, после ознакомления с истинным положением дела поняли, куда их ведут «защитники» народа и в каких грязных, антисоветских преступлениях они участвуют.

К концу беседы в кабинет вошел Феликс Эдмундович Дзержинский, одетый в поношенную гимнастерку защитного цвета и в такие же брюки, аккуратно заправленные в солдатские сапоги. Несмотря на бледность лица, он был бодрым и оживленным, его энергичная натура проявлялась во всем его внешнем облике.

Поздоровавшись, Дзержинский быстро подошел к столу и, не садясь на стул, сразу же взял «быка за рога».

— Вы недовольны действиями Чрезвычайной комиссии,— обращаясь к присутствующим, заявил он,— недовольны тем, что арестованы некоторые представители партии максималистов. Так или не так, товарищи рабочие?

— Так,— подтвердило несколько голосов.

— А зачем же выражать недовольство, не узнав, почему арестованы люди? — продолжал Феликс Эдмундович.— В ваших глазах арестованные максималисты — в прошлом революционеры. Да, я подтверждаю это. Скажу вам больше: с некоторыми из них я даже сидел в царской тюрьме. Но разве максималисты арестованы за прошлое? Они арестованы за настоящее, за их преступные действия против Советской власти и интересов пролетариата.

Чека существует не для того, чтобы с бухты-барахты бить каждого встречного и поперечного. Она — карающий меч революции и разит только врагов революции. И кто оказался в лагере врага, в одном стане с белогвардейцами и иностранными интервентами, пусть отвечает за содеянное. Нельзя уйти от суда людского, прикрываясь вывеской той или иной партии, может быть, революционной при царизме. Могу заверить вас, что никто, не причастный к контрреволюции, не пострадает. В то же время, говорю вам открыто, виновные в черных, грязных делах понесут строгую кару, каждый по своим заслугам. Поступить иначе — означает предать дело Октябрьской революции и социализма, дело, ради торжества которого пролито столько крови и принесено столько жертв.

Теперь решайте сами, товарищи, можно ли арестованных максималистов, обвиняемых в контрреволюции, без разбора дела освободить из тюрьмы и дать им возможность снова продолжать преступную деятельность,— заключил Дзержинский.

— Нельзя! Пусть сидят до разбора дела! Интересы революции дороже всего! — ответили присутствующие, все еще находясь под впечатлением только что услышанных слов.

Всем казалось, что наша беседа подошла к концу. Но в это время член комиссии Хренов, наиболее заядлый максималист, неожиданно спросил:

— Скажите, Дзержинский, неужели вы, большой революционер, бывший царский узник и каторжанин, можете легко карать людей, вплоть до расстрела?

На лице Дзержинского вспыхнули красные пятна, он обвел присутствующих пристальным взглядом и сказал:

— Нет, не легко, очень тяжело. Но теперь я спрошу вас: если рабочий класс проявит жалость к своим врагам, пролившим море человеческой крови, что произойдет с ним самим? А произойдет то, что он не устоит в борьбе. Тогда победившая буржуазия расстреляет и повесит сотни тысяч рабочих и крестьян, устелит трупами улицы городов и сел и, будьте уверены, не проявит никакой жалости.

Перед нами пример Парижской Коммуны. Вспомним, как французская буржуазия расправлялась с побежденными коммунарами, как она варварски расстреливала и терзала их. У нас, в случае поражения революции, повторится то же самое в невиданных размерах. А разве зверства, расстрелы, нечеловеческие пытки, творимые Колчаком, Деникиным и другими белогвардейцами-палачами, не служат для трудящихся масс страшным предупреждением?

Вопрос стоит так: или мы их, или они нас. Но есть большая разница между нами и нашими врагами. Мы боремся, чтобы освободиться от цепей рабства и установить лучшую жизнь для всех трудящихся. Они борются, чтобы снова надеть на нас цепи рабства и вернуть себе праздную, развратную жизнь. Так что дело не в том, легко или тяжело расправляться с врагами, а в том, в интересах какого класса ведется эта расправа и каким целям она служит.

Предвзято заданный вопрос обернулся против того, кто его задал. Ответ Дзержинского помог членам нашей комиссии еще лучше уразуметь, на страже чьих интересов стоит Чрезвычайная комиссия и в какой сложной обстановке ей приходится работать.

— Прошу по-честному, по-рабочему, не лукавя, рассказать товарищам на митинге всю правду, что узнали и услышали здесь,— таким напутствием, пожимая нам руки, проводил Феликс Эдмундович членов комиссии.

— Какой превосходный человек! — спускаясь по лестнице, взволнованно сказал Егор Минаев, один из членов комиссии. Этими словами было высказано то, что думал каждый из нас о Дзержинском.

Мне неоднократно приходилось встречаться с Феликсом Эдмундовичем и раньше и впоследствии, но эту встречу память запечатлела особенно крепко.

Выйдя из МЧК и повернув с Лубянки на Кузнецкий мост, мы остановились недалеко от того места, где теперь стоит памятник В. В. Воровскому.

Нужно было решить вопрос о докладчике на митинге от лица комиссии. Помня установку МК РКП(б), я предложил выставить докладчиком кого-нибудь из рабочих и назвал булочника Григорьева. Забицкий охотно согласился, он надеялся, что «Рябой» (так все звали Григорьева) расчистит и ЧК и большевиков по всем статьям, так как до сих пор он слыл у максималистов опытным бузотером и баламутом.

Зная Григорьева как честного, но заблуждающегося рабочего и видя, как он воспринял информацию Манцева и особенно речь Дзержинского, я был уверен, что он не покривит душой и расскажет на митинге чистую правду.

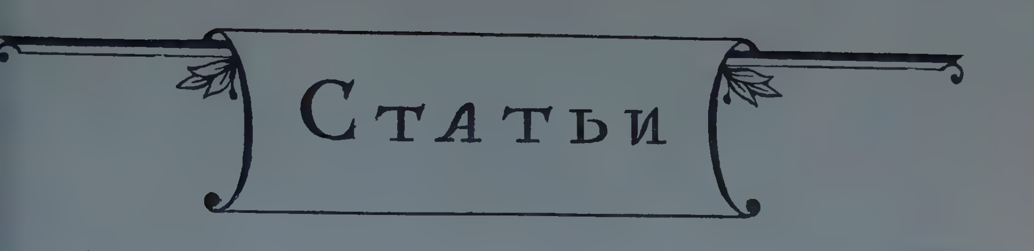
Когда комиссия вернулась в клуб, митинг был в полном сборе. Все нетерпеливо ждали, что скажут посланные. За время нашего отсутствия, как выяснилось потом, максималисты распустили слух, что из МЧК вернется один Носков, а остальные члены комиссии якобы уже арестованы и увезены в Бутырки. Эта провокация обернулась против самих же максималистов, как только рабочие увидели, что комиссия возвратилась в полном и добром благополучии.

Своим сообщением о переговорах с МЧК Григорьев разочаровал максималистов. Он добросовестно рассказал собравшимся обо всем, что говорили Манцев и Дзержинский по делу арестованных. В заключение докладчик повторил слова Дзержинского о том, что максималисты арестованы не за идеи, а за преступления против Советской власти. По делу всех находящихся под арестом ведется объективное следствие. Виновные, бесспорно, пострадают, невиновные немедленно получат свободу. Для того чтобы распутать клубок, нужно время, вот почему арестованные задерживаются в тюрьме.

Митинг закончился принятием резолюции, в которой признавалось невозможным освобождение арестованных до конца следствия. В ней имелась лишь просьба в МЧК об ускорении ведения следствия. Резолюция была зачитана мной и предложена от имени большинства комиссии — восьми человек. Три члена комиссии — Забицкий, булочник Хренов и рабочий Александровских железнодорожных мастерских (фамилии не помню) — выступили со своей резолюцией, требовавшей немедленного освобождения арестованных, независимо от ведения следствия.

Наша резолюция собрала примерно 60% голосов, резолюция трех членов комиссии — около 25%. Были и воздержавшиеся. Во время голосования со стороны максималистов и анархистов вновь послышались выкрики и ехидные реплики; в этом нашли свое выражение злоба и разочарование организаторов неудавшейся антисоветской провокации.

О КЛАССИФИКАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ XVI—XVII вв.

А. В. ЧЕРНОВ

Классификация центральных государственных учреждений XVI—XVII вв. необ-кодима, прежде всего, в научных целях для изучения отдельных отраслей государ-ственного управления и отдельных учреждений в общей системе приказного управ-ления в период XVI—XVII вв., а также в практических целях — для правильной организации и всестороннего использования хранящегося в архивах документаль-ного наследия приказов.

* * *

Изучение истории государственных учреждений XVI—XVII вв. в научных целях началось в конце XVIII в. Первые исследования не ставили вопроса о классифика-ции учреждений: в Древней Российской Вивлиофике автор статьи, приписываемой Г. Миллеру, располагает приказы в алфавитном порядке [1]. В исследовании Г. Успен-ского «Опыт повествования о древностях русских» приказы рассматриваются в хро-нологической последовательности [2], но поскольку сведения о времени возникновения приказов не точны, хронологическая последовательность не убедительна.

Лишь в 1844 г., в работе «Образование управления в России от Ивана III до Петра I», К. А. Неволин пытался классифицировать приказы, разделив их на две группы: приказы, управлявшие определенным родом дел на всей или большей части территории государства, и приказы, ведавшие определенной частью государства по всем или многим вопросам (деление на приказы функциональные и территори-альные).

Первую группу автор делит далее на приказы «по производству дел, подле-жавших непосредственному рассмотрению и решению царя» (Приказ тайных дел, Разряд, Челобитный), по управлению придворной частью (дворцовые приказы), по управлению военными делами (приказы Стрелецкий, Рейтарский, Казачий, Пушкар-ский и др.), по управлению государственными имуществами, доходами и расходами (финансовые приказы, Счетный, Поместный), по управлению делами государствен-ного благоустройства (Каменный, Ямской, Строения богаделен и др.), по управлению делами благочиния (Житный, Аптекарский, Печатный, Холопий, Разбойный, Сыск-ной), по управлению иностранными делами (Посольский, Панский, Полоняничный).

---

[1] ДРВ, ч. XX, изд. 2. М., 1791, стр. 277—421.

[2] Г. Успенский. Опыт повествования о древностях русских. Ч. I, изд. 2, Харьков, 1818, стр. 298—324.

Вторая группа разделена на приказы «по управлению разными делами» (Земский, четверти, Смоленский, Литовский, Малороссийский, Великороссийский, Казанский, Сибирский), по управлению судебными делами (судные приказы)[1].

Схема К. А. Неволина неприемлема. Если деление приказов на функциональные и территориальные имеет под собой какие-то реальные основания, то дальнейшая классификация их не может быть принята, так как смешивает государственные приказы с дворцовыми, дает неточные и необоснованные наименования групп и неправильно распределяет приказы между этими группами.

В 1859 г. Ф. М. Дмитриев в магистерской диссертации «История судебных инстанций и гражданского апеляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях» пытается дать свою классификацию приказов[2].

Все приказы он делит по их происхождению на три категории: 1) придворные, 2) местные московские (в том числе Каменный, Бронный, Печатный), 3) центральные для всего государства.

Последнюю категорию автор в свою очередь делит «по четырем главным началам»: в одних случаях приказы группируются по тому назначению, которое получали собираемые с них[3] доходы (Большая казна, Большой приход, Большой дворец); другое начало — областное (Казанский, Новгородский, Сибирский и все четвертные приказы); третье — управление сословиями или классами (Иноземский, Пушкарский, Стрелецкий, Казачий, Ямской, Аптекарский, Большой приход, Большой дворец; по заведыванию духовенством — Монастырский приказ); четвертое начало, «всех более искусственное, состоит в распределении дел между приказами по различным отраслям управления» (Разрядный, Посольский, Разбойный, Холопий, Поместный, Челобитный, судные приказы).

В конце автор оговаривается, что это деление произвольное и что указанные «начала» были перемешаны в приказах.

Схема Дмитриева также не может быть одобрена. Если разграничение приказов на государственные и дворцовые правильно, хотя и проведено автором недостаточно последовательно, то в целом деление приказов на категории и «начала» является искусственным. Достаточно указать на четвертую группу центральных приказов, в которой объединены приказы самые различные по своему происхождению и значению, чтобы понять всю ненаучность схемы Ф. М. Дмитриева.

В лекциях и исследованиях по древней истории русского права В. И. Сергеевич[4] предлагает следующую классификацию приказов. В первую группу он выделяет областные приказы, «которые во всех отношениях ведали порученные им области» (приказы Смоленский, Казанский, Сибирский, Новгородский, чети Владимирская, Костромская и др.). «Все остальные приказы» автор делит на административные и судебные. Административные приказы в свою очередь разделены на «еще более мелкие группы»: финансовые (Большая Казна, Большой приход, Новая четверть), военные (Разряд, Поместный, Стрелецкий, Иноземский, Рейтарский, Пушкарский, Оружейный, Бронный), почтовый приказ (Ямской), строительный приказ (Каменный), иностранный приказ, врачебный приказ (Аптекарский), придворные приказы (Большой дворец и др.), приказ общего надзора (Тайных дел). К судебным приказам отнесены Разбойный, Холопий, судные приказы.

В. И. Сергеевич правильно намечает группу областных приказов как учреждений, «которые во всех отношениях ведали порученные им области», но таковыми никогда не были четверти (чети). Правильно выделена и группа судебных приказов. Что касается административных приказов и групп внутри них, то с этим делением нельзя

---

[1] К. А. Неволин. Полное собрание сочинений. Т. VI, СПб., 1859, стр. 97—250.
[2] Ф. М. Дмитриев. Соч., т. I, М., 1899, стр. 122—131.
[3] Так в подлиннике, вероятно, «в них...»
[4] В. Сергеевич. Лекции и исследования по древней истории русского права СПб., 1894, стр. 149—155.

согласиться как с научно необоснованным. Так, к административным приказам автор относит финансовые, военные, придворные и другие приказы, а группировку последних не доводит до конца (почтовый приказ, строительный и т. п.).

Ошибки Сергеевича усугубил А. Н. Филиппов в своем учебнике истории русского права [1]. Он делит все приказы на областные (или территориальные) и центральные. Однако такое деление неправомерно: областные приказы были тоже центральными учреждениями, но с областной компетенцией. К первым он относит Смоленский приказ, «возникший в начале XVI в., вскоре при присоединении Смоленского княжества» (?), Казанский, Сибирский, Малороссийский, Литовский, Приказ лифляндских дел и др. К этим же приказам отнесены и четверти.

Здесь автор противоречит себе и допускает ошибки. Если областные приказы были такими учреждениями, которые ведали какой-либо частью государства во всех отношениях, т. е. были учреждениями административными, военными, финансовыми, судебными и т. д., то таковыми не являлись ни Малороссийский приказ, ни четверти, так как они не ведали определенной территорией во всех отношениях.

Центральные приказы автор подразделяет на два вида: приказы, ведавшие управлением государством (административные), и приказы, ведавшие судом. К последним относятся приказы, ведавшие гражданским судом (Московский, Владимирский, Дмитровский, Рязанский судные приказы) и уголовным судом (Разбойный, Холопий). Но Холопий приказ ведал не только уголовными, но и гражданскими делами.

Приказы административные автор делит на две категории: приказы, ведавшие делами иноземными, и приказы, ведавшие делами внутренними. К первой категории относятся Посольский, Полоняничный, Панский, «ведавший дела Литвы и Польши» (?)

Приказы по внутреннему управлению делились на приказы военные (Разряд, Поместный, Стрелецкий, Пушкарский, Рейтерский, Иноземский, Оружейный, Бронный), придворные (Приказ Большого дворца, Конюшенный, Ловчий, Сокольничий, Казенный); личные приказы (с ссылкой на Неволина) — Тайный, Челобитный; финансовые (Большая казна, Большой приход, Новая четверть, Печатный — с половины XVII в. (?), Счетный); приказы, ведавшие делами полицейского характера: Житный приказ при Иване III (?), Ямской, Каменный, Аптекарский, Земский как местный московский.

Основной недостаток схемы А. Н. Филиппова состоит в том, что разделение областных и центральных приказов, объединение государственных и дворцовых приказов, отнесение их к той или другой группе, выделение «личных приказов» и других являются ошибочными. Нельзя согласиться с автором, что Поместный приказ был военным учреждением, а Ямской, Каменный и Аптекарский ведали полицейскими делами.

Своего рода итогом всей дворянский и буржуазной историографии явилась специальная монография И. И. Вернера по истории государственных учреждений XVI—XVII вв.— «О времени и причинах образования московских приказов» [2]. Автор делит все приказы на дворцовые и государственные и начинает изложение с первых, стремясь доказать более раннее происхождение дворцовых приказов и выделение из них ряда государственных приказов. Государственные приказы в свою очередь разделены на военные, дипломатические и по внутреннему управлению. Получается, что военные приказы не были приказами по внутреннему управлению.

К военным приказам отнесены: Разряд, областные разряды (?), Поместный приказ, приказы по военному управлению (?), военно-сословные (?), интендантские. В дипломатические попали, кроме Посольского, Полоняничный (?) и Печатный (?)

---

[1] А. Н. Филиппов. Учебник русского права. Ч. I, изд. 5, Юрьев, 1914, стр. 505—511.

[2] И. И. Вернер. О времени и причинах образования московских приказов. [Вып. I], М., 1907; вып. II, М., 1908.

приказы. В приказы по внутреннему управлению входили финансовые, судебные (в том числе Приказ тайных дел), судебно-сословные и территориальные (областные) приказы.

По сравнению с предыдущими авторами Вернер не дал ничего нового и не продвинул вопроса вперед. Если деление приказов на государственные и дворцовые (указанное еще Дмитриевым) правильно, то дальнейшее деление государственных приказов и отнесение их к той или иной группе случайно и необоснованно.

Настоящий историографический обзор о классификации центральных государственных учреждений XVI—XVII вв. не претендует на исчерпывающую полноту, но он позволяет подвести некоторые итоги.

Дворянская и буржуазная историография не справилась с этим вопросом и не дала правильно и научно обоснованной схемы классификации приказов. В трудах некоторых дворянских и буржуазных ученых мы находим отдельные элементы классификации, правильно определявшие наличие приказов военных, судебных, финансовых и т. п., но эти элементы не сведены в единую правильную схему классификации.

Все указанные недостатки объясняются классовой ограниченностью дворянской и буржуазной науки, ее идеалистическим определением сущности государства и государственных учреждений как надклассовой силы. Для изучаемого периода это идеалистическое определение нашло свое наиболее яркое выражение в «вотчинной теории» происхождения государства и государственных учреждений. Сущность этой «теории» состояла в том, что Русское государство XVI—XVII вв.— это территориально разросшаяся вотчина московских князей, а государственные учреждения (приказы) зародились и выросли из дворцового управления. Антинаучная, вотчинная «теория», отрицавшая классовое происхождение и классовую сущность государства и государственных учреждений, господствовала в дворянской и буржуазной историографии, в частности, и в попытках классификации приказов.

В советской литературе до последнего времени вопрос о классификации приказов не ставился. Эта работа велась Историко-архивным институтом при разработке курса истории государственных учреждений России.

Так, программа 1951 г. предусматривала следующую классификацию: I. Приказы, выполнявшие главную функцию государства:

1. Приказы с общегосударственной компетенцией: а) административные (Разряд, Поместный, Приказ тайных дел, Монастырский, Ямской, сыскные); б) военные (Разряд и др.); в) финансовые (Большой приход, Большая казна, Новая четь, Полоняничный, Счетный); г) судебные (Разбойный, Холопий, Челобитный).

2. Приказы с областной компетенцией: а) административно-финансовые (четверти — Земский, Казанский, Сибирский, Малороссийский, Смоленский, Великороссийский); б) судебные (судные приказы).

3. Дворцовые приказы (в том числе Оружейная палата).

II. Приказы, осуществлявшие неглавную (внешнюю) функцию государства — Посольский приказ.

Из схемы следует, что внешнюю функцию государства выполнял только один Посольский приказ, тогда как общеизвестно, что эта функция была присуща военным, финансовым и даже областным приказам, например Сибирскому. С другой стороны, Посольский приказ выполнял не только неглавную, но и главную функцию государства (управлял некоторыми городами и их населением и т. п.). Тесное переплетение и связь основных функций государства в деятельности государственных учреждений делает весьма затруднительным классификацию этих учреждений по функциям. Учение марксизма-ленинизма об основных функциях государства является методологической основой изучения отдельных учреждений и всей системы этих учреждений в целом.

Деление приказов по объему их компетенции (общегосударственные и областные) сомнительно, так как часть общегосударственных приказов все же не ведала всей территорией государства (Разряд, Поместный и др.), а «областные» приказы

были самыми различными по своему назначению (Казанский и Сибирский, с одной стороны, а с другой — чети, судебные и прочие приказы).

Внутри этих разделов деление приказов на группы по функциям не вызывает возражений, но не все приказы отнесены правильно. Разряд — прежде всего военный приказ, а не административный, Челобитный — не судебный, а административный, группа административно-финансовых объединяет самые различные приказы.

Замечания вызывает и опубликованная программа 1954 г. В ней приказы разделены на административные (Разряд, Поместный, Тайных дел, Монастырский, Ямской, сыскные, Земский), военные (Разряд и др.), судебные (Разбойный, Холопий, Челобитный, судные), финансовые (Большой приход, Большая казна, четверти, Полоняничный, Счетный), приказы с областной компетенцией (Казанский, Сибирский, Малороссийский, Смоленский, Литовский, Великороссийский), дворцовое управление, церковно-административное управление, Посольский приказ.

В этой программе повторены некоторые ошибки программы 1951 г. Разряд — не административное, а военное учреждение (он же указан и в военных), Челобитный — не судебный, а административный орган; приказы с областной компетенцией весьма различны и не все являлись таковыми.

В 1955 г. Н. В. Устюгов предложил свою классификацию. Приказы, «осуществлявшие задачи внутренней политики», он делит на две подгруппы: а) приказы общегосударственной компетенции и б) приказы с областной компетенцией. Приказы с общегосударственной компетенцией разделены на приказы административные (Разряд, Поместный приказ, Ямской, Приказ каменных дел, Монастырский, Приказ тайных дел), финансовые (Приказ большого прихода, Новая четверть, Приказ большой казны) и судебные (Разбойный, Земский, Владимирский судный, Московский судный, Холопий, Челобитный). К приказам с областной компетенцией отнесены четверти, Казанский, Сибирский и Земский приказы.

«Свою внешнюю функцию — расширение территории и защиту границ от нападения соседей — Русское государство в XVII в. осуществляло,— замечает Н. В. Устюгов,— через военные приказы и Посольский». К военным приказам здесь отнесены Разрядный, Стрелецкий, Пушкарский, Иноземский, Рейтарский, Казачий. Далее автор оговаривает, что военные приказы выполняли не только внешнюю, но и внутреннюю функцию государства. К военным же приказам, по-видимому, относится и Оружейная палата (это не приказ, о чем автор оговаривается ниже) и Пушкарский приказ.

Далее упомянуты Посольский и Печатный приказы без отнесения к какой-либо группе, а также подчиненные Посольскому приказу Малороссийский, Великие России, Княжества Смоленского, Приказ литовских управных дел.

Затем автор выделяет группу дворцовых приказов: Приказ Большого дворца, Казенный приказ, Конюшенный, Аптекарский — с оговоркой, что во второй половине XVII в. он стал «государственным центром здравоохранения», Постельный и др.[1]

Хотя автор и оговаривается, что всякая классификация приказов «заключает в себе значительную долю условности» и что приказы «не составляли в своей совокупности стройной системы», тем не менее его классификация приказов вызывает серьезные возражения.

Прежде всего, деление приказов по основным функциям государства, как уже указывалось выше, не может быть признаком классификации, поскольку многим приказам были присущи обе основные функции государства. Далее, приказы с общегосударственной и областной компетенцией существовали не только по «внутренней политике», но и по внешним сношениям (например, Посольский и Сибирский приказы). Само понятие «общегосударственной» и «областной» компетенции — условно. Так, Разрядный приказ даже дворянским ополчением управлял не на всей территории государства; территориально была ограничена и деятельность Поместного при-

---

[1] Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 366—378.

каза, и его отличие, например, от Казанского приказа состояло в несколько большей подведомственной территории. Деление общегосударственных приказов на административные, финансовые и судебные правомерно, но отнесение отдельных приказов к той или другой группе требует уточнения. К приказам с областной компетенцией отнесены четверти, не являющиеся областными учреждениями.

Отнесение к приказам, выполнявшим внешнюю функцию, военных приказов, хотя бы и с оговоркой, является по меньшей мере недоразумением. Общеизвестно, что военные учреждения (как и армия) выполняют прежде всего внутреннюю функцию. В заключение следует указать на неполноту и незаконченность классификационной схемы Н. В. Устюгова.

Трудности классификации состоят в том, что сеть приказов нарастала исторически, что образование и функции большинства приказов не были установлены законодательным путем, что большинству приказов были присущи, в той или иной степени, административные, финансовые и судебные функции, а многим приказам и военные функции. Поэтому, соглашаясь с Н. В. Устюговым об условности и трудности классификации, все же попытаемся дать несколько иную классификацию.

Прежде всего, по происхождению и значению все приказы должны быть разделены на три группы: а) государственные, б) дворцовые, в) патриаршие приказы. Подчеркиваю, по происхождению, чтобы ликвидировать все последствия так называемой вотчинной теории происхождения приказного управления.

Группы дворцовых и патриарших приказов не нуждаются в дальнейшей детализации. Их включение в систему приказного управления необходимо потому, что эти приказы ведали отдельными группами населения, землями, а также эпизодически выполняли задания государственного характера (по сбору налогов, даточных людей и т. п.). Государственные приказы необходимо сгруппировать по основным отраслям управления, существовавшим в XVI—XVII вв. Таких отраслей насчитывается пять: военное дело, администрация, финансы, суд, внешняя политика. Особо выделены приказы с областной компетенцией.

В ту или иную группу приказы отнесены, исходя из основной, ведущей функции, для выполнения которой был создан и существовал тот или иной приказ.

Приказы с военными функциями занимали ведущее место по численности и значению во всем приказном управлении и зародились раньше большинства других приказов. К ним относились (по времени возникновения) следующие военные приказы: Разрядный, Оружейный, Стрелецкий, Пушкарский, Бронный, Иноземский, Казачий, Сбора казачьих кормов, Сбора даточных людей, Сбора ратных людей, Драгунского строя, Ствольный, Рейтарский, Малороссийский, Полоняничный, Сбора стрелецкого хлеба. Военные приказы управляли или отдельными разрядами (группами) ратных людей или отдельными отраслями военного дела. Свои основные функции по управлению они выполняли в мирное и военное время и являлись по существу военно-административными приказами.

Разрядный приказ раньше относили к административным учреждениям. Однако он зародился как орган военного управления и эти функции сохранил до конца своего существования. Административные функции у Разряда появились позднее и были производными от основной функции: он стал административным органом потому, что в его ведении находились боярство и дворянство, из среды которых назначались все должностные лица центрального и местного управления. Административные функции Разряда были такими же производными, как судебные и финансовые. Малороссийский приказ отнесен к военным (а не областным) приказам в силу того, что был создан и осуществлял управление русскими гарнизонами на Украине и ведал сношениями по этим вопросам с гетманским управлением. В функциях приказа были элементы административно-полицейского характера.

Полоняничный приказ, недолго существовавший, был выделен из Посольского в период войны за Украину для выкупа пленных. Полоняничные деньги собирались Посольским приказом, а Полоняничный приказ ведал лишь самим процессом выкупа, и относить его к финансовым учреждениям нет оснований.

Группу административных приказов можно разделить на три основные подгруппы: административно-полицейские, административно-хозяйственные, административно-ревизионные (контрольные).

К административно-полицейским относились приказы Земский, Сыскной, Строения богаделен, Преображенский.

Административно-хозяйственными приказами являлись Поместный, Ямской, Каменных дел (Каменный), Аптекарский, Монастырский, Хлебный, Городового дела, Рудного сыска. В частности, Поместный приказ не был военным учреждением. Хотя он и обслуживал поместное ополчение, но ведал не только поместными, а и вотчинными землями, и не только служилых (военных) дворян и детей боярских. Приказ выдавал документы на право владения поместьями и вотчинами, контролировал переход земель от одних владельцев к другим, не вмешиваясь в хозяйственные функции помещиков и вотчинников.

Административно-ревизионными (контрольными) были приказы Челобитный, Приказных дел, Тайных дел, «Приказ, что на сильных людей челом бьют». Челобитный приказ не являлся судебным органом, а был создан и существовал для приема челобитных и дальнейшего контроля за другими приказами по исполнению этих челобитных. Судебные функции приказ получил позднее, временно и в отношении лишь некоторых групп населения (приказные люди и др.).

Финансовыми приказами являлись приказы: Большого прихода, Большой казны, четверти, Печатный, Новой четверти, Денежного сбора, Счетный, Доимочный, Великороссийский. Последний приказ ведал городами слободских полков по финансовым делам. К судебным следует отнести приказы Холопьего суда, Разбойный, Судный, Московский, Владимирский, Рязанский, Дмитровский судные приказы.

В особую группу выделены приказы с областной компетенцией, ведавшие определенной частью территории государства во всех отношениях, по всем отраслям управления. Это были тоже центральные государственные учреждения, отличающиеся от всех других приказов всеобъемлемостью своих функций. Все другие приказы не имели никакого отношения к территории, управляемой областными приказами. Такие приказы правительство создавало для управления окраинами государства, и в этом была отличительная особенность приказного управления. К приказам с областной компетенцией относились Казанский, Сибирский, Смоленский и преимущественно Литовский (последнему были присущи не все функции других областных приказов). В силу указанного выше определения сущности областных приказов, к таковым не принадлежат, как указывалось выше, Малороссийский и Великороссийский приказы, а также Земский приказ и четверти как выполнявшие какую-либо определенную функцию (финансовую, административно-полицейскую), хотя и на части территории государства.

Вопросами внешней политики ведал Посольский приказ. В выполнении этой функции государства участвовали также военные, финансовые и областные приказы.

К дворцовым приказам относятся Казенный, Дворцовый, Приказ Большого дворца, Конюшенный, Приказ царской мастерской палаты, Панихидный, Приказ царицыной мастерской палаты, Дворцовый судный приказ.

К патриаршим приказам относятся Дворцовый, Казенный, Судный и Разрядный патриаршие приказы.

Схема не охватывает всех существовавших приказов ввиду недостаточной изученности приказного управления.

О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАЦИИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВАХ

Л. А. ГОЛЬДЕНБЕРГ

Картографические архивные материалы представляют собой своеобразные исторические источники, изучение которых до самого последнего времени было несколько односторонним и редко выходило за пределы использования их при исследовании истории географических открытий. Более широкое использование карт и планов упиралось в отсутствие общепринятой и научно разработанной их классификации. Правда, существующие и вновь возникающие архивы и по составу хранящихся материалов и по их назначению и использованию столь многообразны, что предусмотреть конкретную схему для каждого из них невозможно. Но все же знание общих принципов классификации и критическое применение схем, выработанных долголетней практикой и достижениями картографии и вспомогательных исторических дисциплин, дает возможность архивистам разработать применительно к конкретному хранилищу такую классификацию, которая обеспечит наилучшие условия использования хранящихся картографических материалов.

Возникновение многочисленных видов современных географических карт является следствием эволюции карты. Любая карта состоит из целого ряда элементов, которые в своей совокупности определяют ее содержание и форму и составляют так называемый формуляр карты как документа. Формуляр в картоведении — это особого рода ведомость, в которую заносятся сведения о картографических материалах, собранных для составления данной карты, с краткой характеристикой степени их использования, в последовательном порядке показывается ход составительских работ, приводятся данные о редактировании и корректуре.

При изучении карты мы должны учитывать все элементы, составляющие формуляр этого документа, а именно: 1) физико-географические и социально-экономические показатели, 2) математическую основу, 3) элементы оформления и дополнительной характеристики (зарамочное оформление, текстовые и цифровые данные и т. д.). Термин «зарамочное оформление» весьма условен, хотя и получил широкое распространение; элементы этой группы формуляра зачастую могут располагаться не только на полях, «за рамкой» карты, но и на местах, свободных от картографического изображения внутри рамки. Некоторые исследователи, считая этот термин неудачным, предлагают более широкое понятие — «оснащение карты» для группы элементов, которые, не являясь частью самого изображения земной поверхности, предназначены в помощь читателю карты (легенда, графический масштаб, координатная сетка, график крутостей и т. п.) [1].

---

[1] См. А. В. Гедымин. Географическая карта как средство труда. «Вопросы географии», № 34, М., 1954, стр. 88.

Первую группу формуляра составляют следующие основные элементы, передаваемые особыми условными обозначениями (знаками): гидрография, рельеф, растительные и почвенные, населенные пункты и средства связи, пути сообщения, народнохозяйственные и культурные показатели, политико-административные границы и центры. Взятые вместе эти элементы обычно и определяют содержание общегеографических карт. Но передача с большей полнотой и обстоятельностью, акцентирование внимания на одном (нескольких) из элементов, входящих в содержание общегеографической карты, вызывает появление нового вида — карт специальных (напр., при передаче рельефа — гипсометрическая карта и т. п.). Помимо этого, появление специальных карт связано с изображением многочисленных явлений и объектов, отсутствующих на общегеографических картах (геологическое строение местности — карты геологические; температура воздуха и осадки — карты климатические и др.). Общегеографическая карта во многих случаях является основой для нанесения специальных показателей, трансформируясь в связи с этим в карту специальную.

Математическую основу карты составляют ее картографическая проекция и сетка, масштаб, сеть опорных пунктов.

Наконец, последняя группа элементов формуляра характеризует карту более со стороны ее формы, чем содержания. К ним относятся: название и шифр документа (для номенклатурных карт — номенклатура, для многолистных — индекс листа), дата (съемки, последних исправлений, составления, копирования, получения, утверждения и т. п.), автор (составитель, чертежник, копировщик и т. д.), состав удостоверения документа, текстовые и цифровые данные на карте (указания высот, глубин, названия рек и пр.), легенда, графический масштаб, график крутостей и т. п., картуш, орнамент и другие украшения, состав и значение отметок, делопроизводственных и архивных шифров. Для печатных карт характерны еще и указания на материалы, по которым составлялась карта, указания корректора, редактора, гравера, издательства, способа издания, тиража, количества листов, места и года издания и т. д.

Характеристика карты была бы неполной, если бы мы не учитывали элементов компоновки: рамки (внутренняя и внешняя), расположение изображаемой территории в пределах рамки, размещение элементов третьей группы формуляра по отношению к картографическому изображению. Помимо этого, следует обращать внимание на материал, на котором документ воспроизведен, число листов, формат (однолистные, многолистные, стенные, настольные, карманные и т. п.) и на другие физические особенности (наклейка на картон, фанеру, материю и пр.), на материал черчения и воспроизведения (карандаш, краски, тушь и т. п.). Государственные архивы хранят картографические материалы, различающиеся между собой по технике воспроизведения: рукописные, печатные и рукописно-печатные. Печатные карты в свою очередь различаются по способу издания: печатанные с клише высокой типографской печати (цинкография и др.), глубокой печати (гравюра на меди, гелиогравюра, меццо-тинто) и плоской печати (литография, офсет) и подразделяются также на одноцветные, многоцветные и на карты, раскрашенные от руки. Особенно много иллюминованных (раскрашенных от руки) гравированных карт сохранилось от XVIII в.[1]. Рукописно-печатными картами являются, как правило, карты специальные, когда используются печатная, обычно бланковая, карта для нанесения от руки специальных показателей[2].

Особое значение для архивов имеет деление карт на рукописные (составитель-

---

[1] ЦГВИА, ф. 3, оп. 23, дд. 13, 28, 96; ЦГИАЛ, ф. 1487, оп. 1, д. 325; ЦГВИА, ВУА, д. 18836.

[2] ЦГИАЛ, ф. 515, оп. 71, д. 7324, ф. 95, оп. 16, д. 8; ЦГАВМФ, ф. 402, оп. 2, д. 836, лл. 7, 92, 99; Архив Министерства совхозов РСФСР, Землеустройство, д. XX/3-д, Саратовская контора, оп. 1, д. 1; Архив Переселенческого Управления РСФСР — бланковые карты областей.

ские оригиналы и их копии) и печатные[1] Центральный картографо-геодезический фонд (ЦКГФ), ставя основной своей задачей анализ картографической и географической изученности СССР и мира, решает вопросы комплектования, учета, хранения и изучения карт, рассматривая картографические материалы в качестве источников создания новых карт для широкого круга потребителей. Решение этой производственной и научной задачи — поддержание на уровне современности основных карт территории СССР — влечет за собой исчерпывающее выявление[2], учет и концентрацию всех издаваемых и переиздаваемых в СССР карт, независимо от подведомственности издательств.

Комплектование же Государственного архивного фонда обусловливает поступление в государственные архивы исторически сложившихся комплексов документальных материалов, образовавшихся в процессе деятельности фондообразователей. В процессе непосредственной деятельности некоторых учреждений-фондообразователей, а также в результате их связей с другими учреждениями откладывались, наряду с документальными материалами общего делопроизводства, и документы картографические. Естественно, что в составе картографических материалов архивов таких учреждений хранятся подлинные документы, большинство которых рукописные оригиналы и копии. Эти уникальные карты являются документами особой ценности. Поэтому при решении вопросов комплектования, классификации, хранения и учета архивами учитывается научное и практическое использование карт в качестве исторических источников.

Благодаря единой материальной основе различных элементов карты, целому ряду одинаковых признаков и их взаимообусловленности мы можем объединять вместе картографические материалы определенной общности. Отдельные карты («единичное») — литологические, тектонические, гидрогеологические; геоботанические, флористические; сельского хозяйства, лесного хозяйства, транспорта; политические, административные объединяются в соответствующие виды: геологические, ботанические, экономические, политико-административные, далее в роды: физико-географические и социально-экономические. И физико-географические и социально-экономические карты относятся к единой общности — специальным картам («всеобщее»), отличное от другой общности — общегеографических карт. В этом случае, субстратами «единичного» и «особенного» являются отдельные стороны, процессы, явления природы или человеческой деятельности.

Классификация картографических материалов будет носить формальный, искусственный характер в том случае, если второстепенные признаки выдвигаются в качестве основных, например, классификация по форматам, по делопроизводственным индексам и пр. Критериями выбора основных признаков, их «практическим определителем» является конкретное содержание карт определенных периодов, а также возможные реальные случаи использования документов. Так, созданная Главным управлением геодезии и картографии классификация по территориально-масштабному признаку для неноменклатурных карт вызвана производственно-практическим характером использования материалов Центрального картографо-геодезического фонда. Картографический отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, имея в виду более разнообразные цели и формы использования картографических документов, в основу их классификации положил

---

[1] В архиве Академии наук СССР, например, начиная с 1935 г., ведется раздельный учет и хранение рукописных и печатных картографических материалов — ААН, разряд IX, оп. 1 и оп. 1а.

[2] Так, для первого издания листов карты 1 : 1 000 000 не были учтены материалы аэровизуальных обследований лесов Севера. Они выявились лишь в результате обследования архива б. Наркомлеса в Москве (см. Д. А. Ларин. Учет, сбор и систематизация картографических материалов. Сборник научно-технических и производственных статей по геодезии, картографии, топографии, аэросъемке и гравиметрии, вып. X, М., 1945, стр. 41).

хронологический и территориальный признаки, а в качестве дополнительных — форматный и авторский.

Классификация, являясь категорией исторической, неизменно развивается в связи с общим развитием научных знаний, что неизбежно приводит к устареванию многих схем. Например, классификация планов и карт бывшего Межевого архива, отвечавшая в свое время практическим нуждам помещиков, в настоящее время не может полностью удовлетворить разнообразные интересы исследователей, а эволюция военного искусства, широкое применение карт и опыт Великой Отечественной войны выявили условность классификации с устаревшим делением военно-топографических карт по назначению на тактические, оперативные и стратегические[1]. Последняя классификация была заменена более обоснованной — по масштабам, с делением на крупномасштабные (крупнее 1 : 200 000), среднемасштабные (крупнее 1 : 1 000 000 до 1 : 200 000) и мелкомасштабные (мельче 1 : 1 000 000) карты.

Как уже отмечалось ранее, основной признак классификации карт — территориальный признак, так как изображение конкретной местности является главной сущностью карты или основой для специальных карт. Вместе с тем возникают известные трудности при составлении схемы вследствие значительной неустойчивости политико-административного деления. Библиографы и картографы с целью избежания многократных пересоставлений классификации (и, естественно, каталогов) считают необходимым отражение в схеме не только современного политико-административного деления, но наряду с ним и старого деления с широким применением ссылочных рубрик (и, соответственно, в каталоге — карточек). Таким образом, карты, т. н. «Ингерманландии», затем Петербургской губернии будут помещены в рубрике «Ленинградская область»[2].

Многолистные карты (номенклатурные или имеющие сборные таблицы) указываются в обобщающей для всех листов рубрике, так как рамки отдельных листов не связаны естественно-историческим или административно-политическим делением территории.

В государственных архивах при обработке картографических материалов доминирующим является территориальный признак; трудно назвать архивохранилище, где этот принцип в той или иной степени не был бы применен. Однако, рассматривая этот вопрос, мы не можем не считаться с генезисом различных комплексов картографических материалов. Для архивов характерным является хранение карт либо в составе искусственно созданных обособленных так называемых «фондов-коллекций», либо в составе исторически сложившихся документальных материалов фонда, частью которого и являются карты. В первом случае графические материалы, изъятые из дел различных учреждений, и картографические документы, сформированные в единицы хранения из россыпи без учета фондовой принадлежности, потеряли былую связь с комплексом исторически сложившихся материалов. Поэтому классификация карт строится здесь по территориально-масштабной схеме. Что же касается классификации карт, входящих в состав фонда, то она должна, используя ту же схему, отразить также и специфику данного фонда, определяемую характером

---

[1] См. О. А. Сергеев. Составление и редактирование военных карт, ч. I—II, М., 1939, стр. 88—89.

Показательно свидетельство военного топографа В. А. Васильева: «было весьма много случаев, когда карта одного и того же масштаба (напр., 1 : 50 000) находилась у командира батальона, в связи с решаемой им тактической задачей, и эта же карта была в штабе полка и дивизии, и как рабочая карта у начальников штабов армии и фронта. Карта же масштаба 1 : 200 000, которую определяют как карту оперативную, после прорыва, использовалась как карта тактическая». В. А. Васильев. Военно-топографические карты. Учебное пособие Военно-педагогического института Советской Армии, 1949, стр. 21.

[2] Архив ЦНИИГАиК, д. НА/342, л. 73; К. А. Салищев. Основы картоведения Общая часть. М., 1944, стр. 325.

деятельности фондообразователя. Например, отдельными рубриками классификации картографических документов Главного управления уделов должны быть определенные удельные территории — удельные имения (1808—1892 гг.) и удельные округа (с 1892 г.)[1], а для планов и карт Синода территориальными рубриками — епархии и экзархаты[2].

При классификации карт фондов-коллекций в целях их наилучшего использования необходимо все изменявшиеся географические наименования и границы подчинить современному делению. При классификации карт в составе исторически сложившихся фондов основой классификации должно быть политико-административное деление, соответствующее периоду (крайним датам) деятельности фондообразователя.

В целях наилучшего использования материалов архивами должны разрабатываться переводные (справочные) схемы классификации, отражающие все изменения политико-административных единиц вплоть до наших дней. Для того, чтобы не усложнять основную классификацию карт фонда многочисленными ссылочными рубриками, возможно либо составление нескольких раздельных (за периоды наиболее крупных изменений) переводных схем, либо нанесение на современную карту прежних территориальных единиц со всеми их изменениями. В письме министра юстиции статс-секретаря Панина к обер-прокурору Сессаревскому описан способ применения такой карты в справочных целях в Вотчинном архиве: «...к облегчению справок весьма много послужило бы руководство к узнанию границ уездов древних городов, по которым разделяются дела Вотчинного архива, каковым могла бы быть изданная генералом Шубертом новая подробная карта России (т. н. карта Шуберта, изданная в 1839 г.— *Л. Г.*), если по писцовым книгам красками подчеркнуть имена селений, по которым назывались прежние станы, волости, погосты и губы, на которые прежде подразделялись уезды, причем для подразделений каждого старинного уезда надлежало бы употребить особую краску; таким образом, без большого труда составился бы свод пределов прежних и нынешних уездов, по которому легко было бы справиться, к какому древнему уезду принадлежит какая-либо известная дача...»[3].

Значение подобного рода колоссальной научно-исследовательской работы трудно переоценить, тем более, что проследить все изменения по каждой губернии, уезду и другим мелким территориальным единицам — задача, непосильная отдельным исследователям.

Остановимся еще на вопросе детализации и дополнения основной классификации. Естественная классификация, предназначенная охватить все многообразие карт, отразить их взаимосвязи и при этом облегчить нахождение любой отдельной карты в схеме, не может ограничиться только основными признаками. Дополнительные признаки обогащают характеристику картографического документа, уточняют его местоположение в классификации. Поэтому одним из важнейших принципов, помимо применения комбинации основных признаков, является сочетание их с дополнительными. Так, применение в качестве основной комбинации хронологического и территориального признаков сочетается с дальнейшим делением карт по назначению и форматам (картографический отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Применимы комбинации территориального и хронологического признаков с дальнейшим подразделением по масштабам, специальному содержанию, языку, формату и т. д. или территориально-масштабного и специального содержания с дальнейшим делением на рукописные и печатные, по датам. Количество таких вспомогательных сочетаний неисчислимо, причем сте-

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 515, X делопроизводство (чертежная), оп. 71 (1747—1865 гг.), оп. 72 (1770—1909 гг.).

[2] Там же, ф. 835, оп. 1.

[3] Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6, М., 1899, стр. 201.

пень детализации определяется объемом документальных материалов, их конкретным содержанием, характером возможного использования документов и направленностью деятельности фондообразователя или учреждения, хранящего коллекции карт; иными словами, в каждом частном случае степень детализации выявляется особо. В самом деле, для архивов, хранящих преимущественно морские навигационные карты, либо почвенные, либо лесные или геологические, вся часть схемы любой общей классификации, охватывающей прочие специальные карты, окажется излишней, а рубрики тех же общих классификаций, относящиеся непосредственно к морским или почвенным, или лесным, или геологическим,— недостаточно развитыми. Поэтому государственные архивы, имеющие большое количество специальных карт, при детальной классификации их должны опираться на богатый опыт картохранилищ соответствующих отраслей специального картографирования. Вместе с тем построение любой классификации должно быть основано на тщательном изучении состава конкретных картографических собраний (фонд, фонд-коллекция), так как состав материалов, а также возможное их использование определяют выбор признаков для деления, последовательность группирования, степень детализации рубрик (разделов).

Для наглядного сопоставления схем систематизации, принятых в крупнейших государственных архивах, с общими классификационными построениями нами составлена таблица, где для каждого фонда показаны основания (признаки) первого и последующих делений схем [1]. При этом следует отметить одну особенность применения территориально-географического признака. В больших коллекциях, содержащих разнородные материалы, этот признак обычно избирается в качестве основного, и карты группируются в соответствии со схемой районирования, принятой для данного фонда или коллекции. Чем меньше документов в таких коллекциях, тем крупнее территориально-географические рубрики и, следовательно, меньше степень детализации при последующем делении. Для картографических материалов Военно-ученого архива (при систематизации 1948—1952 гг.) принята следующая схема:

1. Российская империя и ее Европейская часть (в целом).

2. Север и Северо-Запад Европейской России (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Петербургская без г. Нарвы, Новгородская, Псковская губернии).

3. Запад Европейской части бывш. Российской империи:

а) Белоруссия (Витебская без Двинского уезда, Гродненская, Минская, Могилевская губернии).

б) Прибалтика (Эстляндская, Лифляндская, Курляндская губернии, Двинский уезд Витебской губернии, г. Нарва).

в) Польша.

г) Финляндия.

4. Центр Европейской России (Вятская, Костромская, Нижегородская, Ярославская, Тверская, Владимирская, Смоленская, Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Орловская, Курская, Воронежская губернии).

5. Поволжье (Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская губернии).

6. Юг Европейской части бывш. Российской империи.

а) Украина (Черниговская, Волынская, Киевская, Полтавская, Подольская, Екатеринославская губернии);

б) Бессарабия;

в) Таврическая и Астраханская губернии, области Донского и Черноморского казачьих войск.

7. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье).

8. Урал и Средняя Азия: а) Пермская и Уфимская губернии, б) Оренбургская губерния, в) «Киргизская степь» (Казахстан), г) Туркестан и Закаспийская область.

9. Сибирь и Дальний Восток [2].

---

[1] См. таблицу, стр. 209—210.

[2] ЦГВИА. Методический кабинет, д. 617, л. 3, д. 626, лл. 7—9.

Для описания рукописных карт Географического департамента Академии наук была принята иная рубрикация:

I. Карты России: 1) Общие карты; 2) Европейская Россия: Кубань, Крым, Кавказ, Украина, Молдавия, Эстляндия, Лифляндия, Курляндия, Литва; 3) Казахстан и Средняя Азия; 4) Сибирь: общие карты Сибири, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Камчатка, Тихоокеанское побережье; 5) Карты отдельных территорий России: наместничества, губернии, провинции, уезды.

II. Планы городов и других населенных пунктов [1].

В обоих случаях деление по территориально-географическому признаку носит систематический характер.

Более или менее однородные материалы (например планы городов) обычно группируются так же, имея основанием группировки территориально-географический признак. Но, отличаясь между собой лишь наименованием, такого рода документы легко приводятся в некоторую «систему», будучи расположенными по алфавиту территориально-географических наименований. Естественно, что алфавитный порядок расположения материалов лишен какой-либо классификационной систематичности, но простота и наглядность определяют широкое его распространение.

Нередко механическое применение сплошного алфавитного ряда при группировании материалов с особой силой подчеркивает его формальную сущность. Так, при систематизации фонда Главного инженерного управления (ЦГВИА) в разделе «Края и области» оказались следующие подразделы: Апшеронский полуостров, Архангельское наместничество, Бессарабская область, Валдай (горы), Галиция, Заднепровье, Ингерманландия, Кавказ и его части, Карельский перешеек, Курская область, Крым, Кубань, Курляндия, Латвия, Литва, Новороссийский край, Польша, Украина, Эстляндия, Южный инженерный округ [2].

Конечно, при такой мешанине географических понятий отнесение документов к отдельным рубрикам и подрубрикам сопровождается грубыми ошибками. «Карта части Апшеронского полуострова...» входит в подраздел «Кавказ и его части», а «Сборная геологическая карта Бинагадинского нефтеносного района Апшеронского полуострова» — в подраздел «Апшеронский полуостров».

Мы видим, что в исторических архивах многие признаки общих классификаций теряют свое значение и почти не применяются в качестве основания для классификации рукописных карт. Для классификации карт как исторических источников несущественными оказываются такие признаки, как назначение карты (справочная, учебная и т. д.), форма (атлас, план, планшет, карта), способ пользования (вкладка, настольная, стенная и т. п.), масштаб. Последний признак, имеющий важное значение для карт общегеографических и повсеместно применяемый при их классификации, в исторических архивах мало применим, но сохраняет свое значение для характеристики документов при описании. И, наоборот, хронологический признак, редко употребляемый в качестве ведущего основания в общих классификациях, в исторических архивах является одним из главных. Трудно назвать такой фонд или коллекцию, где в той или иной форме не применялся и не учитывался бы этот признак то в качестве основания для первого деления, то для последующих подразделений, либо в сочетании с территориально-географическим или тематическим (специального содержания) признаками.

Ошибочная оценка содержания и датировки картографических источников существенно отражается на определении их фондовой принадлежности, правильности их систематизации и описания. Так, в ЦГВИА две одинаковые карты «Ладожское озеро и Финский залив с прилежащими местами» были включены в разные коллек-

---

[1] Б. В. Александров. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР. В книге: В. Ф. Гнучева. Географический департамент Академии наук XVIII в. М.—Л., 1946.

[2] ЦГВИА, ф. 3, оп. 23.

Таблица основных признаков, применяемых при систематизации картографических материалов в исторических архивах (звездочкой отмечено расположение материалов по алфавиту территориально-географических наименований)

№ п/п	№ фондов	Картографические фонды и коллекции	Основания для построения схем систематизации	
			первое деление	последующие деления
1	2	3	4	5
1	414 ЦГВИА	Статистические, экономические, этнографические и военно-топографические сведения о территории бывш. Российской империи	темат. (спец. содерж.)	* тер.-геогр. хронол. терр.-геогр. хронол.
2	416 ЦГВИА	Карты бывш. Российской империи	тер.-геогр.	хронол.
3	418 ЦГВИА	Планы и описания городов, крепостей, селений и других населенных пунктов бывш. Российской империи	тер.-геогр.	хронол.
4	419 ЦГВИА	Географические сведения о бывш. Российской империи	тер.-геогр.	хронол.
5	420 ЦГВИА	Внутренние водные сообщения бывш. Российской империи	хронол.	
6	421 ЦГВИА	Заводы, рудники, минеральные источники, геологические и почвенные карты бывш. Российской империи	темат. (спец. содерж.)	1. предм.-хронол. 2. предм. 3. хронол. 4. предм. 5. хронол. 6. хронол.
7	422 ЦГВИА	Дороги и маршруты	темат. (спец. содерж.)	1. тер.-геогр. хронол. 2. тер.-геогр. хронол. 3. тер.-геогр. хронол. 4. тер.-геогр. хронол. 5. темат.-хронол.
8	423 ЦГВИА	Карты землемерные и внутренних границ	предм.-темат.	1. тер.-геогр. хронол. 2-8. хронол.
9	427 ЦГВИА	Карты частей света	тер.-геогр.	хронол.
10	1357 ЦГАДА	Карты и атласы съемок ген. Менде	тер.-геогр.	содерж.*-тер.-геогр.
11	1356 ЦГАДА	Губернские карты, уездные планы, карты, атласы и планы городов	тер.-геогр.	содерж.*-тер-геогр.
12	1354 ЦГАДА	Планы генерального и специального межеваний	тер.-геогр.	виды межеваний — формати.
13	271 ЦГАДА	Берг-коллегия, оп. 6. Планы и чертежи	не систематизированы	
14	Разряд XXVII ЦГАДА	Чертежи и планы № 484, ч. I—IV.	не систематизированы	
15	383 ЦГАДА	Картографические материалы Московского архива Министерства юстиции, оп. 1.	не систематизированы	
16	515 ЦГИАЛ	Главное управление уделов, оп. 71, 72. оп. 86, 87.	 тер.-геогр. тер.-геогр.	тер.-геогр. содерж.* *тер.-геогр. хронол.
17	1399 ЦГИАЛ	Карты, планы и чертежи Сенатского архива	*тер.-геогр.	
18	1350 ЦГИАЛ	Межевой департамент Сената	*тер.-геогр.	

(*Продолжение*)

1	2	3	4	5
19	485 ЦГИАЛ	Планы и чертежи Министерства имп. двора		
		оп. 1	тер.-геогр.	
		оп. 2	тер.-геогр.	
		оп. 3	тер.-геогр.	
		оп. 4	тематич.	хронол.
		оп. 5	тер.-геогр.	спец. содерж. хронол.
20	1293 ЦГИАЛ	Техническо-строительный комитет МВД, оп. 165—168	тер.-геогр.	*тер.-геогр. хронол.
21	380 ЦГИАЛ	Плановый архив Минист. земледелия		
		оп. 1—410	*тер.-геогр.	*тер.-геогр.- тематич. хронол.
		оп. 412	тер.-геогр.	
22	95 ЦГИАЛ	Планы и чертежи отделов торгового мореплавания и портов Министерства торговли и промышленности, оп. 16	*тер.-геогр.	
23	350 ЦГИАЛ	Планы и чертежи по строительству железных дорог и искусственных сооружений	предм.-темат.	тер.-геогр. хронол.
24	3 — л ЦГВИА	Главное инженерное управление	тер.-геогр.[1]	

ции (ф. 416, д. 40; ф. 419, д. 247), две другие одинаковые карты «Ладожский канал» также были отнесены к разным коллекциям (ф. 419, д. 247; ф. 420, д. 8). Две карты под обобщающим заголовком «Карта Ладожского озера, Финского залива и их окрестностей» составляют одну единицу хранения, датируются архивом концом XVIII в. и определяются как исполненные на русском и французском языках. Те же самые карты, но отнесенные к другим коллекциям, датируются в одном случае 30-ми годами XVIII в., в другом — серединой XVIII в. и соответственно описываются с правильным указанием их языковой принадлежности (русский и латинский языки) одна как карта «Ингерманландской и северной части Новгородской провинции», другая — как «Карта Ладожского канала» [2] В то же время эти две довольно известные карты, изданные Географическим департаментом Академии наук, с виньеткой и подписью «Grimm. del.» живописного мастера Академии наук Иоганна-Элиаса Гриммеля описаны В. Ф. Гнучевой и датированы ею «до 1742 г.» [3].

Таким образом, для классификации карт как исторических источников основой являются признаки источниковедческие (специальное содержание, дата) и географический (территория), а картографические признаки (масштаб, способ картографического изображения) почти не применяются. Вместе с тем следует отметить, что «территория» является признаком как картографическим, так и источниковедческим. Установление места, так же как и времени происхождения документов является одной из важнейших задач при пользовании источниками.

Сочетание важнейших признаков — территориально-географического, хронологического и содержания (специализации) — является необходимым средством для

---

[1] Систематизация еще не завершена.

[2] ЦГВИА, ф. 416, д. 40; ф. 419, д. 247; ф. 420, д. 8.

[3] В. Ф. Гнучева. Ук. соч., стр. 239—240, №№ 19, 22, 25.

построения классификации, одинаково нужной, с одной стороны, для систематического изучения карт, а с другой — для правильной организации картографических материалов в архивах при их систематизации, описании и каталогизации.

Изучение классификации картографических материалов приводит нас к следующим выводам.

1. Классификация карт в государственных исторических архивах — практический вопрос, требующий теоретической разработки и обобщения. Общепринятой и научно-разработанной классификации в государственных архивах, в отличие от Центрального картографо-геодезического фонда, не существует.

2. Построение научной классификации возможно лишь на основе марксистско-ленинской методологии и учета положительного опыта картографической классификации русских и иностранных архивов и картохранилищ.

3. Карты, хранящиеся в государственных исторических архивах, являясь объектами классификации, должны рассматриваться прежде всего как исторические источники, как продукты труда определенной исторической эпохи.

4. Рукописные карты — настолько своеобразные и специфические документы, что они не дают возможности применения при их научной обработке всех принципов и методов классификации, описания и катологизации, разработанных архивоведением для текстовых материалов и библиотековедением для книг.

5. Основными признаками для классификации карт, входящих как в состав фондов, так и фондов-коллекций, необходимо считать: территориально-географический, хронологический и признак специализации (по содержанию и назначению).

6. Полнота характеристики карт в схеме классификации определяется обоснованной комбинацией основных признаков и сочетанием их с дополнительными.

7. Дробность и детализация классификационных рубрик зависят от объема картографических материалов, их содержания, возможного использования и характера деятельности фондообразователя.

Сообщения

ДЕНЬ 9 ЯНВАРЯ В РОССИИ в 1908—1917 гг.

(Обзор документов ЦГИАМ)

Ф. Л. АЛЕКСАНДРОВ, Л. М. ШАЛАГИНОВА

В. И. Ленин предсказывал, что русский пролетариат «никогда не забудет кровавого воскресенья. Пролетариат поговорит еще с царем иным языком!»[1]. И это предсказание великого вождя российский пролетариат подтвердил своей борьбой в годы между первой русской революцией и Великой Октябрьской социалистической революцией.

Со времени «кровавого воскресенья» не проходило ни одного года без того, чтобы рабочие, при участии демократической интеллигенции, под руководством партии большевиков так или иначе не отмечали исторический день «9 Января», принесший им сознание необходимости бороться за свержение самодержавия. Эти выступления рабочих проходили по-разному, в зависимости от исторической обстановки и тактики партии большевиков.

В настоящем сообщении авторы ставят целью дать обзор наиболее важных и интересных документов ряда фондов Центрального государственного исторического архива в Москве (ЦГИАМ), содержащих сведения о том, как отмечали рабочие России день 9 января в годы после первой русской революции.

Основными фондами архива, содержащими указанные выше материалы, являются фонды Департамента полиции, охранных отделений Москвы и Петрограда, губернских жандармских управлений, Министерства юстиции и других судебно-полицейских органов царского правительства. Естественно, что эти документы тенденциозны и полны неприкрытой ненависти к революционному движению. Однако содержащиеся в них фактические сведения могут и должны быть использованы исследователями в интересах науки, тем более, что в ряде случаев эти материалы являются единственными источниками по истории революционного движения в России вообще и по истории выступлений рабочего класса в годовщину «кровавого воскресенья», в частности.

Наряду с этими фондами в архиве, главным образом в Коллекции нелегальных изданий, хранятся брошюры, газеты, воззвания и прокламации, которые исходили от большевиков и были захвачены в свое время полицией при арестах и обысках у отдельных членов РСДРП и арестах подпольных большевистских типографий.

Изучение этих архивных материалов необходимо сочетать с привлечением исторических источников других категорий. В частности, представляют исключительный интерес воспоминания подпольщиков, хранящиеся в партийных архивах. Авторы обзора используют, помимо архивных материалов, воспоминания старых большевиков, хранящиеся в партийном архиве Ленинградского обкома КПСС (ЛПА)[2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 114.

[2] ЛПА, ф. И-1, св. 4, д. 43, св. 24, д. 263 и др.

Эти воспоминания подтверждают анализируемые в настоящем обзоре официальные сообщения полицейских учреждений и очень хорошо дополняют их.

Уже в 1908 г., несмотря на жестокий террор столыпинской реакции, большевики организовали выступления рабочих в ряде мест страны. В ночь с 8 на 9 января в пригороде Иваново-Вознесенска (м. Ямы) состоялось районное собрание большевистской организации; нагрянувшая полиция обнаружила у присутствовавших прокламации и нелегальную литературу. Арестовано было 12 человек, среди них В. А. Коровайкова, связанная с партийными работниками г. Москвы и Владимира [1].

Екатеринбургский комитет РСДРП выпустил прокламацию и провел 9 января 1908 г. городскую партийную конференцию, на которой обсуждалось состояние партийных организаций и ставилась задача восстановить их работу и поставить подпольную типографию. Эти документы были найдены у И. А. Теодоровича, прибывшего из Петербурга в г. Екатеринбург [2].

Московским окружным и Казанским комитетами РСДРП были выпущены листовки [3].

Выступления в день 9 Января 1908 г. состоялись в г. Благовещенске-на-Амуре, где в течение дня рабочие типографий, фабрик и заводов города в количестве до 500 человек дважды пытались организовать демонстрацию с красным флагом и митинг [4]; на предприятиях г. Харбина, к рабочим которых была выпущена листовка комитета Харбинской организации РСДРП в количестве 500 экз. [5]; на фабриках и заводах м. Семятичи, Бельского уезда, Гродненской губернии [6].

В Риге и в Рижском, Валкском и Туккумском уездах распространялись листовки социал-демократической организации с призывом вспомнить события 9 и 13 января 1905 г. (13 января 1905 г.— день выступлений и расстрела рабочих в Риге), вывешивались в нескольких местах красные флаги с революционными надписями, а на могилах расстрелянных революционеров — черные [7].

Документы, относящиеся к 1909 г., говорят о том, что подпольные типографии ряда большевистских организаций выпустили в день 9 Января специальные листовки. Так, в январе полицией была обнаружена «вполне оборудованная типография» РСДРП в г. Иваново-Вознесенске и «в разных местностях губернии» — нелегальная литература [8]. Центральный Комитет социал-демократии Латышского края и местные партийные организации в своих типографиях отпечатали и распространили на русском и латышском языках воззвания «9 Января», посвященные кровавым событиям 1905 г. и призывавшие «к продолжению пролетарской борьбы». В ночь на 9 января «на могилах лиц, расстрелянных карательными отрядами, на деревьях вывешивались красные флаги с революционными лозунгами» [9].

В г. Луганске в начале 1909 г. распространялась листовка «Девятое января 1909 года», изданная Юзово-Петровским комитетом РСДРП [10]. К 9 января 1909 г. была также издана листовка Устюгинской группой РСДРП [11].

В г. Телаве, Тифлисской губ., «ремесленники и мастеровые, хотя и открыли

---

[1] ЦГИАМ, ф. МЮ, 1908, д. 24.

[2] Там же,1909 г., д. 108.

[3] Там же, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 8130 и 8391.

[4] Там же, ф. МЮ, 1908, д. 635.

[5] Там же, ф. ДП, 4 дел-во, 1907 г., д. 107, ч. 8.

[6] Там же, 1908, д. 16, ч. 2.

[7] Там же, ф. ДП, 4 дел-во, 1907 г., д. 108, ч. 23.

[8] Там же, д. 108, ч. 7.

[9] Там же, 1909 г., д. 108, ч. 37.

[10] Там же, ДП, ОО, 1909 г., д. 5, ч. 67 и Коллекция нелегальных изданий, инв. № 32926.

[11] Там же, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 10291.

свои мастерские, но работ в таковых не производили», отмечая события «кровавого воскресенья» [1].

Память о 9 Января была сильна не только среди рабочих; она не ослабевала также среди солдат и матросов. Бывший матрос Глухаченков рассказывал, что 9 января 1909 г. на одном из кораблей Балтийского флота, куда прибыли новобранцы, был вывешен плакат: «Вы жертвою пали» [2].

Особенностью выступлений рабочих в 1910 г. была попытка провести в день 9 Января в отдельных городах всеобщие однодневные забастовки и демонстрации. Такие забастовки были проведены в Риге и Николаеве, а в ряде уездов Курляндской губернии были вывешены красные флаги [3].

В пятую годовщину «кровавого воскресенья» были выпущены листовки ЦК социал-демократии Латышского края, Юзово-Петровским, Тифлисским и Бакинским комитетами РСДРП [4].

В документах архива нет данных о выступлениях рабочих Петербурга, Москвы и других крупных городов в день 9 Января в 1908—1910 гг. Однако это не говорит о том, что рабочие безучастно отнеслись к этому дню. Богатейшие мемуарные источники свидетельствуют об обратном.

Так, говоря о революционной работе в период после поражения революции 1905 года, петербургские большевики в своих воспоминаниях отмечают, что несмотря на полицейские репрессии, все-таки они в Петербурге проводили забастовки, собрания, митинги и демонстрации в дни 9 Января каждый год [5]. Большую роль в революционной работе петербургских большевиков играли: Корниловская школа, Сампсониевское общество образования, больничные кассы и другие легальные организации, являющиеся местом собраний, заседаний партийных органов и явочными квартирами в дни перед 9 Января, 1 Мая и другими революционными датами. Отсюда разносились листовки по предприятиям, цехам, мастерским или для расклейки на углах заборов, отсюда распространялась нелегальная литература и рукописи — конспекты для агитаторов [6]. Партия ушла в подполье и сумела сохранить себя от рук полиции и жандармерии, продолжая руководить революционным движением.

В 1910 г. в России начинается общий подъем революционного движения. Это вынуждены были отметить Департамент полиции и начальники охранных отделений. В своем письме московскому градоначальнику директор Департамента полиции констатирует, что в Москве наблюдается «значительная приподнятость и особая нервозность общего настроения служащих в фабрично-заводских предприятиях», что «может проявиться в революционных выступлениях... 9 января» (1911 года.— *Авторы*) [7].

Интересно донесение начальника Московского охранного отделения в Департамент полиции от 24 декабря 1910 г. о том, что московские рабочие напряженно следили в те же дни за развертывающейся борьбой пролетариата Франции и Португалии. Интерес рабочих к этой борьбе возрастал, по его мнению, под «влиянием злонамеренного воздействия существующих в „легальных возможностях" в фабрично-заводской среде революционных ячеек» и легко мог «вылиться в некоторых выступлениях даже непосредственно 9 января наступающего 1911 года». В связи с этим в Москве, по доносу провокатора Романова, были арестованы шесть членов Московского Комитета РСДРП и изъят рукописный оригинал листовки, приуроченной к

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, 4 дел-во, 1909, д. 75, ч. 2.

[2] ЛПА, ф. И-1, св. 25, д. 267.

[3] ЦГИАМ, ф. ДП, 4 дел-во, 1910 г., д. 84, ч. 12, лит. А; 1909 г., д. 108, ч. 37.

[4] Там же, ф. ДП, ОО, 1910 г., д. 5, ч. 6, лит. В, д. 5, ч. 79, лит. Г; ДП. 7 дел-во, 1910 г., д. 1737 и Коллекция нелегальных изданий, инв. № 6780, 6765, 6852, 18704.

[5] ЛПА, ф. И-1, св. 4, д. 43; св. 24, д. 263.

[6] Там же, св. 27, д. 285; св. 26, д. 278.

[7] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1910 г., д. 5, ч. 46.

январю 1911 г. В этот же день были арестованы еще 25 членов названной организации, при обысках у которых были изъяты шифр и нелегальная литература [1].

Наибольшую активность 9 января 1911 г. проявили Рижский комитет РСДРП и рижские рабочие. На окраинах Риги — в Царском лесу и в старом Мюльграбене, а также в центральных районах были расклеены прокламации, аллегорические рисунки с изображением женщины с мечом в руке, с одной стороны, стреляющих из пушек солдат — с другой стороны, с надписями на латышском языке: «Долой самодержавие! Да здравствует революция! Да здравствует социализм!» Были также вывешены траурные флаги с надписями «Слава павшим, проклятие убийцам». Помимо этого, была организована демонстрация 200 человек по Александровской улице [2].

Выступления рабочих совпали с проводившейся в 1910—1911 гг. семестровой забастовкой студентов, охватившей почти всю страну.

Начальник Лифляндского губернского жандармского управления сообщал в Департамент полиции о том, что «тревогу в настроении общественных кругов вызывают беспорядки в высших учебных заведениях империи» [3].

Чрезвычайно характерен документ, предваряющий выступления рабочих в день 9 Января в 1912 г., исходивший от московского градоначальника: «Жду агитации [из] С. Петербурга [с] целью подготовки рабочих [к] выступлениям 9 января. Усильте наблюдение [за] фабриками, заводами, местами скопления рабочих»,— телеграфировал он полицейским приставам Москвы [4]. Однако массовых выступлений в этот день ни в Петербурге, ни в Москве не было.

Большевики Риги учли эти заблаговременные приготовления полиции и решили организовать демонстрацию рабочих 8 января в расчете на то, что демонстрация накануне траурного дня должна будет явиться неожиданностью для полиции, которая не сможет принять соответствующих мер для ее устранения. Рабочие Риги вышли на демонстрацию 8 января с красными флагами и пением революционных песен.

9 января рабочие Риги снова вышли на демонстрацию, но были разогнаны полицией, арестовавшей при этом восемь человек. При обыске в квартире одного из участников демонстрации — Карла Озолина было найдено «пять воззваний на литовском языке и одно на лытышском. Прокламации в эти дни в Риге широко не распространялись потому, что еще в ноябре 1911 г. полиции удалось разгромить технику ЦК Латышской социал-демократии и сорвать транспорт литературы к 9 января из-за границы. Большевикам Риги удалось выпустить лишь несколько десятков отгектографированных аллегорических изображений свободы и столько же русских воззваний. В незначительном количестве были распространены литовские воззвания, отпечатанные за границей [5].

В 1912 г. выступление 9 января отмечено было также в Николаеве, где 1617 рабочих завода и Общества Николаевских заводов и верфей объявили однодневную забастовку. Все бастовавшие были оштрафованы, по одному рублю каждый. Это вызвало недовольство рабочих, и 11 января снова не вышло на работу 222 человека [6].

Опыт январских выступлений пролетариата в течение ряда этих лет показал большое мобилизующее их значение. Не случайно В. И. Ленин направил 6 декабря 1912 г. письмо Русскому бюро ЦК РСДРП о подготовке выступления большевиков и рабочих в день 9 Января 1913 г. В этом письме В. И. Ленин указывал, что «заранее должен быть готов листок с призывом к митингам, однодневной стачке и демонстрациям» [7]. ЦК партии составил, отпечатал и разослал по многим адресам в Россию

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1910, д. 5, ч. 46.
[2] Там же, ф. ДП, 4 дел-во, 1911, д. 37, ч. 2.
[3] Там же, 1909, д. 108, ч. 37.
[4] Там же, ф. МОО, 1912, д. 25, т. I.
[5] Там же, ф. ДП, 4 дел-во, 1912, д. 37, ч. 3.
[6] Там же, 1909, д. 108, ч. 84.
[7] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 401.

листовку под названием: «Ко всем рабочим и работницам России! 9 Января». Ее перепечатали с незначительными изменениями, применительно к местным особенностям, ЦК Латышской социал-демократии, Петербургский, Рижский, Либавский, Митавский, Двинский и Николаевский комитеты РСДРП.

9 января 1913 г. происходили массовые выступления и распространялись листовки в Петербурге, Риге, Москве, Варшаве, Митаве, Херсоне, Николаеве и ряде других мест страны. По официальным, несомненно преуменьшенным, данным, в этот день в забастовках участвовало около 82 тысяч рабочих на 184 предприятиях, в том числе в Петербурге около 60 тысяч на 121 предприятии» [1].

В 8-ю годовщину «кровавого воскресенья» в Петербурге бастовали почти все крупные заводы, фабрики и типографии [2].

Участники революционного движения в своих воспоминаниях отмечают, что день 9 Января 1913 г. в Петербурге «был не менее грандиозен по количеству бастующих как 1-е Мая 1912 года». При этом Путиловский завод был впереди. Накануне на дворе завода, еще до окончания рабты, был организован общезаводский митинг, на котором выступили большевики Чудин, Алексеев, Михеев. Было решено явиться 9 января на завод и, не приступая к работе, выйти на демонстрацию под лозунгами «Долой самодержавие! Да здравствует свобода стачек, печати, слова, союзов!» и т. п. В связи с подготовкой к 9 Января большевики собрали на заводе 3000 рублей в стальной фонд „Правды". День 9 Января прошел организованно» [3].

В Москве 8-я годовщина расстрела рабочих 9 Января 1905 года была отмечена 11 января однодневной забастовкой 469 рабочих двух заводов — Барп и Гана [4].

В Риге 9 января 1913 г. бастовало 20 тысяч рабочих на 53 заводах и мастерских. Забастовка сопровождалась демонстрацией, для разгона которой полиция вынуждена была применить оружие [5].

Среди документов Департамента полиции за 1913 г. сохранились не только листовки большевиков, но и «Ведомости о происшествиях» в отдельных губерниях, составленные на основании донесений уездных властей и начальников губернских жандармских управлений о распространении большевистских листовок и о выступлениях на заводах и фабриках, о демонстрациях и митингах, об арестах организаторов массовых выступлений рабочих в день 9 Января.

Большой интерес представляют документы, написанные непосредственно рабочими. Так, в доке Николаевского судостроительного завода было вывешено 8 января 1913 г. следующее воззвание: «Товарищи! День девятого января великий траур [о] павших товарищах от руки сатрапов царя Николая. Следовательно, в этот день мы не должны совсем являться на завод согласно воле товарищей всего завода» [6]. В этот день на заводе работало лишь 1230 рабочих из 5300.

Большой интерес для исследователя представляют десятки документов, хранящихся в фондах Департамента полиции и Министерства юстиции, характеризующие деятельность большевистской партии и ее руководство выступлениями 9 января 1914 г. Подготовляя это выступление, ЦК РСДРП(б) разослал из-за границы гектографированные воззвания с призывом к однодневной забастовке [7].

На прокламации ЦК под названием «О 9 Января» была следующая приписка: «Товарищи! Недавно совещание ЦК с местными работниками Петербурга, Москвы, Центральной промышленной области, Юга, Польши и Урала решило всюду агитировать за однодневную всероссийскую стачку 9 января. Перепечатывайте этот ли-

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, 4 дел-во, 1913 г., д. 101; 1909 г., д. 108, чч. 8, 37, 42, 84.

[2] Там же, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, ч. 57, лит. Г; д. 341; ф. ДП, 4 дел-во, 1909 г., д. 108, ч. 61; 1913 г., д. 101.

[3] ЛПА, ф. И-1, св. 30, д. 316, св. 28, д. 296.

[4] ЦГИАМ, ф. ДП, 4 дел-во, 1909 г., д. 108, ч. 42.

[5] Там же, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 342.

[6] Там же, ф. ДП, 4 дел-во, 1913 г., д. 101.

[7] Там же, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, ч. 46, лит. А.

сток, подготовляйте забастовку 9 января всюду и везде, организуйте стачку в этот день всюду, где к тому представляется малейшая возможность»[1].

Прокламация ЦК была получена в Петербурге, Москве, Риге, Варшаве, Ревеле, Нижнем-Новгороде, Киеве, Балашове, Екатеринославе и других городах. Ряд партийных комитетов перепечатал ее с незначительными сокращениями и изменениями. Петербургский, Московский, Рижский и другие крупные комитеты разослали уже перепечатанную прокламацию в Тверь, Кинешму, Богородск, ст. Лосиноостровскую (под Москвой), Митаву, Либаву и другие города[2].

Весьма значительна роль рядовых рабочих — членов партии и беспартийных в подготовке выступлений 9 января, в захвате легальных типографий, в создании подпольных типографий, в организационной и агитационной работе большевистских комитетов. Об этом говорят в своих воспоминаниях старые члены партии.

В одном из таких воспоминаний говорится, что, готовясь отметить день 9 Января в 1914 году, Василеостровский комитет большевиков создал свою подпольную технику — гектограф и типографию, находившуюся в квартире рабочего, сочувствующего большевикам. Типография имела много шрифта и большую кассу. Верстатки были доставлены наборщиками из типографии Академии наук[3].

Петербургский комитет РСДРП совместно с Центральным бюро профсоюзов и отдельными организациями выпустил две листовки; Московский комитет — одну («День 9 января. Страховой закон»), отпечатанную в типографии Поля и Московского издательства двумя рабочими — М. Н. Ивановым и А. Н. Николаевым. ЦК Латышской социал-демократии и Рижский комитет также выпустили по одной листовке[4].

Рабочий Ф. К. Борисов из Ростова-на-Дону писал депутату Государственной думы А. Е. Бадаеву: «Желая отметить знаменитый в рабочем движении день 9 Января, мы, группа организованных портовых рабочих г. Ростова-на-Дону, в количестве 8 человек, из своих скудных средств передаем через депутата Бадаева в Российскую социал-демократическую рабочую фракцию свою скромную лепту в сумме 3 руб. 40 коп. и просим таковую распределить так: пострадавшим депутатам соц[иал]-демокр[атической] фракции 2-й Гос. думы 1 р. 70 к. и столько же — 1 р. 70 к. вообще репрессированным товарищам»[5].

Не все выступления рабочих в дни 9 Января были массовыми, но все они были проникнуты стремлением показать неукротимое желание рабочих свергнуть царизм и, как сказано в одной из листовок, водрузить над землею красное знамя труда, знамя политического господства рабочего класса. Московский градоначальник писал в Департамент полиции, что «революционное подполье и соприкасающиеся с ним профсоюзы широко повели агитацию, чтобы использовать день 9 Января в своих целях, расшевелить рабочие массы и подготовить их к внушительной демонстрации»[6]. А прокламация «К рабочим», распространявшаяся в Житомире, призывала готовиться к новой революции, так как «все мирные пути нам закрыты», а от «Николая Кровавого, предательски устроившего избиение 9-го января 1905 года, можно ожидать только новых козней»[7].

В организации выступлений в день 9 Января 1914 г. значительную роль играли профсоюзы Петербурга, Москвы, Риги, Варшавы, Харькова, Екатеринослава и других городов, находившиеся под руководстом большевиков.

Сохранились списки крупнейших предприятий Петербурга, Москвы, Риги, Вар-

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, 1914 г., д. 5, ч. 74, лит. А.

[2] Там же, 1913 г., д. 5, ч. 46, лит. А; 1914 г., д. 158; д. 5, ч. 93; д. 5, ч. 23, лит. Г; д. 5, ч. 47, лит. Г; д. 5, ч. 68 и др.

[3] ЛПА, ф. И-1, св. 25, д. 266.

[4] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 158; д. 5, ч. 35; д. 5, ч. 93; д. 5, ч. 46, лит. Б; 4 дел-во, 1914 г., д. 108, ч. 54; ф. МЮ, 1914 г., д. 38, 39.

[5] Там же, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 307, продол. 1.

[6] Там же, ф. ДП, 4 дел-во, 1914 г., д. 108, ч. 42.

[7] Там же, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 15.

шавы и других городов с указанием количества участников, бастовавших 9 января 1914 г. Согласно данным полицейских донесений, в день 9 Января 1914 г. бастовали 177 577 чел. с 418 предприятий [1].

Эти данные явно занижены. Финляндская газета «Тюе» 28 января 1914 г. (№ 22) сообщала, что «в манифестации участвовало по всей обширной России, по официальным сведениям, приблизительно 300 000 человек, но численность протестантов можно несомненно считать в полмиллиона, что указывает, какая могущественная сила кроется в промышленном пролетариате. Особенно грандиозными вышли эти забастовки рабочих в Петербурге. Там, по сведениям социал-демократической газеты „Пролетарская Правда", забастовало 140 117 рабочих» [2].

В этот день были арестованы сотни агитаторов и организаторов забастовок и демонстраций, из них только в Петербурге 132 человека. Многие из них были высланы в административном порядке и заключены в тюрьму на срок от двух недель до трех месяцев.

Выступления рабочих в дни 9 Января не прекращались и в годы империалистической войны. Конечно, они были менее значительными в январе 1915 и 1916 гг., но поднялись до уровня всеобщей политической стачки в 1917 г., когда по всей стране рабочие проводили забастовки и демонстрации в тесной связи с солдатами и демократической интеллигенцией, особенно со студентами.

В отличие от прежних довоенных лет, ЦК РСДРП(б) испытывал огромные трудности в пересылке в Россию листовок и передаче прямых указаний о проведении годовщины январских событий 1905 г. Вследствие этого возросла ответственность местных партийных организаций, и в ряде районов они взяли на себя инициативу в этом деле.

Прокламации к дню 9 Января 1915 г. выпустили Петербургский [3] комитет РСДРП(б), Центральный Комитет с.-д. Латышского края, Киевский и Самарский комитеты.

Четыре прокламации ЦК и некоторых местных организаций Латышской с.-д («9 Января», «Мир на земле», «Все пролетарии, соединяйтесь 9 Января» и «Серые бароны») были распространены в городах Туккуме, Гольдингене и Виндаве, в местечках Доблене и Фрауэнбурге, в Добленском, Тасенском, Гольдингенском и Туккумском уездах, в г. Шлоке на территории Балтийского целлюлозного завода, в г. Якобштадте и вблизи г. Фридрихштадта [4].

В целом в 1915 г. рабочие слабее откликнулись на призывы большевиков. Это объясняется тем, что в период войны в количественном и социальном составе рабочих произошли серьезные изменения. Проведение неоднократных массовых мобилизаций мужчин в армию в течение 1914—1915 гг. вызывало резкое сокращение числа кадровых рабочих.

Вместо ушедших на фронт, на заводы приходили женщины и подростки, сказался и прилив на заводы выходцев из городской мелкой буржуазии (ремесленники, торговцы, служащие).

«Со времени войны,— писал В. И. Ленин,— фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы» [5].

В 1915 г. выступили петроградские рабочие, но ни массовых собраний, ни митингов им провести не удалось. Забастовка 9 января была проведена, по официальным

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 158; д. 5, чч. 46, 68, 93, д. 342; ф. ДП, 4 дел-во, 1914 г., д. 42, чч. 2, 9; д. 108, чч. 8, 11, 42, 45, 54, 61, 84; дд. 144, 145; ф. МОО, 1912 г., д. 191, тт. II, III, IV; 1914 г., дд. 97, 14, 25, т. 1 и др.

[2] Там же, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 158.

[3] Несмотря на переименование столицы в 1914 г., Комитет РСДРП продолжал именоваться «Петербургским» до 13 марта 1917 г.

[4] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 158; д. 5, ч. 68, лит. Г; ф. ДП, 4 дел-во, 1915 г., д. 108, ч. 33.

[5] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 228.

данным Департамента полиции, лишь на 15 предприятиях Петрограда и охватила 2748 человек; бастовали также предприятия в отдельных районах в Лифляндской губернии [1].

Как и в 1914 г., политические заключенные Бакинской центральной тюрьмы в Баилове 9 января 1915 г. «в ознаменование того же дня 1905 г. объявили однодневную голодовку и не приняли пищу». Они были заключены за это в темный карцер на семь суток, и шесть человек в ответ на репрессии 13 января вновь объявили голодовку. В числе объявивших голодовку находились видный кавказский большевик Филипп Махарадзе, Михаил Кудрин (Медведев.— *Авторы*) и др. [2].

Большой интерес для изучения деятельности партии в эти годы представляет докладная записка начальника Петроградского охранного отделения директору Департамента полиции от 2 августа 1916 г. В ней говорится, что, несмотря на ряд произведенных в конце 1915 г. и начале 1916 г. «ликвидаций», вырвавших из среды подполья видных членов и руководителей революционной работы, «социал-демократами-большевиками немедленно были приняты меры, направленные к возрождению разбитой работы и налаживанию более или менее прочного руководящего коллектива». «Усилия отдельных лиц,— говорится далее,— в значительной мере увенчались успехом, и возродившийся руководящий коллектив, присвоив себе наименование Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, действительно оживил деятельность подполья, причем это выразилось в выпуске довольно значительного количества литературы (листовок и брошюр), организации партийной работы на местах, оживлении деятельности заводских большевистских кружков, связи отдельных кружков в районные организации..., в распространении нелегальной литературы, организации сходок и массовок, как приуроченных к какому-либо „табельному дню“ (9 Января, 1 Мая и т. д.— *Авторы*), так и просто для обсуждения партийных дел.

...Благодаря энергии членов Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, деятельность большевиков все ширилась и принимала более определенные формы, средства и способы преступной пропаганды в России и вообще она (Петербургская организация партии большевиков.— *Авторы*) начала становиться весьма серьезной и опасной для общественного спокойствия и государственного порядка... Интенсивности и успешности работы Петербургского комитета в значительной мере способствовало Бюро Центрального Комитета РСДР Партии, сформировавшееся в Петрограде; при посредстве последнего шла транспортировка нелегальной литературы из-за границы и получались, хотя и с большим опозданием, руководящие указания от находящихся за границей лидеров большевизма» [3].

В подготовке 9 Января 1916 г. характерным является тот факт, что меньшевики и эсеры отказались от всякого организованного выступления. Большевики, наоборот, призывали не только к однодневной забастовке, которую предлагали превратить во всеобщую политическую забастовку, но и к демонстрациям. По словам начальника Петроградского охранного отделения, большевики призывали оказывать «вооруженное сопротивление чинам полиции, при разгоне ею демонстрантов». «Словом,— говорит он далее в своей записке,— социал-демократы большевики смотрят на настоящее 9 января сего года, как на день начала второй революции». Как видно, полиция панически боялась революционных выступлений рабочего класса и возможности поддержки рабочих войсками, среди которых к этому времени уже были созданы большевистские партийные организации, в частности на Балтийском флоте, где, как констатировал начальник Петроградского охранного отделения. «организованные матросы в своих взглядах вполне солидарны с революционным подпольем».

Революционные настроения и стремления установить связи с рабочими отмечались в Новочеркасском полку, в 17-й автомобильной и запасной самокатной ротах,

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, 4 дел-во, 1915 г., д. 61, ч. 2, лит. А; д. 108, ч. 33.

[2] Там же, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 158.

[3] Там же, 1916 г., д. 5, ч. 57.

выразивших согласие поддержать выступления рабочих 9 Января [1]. Донесения начальников охранных отделений отмечают выпуск большевиками к 9 Января 1916 г. прокламаций и излагают их содержание. Об этом же говорят воспоминания старых большевиков, хранящиеся в Ленинградском партийном архиве [2].

К 9 Января 1916 г. были изданы листовки Петербургским комитетом (две листовки: «Товарищи, рабочие!» и «К армии и флоту»), Нарвским, Саратовским, Харьковским, Екатеринославским, Златоустовским комитетами, ЦК социал-демократии Латышского края, Уральской группой и Организационной группой по восстановлению Московского Комитета РСДРП [3]. Большевистские листовки были распространены во всех основных промышленных районах страны.

Несмотря на неполноту и некоторую противоречивость опубликованных и официальных данных, можно прийти к следующему выводу о размахе движения 9 Января 1916 г.: в забастовках участвовало до 70 655 рабочих, из них в Петрограде 66 767 на 55 предприятиях.

Выступления состоялись также в Москве, Твери, Харькове и Екатеринославской губернии. В Москве и Петрограде, кроме того, были проведены демонстрации, на которые рабочие выходили с красными флагами и пением революционных песен [4].

Борьба рабочего класса становилась тем острее, чем больше затягивалась империалистическая война, приносившая неисчислимые тяготы народным массам. Уже в 1916 г. были отмечены факты поддержки рабочих солдатами. Это вынуждало царские власти проявлять все большее беспокойство и неуверенность. Еще 27 ноября 1916 г. заведующий особым отделом Департамента полиции записал в памятном листке: «Издать циркуляр по поводу возможных выступлений 9 января 1917 года». Циркуляр вскоре был составлен и 8 декабря разослан. В нем отмечалось, что при сложившихся обстоятельствах «революционные выступления могут принять наиболее интенсивный характер, главным образом в столицах, городах с высшими учебными заведениями и в крупных фабричных центрах». Далее давались указания о предотвращении выступления 9 января. 2 января 1917 г. был арестован весь состав Петербургского Комитета РСДРП(б). Но, несмотря на эти меры, в 1917 г. 9 Января было отмечено широко, а Петроградская охранка была вынуждена констатировать, что, несмотря на ряд «весьма чувствительных ударов, нанесенных социал-демократам-большевикам ...руководящий коллектив социал-демократов-большевиков все же остался цел и продолжал свою подпольную работу» [5].

В делах архива хранятся листовки, выпущенные к 9 Января 1917 г. Московской, Харьковской, Екатеринославской, Тверской, Ростово-Нахичеванской, Северо-Балтийской, Сормовской, Донецкого бассейна и другими большевистскими организациями [6]. В этих листовках большевики призывали трудящихся к активной борьбе против войны, к свержению самодержавия, к созданию Временного революционного правительства.

Документы архива свидетельствуют о том, что огромная масса рабочих в день 9 Января в 1917 г. сознательно и уверенно шла за большевиками. Во многих городах страны выступления рабочих в этот день прошли под большевистскими лозунгами; впереди был пролетариат Петрограда.

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 158.

[2] ЛПА, ф. И-в, св. 25, д. 266; св. 27, д. 285; св. 26, д. 278.

[3] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 86, лит. Г; д. 5, ч. 58, лит. Г; д. 158, д. 5, ч. 69, лит. Б. и ф. Коллекция нелегальных изданий инв. № 9405, 7225, 11199, 19474, 7210.

[4] Там же, ф. ДП, ОО, 1916 г., дд. 158, 341; д. 5, ч. 88; ф. ДП, 4 дел-во, 1916 г., д. 61, ч. 2, лит. А; т. 1.

[5] Там же, ОО, 1916 г., д. 158; 1917 г., д. 5, ч. 57.

[6] Там же, 1916 г., д. 5, ч. 77, лит. Г; д. 5, ч. 22; д. 5, ч. 40, лит. Г; 1917 г., д. 158, д. 5, ч. 88, лит. Г; д. 5, ч. 20, лит. Б; д. 5, ч. 93; д. 5, ч. 49, лит. Г и Коллекция нелегальных изданий, инв. № 8593, 8093, 7195.

Политическая стачка рабочих Петрограда 9 января 1917 г. была самой крупной за годы войны. По сведениям Департамента полиции, 9 января в городе бастовало 114 предприятий со 144 675 стачечниками (по сведениям рабочей печати, число стачечников дошло до 175 тыс.) [1]. По данным же Петербургского Комитета партии, число стачечников в этот день достигло приблизительно 200 тысяч [2].

Всеобщие стачки прошли в Выборгском, Невском и Городском районах. Стачкой были охвачены такие крупные заводы, как Путиловский, Невский, Судостроительный, Металлический, Обуховский, «Новый Лесснер». Впервые за годы войны бастовал Петроградский арсенал [3].

В этот же день в Москве бастовало 31 662 рабочих 51 предприятия, в том числе рабочие заводов Динамо, Бромлея, Доброва — Набгольца, Цинделя, Михельсона, Бари, Густава Листа и других. На Страстной и Театральной площадях состоялись демонстрации, прошедшие под большевистскими лозунгами, с красными флагами и пением революционных песен [4].

Забастовки 9 января прошли также в Ростове-на-Дону, в Туле, Новочеркасске, Львове, Симферополе, Харькове, на Мытищинском и Люберецком заводах Московского уезда, на Лысьвенском заводе в Перми, на сталелитейном заводе общества «Унион» в Макеевке. В Киеве 9 января большевики провели на предприятиях сбор средств для оказания помощи политическим заключенным [5].

Как сообщала Исполнительная Комиссия Петербургского Комитета большевиков в своем письме Бюро ЦК, «успешное проведение 9 Января очень подняло дух масс. Настроение на заводах очень бодрое, политически-сознательное и открывает широкие революционные возможности» [6].

Все выступления рабочих под руководством большевистских организаций 9 января 1917 г. проходили под знаком превращения войны империалистической в войну гражданскую, под лозунгом «Долой войну», под флагом борьбы против дороговизны и за революционное решение вопросов коренного улучшения условий жизни и быта рабочих и трудящихся масс. В течение одного только января месяца в Петрограде, Москве, Баку и в 16 губерниях России были проведены забастовки как политические, так и экономические на 267 предприятиях. В них участвовало 232 025 чел., а число пропущенных рабочих дней составило 776 366. Сравнение с декабрем 1916 г., когда было 46 бастовавших предприятий, 44 761 участник и 229 122 потерянных рабочих дня, позволяет утверждать, что рабочее движение России в январе 1917 г. сделало крупный шаг вперед [7]. Рабочий класс стоял накануне второй буржуазно-демократической революции, подготовленный великой партией Ленина к беззаветной борьбе за торжество демократии, за свободу, за уничтожение господства царя, помещиков и буржуазии, за социализм.

[1] ЦГИАМ, ф. ДП; 4 дел-во, 1916 г., д. 108.

[2] «Пролетарская революция» 1923 г., № 1/13, стр. 265.

[3] ЦГИАМ, ф. ДП, 4 дел-во, 1916 г., д. 61, ч. 2, лит. А, т. 4; 1917 г., д. 61, ч. 2, лит. А, т. 1; «Осведомительный листок» № 1 от 22 января 1917 г. (Коллекция нелегальных изданий, инв. № 11671).

[4] Там же, ф. МОО, 1917 г., дд. 70-а, 73, и ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 158.

[5] Там же, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 158; д. 5, ч. 88, лит. Г; 1916 г., д. 5, ч. 57, лит. Б.

[6] «Пролетарская революция», 1923 г., № 1/13, стр. 265—266.

[7] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341.

ДОКУМЕНТЫ К ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Л. И. ПОЛЯНСКАЯ

В составе ряда фондов Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде содержатся многочисленные и разнообразные материалы, освещающие многие стороны истории возникновения, развития и деятельности высших учебных заведений. Наиболее полно представлена этими документами история университетов, причем, наряду с материалами, относящимися к отдельным университетам, имеется немало данных общего характера, отражающих положение и состояние всех российских университетов в целом.

Небезынтересен проект открытия университетов, выработанный в 1786—1787 гг. Комиссией об учреждении народных училищ. Он предусматривал создание университетов в Пскове, Чернигове и Пензе, но остался нереализованным [1].

«Предварительными правилами народного просвещения», утвержденными 24 января 1803 г., предусматривалось, кроме университетов, существовавших в Москве, Вильно и Дерпте, открыть университеты в Петербурге, Казани и Харькове; в дальнейшем намечалось учреждение их в Киеве, Тобольске и Великом Устюге [2]. Этими же правилами определялся общий порядок управления в университетах.

Глубокий интерес представляют материалы о выработке университетских уставов 1835, 1863 и 1884 гг. и о бесконечных попытках пересмотра последнего устава и замены его новым.

Устав 1835 г. вырабатывался в Комитете устройства учебных заведений, созданном в 1826 г. со специальной целью пересмотра уставов всех учебных заведений и обеспечения единства управления ими. Пересмотр всей учебной системы был предпринят в связи с ростом революционного движения и восстанием декабристов.

Документальные материалы фонда этого комитета содержат сведения о переработке университетского устава и соответствующей реорганизации управления университетами (1828—1835 гг.) [3].

Подготовка и проведение в жизнь устава 1863 г. отражены в ряде дел Департамента народного просвещения за 1857—1863 и последующие годы. В них содержатся замечания советов университетов по отдельным вопросам устава, отзывы различных учреждений и лиц на проект нового устава, журналы комиссии при Министерстве народного просвещения, занимавшейся подготовкой устава, переписка об учреждении новых кафедр, созданных по введении устава, о выдвижении кандидатов на их замещение и т. п. [4].

---

[1] Ф. 730, оп. 1, д. 86; оп. 2, дд. 5 и 6.

[2] Ф. 733, оп. 86, д. 29.

[3] Ф. 737, оп. 1, дд. 49968—49973.

[4] Ф. 733, оп. 88, дд. 160, 161, 186, 200; оп. 147, дд. 43, 94—99, 190.

История устава 1884 г. также находит полное отражение в документах. Интересна записка председателя комиссии по подготовке нового устава И. Д. Делянова о методах пересмотра старого устава 1863 г. и основных принципах, которые должны быть положены в основу нового устава [1].

Материалы комиссии Делянова дают ценные сведения о состоянии университетов, так как в них содержатся ответы университетов на целый ряд поставленных комиссией вопросов, в том числе статистические данные о профессорах и студентах, обозрения преподавания, списки научных работ профессоров, программы различных предметов. Здесь же находятся отзывы университетов по вопросу об организации студенческих общежитий и введении обязательных письменных работ, а также мнения об обеспечении успешности преподавания на медицинских факультетах путем учреждения клиник [2].

Введение нового устава сопровождалось уничтожением начала выборности ректора и профессоров, что вызвало пересмотр всего состава профессоров и приват-доцентов. В связи с этим в документах содержатся богатые сведения о профессорско-преподавательском составе 80-х годов: биографические данные, списки научных трудов, характеристики научно-педагогической деятельности и т. п. [3].

Устав 1884 г. и изданные в развитие его постановления ликвидировали автономию университетов, подчинив их власти министра и попечителей учебных округов. Одновременно был установлен строгий полицейский надзор за студентами. Естественно, что все это вызывало противодействие в прогрессивных кругах профессуры и в широкой массе студенчества. Это противодействие, и особенно почти непрерывные студенческие волнения, принявшие в 90-х годах ярко выраженный политический характер, вынуждали правительство пересмотреть устав. В документах широко представлены материалы о деятельности различных комиссий и совещаний, занимавшихся составлением нового устава и выработкой мер против революционного движения среди студенчества. В частности, имеются документы о комиссиях 1901, 1902, 1903, 1905, 1906, 1908, 1909, 1915, 1916 и 1917 гг. В состав этих документов входят журналы заседаний, записки и мнения попечителей округов, университетов, факультетов, отдельных профессоров и других лиц о желательных изменениях в уставе, своды этих мнений, проекты нового устава, объяснительные записки к ним и т. п. [4]

Политика царского правительства в отношении университетов находит яркое выражение и в различных директивах, правилах и распоряжениях. Особенно интересны распоряжения, преграждавшие доступ в университеты детям из податных сословий. Таковы, например, запрещение приема в университеты крепостных (1827 г.), предписание о принятии мер к ограничению приема в них лиц из податных сословий вообще (1841 г.), о выработке мероприятий для затруднения доступа в высшие и средние учебные заведения детей из низших классов (1844—1887 гг.) [5] и др. Не менее интересны документы об ограничении доступа в университеты для евреев и о преграждении его для женщин.

Наряду с этим, в документах находятся сведения за весь XIX в. и начало XX в. о выработке и пересмотре различных правил и инструкций для студентов, строго регламентирующих их обязанности и ограничивающих их права. Во всех этих правилах сквозит страх перед ростом революционного движения в студенческой среде [6].

---

[1] Ф. 733, оп. 200, 1875 г., д. 2.

[2] Ф. 733, оп. 226, дд. 6-30. Об утверждении и введении устава 1884 г. см. дела того же фонда: оп. 149, дд. 654—655; оп. 150, д. 386.

[3] Ф. 733, оп. 149, дд. 823—827.

[4] Ф. 733, оп. 151, дд. 264—270, 286—287, 295, 629; оп. 226, дд. 94—96, 121—122, 139, 177, 194—195, 209; оп. 153, дд. 173—175, 300; оп. 154, дд. 266—269, 459, 469—472.

[5] Ф. 733, оп. 89, д. 53; оп. 90, д. 24; оп. 88, д. 12.

[6] Ф. 733, оп. 88, д. 28; оп. 147, дд. 143, 565, 828; оп. 149, дд. 422—425, 829, 831; оп. 150, дд. 194, 1218; оп. 151, д. 354.

История революционного движения студенческой молодежи представлена материалами, в которых содержатся сведения о тайных политических кружках, распространении нелегальных изданий, различных выступлениях и протестах против реакционных мероприятий правительства, о сходках, митингах, демонстрациях, забастовках. Особый интерес студенческое движение приобретает с конца XIX в., когда оно соединяется с рабочим движением и приобретает необычайно широкий размах. Документы освещают деятельность студенческих социал-демократических организаций, выпуск и распространение ими бюллетеней, листовок и прокламаций с политическими требованиями, установление связи между студентами различных университетов и других высших учебных заведений, сочувственное отношение к студенческим выступлениям передовой части профессоров.

Имеется также обильнейший материал о репрессиях, которым подвергались участники волнений. Формы этих репрессий были разнообразными — от предания профессорскому дисциплинарному суду до исключения из университета и отдачи в солдаты, от ареста и подчинения полицейскому надзору до высылки и предания суду по обвинению в политическом преступлении.

Отдача учащихся в солдаты, применявшаяся еще в XVIII в., была официально узаконена в 1811 г., когда учебной администрации было разрешено отсылать на военную службу студентов за «развратное поведение» и «важные преступления» [1]. В 1899 г. известными «временными правилами об отбывании воинской повинности» вновь подтверждалось право администрации применять это тягчайшее наказание к участникам студенческих волнений [2].

Кроме громадного количества дел, излагающих в хронологической последовательности ход отдельных студенческих волнений и описывающих деятельность комиссий и совещаний, вырабатывавших меры борьбы с ними, имеется ряд сводных документов. Таковы, например, справка Департамента народного просвещения о выступлениях студентов различных университетов за 1864—1884 гг.; доклад министра народного просвещения П. С. Ванновского о студенческом движении в 1899 г.; справка Департамента народного просвещения о мерах, принимавшихся министрами Боголеповым, Ванновским и Зенгером (1898—1904 гг.) для предупреждения и прекращения студенческих волнений; составленный в том же Департаменте обзор студенческих выступлений за 1904—1905 гг.; записка члена Совета министра народного просвещения С. Ф. Спешкова об организациях в высших учебных заведениях за время с 80-х годов XIX в. до 1908 г. [3].

Состояние учебной части университетов также освещается в ряде общих материалов. Сюда относятся вопросы о делении факультетов на разряды и отделения, обозрения преподавания, сведения о состоянии кафедр с именными списками занимавших их профессоров и учетными данными о вакантных кафедрах, об учреждении новых кафедр и введении преподавания новых предметов. Так, имеются данные о введении преподавания электро-терапии (1866 г.) и географии (1881—1900 гг.), об учреждении кафедр бактериологии (1892 г.) и археологии (1899 г.) [4].

Кроме того, в документах содержатся записки профессоров и других лиц о состоянии преподавания различных предметов и введении новых предметов [5]. Таковы, например, проект группы профессоров Харьковского университета об изменении преподавания химии (1873 г.) и посвященная тому же вопросу записка академика Н. Н. Бекетова (1898 г.), проект Таврического губернского земства о введении преподавания врачебной гимнастики на медицинских факультетах (1874 г.), проект

[1] Ф. 733, оп. 86, д. 270.

[2] Ф. 733, оп. 151, д. 57.

[3] Ф. 733, оп. 150, д. 562; оп. 151, д. 244; оп. 152, д. 196; оп. 266, д. 111; ф. 740, оп. 43, 1910 г., д. 32.

[4] Ф. 733, оп. 147, д. 553; оп. 149, дд. 532, 797; оп. 150, д. 3; оп. 151, д. 190; оп. 150, д. 862; оп. 151, д. 103.

[5] Ф. 733, оп. 149, дд. 23, 130, 825; оп. 150, дд. 862, 1548.

И. Г. Оршанского организации кафедры истории и энциклопедии медицины (1885 г.), записка В. В. Докучаева об открытии кафедр почвоведения и бактериологии в Петербургском, Московском и Харьковском университетах (1892 г.), записка Г. А. Захарьина о необходимости учреждения в университетах кафедры бактериологии (1892 г.) и многие другие.

Состояние университетского преподавания характеризуется также имеющимися в документах программами по отдельным предметам университетского курса (1825, 1848, 1863, 1874—1875 гг.) [1]; программы эти подвергались пересмотру в связи с введением уставом 1884 г. и последующими распоряжениями нового порядка испытаний, в том числе окончательных испытаний в специальных комиссиях. В документах имеются правила и программы испытаний по всем предметам всех факультетов [2].

Документы освещают систему и методы подготовки профессоров, в том числе создание и деятельность Профессорского института в Дерпте (1828—1838 гг.), с которым связаны имена крупных русских ученых: Н. И. Пирогова, С. С. Куторги, М. С. Куторги, П. Г. Редкина, А. М. Филомафитского и др. [3]. Имеются также сведения об организации в 1886 г. при Берлинском университете временных курсов (семинарии) по подготовке профессоров римского права для русских университетов [4]. Аналогичная попытка была повторена в 1911 г., когда с той же целью были созданы специальные институты: юридический в Берлине, юридический и математический в Париже, институт для физиков, геологов и географов в Тюбингене.

Архивные материалы характеризуют проведение этого мероприятия и отрицательное отношение к нему широких кругов русских ученых [5]. Документы вскрывают также необходимость пересмотра и изменения системы подготовки профессоров, так как применявшийся способ не обеспечивал университеты необходимыми кадрами в связи с большим отсевом профессорских стипендиатов из-за тяжелого материального положения. Немалую роль в недостатке профессоров играли и реакционно-охранительные требования, предъявляемые к стипендиатам Министерством народного просвещения. Достаточно упомянуть, что в числе документов стипендиата требовалась справка о том, что он не принимал участия в студенческих волнениях [6]. Обильнейшие материалы о стипендиатах содержат, как правило, не только биографические сведения (автобиографию, справку об академической успеваемости, медицинское удостоверение, справку о политической благонадежности), но и отзыв профессора-руководителя о научных работах и инструкцию для занятий. Кроме того, имеется большое число отчетов стипендиатов об их занятиях и отзывов об этих отчетах соответствующих университетов и Ученого комитета Министерства народного просвещения. Еще более разнообразны и полны сведения о профессорах и приват-доцентах. Здесь имеются документы следующего содержания: автобиографии и списки трудов, рецензии специалистов на их труды, отзывы факультетов и советов университета об их научной и педагогической деятельности в связи с выдвижением на занятие вакантной кафедры и присвоением звания ординарного и заслуженного профессора, отчеты о научных командировках, записки, проекты и заключения по различным вопросам университетской жизни. В отношении многих прогрессивных научных деятелей имеются сведения о правительственных репрессиях (о П. Ф. Лесгафте, К. А. Тимирязеве, И. И. Мечникове, В. М. Бехтереве и др.).

Хорошо освещается состояние различных учебно-вспомогательных учреждений университетов. Имеются сведения и об обслуживающем их персонале — лаборантах, ассистентах и ординаторах.

---

[1] Ф. 733, оп. 89, д. 45; оп. 34, д. 5; оп. 147, д. 191; оп. 226, дд. 20—21.

[2] Ф. 733, оп. 149, дд. 828—830, 845; оп. 150, дд. 271, 495—498, 578—579, 586; оп. 151, д. 188.

[3] Ф. 737, д. 49959; ф. 733, оп. 56, дд. 655—689; оп. 57, дд. 5, 45, 80.

[4] Ф. 733, оп. 149, дд. 917—922; оп. 234, дд. 101—121.

[5] Ф. 733, оп. 155, дд. 199—204.

[6] Ф. 739, оп. 149, дд. 669, 785.

По всем перечисленным выше вопросам университетской жизни, кроме общих для всех университетов данных, имеются сведения, характеризующие историю каждого из них в отдельности, со времени учреждения до 1917 г., в том числе: Московского с 1802 г. (т. е. со времени учреждения Министерства народного просвещения), Дерптского (Юрьевского) — с 1802 г., Виленского — с 1802 по 1832 г., т. е. по год его закрытия. Казанского и Харьковского с 1804 г., Петербургского — с 1819 г., Киевского — с 1833 г., Одесского — с 1865 г., Варшавского — с 1869 г., Томского — с 1888 г., Саратовского — с 1909 г., Пермского — с 1916 г.

Ценным дополнением к материалам по истории отдельных университетов являются их ежегодные отчеты, особенно за первую половину XIX в., когда они, как правило, не публиковались. В отчетах содержатся списки профессоров с указанием преподаваемого предмета и сведениями о выполненной научной работе, данные об учебно-вспомогательных учреждениях, статистические данные о студентах, в том числе об их социальном составе [1].

Кроме университетов, документы освещают историю специальных учебных заведений различных профилей: академий, институтов, лицеев.

Сведения по Виленской и Московской медико-хирургическим академиям начинаются с 1840 г., когда эти академии из ведения Министерства внутренних дел перешли в ведение Министерства народного просвещения. По Виленской академии они заканчиваются 1841 г., когда она была преобразована в медицинский факультет Киевского университета, а по Московской — 1945 г., т. е. моментом слияния ее с Московским университетом. Имеются данные о профессорах, приеме студентов и распределении их на службу по окончании академии, о репрессиях за участие профессоров и студентов в антиправительственных выступлениях [2].

Полно представлена история ветеринарных институтов: Варшавского — с 1840 г., Дерпского (Юрьевского) — с 1848 г., Харьковского — с 1850 г. и Казанского — с 1873 г. Имеются сведения о выработке и пересмотре их уставов и штатов, а также по другим вопросам, касающимся состояния учебной части, состава профессоров и их научной деятельности, положения студентов.

Так же полно освещается история создания и деятельности историко-филологических институтов в Нежине (с 1820 до 1875 г. существовавшего в виде лицея) и Петербурге (с 1867 г.). Задачей их, как известно, была подготовка для гимназий учителей по историко-филологическим предметам, преимущественно по древним языкам — латинскому и греческому.

Имеются сведения по истории лицеев — учебных заведений, соединявших в своем составе гимназические и университетские классы: Волынского — с 1805 по 1833 г., когда он вошел в состав Киевского университета, Демидовского юридического в Ярославле — с 1805 по 1917 г., Ришельевского в Одессе — с 1817 по 1865 г., т. е. до преобразования его в Одесский университет. К числу учебных заведений того же типа относился Московский лицей, учрежденный в память цесаревича Николая в 1869 г. по инициативе известных реакционных деятелей М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева для подготовки преданных правительству чиновников [3].

Документы освещают историю создания Лазаревского института восточных языков в Москве (1817—1917 гг.), изменение его подведомственности, роль его в истории армянской культуры и в изучении языков кавказских народов [4]. Изучение язы-

---

[1] Ф. 733, оп. 95, отчеты по соответствующим учебным округам.

[2] Ф. 733, оп. 31, дд. 116—134; оп. 32, дд. 60—62; оп. 33, дд. 13—14; оп. 99, д. 331 и др.

[3] Сведения по истории Александровского (бывшего Царскосельского) лицея до 1843 г. находятся в фонде Главного управления военно-учебных заведений быв. Филиала Центрального государственного военно-исторического архива в Ленинграде, а за время с 1843 до 1917 г. — в фонде № 759 — с е. и. в. канцелярии по учреждениям имп. Марии (ЦГИАЛ). Фонд Александровского лицея хранится в ГИАЛО.

[4] Ф. 733, оп. 28, д. 275; оп. 157 (полностью); оп. 162, д. 528 и др.

ков народов Восточной Азии освещается документами, относящимися к другому высшему учебному заведению аналогичного профиля — Владивостокскому институту восточных языков, со времени его учреждения в 1899 г. до 1917 г.

Сравнительно невелик объем материалов, относящихся к Петроградскому психоневрологическому институту (1906—1917 гг.). Среди них — записки и проекты его учредителя В. М. Бехтерева, освещающие задачи института, которые, по его мысли, состояли в изучении центральной нервной системы и ее отправлений. Имеются проекты устава института, учебных предметов, проекты различных научно-вспомогательных учреждений, списки профессоров и преподавателей, сведения о революционных выступлениях студентов [1].

Правительственная политика в отношении женского образования вообще, в том числе и высшего, освещена материалами комиссии по реформе женского образования, существовавшей при Министерстве народного просвещения в 1884 г. [2].

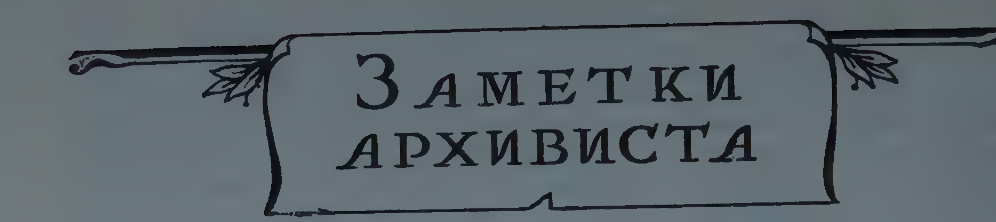
Документы рисуют роль частной инициативы, исходившей обычно из среды прогрессивных профессоров и общественных деятелей, в деле создания первых женских высших учебных заведений как общеобразовательных, так и медицинских. Имеются сведения по истории Петербургского женского медицинского института и высших женских курсов в Петербурге, Москве, Казани, Харькове, Одессе, Варшаве, Тифлисе и других городах.

Названные документы уже привлекли внимание ряда исследователей, но заслуживают быть известными более широкому кругу советской интеллигенции.

[1] Ф. 733, оп. 145, дд. 97—98, оп. 201, д. 346; оп. 226, дд. 173, 183—185, 335.

[2] Ф. 733, оп. 191, дд. 651—695.

«ИЗ ПЛЕНА»

В Музее революции СССР хранятся два номера рукописного сборника «Из плена». Сборники с таким названием выпускались большевиками, заключенными в 1919—1920 гг. во Владивостокскую областную тюрьму, куда их бросили белогвардейцы.

Режим в тюрьме был сравнительно мягким, что объясняется страхом администрации перед расплатой (приближение к Приморью советских войск), а также умелой линией поведения, которой придерживались политические заключенные. Последние сумели отстоять право на общую прогулку, улучшенное питание, свидания, незапирающиеся камеры и т. д. Была налажена постоянная связь с волей, откуда поступала свежая информация о политических событиях и регулярно передавались русские и иностранные газеты, журналы и книги.

В тюрьме образовалась небольшая группа интеллигентов-большевиков, которая на основании полученной информации составляла обзоры и статьи о положении на фронте, партизанском движении, политическом и хозяйственном положении в Советской России и иностранных государствах. Первое время эти материалы прямо посылались на волю, где они использовались подпольной большевистской организацией в листовках и устной агитации. Летом 1919 г. заключенные большевики начали составлять из таких материалов рукописные сборники для передачи их на волю. В тюрьме, во избежание провала, сборники давались для чтения лишь немногим товарищам, сидевшим в одиночных камерах.

Инициатором издания сборников, которые мы назвали «Из плена», был П. Н. Никифоров, имевший солидный тюремный и каторжный стаж в царское время. Редакторами были Г. Войтинский, Б. Н. Мельников и Я. Минскер, а издателем являлся комитет тюремной группы большевиков из пяти человек. Б. Н. Мельников терпеливо переписывал статьи своим своеобразным «кружевным» почерком и одновременно был оформителем и главным художником сборников, снабжая их интересно выполненными иллюстрациями и заставками. В этом деле ему помогали Я. Минскер и Д. Сигал.

Подготовленные сборники переплетались в мастерской политических заключенных тов. Похвалинским, так что с внешней стороны они походили на обычные книги из тюремной библиотеки.

Всего вышло четыре номера «Из плена».

С первым номером сборника, вышедшим в июне 1919 г. случилась беда: он вышел из стен тюрьмы, но не дошел по назначению. Совершенно случайно на воле он попал в руки группы максималистов. Все попытки его выручить оказались безуспешными, и он исчез без следа. А между тем «Из плена» № 1 представлял большой интерес. Восстановить полностью его содержание не удалось, но известно, что в нем была статья П. М. Никифорова, посвященная итогам сибирской партийной конференции, обзор Г. Войтинского о политической конъюнктуре в США, рассказы и очерки Б. Н. Мельникова, М. А. Яншина и др. Сборник иллюстрировался зарисовками, дружескими шаржами на товарищей, сидевших в тюрьме, и карикатурами на политические темы.

Второй, третий и четвертый сборники благополучно дошли до партийной организации во Владивостоке и широко были ею использованы. Из этих трех номеров сохранились только №№ 2 и 4.

Во втором номере «Из плена» (август 1919 г., 208 стр.) помещены очерк [И. В.] О[рлова][1] «Из тюремных записок» о быте заключенных Владивостокской тюрьмы; очерк А. Б. (Б. Н. Мельникова) «Первая встреча», где рассказывалось об одном из эпизодов партизанской войны; некролог «А. Е. Чурин» (имя автора установить не удалось), посвященный расстрелянному за переход к партизанам солдату Ананию Евтихиевичу Чурину, а также статьи: P. Rassi (П. М. Никифорова) «Литература и искусство в понимании пролетариата», Г. [Войтинского] «Пролетариат и мировое хозяйство», его же «Во вражеском стане» (где рассматривались вопросы, связанные с Версальским миром и отношением буржуазии стран Антанты к Советской России), Гладкова (Фортунатова) «Техническая подготовка вооруженного восстания в 1905—1907 гг.» и обзор иностранной жизни Петра Лясера (П. Уткина) без заглавия.

Здесь же было помещено несколько стихотворений, сатирическая сказка Симина (Я. Минскера) «Сон прошлого», рассказ Ф. Третьякова (под псевдонимом «Перекати-поле»), который назывался «Наведение порядка» и был посвящен расправе, которую учинили японские интервенты над крестьянами, а также рецензия P. Rassi на сборник стихотворений местного поэта А. Ярославского «Грядущий поток».

Сборник «Из плена» № 3, как уже отмечалось, не сохранился. По словам Б. Н. Мельникова и Г. Войтинского, в нем были помещены: статьи П. М. Никифорова о декларации группы сибирских социалистов-революционеров, порвавших с ЦК ПСР и считавших необходимым создание единого фронта с большевиками против Колчака, очерк С. И. Слепака о жизни русских политических эмигрантов в Америке, список революционеров, погибших на Дальнем Востоке (около 150 фамилий), и другие статьи, очерки, а также стихотворения.

В четвертом номере «Из плена» (январь 1920 г., 359 стр.) были помещены статьи P. Rassi «Итоги интервенции», его же «К итогам 1919 г.» и «Во вражеском стане» (хроника иностранной жизни), Берестецкого (М. А. Яншина) «Союзы молодежи», воспоминания П. Т. (Вишневского) о казни невинных людей в момент подавления приамурским генерал-губернатором Розановым гайдовского восстания в ноябре 1919 г., письмо Зои Секретаревой в тюрьму Т. Цивилевой о гибели брата последней — молодого большевика Евгения Константиновича Цивилева, убитого во время того же восстания, а также очерки и стихи. Таким образом, основой сборников являлись статьи и обзоры политического характера. Такой же характер имели произведения, написанные в художественной форме — рассказы и стихи Симина (Я. Минскера), С. Т-ва (Ф. Третьякова), Далекого Забайкальца (Д. Сигала), Алова (Леонова) и других товарищей, имена которых ныне неизвестны.

Не имея возможности бороться непосредственно с врагом, заключенные большевики стремились помочь товарищам на воле разобраться в сложной политической обстановке и дать им животрепещущий агитационный материал. Кроме того, тюремные сборники имели большое значение и для самих заключенных. Они поддерживали их активное, бодрое настроение, объединяли вокруг конкретного дела, осмысливали серые, нудные, часто тяжелые тюремные дни...

Лишь однажды белая контрразведка пронюхала об издании этих сборников. Был произведен тщательный обыск в камерах, но обнаруженными оказались лишь чистая бумага и канцелярские принадлежности.

Сохранившиеся номера «Из плена» представляют собой ценный источник по истории большевистского тюремного подполья на Дальнем Востоке.

П. Д. Пономарев

[1] Псевдонимы раскрыты при содействии тт. Г. Войтинского и Б. Н. Мельникова.

К ИСТОРИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII в.

(Саратовская солдатская гарнизонная школа в 1793 г.)

Гарнизонные солдатские школы в России были учреждены указом 1721 г., согласно которому в каждом из 50 гарнизонных пехотных полков было положено иметь по 50 школьных вакансий для солдатских сыновей 7—15-летнего возраста. Школы эти были поручены ведению комендантов.

В 1732 г. было решено «содержать в гарнизонных школах по 64 солдатских ваканции» [1], на средства от которых предполагалось обучать по 80 школьников [2]. Намечалось обучать всего 4000 учеников. Гарнизонные школы были созданы в Петербурге, Кронштадте, Риге, Ревеле, Нарве, Выборге, Кексгольме, Москве, Казани, Смоленске, Астрахани, Воронеже, Белгороде, крепости Св. Анны (на Украине), в Сибири, а также в Пернове [3]. В 1756 г. были устроены солдатские школы при шести поселенных ландмилицких полках Украинской линии.

В 1765 г. после реорганизации гарнизонных полков в батальоны, при 108 гарнизонных батальонах числилось 9000 учащихся, а в 90-х годах XVIII в. их число достигло солидной для тех времен цифры 12 000 человек.

По свидетельству командующего Украинским корпусом генерала Философова, порядок обучения в гарнизонных школах был следующий: «Вначале словесному и писать, также воинской солдатской экзерциции и арифметике — всех. А по окончании вышеописанных наук по некоторому из оных числу — геометрии, артиллерийской и инженерной наукам, также и слесарному мастерству.

А непонятных к таковым наукам обучать столярному, токарному, плотничному, кузнечному, портному и сапожному ремеслу, к чему у которых будет склонность» [4].

В настоящее время в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР обнаружен интересный документ, который проливает новый свет на вопрос о характере гарнизонных школ для солдатских детей и учебно-воспитательной работе в них в конце XVIII в. Речь идет о так называемой ведомости «о состоянии саратовских комплектных и сверхкомплектных школьников с показанием их лет, время[ни] вступления в школу и кто какие науки обучает» за сентябрь 1793 г. [5]. Пользуясь методами источниковедческого анализа, исследователь сможет извлечь из этой трафаретной сухой ведомости значительно больше сведений, чем, казалось бы, этот документ может дать.

«Ведомость» включает в себя следующие графы: 1) «кто какие науки обучает» (т. е. изучает), 2) № по порядку, 3) имя, 4) возраст, 5) «в которых полках отцы их служили и ныне где служат», 6) время поступления в школу.

В качестве примера приведем сведения об одном из «комплектных» учеников школы. Четырнадцатилетний сын солдата Саратовского батальона Михайла Иванов сын Крыгин изучал в сентябре 1793 г. геометрию российскую и политическую географию, естественную и всеобщую истории, грамматику и арифметику. В школу он был зачислен 1 ноября 1786 г.

---

[1] ЦГВИА, ф. 14, оп. 1/41, д. 51, л. 207.

[2] Там же, л. 197.

[3] Там же, д. 1, л. 495; П. Петров. Главное управление военных учебных заведений. Исторический очерк. Столетие Военного министерства, 1802—1902, т. X, ч. I, СПб., 1902, стр. 19.

[4] ЦГВИА, ф. 14 оп. 1/41, д. 51, л. 197. О солдатских школах см.: П. Бобровский. Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности, тт. 1—10. СПб., 1872—1876; Н. Н. Мельницкий. Сборник сведений о военно-учебных заведениях, тт. 1—4. СПб., 1857—1860; М. С. Лалаев. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных главному их управлению, тт. 1—3. СПб., 1880—1892.

[5] ЦГВИА, ф. 9, Дополнительная опись, д. 54, лл. 1—5.

Всего в документе перечислено 99 учеников, из которых 63 человека обучались сверхкомплектно, т. е. не на государственном содержании.

Приводим итоговую часть «ведомости».

Звание	По списку состоит	Кто какие науки обучает:						
		Геометрии, российской и политической географии, естественной и всеобщей истории, грамматике, арифметике, в том числе певчинской комплектных три	политической географии, истории, грамматике и арифметике	закону о должности человека и гражданина, арифметике 1-й части, истории, правописанию и письму	катехезис, правила и письму	письму	букварь	всего всех
Комплектных	36	7	8	13	2	4	2	36
Сверхкомплектных	63	1	1	5	7	3	46	63
Итого	99	8	9	18	9	7	48	99

Приведенные данные свидетельствуют о том, что Саратовская гарнизонная школа для солдатских детей являлась совершенно новым типом учебных заведений XVIII в., еще не известным в нашей исторической литературе. В глаза бросается значительный удельный вес гуманитарных наук, среди которых преподавание катехизиса занимало весьма скромное место, а также полное отсутствие каких бы то ни было военных предметов и экзерциций, хотя не исключена возможность, что строевая подготовка была вынесена за учебную сетку. Все это позволяет считать, что эта школа была своеобразной военной гимназией, существовавшей минимум за семьдесят лет до появления пореформенных милютинских военных гимназий.

Их лета	Число людей	Их лета	Число людей
Семи	13	Одиннадцати	23
Осьми	20	Двенадцати	12
Девяти	9	Тринадцати	6
Десяти	12	Четырнадцати	4

В Саратовской гарнизонной школе обучались, судя по «ведомости», исключительно солдатские дети (из 99 учащихся только один мальчик был сыном отставного прапорщика) из различных городов Поволжья и прилегающих районов: Саратова, Царицына, Петровска, Инсара, Пензы и даже Кизляра.

Не исключена возможность, что в эту школу направлялись в число «комплектных» учеников дети, уже прошедшие науку в обычных солдатских школах, где образование ограничивалось изучением псалтыря, письма и элементарной арифметики. За это говорит тот факт, что из 36 «комплектных» учеников школы букварь изучало всего 2 человека. В то же время 46 детей, изучавших букварь, были из числа «сверхкомплектных», которые причислялись к этой школе потому, что не могли обучаться начаткам грамоты за неимением в этой местности других учебных заведений.

Характерным не только для школ солдатских детей, но и вообще для всего школьного дела конца XVIII в., является наличие в программе гуманитарной дисциплины с таким несколько неожиданным названием: «Закон о должности человека и гражданина», который в сентябре 1793 г. изучали 18 детей.

Само название предмета и факт его преподавания на четвертом году Великой Французской буржуазной революции вызывает невольные ассоциации с известной «Декларацией прав человека и гражданина» 1789 г. Предмет был введен в учебную программу по указанию Екатерины II и был по своему содержанию прямо противоположен «Декларации прав человека и гражданина» [1].

---

[1] Преподавание этого предмета в русских школах продолжалось до 1828 г.

Негативно «ведомость» подчеркивает пробивную силу революционных идей конца XVIII в. на русской почве и свидетельствует о попытках самодержавия противопоставить этим провозглашенным «правам человека и гражданина» — «закон об обязанностях человека и гражданина». Существо последнего было глубоко противно идеям освобождения человечества от феодального гнета.

Преподавание этого «закона» основывалось на монархических и казенно-религиозных принципах, важнейшие из которых были так сформулированы самой Екатериной II еще в 1780 г. в письме к фельдмаршалу А. М. Голицыну: «повиновение моей воле, ревностное и тщательное каждым звания на него возложенного исполнения» [1].

Видимо, и после расправы с А. Н. Радищевым, Н. И. Новиковым и другими прогрессивными деятелями, царское правительство продолжало видеть реальную опасность проникновения передовых идей в широкую среду народа и особенно в солдатские массы.

М. Д. Рабинович

---

[1] Д. Бантыш-Каменский. Биографии российских генералиссимусов и фельдмаршалов, т. 2, СПб., 1840, стр. 22—23.

Критика
Библиография

СПРАВОЧНИК О ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВАХ СССР[1]

Главное архивное управление издало раткий справочник, цель которого, как оворится в предисловии к нему, «в общих ертах ознакомить широкие круги исслеователей и советской общественности с окументальными богатствами государстенных архивов Советского Союза и поочь ориентироваться в их содержании» тр. 3).

Значение этого справочника трудно пеоценить, если учесть, что до настояще- времени большинство государственных рхивов еще не имеет путеводителей по оим фондам. Это относится главным обзом к областным, краевым архивам, нтральным архивам автономных и больинству архивов союзных республик (наример, за период с 1941 по 1956 г. было здано всего лишь пять путеводителей по сударственным архивам союзных ресблик). Этого пробела не могли восполть и короткие информационные справки составе архивных материалов, помещавиеся время от времени в «Вопросах исрии» и «Историческом архиве». За посвоенные годы в исторической и специьной архивоведческой литературе не иеется работ, освещающих состав и сожание документальных материалов сударственных архивов Армянской, Казской, Киргизской, Латвийской, Литовой, Молдавской, Таджикской, Туркменой и Эстонской союзных республик, а кже большинства областей УССР и ФСР. Поэтому широкий круг советских следователей был плохо информирован составе и содержании документальных териалов государственных архивов СР.

Отсутствие общего справочника тормоло работу заинтересованных учрежде-й и самих архивистов по использованию документальных материалов в народнохозяйственных и научных целях.

Теперь такое пособие имеется.

Справочник характеризует в общих чертах содержание документальных материалов (по данным на 1 января 1956 г.) центральных государственных архивов СССР и архивов союзных и автономных республик, краевых и областных государственных архивов и их филиалов, архивов национальных округов, а также тех городских государственных архивов с постоянным составом документальных материалов.

В полноте охвата государственных архивов и заключается основное достоинство изданной книги.

Справочник состоит из краткого предисловия, справок по 259 государственным архивам и их филиалам, списка архивов, не отраженных в Справочнике (не включены в Справочник характеристики 13 архивов, хранящих незначительное количество материалов или находящихся в стадии организации), библиографии справочной литературы к материалам Государственного архивного фонда за 1941—1956 гг. и указателя имен.

Каждая справка по государственному архиву включает в себя его название, сведения о количестве фондов, хранящихся в архиве, и крайних дат документальных материалов; затем указывается местонахождение архива и приводятся краткие сведения по истории архива. Основной частью справки является характеристика состава фондов и содержания документальных материалов архива, распадающаяся, как правило, на две большие части: аннотацию материалов за период до установления советской власти и аннотацию материалов за советский период. В некоторых случаях вводится также дополнительная классификация материалов по предметно-тематическим группам: промышленность, сельское хозяйство, революционное движение, культура, народное

---

[1] Государственные архивы СССР. Кратй справочник. Под редакцией Г. А. Беза, А. И. Логиновой, С. В. Нефедовой, Н. Фирсова. М., 1956, 508 стр.

образование и др. Аннотация материалов за каждый исторический период и по каждой предметно-тематической группе внутри периода начинается с краткого перечисления основных фондов и групп фондов, хранящихся в архиве, после чего следует суммарное раскрытие содержания документальных материалов.

Наиболее четкое представление о составе фондов и содержании документальных материалов дают характеристики по большинству центральных государственных архивов СССР и союзных республик, а также по госархивам Горьковской, Кировской, Мурманской, Киевской, Алма-Атинской и других областей, Татарской и Якутской АССР.

Перечислить хотя бы в самой обобщенной форме тематику документальных материалов, сведения о наличии и месте хранения которых содержатся в Справочнике, невозможно да и не представляется необходимым. Однако важно обратить внимание не только читателей, но и составителей и редакторов книги на ее недостатки.

Неоправданно кратки справки о содержании фондов крупнейших архивов страны — ЦГАОР СССР и ЦГАКА. На стр. 38—39 идет речь о фондах ВЦИК, СНК СССР и РСФСР и съездов Советов, но почему-то из деятелей партии и государства, кроме В. И. Ленина, упомянут лишь один И. В. Сталин. В справке по ЦГАКА из членов реввоенсоветов фронтов также указан только И. В. Сталин (стр. 44).

Характеристики материалов некоторых государственных архивов содержат серьезные ошибки: в них указано наличие таких фондов, которых на самом деле в этих архивах не имеется. Например, сказано, что в Государственном архиве Сахалинской области хранятся материалы Сахалинского окружного революционного комитета, исполнительного комитета окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, окружной и областной комиссий РКИ, окружного народного суда, Александровской таможни и т. д., которые на самом деле были несколько лет назад переданы в ЦГА РСФСР Дальнего Востока; в справке по Государственному архиву Джалал-Абадской области говорится о наличии в нем фондов совхозов и МТС, однако эти фонды в архиве отсутствуют.

С другой стороны, в Справочнике обойдены многие важные для науки фонды. Так, например, в справке по ЦГИА Казахской ССР не упоминаются хранящиеся в нем фонды учреждений при степном генерал-губернаторе, в справках по архивам Джалал-Абадской, Иссык-Кульской, Омской, Актюбинской и Акмолинской областей и в некоторых других не отмечено наличие там фондов областных исполнительных комитетов и их отделов, в то время как на самом деле эти фонды там имеются. В справке по ЦГАКА ничего не сказано о содержании материалов частей и учреждений за 1930-е годы.

Некоторые справки почти полностью состоят из перечислений фондов, хранящихся в архиве, без достаточного раскрытия содержания документальных материалов. Наиболее характерной в этом отношении является справка по ГАОРиСС Ленинградской области (стр. 140—143).

Другим недостатком характеристик (особенно по краевым, областным и городским архивам) является переполнение их неконкретными и общими формулировками, плохо раскрывающими содержание архивных фондов: «Материалы архива отражают роль профсоюзов в советском строительстве» (ГА Джамбульской обл., стр. 398), «Материалы о здравоохранении имеются в фондах уездного и окружного отделов здравоохранения» (Полоцкий городской ГА, стр. 371), «Имеются материалы о развитии народного образования и здравоохранении в губернии» (ГА Орловской обл., стр. 164) и т. д. Безусловно, назначение Справочника и его объем не позволяют увлекаться детальным освещением содержания документальных материалов, но абсолютно необходимо, чтобы характеристики отражали конкретное содержание материалов конкретных фондов. На деле же получилось, что невыразительные шаблонные фразы, вроде приведенных выше, переходят из одной справки в другую, не отражая специфики разных архивов (стр. 361, 367, 369, 415 и др.).

При этом характеристики содержания документальных материалов краевых и областных государственных архивов за советский период в большинстве случаев составлены слабее, чем характеристики материалов этих же архивов за дореволюционный период: они менее конкретны, значительно больше перегружены общими фразами. (См. справки по архивам Алтайского, Краснодарского краев, Арзамасской, Владимирской, Вологодской областей и др.)

Во всех областных, краевых и ряде центральных государственных архивов хранятся материалы периода Великой Отечественной войны, но то, как «раскрывается» (если так в данном случае можно выразиться) содержание этих материалов, вызывает особые возражения. Во многих случаях в Справочнике просто констатируется: «В архиве хранятся материалы периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (ГА Ровенской обл., стр. 326). Каков же характер этих документов, какие стороны исторического процесса они отражают — остается неизвестным. Подобных примеров можно привести немало (стр. 88, 285, 361, 367, 398, 415, 43[illegible] 459 и др.). Лишь в некоторых случаях отмечено наличие документов о героической борьбе советских людей на оккупированной территории против фашистских захватчиков (справки по ЦГАОР БССР, госархивам Львовской, Закарпатской, Жито

мирской, Дрогобычской, Молодечненской областей, по филиалу госархива Брестской обл. в Пинске и Полоцкому городскому архиву).

В характеристиках содержания документальных материалов государственных архивов союзных республик совершенно правильно подчеркивается наличие материалов, отражающих национально-освободительную и революционную борьбу местного населения против царизма, однако в отдельных характеристиках не нашла достаточно полного отражения борьба трудящегося крестьянства против местных национальных помещиков и других представителей феодально-дворянской знати. Так, например, читателю предлагается самому догадаться, что в ЦГИА Грузинской ССР документы об этой борьбе, возможно, скрываются за такими широкими формулировками, как «взаимоотношения между классами и сословиями» и «аграрные отношения» (стр. 410, 411), а в ЦГИА Узбекской ССР эти материалы, может быть, следует искать среди документов «... о предательской роли местной национальной буржуазии по отношению к народным массам» (стр. 373).

В характеристиках документальных материалов нередко допускаются и фактические ошибки. Говорится, например, что в г. Череповце «хранятся межевые планы... уездов бывшей Череповецкой губ. со второй половины XVII в.» (стр. 95); между тем, Череповецкой губернии ни в XVII в., ни вообще до Октябрьской революции не было, а межевые планы как специальный вид документа появились в России только в XVIII в. В Справочнике указывается далее, что земские суды в XIX в. были судебными учреждениями (стр. 184), на самом деле они являлись полицейскими органами; в характеристике документальных материалов Госархива Красноярского края Туруханский Троицкий монастырь назван Мангазейским монастырем (стр. 67); в другом месте отмечено, что в ЦГИА БССР в Могилеве сосредоточены материалы всех учреждений Минской губернии за дореволюционный период (стр. 353), тогда как они полностью хранятся в Государственном архиве Минской области (о чем, между прочим, говорится на стр. 365—366). Последний пример свидетельствует о нечеткости редакторской работы.

Подобные ошибки имеются и в других случаях. Так, утверждается, что в ЦГИА УССР хранятся фонды киевского, подольского и волынского генерал-губернаторов (стр. 265—266), между тем в последующем тексте (стр. 269) совершенно правильно констатируется, что этими тремя губерниями управлял один генерал-губернатор. Встречаются и грубые опечатки (не отмеченные в списке), серьезно искажающие смысл текста: вместо Черниговской, Полтавской и Харьковской полковых канцелярий (действовавших в 1664—1784 гг.) названы «шелковые» канцелярии (стр. 275), а на стр. 158 и 159 вместо слов «Северо-Восточного Казахстана» напечатано «Северо-Западного Казахстана» (кстати там же казахи, башкиры и калмыки наряду с ненцами названы «народностями Севера»).

Читателю остается непонятным, как могут документы Государственного архива Хмельницкой области характеризовать историю борьбы украинского народа под руководством Б. Хмельницкого, в то время как указанные в справке крайние даты материалов этого архива ограничивают его документацию 1796—1954 гг. (стр. 339).

Итак, критическое рассмотрение характеристик состава фондов и содержания документальных материалов в государственных архивах показывает, что эти характеристики не лишены крупных недостатков.

Правда, исследователь получает общее представление о документальных материалах государственных архивов, но оно не всегда отвечает действительности. В этом большой недостаток Справочника.

Каждой характеристике содержания документальных материалов предшествует справка по истории данного архива. Это существенно помогает исследователю ориентироваться при поисках нужных ему комплексов документальных материалов.

Однако некоторые справки по истории архивов имеют серьезные недостатки.

В исторической справке по ЦГАДА СССР названы все предшественники этого сложного по составу архива с указанием времени их образования, однако в справке нет основного, самого необходимого для нее, а именно: читатель так и не узнает, когда же был образован ЦГАДА СССР (стр. 5). В справке по ЦГВИА СССР неоправданно забыт такой важный факт в его истории, как ликвидация филиала архива в Ленинграде (стр. 22).

Сведения по истории одного и того же архива, приводимые в разных исторических справках, в ряде случаев противоречивы. Так, на стр. 173, в справке по Госархиву Саратовской области, говорится, что его филиалы в городах Балашове, Вольске, Пугачеве и Энгельсе образованы в 1936 г., а на стр. 85, 172, 175 и 176 утверждается, что филиалы в Балашове и Энгельсе образованы в 1941 г., а в Вольске и Пугачеве — в 1943 г. На стр. 332 преобразование бывшего Роменского окружного архива в филиал Госархива Сумской области датируется 1938 г., но госархив этой области и сама область были образованы в 1939 г. Противоречивые сведения имеются и на стр. 285 и 326.

В некоторых случаях справки по истории архивов как учреждений носят характер справок по истории хранения в архивах тех или иных фондов и групп фондов, что вряд ли можно признать удачным (стр. 10, 46, 57, 74, 79, 88, 168, 270, 276, 295, 296, 299, 349, 378, 379, 387, 437 и др.). При

этом случается, что факты, приведенные в исторических справках, не соответствуют действительности или свидетельствуют об ошибочности указанных здесь же крайних дат документальных материалов. Так, в исторической справке по Кашка-Дарьинской области (стр. 379) говорится, что материалы учреждений, которые действовали на территории, вошедшей в 1943 г. в состав Кашка-Дарьинской области, хранятся ныне в госархиве Бухарской области. На самом же деле этих материалов там нет. На стр. 37 сказано, что в ЦГАОР СССР хранятся фонды Русского заграничного исторического архива, в составе которого имеются материалы за XIX в., и в то же время утверждается, что крайними датами материалов ЦГАОР являются 1917—1946 гг.

По некоторым госархивам или их филиалам справки вовсе отсутствуют (стр. 95, 202, 262, 454).

Указанные погрешности относятся лишь к незначительной части исторических справок, которые в целом составлены правильно и не содержат ошибок.

Хочется в двух словах сказать об указателе имен лиц, упоминаемых в справочнике. Указатель «глухой», т. е. в нем не сообщается никаких сведений о лицах, причем в некоторых случаях не дано даже их инициалов; это сужает возможности эффективного использования Справочника.

Недостатки, отмеченные в рецензии, безусловно, снижают качество Справочника, но они не могут лишить его общей положительной оценки. Перед нами впервые изданное пособие, которое окажет большую помощь исследователям и архивным работникам в их работе по использованию национального сокровища нашего народа — Государственного архивного фонда СССР.

В. В. Цаплин

ВЕСТНИК МАТЕНАДАРАНА[1]

Матенадаран был создан в Советской Армении в декабре 1920 г. на основе рукописных фондов Эчмиадзинского монастыря и Эчмиадзинской Духовной Академии. Слово «матенадаран» в дословном переводе значит хранилище рукописей («матеан» — рукопись, «даран» — хранилище). Фонд монастыря возник еще в XV в., фонд же Академии — в XIX в. К этим фондам были присоединены рукописи, вывезенные из монастырей западной Армении во время первой мировой войны.

В настоящее время Матенадаран — самое крупное в мире хранилище армянских рукописей, хотя вне пределов Армении имеются собрания рукописей (в Венеции, Вене, Париже, Лондоне, Иерусалиме и др.), представляющие также большой интерес.

Кроме того, в СССР вне Армении рукописи на армянском языке хранятся в Ленинграде (Институт Востоковедения Академии наук СССР), в Москве и в Тбилиси[2]. Всего вне Армении хранится около 10 000 рукописей.

Если ко всему сказанному добавить, что Матенадаран, кроме собрания фрагментов рукописей, имеет огромное количество документов, относящихся к XIX в., и собрание личных архивов деятелей армянской культуры, а также большую библиотеку, в которой содержатся уникальные произведения армянской и неармянской печати, то можно сказать, что это хранилище рукописей представляет собой одну из выдающихся сокровищниц культуры Советского Союза.

Матенадаран выпускает свои труды — «Вестник Матенадарана», первый и второй томы которого вышли в свет в 1942 г. и 1950 г. под названием «Сборник научных материалов». В них были опубликованы древние армянские тексты, извлеченные из рукописных собраний Матенадарана, и исследования, основанные на рукописных материалах Матенадарана.

Настоящий третий том также заключает в себе исследования и сообщения и, кроме того, публикации текстов, извлеченных из рукописей Матенадарана. Изменение названия сборника сделано вполне правильно, так как старое название не говорило о сущности сборника и его задачах, которые заключаются в публикации материалов хранилища древних и средневековых рукописей. Новое название как бы подсказывает содержание и задачи сборника.

В течение многих лет Матенадаран опубликовал немалое количество произведений отдельных авторов, сборников документов, летописей и т. п. Достаточно, например, назвать выпущенные за последние годы два тома памятных записей XIV—XV веков, подготовленных Л. С. Хачикяном, два тома мелких хроник XIII—XVIII веков

---

[1] «Банбер Матенадарани» — «Вестник Матенадарана», том III. Государственное хранилище древних рукописей (Матенадаран) при Совете Министров Армянской ССР. Изд. АН Армянской ССР, Ереван, 1956, стр. 460.

[2] См. А. Абраамян. Армянская палеография. Ереван, 1948, стр. 4 (На армянском языке).

подготовленных В. А. Акобяном и, наконец, недавно вышедший текст автора V в. Егишэ «О Вардане и армянской войне», подготовленный Е. Г. Тер-Минасянцем. Можно сказать уверенно, что названные издания, исполненные образцово, свидетельствуют о значительном качественном росте работы Матенадарана.

В III томе помещены тексты, в общем представляющие философскую мысль Армении далекого прошлого.

Отдел публикаций открывается недавно обнаруженным полным текстом труда грамматика, автора VII века Давида. Этот памятник до сих пор был известен по работе профессора Петроградского университета Н. Адонца[1], который с большими трудностями восстановил (реконструировал) текст Давида путем извлечения частей его труда из компиляций армянских ученых Григора Магистроса (XI в.) и Ованеса Ерзынкаци (XIII в.), но не целиком. Ныне труд Давида обнаружен в трех рукописях Матенадарана Г. Джаукяном, который и подготовил его для настоящего тома. Теперь появилась возможность заполнить те пробелы, которые не удалось устранить Н. Адонцу. Вместе с тем следует иметь в виду, что настоящий текст отличается от текста, изданного в 1915 г. Палеографическое и текстологическое описание, данное в предисловии Г. Джаукяна, показывает, что этот памятник может вызвать большой интерес у историков и языковедов. Вместе с тем в памятнике содержится материал, который может привлечь внимание и историков философской мысли. Как один из первых толкователей грамматики Дионисия Фракийского, крупного представителя античного языкознания, Давид интересен и для специалистов по античности. По указанным причинам в сборнике следовало дать русский перевод текста Давида. Отсутствие перевода делает этот памятник недоступным более широкому кругу ученых.

Большой интерес представляют опубликованные в настоящем томе философские памятники. Известно, что в древнеармянских переводах сохранились отдельные памятники античного мира, оригиналы которых до нас не дошли. Эллинизм, распространившийся в Армении еще во II в. до н. э., утвердился настолько глубоко, что его культурные традиции продолжались и в средневековый период. Этот факт особенно бросается в глаза как в оригинальной, так и переводной армянской литературе. Армянские писатели бывали в Александрии, Антиохии, Константинополе, в Афинах и других культурных центрах и там изучали греческие литературные памятники по истории и философские труды, а затем у себя на родине переводили их на армянский язык. Одним из таких памятников, греческий оригинал которого неизвестен, является трактат «Определения Гермеса Трисмегиста Асклепию» (III в. н. э.), помещенный в настоящем томе. Памятник этот подготовлен к печати покойным академиком Я. А. Манандяном. Он прежде всего интересен как произведение философской мысли, связывающей египетскую философию с греческой. Любопытно, что имя автора вымышлено. Под именем этого «автора» известны были и другие произведения. Армянских переводчиков это призведение заинтересовало, можно думать, в связи с учением христианской церкви. Акад. Я. А. Манандян, издавший ряд текстов представителей так называемой грекофильской школы Армении (VI—VII в.) и выпустивший в свет монографию о ней под названием «Грекофильская школа и периоды ее развития (1928 г.), считает, что настоящее произведение Гермеса Трисмегиста переведено на древнеармянский язык в VI в. н. э. В статье, предпосланной публикации, в качестве доказательства этого приводятся весьма убедительные лингвистические факты, в частности термины, относящиеся к этому времени, но никак не ранее.

Текст Гермеса Трисмегиста подготовлен на основании шести рукописей, одна из которых принадлежала акад. Я. А. Манандяну, а пять являются собственностью Матенадарана. В статье Я. А. Манандяна дана сжатая характеристика рукописей и отмечается соучастие Л. С. Хачикяна в подготовке текста для печати. В сносках приведены многочисленные разночтения, представляющие большой интерес не только для толкования текста, но и для языкознания. Акад. Я. А. Манандян отмечает, что чрезвычайно трудно было исправить ошибки и извращения, внесенные переписчиками, для которых, как для людей христианского мировоззрения, были непонятны отдельные утверждения и соображения языческого писателя. И все же и в исправленном тексте, как пишет академик Я. А. Манандян, остаются некоторые темные для него места.

Текст издан с параллельным русским переводом, исполненным С. Аревшатяном. Перевод исполнен хорошо, с максимальным приближением к оригиналу. Специалисты могут быть уверены, что они знакомятся именно с тем, что дано в армянском тексте. Конечно, помня, что всякий перевод есть в какой-то степени толкование, необходимо учитывать предложенные издателем разночтения как оригинала, так и перевода. Спорность передачи в русском переводе отдельных слов или словосочетаний может возникнуть хотя бы в связи с тем, что в произведении Трисмегиста эклектически сочетаются платонизм с неопифагоризмом.

Не меньший интерес, если не больший, представляет трактат Зенона Стоика 336—264 гг. до н. э. «О природе», представленный в настоящем томе в русском переводе С. Аревшатяна с его же вводной стать-

[1] Н. Адонц. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Пг., 1915.

ей и примечаниями. Перевод этого произведения на древнеармянский язык был сделан в VI в. или, быть может, в начале VII в. теми же грекофилами. Рукопись этого перевода обнаружил в Матенадаране Л. С. Хачикян в 1949 г.

Древнеармянский перевод Зенона напечатан во II томе «Научных материалов Матенадарана» (Ереван, 1950). Приходится сожалеть, что критически изданный армянский текст с весьма обстоятельным палеографическим и текстологическим исследованием Л. С. Хачикяна разобщен с русским переводом, так как чтение армянского текста в сопутствии с русским переводом представило бы особое удобство для изучения произведения крупного философа Греции IV века до н. э. Это тем более существенно, что Зенон Стоик известен лишь по фрагментам различного качества числом до 200. Впервые произведение Зенона предстало перед читателем в целом виде, хотя и в древнеармянском переводе. Поскольку в Матенадаране хранятся полные переводы различных авторов, сделанные с греческого, сирийского, арабского и иных языков, оригиналы которых отчасти дошли до нас, а отчасти не сохранились, есть основание думать, что и перевод Зенона соответствует полному тексту оригинала, тем более, что в пользу такого утверждения говорит само содержание армянского перевода. Опубликованный Л. С. Хачикяном древнеармянский перевод Зенона представляет тем больший интерес, что он сделан неизвестным представителем грекофильской школы, одним из основных принципов которой было давать почти подстрочные переводы с буквальным переводом терминов, словосочетаний и с подчинением грамматики древнеармянского языка правилам грамматики древнегреческого. Соответствующие специалисты теперь имеют возможность сравнить сохранившиеся греческие фрагменты с буквальным переводом грекофилов для определения степени точности перевода.

Текст, опубликованный Л. С. Хачикяном, сохранился в полном виде в рукописи, переписанной в 1280 г. писцом Георгом в Дехдзутском монастыре. Для уточнения текста Л. С. Хачикяном были использованы три краткие редакции текста. В советской печати о рукописи Зенона в древнеармянском переводе впервые было упомянуто лишь в работе проф. Л. М. Меликсет-Бека «К истории точных наук в Армении и Грузии» [1]. В процессе подготовки армянского текста к печати Л. С. Хачикяну пришлось проделать довольно сложную текстологическую работу. Дело в том, что армянский переводчик произвел некоторые перестановки и изменения. Восстановить правильное распределение материала текста Л. С. Хачикяну удалось благодаря тому, что в одном из сокращенных переводов сохранен подлинный план трактата Зенона (в одном их них указано и авторство Зенона). Текстологическая работа над древнеармянским переводом проделана с исключительной тщательностью. Так же тщательно описаны и все рукописи, использованные Л. С. Хачикяном. Все это, несомненно, облегчило работу переводчика на русский язык и содействовало удачному выполнению перевода как в смысловом, так и в стилистическом отношении. Следуя за Л. С. Хачикяном, переводчик С. Аревшатян проделал трудоемкую работу по исключению интерполяций. Не менее трудна была передача философских терминов, придуманных армянским переводчиком Зенона, смысл которых С. Аревшатяну иногда приходилось передавать приблизительно. Так или иначе, а перевод Зенона, выдающегося материалиста древнего мира, дан. Не только философская, но и историческая наука может теперь судить об этом памятнике культуры античности и об его армянских переводчиках. Помощь им окажут и приложенные к переводу примечания.

Большой интерес представляет публикация произведения армянского философа Иоанна Воротнеци (1315—1388 гг.) под названием «Об элементах», в котором заметны элементы сенсуализма и материалистических тенденций. Иоанн Воротнеци известен не только как видный деятель в области науки средневековья Армении, но и как борец за независимость своего народа. В условиях монгольского ига в Армению проникали агенты Ватикана, стремившегося подчинить армянскую церковь папству. Автокефальная армянская церковь при господстве монголов была единственной организацией армян, имевшей, так или иначе, возможность охранять единство армянского народа. Происки папства, несомненно, угрожали самобытности армянского народа. Иоанн Воротнеци вместе со своими учениками, видными литературными деятелями, повел борьбу против «униторов», т. е. униатов, агентов папства. Идейная борьба сосредоточена была в университетах Глазора и Татева, в которых вели занятия Иоанн Воротнеци и его ученики. Плодами этих занятий были их ценные труды, часть которых сохранилась в рукописях до наших дней. Трактат «Об элементах» относится к философскому наследству этой поры и сохранился в двух — полной и краткой — редакциях.

Опубликованная в настоящем томе краткая редакция подготовлена в армянском оригинале и в русском переводе С. Аревшатяном и С. Лалафаряном. Издатели и переводчик проделали весьма сложную работу по сличению краткой и пространной редакций. Они пришли к выводу, что краткая редакция более совершенна. По их впечатлению, краткий вариант трактата был отредактирован ближайшим учени-

[1] Вопросы философии и социологии марксизма. Изд. ЗКУ, кн. II. Тбилиси, 1930, стр. 192.

ком автора, мыслителем-номиналистом Григором Татеваци, который исключил из текста пространного варианта богословские и иные, не относящиеся к теме рассуждения. Интересно, отметить, что пространный вариант, обнаруженный в Матенадаране С. Лалафаряном, сохранился в семнадцати списках. Сводный текст оригинала на основании семи рукописей подготовлен С. Лалафаряном. Перевод сделан С. Аревшатяном. Перевод сделать было нелегко, ибо язык И. Воротнеци, хотя в основном и древнеармянский, отразил в себе элементы среднеармянского. Передать отдельные термины в русском переводе было значительно труднее, чем термины греко-филов в переводах Гермеса Трисмегиста и Зенона Стоика. Оригинал и перевод напечатаны параллельно, что дает возможность читателю в процессе изучения памятника сопоставлять с оригиналом интерпретацию переводчика и пользоваться многочисленными разночтениями, данными в сносках на каждой странице.

Все вышеупомянутые публикации завершаются кратким библиографическим указателем философских трудов, имеющихся в армянских рукописях Матенадарана. В предисловии сообщается, что сотрудники Матенадарана составляют указатели рукописей по отраслям наук. Настоящий указатель философских рукописей в основном составлен Л. С. Хачикяном и затем отредактирован им же вместе с С. Лалафаряном. Указатель дан в алфавитном порядке с русскими переводами имен авторов и названий произведений, сделанными С. Аревшатяном. Указатель составлен очень удобно, ибо в нем даны номера рукописей, даты написания и страницы. По мысли составителей, такой указатель должен привлечь внимание разнообразных кругов ученых.

Публикации, сделанные в настоящем томе, несомненно представляют многосторонний интерес. Они показывают, что коллектив Матенадарана правильно осуществляет задачи хранилища. Наряду с армянскими текстами даны русские переводы, что содействует привлечению внимания советских ученых разных специальностей. Аппарат публикаций достаточно поможет изучению памятников. Однако публикации очень выиграли бы, если бы к ним были даны фотоснимки с наиболее характерных страниц рукописей. Это дало бы возможность специалистам по палеографии, филологам, историкам и представителям других отраслей знаний иметь под рукой данные весьма существенного характера при решении отдельных вопросов текстологии, хронологии и т. д.

В состав настоящего тома вошли исследования, основанные на данных рукописей Матенадарана. Их тематика относится преимущественно к истории Армении. Таковы статьи: 1) Ашота Иоаннисяна о Смбате Зарехаванци и классовой борьбе так называемых тондракцев в форме еретического движения в IX—XI вв., 2) Г. Саркисяна об историке Моисее Хоренском (V в.), 3) Л. Хачикяна о трудах писателя Матеоса Джугаеци как историческом источнике (XIV в.), 4) Л. Папазяна относительно ассимиляторской политики сефевидского Ирана, 5) В. Аракеляна о переводе на современный армянский язык автора V в. Егишэ, сделанном Е. Г. Тер-Минасянцем. Ряд исследований посвящен истории культуры Армении, как то: 1) Серик Давтян о старинном памятнике армянского рукоделия, 2) В. Бдояна о свадебных обрядах, засвидетельствованных в XIV в., 3) И. Абуладзе относительно новых памятников грузино-армянских отношений, 4) А. Адамяна о договоре грузинского царя Ираклия II с печатником Погосом Ованнисяном относительно реорганизации старой грузинской типографии в Тбилиси, 5) Т. Казанчяна о Сааке Цахкараре как химике и технологе, 6) Шушаник Назарян о деятельности писателя Г. Патканяна. Для медиевистов может быть интересно исследование А. Анасяна об армянском переводе хроники византийского автора Георгия Франдзи. Две статьи посвящены поступлениям рукописей в Матенадаран: 1) С. Коланджяна — о даре румынских армян Матенадарану и 2) К. Юзбашяна — о поступлениях рукописей в 1955 г.

Все перечисленные работы, как и две маленькие публикации А. Мнацаканяна и А. Адамяна, говорят о том, что в Матенадаране все больше развертывается творческая работа. В результате скрупулезного изучения манускриптов открываются новые страницы в исторической науке. И все же следует сказать, что работа, отраженная как в настоящем III томе, так и в предшествующих, далеко не полно свидетельствует о возможностях публикаций Матенадарана. Обо всех этих публикациях можно сказать, что это лишь начало большой работы, причем пока весьма медленной. Достаточно сказать, что интервалы между выходами в свет трех томов довольно велики: девять и шесть лет. Нужно надеяться, что следующий том с публикациями выйдет значительно раньше. Хотя в III томе публикации занимают несколько меньше половины сборника, можно пожелать, чтобы они занимали две трети его объема. Необходимо участие не только научных работников Армении, тем более, что в Матенадаране хранятся рукописи на разных восточных языках. Между тем в настоящем сборнике только один автор — И. В. Абуладзе не является работником Армении.

Следует отметить хорошее оформление тома. Предшествующие тома значительно уступают в этом отношении.

И. К. Кусикьян

СОВЕЩАНИЕ АРХИВИСТОВ УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ И МОЛДАВИИ В ХАРЬКОВЕ

В июне 1957 г. в Харькове было проведено кустовое совещание архивистов Украины, Белоруссии и Молдавии, в работе которого приняло участие более 150 человек — представителей республиканских и областных архивов, партийных и хозяйственных организаций УССР, научных и культурно-просветительных учреждений Москвы, Киева и Харькова, а также руководящие работники ГАУ МВД СССР и архивных учреждений РСФСР, Казахской, Узбекской и Таджикской ССР.

Начальник Главного архивного управления *Г. А. Белов* в своем докладе указал на большое значение для архивных учреждений страны Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств».

Основным направлением в работе архивных учреждений в 1956—1957 гг. было выполнение требований указанных постановлений и проведение мероприятий по коренному улучшению архивного дела в нашей стране. Главным архивным управлением подготовлены проекты нового «Положения о Государственном архивном фонде СССР» и «Положения о районном (городском) государственном архиве», подготовлены и изданы правила работы архивов учреждений, организаций и предприятий, правила комплектования государственных архивов. Издается «Информационный бюллетень» Главного архивного управления, призванный сыграть существенную роль в обобщении опыта работы и усилении использования документальных материалов.

Шире развернулась работа по научной информации и использованию документальных материалов в народнохозяйственных целях.

Подготовлен и издан справочник «Государственные архивы СССР», путеводитель по крупнейшему в СССР Центральному государственному историческому архиву СССР в Ленинграде; подготовляются путеводители по другим государственным архивам.

Заканчивается подготовка учебника по теории и практике архивного дела, ряд популярных брошюр и пособий. Установлены более тесные деловые и научные связи с планирующими, хозяйственными и научными учреждениями страны.

В большинстве государственных архивов заметно улучшилась работа читальных залов. В 1955 г. в читальных залах работало 11 600 исследователей, в 1956 г.— около 14 000.

Приняты меры к улучшению условий хранения документальных материалов. За последнее время усилилась работа по строительству архивохранилищ. Архивам выделяется больше дополнительных помещений. С 1956 г. строится здание для центральных государственных архивов СССР в Москве; в текущем году сдано в эксплуатацию здание для Центрального государственного архива литературы и искусства, строятся архивохранилища в 18 городах Советского Союза, в том числе в Москве, Алма-Ате, Ашхабаде, Ереване, Горьком, Полтаве, Сталинграде, Великих Луках, Петрозаводске и других городах; впервые стали сооружаться здания для райгосархивов.

Вместе с тем, в государственных архивах имеются документальные материалы, не приведенные в порядок; слабо пополняется и усовершенствуется научно-справочный аппарат; тематическая разработка архивных материалов и создание тематических каталогов проводится в незначительных объемах.

Неблагополучно обстоит дело с упорядочением документальных материалов ведомственных архивов. Много неупорядоченных материалов хранится в архивах учреждений, организаций и предприятий Молдавии, Украины и других республик.

Недостатки в работе по руководству и контролю над ведомственными архивами тем более недопустимы, что эти архивы являются почти единственным источником комплектования государственных архивов документальными материалами советского периода.

Докладчик подчеркнул, что одной из важнейших и ответственных задач архивных учреждений является организация широкого и всестороннего использования документальных материалов в интересах нашего государства. Сейчас имеются все возможности для успешного решения этой задачи: архивы широко раскрыли свои двери перед исследователями, сделали документальные богатства широко доступными для использования. Документальные материалы архивов могут и должны быть основной базой для научного исследования и разработки важнейших проблем советской исторической науки, а также базой для изучения отраженного в документах многовекового народного опыта и использования этого опыта в практической деятельности государства. Высоко оценивал в этом смысле значение архивов выдающийся деятель Коммунистической партии В. В. Куйбышев, который более 30 лет назад в докладе «О задачах ЦКК и РКИ» отмечал: «...архив представляет из себя ценнейшую часть каждого учреждения, ибо через него и через его хорошую организацию можно получить нужную справку и, в конце концов, получить опыт, который у нас часто остается совершенно неиспользованным» [1].

На XX съезде партии с особой силой подчеркивалась необходимость использования исторического опыта и прямо указывалось на важность широкого использования архивных материалов.

Расширение и активизация использования архивных документов требуют углубленной работы по созданию новых видов и совершенствованию имеющегося научно-справочного аппарата архивов. Наиболее подвижным, гибким и всеобъемлющим научно-справочным аппаратом является тематическая картотека. Постоянное пополнение картотеки дает возможность иметь справочный аппарат по любым вопросам науки, культуры и народного хозяйства.

Недооценка значения тематических картотек в ряде архивов приводит к тому, что этот наиболее удобный и целесообразный вид справочного аппарата не находит в архивах подобающего места. Не уделяют должного внимания вопросам тематической разработки материалов архивные учреждения Украины, Белоруссии и Молдавии.

Говоря о широком и активном использовании документальных материалов, следует прежде всего иметь в виду развертывание информации о наличии в архивах документальных источников, представляющих политическое значение, практическую и научную ценность для советских учреждений, организаций и предприятий. Необходимо добиться такого положения, чтобы архивные учреждения своевременно информировали соответствующие органы обо всех ценных и актуальных документах.

За последнее время архивные учреждения Украины и Белоруссии провели значительную работу по организации научной информации и использованию документальных материалов. Несколько активизировалась эта работа и в архивных учреждениях Молдавии. В дальнейшем, отметил докладчик, следует обратить особое внимание на использование документов в политических целях и информацию о них заинтересованных учреждений для того, чтобы в руках наших общественно-политических деятелей, пропагандистов, дипломатов, наряду с другими документами, были бы и материалы Государственного архивного фонда СССР, освещающие действительный ход событий и разоблачающие провокационные измышления наших недругов. Необходимо разнообразить формы и методы информационной работы: активно популяризировать богатства государственных архивов, различными путями добиваться того, чтобы документы получили «вторую жизнь». Для этого, наряду с научно-информационной работой, надо шире использовать материалы через печать, радио и телевидение; организовывать выставки, в том числе передвижные, выступать с докладами и сообщениями о документальных источниках; проводить вечера встреч с общественностью; издавать фотоальбомы, брошюры и т. д.

Одной из активных форм популяризации документальных материалов и использования их в культурно-просветительной работе является организация вечеров встреч сотрудников архивных учреждений с работниками различных отраслей науки, производства, техники и культуры. В течение последних двух лет работники Главного архивного управления и государственных архивов Москвы, а также архивисты Ленинграда, Минска, Батуми и некоторых других городов провели несколько встреч с работниками литературы и искусства, а также с участниками революционного движения. Центральный государственный архив литературы и искусства СССР организовал вечер встречи с аспирантами кафедры теории литературы и искусства Академии общественных наук при ЦК КПСС; Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР организовал в Центральном доме работников искусств несколько вечеров «Страницы прошлого», на которых демонстрировал кинодокументы о расцве-

---

[1] В. Куйбышев. Задачи ЦКК и РКИ по рационализации госаппарата в плане работ РКИ на 1925—1926 гг. Журнал «Техника управления», 1925, № 6, стр. 4.

те советского многонационального искусства.

Показательно то, что, придавая большое значение популяризации документальных богатств и укреплению связей с общественностью, в 1956 г. и местные архивные учреждения стали проводить встречи с представителями заинтересованных ведомств и учреждений. Архивисты г. Гродно провели встречу со студентами пединститута. Встреча и выставка были посвящены теме «О чем говорят документы государственных архивов г. Гродно». Сотрудники Ставропольского краевого государственного архива встретились с участниками Великой Октябрьской социалистической революции. В июне 1956 г. в Государственном архиве Аджарской АССР состоялась встреча работников архива с писателями Аджарии.

Все вечера встреч сопровождались показом подлинных документальных материалов, хранящихся в государственных архивах. Большинство указанных вечеров получило восторженные отзывы со стороны участников. Докладчик привел высказывание писательницы Мариэтты Сергеевны Шагинян об одной из таких встреч:

«Архив — это закрепленная в документе жизнь человечества, и мы на вечере встречи с его работниками испытали неожиданное и настоящее чувство глубокого внедрения в жизнь...

Заговорили перед нами голоса народных масс из Архива Октябрьской революции,— и какими близкими и родными прозвучали эти безымянные голоса! Приближается 40-летие Октября. Не только историки, но и мы, писатели, должны окунуться в бессмертную жизнь тех недалеких дней, а для этого, как к земле, приникнуть к живым горячим показаниям драгоценных архивных документов.

Двери архивов сейчас широко раскрыты перед писателями. Нас зовут, нас встретят и нам помогут по голосам прошлого лучше понять и оценить настоящее и острей заглянуть в будущее!»

Далее Г. А. Белов подробно остановился на значении научно-публикаторской работы архивных учреждений и отметил сдвиги, происшедшие в этой работе за последние полтора-два года.

В 1956 г. ГАУ МВД СССР подготовило перспективный план издания сборников и научно-справочной литературы на 1956—1960 гг. Сюда входят сборники по истории индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, дипломатии и внешней политики СССР, т. е. по темам, которые до сих пор почти не разрабатывались государственными архивами. Значительное место в этом перспективном плане отводится исследованиям, подготовляемым архивистами УССР. Расширяется работа по подготовке к изданию документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, по истории социалистического строительства на Украине. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции архивные учреждения УССР развернули активную деятельность по подготовке публикаций о проведении социалистической революции на Украине. В короткий срок Архивное управление УССР совместно с ЦГАОР УССР подготовило и сдало в печать трехтомный сборник документов «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине». Подготовлены к изданию сборники документов «Большевистские организации Украины в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1918)», «Борьба за установление Советской власти в Киеве и Киевской губернии».

Несколько улучшилась публикаторская работа в архивных учреждениях Белоруссии. Белорусские архивисты уделяют много внимания подготовке сборников документов советского периода: из 12 томов сборников 7 томов готовится по материалам советского периода (из них сборник «Революционные комитеты Белоруссии» уже вышел из печати в начале 1957 г.). В связи с 40-летним юбилеем Великой Октябрьской социалистической революции архивные учреждения БССР совместно с Институтом истории партии при ЦК КП Белоруссии и Институтом истории АН БССР подготовили двухтомный сборник документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции в Белоруссии.

Улучшается публикаторская работа архивных органов и государственных архивов Молдавской ССР. Сданы в издательство сборники «Борьба за власть Советов в Молдавии» и «Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и декабрист А. П. Юшневский». Установлены деловые связи с научно-исследовательскими учреждениями. Большинство сборников государственные архивы Молдавии подготовляют совместно с Институтом истории, языка и литературы при Молдавском филиале АН СССР.

В 1956 г. многие архивные учреждения союзных республик стали издавать информационные бюллетени, в которых отражается опыт их работы. Однако в этих бюллетенях пока мало теоретических разработок, недостаточно материалов обобщающего характера. а печатаются больше сведения информационного характера.

Все еще невелика роль научных советов архивных учреждений в разрешении важнейших вопросов архивного дела.

Как известно, в 1956 г. архивные учреждения нашей страны впервые после длительного перерыва восстановили связи с архивистами зарубежных стран. Вступление Главного архивного управления и архивных управлений УССР и БССР в Международный совет архивов, участие в работе III Международного конгресса архивистов, посещение советскими историками, архивистами архивов зарубежных стран,

увеличение потока зарубежных ученых, прибывающих в СССР для работы в государственных архивах,— все это поставило перед архивными учреждениями много новых вопросов. Нам необходимо больше и лучше изучать опыт работы зарубежных архивов и после критического анализа внедрять все положительное в практику нашей работы.

Докладчик указал, что серьезной задачей всех архивистов в настоящее время является разработка перспективного плана архивного строительства на ближайшие 8—10 лет. Необходимо наметить перспективу работы архивных учреждений страны, определить задачи дальнейшего развития архивного строительства на основе глубокого изучения современного состояния архивного дела, опыта, накопленного советскими архивными учреждениями, опыта работы зарубежных архивов.

Основной и главной задачей архивистов СССР является мобилизация усилий на выполнение требований Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров по тем вопросам, которые еще не полностью разрешены (улучшение режима хранения документальных материалов, завершение работы по рассекречиванию необоснованно засекреченных документов, усовершенствование научно-справочного аппарата архивов, организация микрофотокопирования, всемерное расширение работы по использованию документальных материалов в политических, народнохозяйственных и научных целях). Эти задачи требуют от архивистов повышения оперативности, развития творческой инициативы, настойчивости, политической бдительности, принципиальности в разрешении вопросов служебной деятельности, решительной борьбы с расхлябанностью и неорганизованностью.

Г. А. Белов выразил уверенность, что советские историки-архивисты успешно справятся с поставленными перед ними задачами.

Начальник Архивного управления УССР *С. Д. Пилькевич* в своем докладе указал, что архивные учреждения Украины провели в последние годы немалую работу по улучшению условий хранения и расширению использования документальных материалов. В частности, он отметил, что в 1956 г. государственными архивами республики проведено усовершенствование научно-технической обработки документальных материалов в объеме до 250 тысяч дел; такое же количество материалов, ранее необоснованно засекреченных, передано на общее хранение и предоставляется для широкого использования.

Архивисты Украины сделали значительный шаг вперед в расширении использования документальных материалов в культурно-просветительных и агитационно-пропагандистских целях. Публикация статей и информаций в газетах, передача сообщений и лекций по радио, чтение лекций на исторические и специальные темы прочно вошло в практику работы большинства государственных архивов. Особенно успешно проводят эту работу ЦГАОР УССР, Хмельницкий, Николаевский, Закарпатский, Дрогобычский, Киевский и Черниговский областные архивы.

Активизировалась работа по подготовке документальных выставок. В 1957 г. 16 архивов совместно с краеведческими музеями принимают участие в подготовке выставок к 40-летию Октября.

В. И. Гурский (зам. начальника Архивного управления БССР) доложил совещанию о работе архивных учреждений Белоруссии по использованию документальных материалов. Он указал, что белорусские архивисты справились с задачей упорядочения архивных фондов еще в 1951—1952 гг. В последующие годы значительно пополнен и усовершенствован научно-справочный аппарат архивов. Улучшилась работа по всестороннему использованию документальных материалов.

На основе задач, намеченных партией и правительством по развитию народного хозяйства БССР в шестой пятилетке, и заявок заинтересованных учреждений значительно расширена тематика выявления документальных материалов по вопросам развития народного хозяйства, а именно: развитие промышленности, организация сельскохозяйственного производства, землеустройство, развитие животноводства, проектирование и строительство дорог и мостов, гидрологический режим бассейнов Западной Двины и Немана и т. д. Белорусские архивисты проводят выявление материалов о полезных ископаемых и систематически информируют о полученных сведениях Управление геологии.

По указанию ЦК КП Белоруссии, в настоящее время архивисты и работники ряда заводов изучают историю этих предприятий.

В процессе выявления документальных материалов архивисты составляют и пополняют предметно-тематические каталоги, которые используются исследователями в читальных залах и при составлении информационных документов.

Совместно с музеями подготавливаются выставки, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции.

Возросло количество исследователей в читальных залах архивов: в 1955 г. в них работало 262 исследователя, в 1956 г.— 331, в 1957 г. количество их еще увеличилось.

Архивное управление МВД БССР практикует составление обзорных писем, методических пособий и организует обмен опытом работы по использованию архивных материалов. Заслуживает одобрения опыт ЦГАОР БССР, филиала ЦГИА и Государственного архива Гродненской области по установлению деловых контактов с учреждениями: при планировании и проведении работы по тематическому выявлению систематически привлекаются специалисты из учреждений для консультации,

что способствует повышению качества работы.

В архивное управление МВД БССР и государственные архивы республики поступили положительные отзывы об эффективности использования документальных материалов от Госплана БССР, Министерства сельского хозяйства, областных управлений лесного хозяйства, Статистического управления, областных ветеринарных отделов, от ряда институтов, музеев и др.

Б. Н. Ефремов, начальник Архивного отдела МВД Молдавской ССР, в своем выступлении осветил работу по контролю за деятельностью районных государственных архивов и оказанию им методической помощи.

В обсуждении докладов приняли участие 23 человека. Работники центральных и местных архивов, а также представители других научно-исследовательских учреждений отмечали, что сотрудники архивных учреждений Украины, Белоруссии и Молдавии в последнее время добились улучшения состояния архивного дела в своих республиках. Вместе с тем в их выступлениях справедливо указывалось, что в работе архивистов этих республик по обеспечению сохранности и использования документальных материалов имеются существенные недостатки. Строительство зданий архивохранилищ проводится медленно; отпущенные капиталовложения осваиваются не полностью; 23 районных государственных архива УССР не имеют помещений для хранения документальных материалов.

Медленно проводится упорядочение материалов в ведомственных архивах. Так, например, в архивах учреждений, организаций и предприятий Белоруссии не приведено в порядок около 50% материалов, в Молдавии — 55%, на Украине — 34%. Выявление и использование документальных материалов в народнохозяйственных целях проводится в незначительном объеме. Недостаточно активно работают научные советы при архивных учреждениях. Медленно подготовляются сборники документов и научно-справочные пособия. Мало изучается и обобщается положительный опыт работы архивных учреждений других республик.

Отмечались недостатки в организации работы по реставрации и микрофотокопированию документальных материалов, отставание в области восстановления документов с затухающими текстами, трудности в работе местных архивов по картонированию, обеспыливанию, соблюдению режима хранения документальных материалов.

С интересной речью выступил на совещании профессор Киевского университета тов. *Рубич*. Он подверг справедливой критике работу архивных учреждений по изучению химического состава клеев и результатов их воздействия на различные сорта бумаги, указав, что имеется еще много нерешенных вопросов в методике консервации и реставрации документальных материалов.

Профессор Рубич особенно остро поставил вопрос о необходимости строительства здания для центральных государственных архивов в Киеве.

О создании микрофотолабораторий говорил начальник Центрального государственного архива кино-фото-фонодокументов тов. *Пшеничный*, который считает, что централизацию реставрационных мастерских проводить не следует. По его мнению, мастерские надо создавать при каждом государственном архиве; это повысит ответственность начальника архива за обеспечение сохранности документальных материалов и организацию работы по микрофотокопированию.

Горячие прения развернулись на совещании при обсуждении вопроса о координации работы по публикации документов между академическими институтами и государственными архивами.

Многие из выступавших высказывали мысль о необходимости издания архивоведческого журнала и методической литературы по архивному делу.

Профессор Московского государственного историко-архивного института *В. В. Максаков* охарактеризовал развитие архивного дела в СССР за 40 лет, отметил достижения и недостатки в работе советских историков-архивистов и поставил перед ними ряд задач в области расширения всестороннего использования документальных материалов.

Выступавшие выдвигали ценные предложения об улучшении работы по обеспечению сохранности документальных материалов, усилению руководства и контроля над деятельностью местных государственных и ведомственных архивов, укреплению деловых и научных связей с заинтересованными учреждениями и организациями.

На кустовом совещании было принято обращение ко всем архивистам Советского Союза с призывом своевременно выполнить решения партии и правительства по архивному делу.

Л. Н. Кривошеин

ВЫСТАВКИ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЯ

I

В дни 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Главном архивном управлении МВД СССР была открыта выставка документальных материалов.

Здесь представлены все виды архивных документов: рукописи, печатные и иллюстративные материалы, главным образом, неопубликованные. Но в интересах полноты отражения исторических событий, в отдельных случаях в экспозицию были включены и некоторые широко известные документы. Архивные материалы экспонировались в основном в фотокопиях, но отдельные документы были представлены подлинниками.

Материалы первого стенда представлены документами, характеризующими хозяйственную разруху и назревание революционного кризиса в стране. Они свидетельствуют о катастрофическом положении со снабжением боеприпасами действующей армии, населения—продовольствием. Здесь же — диаграмма роста стачечного движения в России в годы первой мировой войны, убедительно подтверждающая ленинское положение о том, что «Империалистическая война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии...» (В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 293).

Группа выставленных листовок показывает организаторскую деятельность большевистской партии в начале 1917 г. Привлекает внимание доклад начальника Петроградского охранного отделения Департаменту полиции от 2 января 1917 г., в котором он сообщает, что, несмотря на свирепые полицейские меры, «руководящий коллектив социал-демократов большевиков все же остался цел и продолжал свою подпольную работу» (ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 57, л. 1).

На втором стенде отражены события Февральской буржуазно-демократической революции.

Здесь помещены: приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, положивший начало демократизации армии; телеграмма адмирала Русина Николаю II о восстании в Кронштадте; листовка Московского бюро ЦК РСДРП к рабочим Москвы с призывом поддержать революционное восстание петроградских рабочих и присоединившихся к ним солдат против царизма: листовка МК и Московского бюро РСДРП «Товарищи-солдаты» с призывом объединиться с рабочими для окончательной победы революции. На ряде фотографий запечатлены демонстрации трудящихся в дни революции в Киеве, Галиче, Баку и др. городах, баррикады на Литейном проспекте в Петрограде в дни Февральской революции, первые заседания Петроградского и Московского Советов рабочих и солдатских депутатов.

Другие экспонаты рассказывают о победе революции в различных пунктах страны и об образовании Советов в Воронеже, Одессе, Киеве, Чите, Туапсе и др. городах.

В витрине к стенду помещены «Письма из далека» В. И. Ленина, газета «Известия» — орган Комитета петроградских журналистов от 27 февраля 1917 г., газета «Призыв» от 23 марта 1917 г. с обращением Британской социалистической партии к русским рабочим в связи с победой Февральской буржуазно-демократической революции.

На третьем стенде — Апрельские тезисы В. И. Ленина, определившие план перехода к социалистической революции. Помимо первоначального наброска Апрельских тезисов В. И. Ленина — фотокопия его работы «О задачах пролетариата в данной революции».

Здесь представлены также: сообщение о приезде В. И. Ленина в Россию и о торжественной встрече его трудящимися Петрограда, приветствия В. И. Ленину в связи с возвращением его после долгого изгнания в Петроград от тт. Г. Петровского, Г. Орджоникидзе, Ем. Ярославского, от членов РСДРП Рогожско-Басманного района (Москва), от делегатов Уральской областной конференции РСДРП(б), от членов РСДРП г. Ревеля. На стенде выставлена фотокопия «Опросного листа» В. И. Ленина, заполненного им на пограничном пункте в Торнео при возвращении из эмиграции.

Другая большая группа документов стенда посвящена VII Всероссийской Апрельской конференции. Здесь даны: извещение ЦК РСДРП о предварительном порядке дня конференции; карта-схема организаций, представленных на VII Апрельской конференции; важнейшие резолюции конференции — о текущем моменте, о войне, об отношении к Временному правительству, о Советах рабочих и солдатских депутатов, о пересмотре партийной программы по аграрному вопросу, по национальному вопросу.

Интересные документы освещают события июня 1917 г.

Июльской демонстрации и ее разгрому посвящен следующий стенд, на котором размещены фотографии (демонстрации рабочих на улицах Петрограда в июльские дни), а также ряд документов РСДРП.

Другую группу документов стенда составляют документы о VI съезде РСДРП(б). Здесь видим воззвание ЦК РСДРП ко всем членам партии и сочувствующим о сборе средств для подготовки VI съезда партии; карта-схема организаций РСДРП(б) с решающим голосом, представленных на VI съезде; Манифест РСДРП(б) ко всем

трудящимся, ко всем рабочим, матросам, солдатам и крестьянам России с призывом готовиться к решительным схваткам с буржуазией.

Значительная группа документов освещает борьбу с корниловщиной.

Экспонированные документы — призыв ЦК РСДРП(б) к борьбе с корниловщиной, письмо В. И. Ленина в ЦК РСДРП(б) о тактике большевиков в связи с контрреволюционным выступлением Корнилова и целый ряд других — свидетельствуют о руководящей роли большевиков в разгроме корниловщины.

Специальный стенд отведен подготовке, проведению и победе вооруженного восстания в Петрограде. На нем экспонированы: письмо В. И. Ленина членам ЦК РСДРП(б) от 24 октября 1917 г., сообщение об организации Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и ряд документов ВРК: обращение к населению Петрограда, предписание комиссарам и донесения последних (о приведении в боевую готовность Петропавловской крепости и Гвардейского флотского экипажа, о занятии отрядами Петроградского ВРК Государственного банка, телефонной станции, телеграфного агентства и других учреждений и т. д.).

Большое число экспонатов посвящено II съезду Советов: обращение II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов к рабочим, солдатам и крестьянам о низложении Временного правительства и открытии съезда; сообщения о прибытии делегатов; наказы делегатов; декрет о мире и о земле, Постановление об образовании Рабочего и Крестьянского правительства.

На стенде также помещены карта вооруженного восстания в Петрограде и фотографии крейсера «Аврора», вооруженных красногвардейцев и революционных солдат на улицах Петрограда, баррикад на Литейном проспекте, пулеметов у Смольного в Октябрьские дни и проч.

На стенде также даны карта — Октябрьское вооруженное восстание в Москве и документы: сообщение Московского ВРК всем районам Москвы о свержении власти Временного правительства; приказ Московского ВРК районным комиссарам г. Москвы о приведении всех вооруженных красногвардейцев в полную боевую готовность; донесения разведчиков Московского ВРК о вооруженной борьбе на улицах Москвы в Октябрьские дни; радиотелеграмма ВРК всем воинским частям и Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о победе революции в Москве и т. д.

На ряде фотографий отображены эпизоды боев в Москве: баррикады у Никольских ворот в Кремле, баррикады юнкеров на Арбатской площади и др. Много ярких документов о победе Октября в крупнейших городах нашей страны.

Строительству и упрочению Советской власти посвящен особый стенд, на котором размещены первые декреты Советской власти: о печати, о 8-часовом рабочем дне, об отмене сословий, о суде, об отделении церкви от государства и школы от церкви, о национализации промышленности и другие.

Заключительный стенд посвящен международному значению Великой Октябрьской социалистической революции. Посетители выставки могли видеть на нем декрет о мире (на языках многих народов мира), обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», воззвание международной (Циммервальдской) социалистической комиссии и заграничного представительства ЦК большевиков к пролетариям всех стран о поддержке Великой Октябрьской социалистической революции и заключении мира.

Большую группу документов составили сообщения о движении за мир в Западной Европе, об отказе немецких солдат воевать на Западном фронте.

Под непосредственным влиянием Октябрьской революции произошли революции и революционные выступления в ряде стран. На стенде приведена таблица, сообщающая о том, что в августе 1918 г. прошли «рисовые бунты» в Японии, а в ноябре — революция в Австрии и Германии, в марте 1919 г.— пролетарская революция в Венгрии и восстание в Корее и т. д. Эти материалы дополняются картой образования коммунистических партий в капиталистических странах под влиянием Октябрьской революции в России.

В целях оказания помощи архивным учреждениям республик в организации документальных выставок, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, Главное архивное управление подготовило и разослало комплект фотокопий документов центральных государственных архивов СССР. Подобные подборки направлены в парткомы заводов имени Владимира Ильича, имени Лихачева, «Динамо» и «Серп и молот», где также были организованы документальные выставки по истории Октября.

Д. Д. Голованов

II

В связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции Центральный исторический военно-инженерный музей подготовил передвижную фотовыставку об участии инженерных войск в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции.

На выставке представлены фотографии и фотокопии архивных документов, большевистских газет 1917 г. — «Правды»,

«Солдатской правды», «Солдат». Использованы также документы, полученные от старых большевиков — участников революционного движения в инженерных частях в 1917 г.

На выставке помещены фотопортреты активных участников Октябрьской революции, бывших солдат и офицеров инженерных частей: участника трех революций, члена КПСС с 1903 г. А. Д. Блохина — в 1917 г. председателя солдатского комитета 2-й автороты (Москва) и члена президиума Московского Совета солдатских депутатов; командира 1-й роты 6-го запасного саперного батальона (Петроград) подпоручика П. А. Ермолаева (ныне генерал-майора инженерных войск в отставке), рота которого охраняла здание ЦК партии большевиков, редакции и типографии большевистских газет (в Октябрьские дни отряд саперов под его командованием захватил и удерживал Николаевский вокзал и нес охрану II съезда Советов), и другие.

Здесь же экспонируются фотокопии: партийных билетов саперов, приветствий солдат инженерных частей большевистским газетам, заявлений о приеме в партию большевиков, списков солдат-саперов, состоящих членами большевистской партии, и резолюции, принятые на солдатских митингах в поддержку партии большевиков, осуждающих соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. Интересны групповые снимки солдат разных подразделений инженерных войск, активных участников Февральской и Октябрьской революций.

Фотовыставка разослана в инженерные части Советской Армии.

М. С. Любинский

III

В начале ноября 1957 г. в Ташкенте открылись выставки документов государственных архивов г. Ташкента о Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. В их организации приняли участие сотрудники Архивного отдела МВД УзССР, Госархива Ташкентской области, ЦГАОР УзССР и ЦГИА УзССР.

Выставки были открыты в парткабинете Ташкентского горкома КПУз, на заводе Ташсельмаш, в клубе КГБ при Совете Министров УзССР.

Здесь были представлены фотокопии документов, фотоснимки исторических мест и событий, фотографии активных участников Октябрьской революции в Туркестанском крае, большевиков В. Н. Финкельштейна, В. Вотинцева, А. Я. Першина, Шумилова, Шпилькова и др.

Экспозиция выставок состоит из нескольких разделов.

В разделе «Февральская буржуазно-демократическая революция» включены документы о победе революции в Петрограде, создании Временного правительства, победе буржуазно-демократической революции в Туркестане и создании Турккомитета Временного правительства и Советов.

Материалы раздела «Большевики в борьбе за массы» (апрель — август) показывают нарастание революционного подъема в стране и в Туркестане, борьбу рабочих и революционных солдат с корниловщиной, борьбу большевистской партии за преобладание в Советах и других массовых организациях.

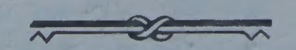
Событиям, имевшим место в Ташкенте в сентябрьские дни 1917 г., посвящен третий раздел экспозиции: фотоснимок многотысячного митинга рабочих и солдат Ташкента, избравшего, как известно, революционный комитет и принявшего большевистскую резолюцию о переходе власти к Советам, документы о рабочем контроле за производством и распределением продуктов, о передаче земли крестьянам, о попытках буржуазии и соглашательского эсеровско-меньшевистского краевого Совета подавить революционное движение масс.

Материалы следующего раздела освещают подготовку восстания в Петрограде и в Туркестане. Здесь представлены резолюции массовых митингов и собраний рабочих и солдат с требованием передачи всей полноты власти Советам, обращения большевистских организаций к рабочим и солдатам с призывом к вооруженному восстанию против Временного правительства и др.

Последний раздел посвящен первым мероприятиям Советской власти в Туркестанском крае (ноябрь 1917 г.— апрель 1918 г.): декреты о создании Красной Гвардии и Красной Армии, документы об обложении контрибуцией буржуазии, об ассигновании средств на открытие высших учебных заведений в Ташкенте, о реформе суда, о провозглашении Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики.

Выставленные материалы широко используются в пропагандистской работе как пособие при изучении Октябрьской социалистической революции 1917 г.

М. И. Вексельман

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

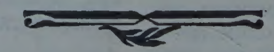
СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ХРОНИКА

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б-8-81-42

Подписано к печати 27/I-1958 г. Т-00023 Формат бумаги 70×108$^1/_{16}$ Бум. л. 7$^3/_4$
Печ. л. 21,23+3 вкл. Зак. 2266 Уч.-изд. листов 23,5 Тираж 3650 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР, Москва, Шубинский пер., 10

Цена 15 руб. 1/6-20-00